

Лариса и Олег Зарицкие

ЛЕКАРСТВО от СТАРОСТИ

Если эвтаназия в стране запрещена, это не значит, что её нет. Обязательно есть те, кто за деньги прекращает страдания безнадежно больных людей, как это делал «Академик» и его люди.

Но найдутся и те, кто будет бескорыстно бороться за легализацию эвтаназии, как «Десвешеры». Они заставят услышать себя.

Теперь любой человек может покинуть этот мир безболезненно и достойно, а не как изгой или прокаженный в полном одиночестве. Общество научилось уважать выбор этих людей...

ПРОЛОГ

Харон в вязаной шапочке

Украина г. Львов март 2008 года

Девушка, лет двадцати, в белой блузке и тёмных обтягивающих джинсах, сидела на диване. Из работающего телевизора доносилась мелодия какой-то песни, но она её не слышала. Мысленно, она была далеко отсюда.

Раздался звонок. Он вернул её в эту реальность.

Девушка вздрогнула, приходя в себя. Встала и, подойдя к входной двери, посмотрела в глазок. Там стоял мужчина лет тридцати в тёмной куртке и чёрной вязаной шапочке, с барсеткой в руке.

- Кто там? – спросила она.

- Вы заказывали лекарство от старости? – ответил мужчина, вопросом на вопрос.

Девушка молча,пустила незнакомца в квартиру. Рукой указала, куда ему пройти.

- Привет, - он, не разуваясь, прошёл в гостиную.

Девушка вернулась в комнату и опять села на диван.

- Для Харона ты слишком молод, - грустно сказала она.

- Чего? – не понял мужчина. – Услугу готова оплатить?

Девушка достала деньги из кармана блузки и небрежно бросила на стол, свёрнутые трубочкой одиннадцать стодолларовых купюр. Руки у неё дрожали. Она заметно нервничала.

- Вижу, не передумала, - сказал мужчина. – А жаль. Такая симпатичная и молодая..

– Бери бабки и делай что должен!

- Не торопись, красавица, - улыбнулся он, пересчитывая деньги. - Туда всегда успеешь. Ты, кстати, записочку уже написала?

- Какая, на хрен, записочка?! – выругалась она. – Мне некому её писать!

- Как это некому, а менты? Ты хочешь, чтоб они сильно возбудились? – мужчина сыпал вопросами и сам на них ответил. – Нет нам этого не надо. Пиши, я такая-то и такая-то, добровольно ухожу из жизни. Никто в этом не виноват, - и добавил. - Если хочешь чтобы они твоего обидчика побеспокоили, можешь его инициалы указать. В моей смерти виноват Козлов Иван Иванович, - засмеялся он.

- Никого не хочу беспокоить, - тихо сказала она и вышла в соседнюю комнату.

- Как говорит мой шеф, - продолжал иронизировать мужчина. - «Моя милиция меня бережёт, а лохов пусть стережёт», - и усмехнулся.

Через пару минут девушка вернулась уже с запиской и отдала ему. Она обратила внимание, что его руки в резиновых перчатках.

Он прочитал записку и положил её на журнальный столик рядом с диваном.

- Окей, сойдет. Ты правша или левша?

- А это зачем? – удивилась она.

- А затем, что если ты левша, а я тебе укол в левую руку засандалю, менты тут же стойку сделают. А нам это надо? Нет, нам это не надо, - подробно объяснял он, выкладывая из барсетки на столик резиновый жгут и шприц, уже наполненный мутно-бежевой жидкостью.

– Так левша или правша?

- Правша, - нервно ответила девушка. – А больно не будет?

- Ну, что ты красавица, как комарик укусит. А потом мультики, переходящие в сладкий и вечный сон, - он опять засмеялся.

- Сними колпачок с иглы и положи шприц на столик, - попросил он.

Девушка выполнила его просьбу. Как ни странно, но эти разговоры и тон мужчины немного успокоили девушку. Она расслабилась и сидела на диване, облокотившись на спинку.

Мужчина подошёл к ней и, закатав рукав блузки на левой руке, подал ей жгут.

- Перетяни выше локтя и поработай кулачком, а то у тебя вен совсем не видно, - попросил он девушку.

Девушка перетянула жгутом предплечье. Потом начала сжимать и разжимать кулак. Он взял

со столика шприц.

- А место укола не протираешь? – спросила она.

- А надо? – он улыбнулся. - Заражения боишься. Последний раз спрашиваю, не передумала, красавица?

- Нет, - твёрдо ответила она, работая кулачком.

Мужчина сел на диван, слева от неё. Аккуратно взял её левую руку и приставил шприц к вене. Девушка почувствовав приятный запах мужского одеколона.

- Готова? – он посмотрел на неё.

- Да, - резко ответила она, отвернувшись и глядя в сторону.

- Ну, тогда прощай, милая. Сладких тебе снов, - сказал он и ловко сделал укол, введя весь раствор в её вену.

Девушка даже не поморщилась. Она откинула голову на спинку дивана и смотрела перед собой. Мужчина опустил её руку и аккуратно положил шприц на столик. Посмотрел на неё. Девушка медленно засыпала. Глаза почти закрылись, но ресницы ещё подёргивались.

Мужчина засёк время. Встал прошёлся по комнате. Вышел в коридор. Когда он вернулся в комнату, девушка уже не дышала. Её голова наклонилась вправо. Длинные, светлые волосы очень красиво рассыпались по плечам. Казалось, что она просто спит. Он наклонился и потрогал её пульс на шее. Убедился, что сердце уже не бьется.

- А жаль. Такая молодая и довольно симпатичная, - вслух пожалел он девушку. - Могла бы кому-нибудь и детей нарожать! Но, как говорит шеф – «это её выбор, а выбор человека нужно уважать!», - он вздохнул.

Взял со стола свою барсетку, осмотрелся и, убедившись, что всё в порядке вышел из комнаты. Входную дверь просто притворил, чтобы она не захлопнулась. Накинул капюшон и вызвал лифт. В подъезде он никого не встретил. Выйдя из подъезда, сразу нырнул в арку между домами. Его машина стояла в соседнем дворе. Проходя мимо мусорного бака, выбросил перчатки...

«Добровольная смерть - достойный выход из недостойной ситуации».
Гёте.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЫ ХОТИМ УМЕРЕТЬ

Глава 1
Украина апрель 2014 года

Академик, несмотря на свои тридцать шесть лет, занимался с ней любовью уже третий час. В его жизни было много женщин, но такую он встретил впервые. Она была не просто красива, как многие восточные женщины, а очень красива. Длинные чёрные волосы, раскосые глаза, удивительной формы губы. При этом, от её тела исходил неповторимый аромат, настолько притягательный, что он непрерывно её хотел. Они уже перепробовали все возможные позы и способы, о которых он даже и не подозревал. А как она умело ласкала мужчину, восстанавливая его силы и снова доводя его до состояния «кипения», но при этом долго не давая кончить, чтобы он изнемогал от удовольствия. В этой девушке удивительным образом сочеталась внешняя непорочность строгой учительницы и удивительная сексуальность опытной куртизанки. Она просто «выжала» из Академика все любовные соки и он устало лежал, откинувшись на подушку, и тяжело дышал после очередного «заезда».

- Как тебя зовут, крошка, - спросил он, немного придя в себя.

- Гаяне, - невинным, почти детским голосом ответила девушка.

- И сколько тебе лет, Гаяне?

- Двадцать шесть.

- Где же ты так научилась мужчин любить?
 - Меня мама научила.
 - Мама? – искренне удивился Академик. - И кем же работает твоя мама?
 - Учительницей младших классов. Только её больше нет. Она умерла шесть лет назад.
- Гаяне отвернулась в сторону.
- Прости, я не знал. Молодец твоя мама. Обычно дочерей борщ варить учат.
 - Мама говорила, что удовлетворённый мужчина – верный мужчина.
 - Откуда ты? Давно в этом клубе работаешь?
 - Я из Армении. В клубе второй месяц.
 - Клиенты, наверное, все постоянные, при таком искусстве?
 - Да нет. Я не со всеми такая. Ты мне просто очень понравился. Ты красивый. Вот я и расслабилась.
 - Это хорошо, - Академик обнял её за плечи и повернул к себе. – Теперь я твой господин и ты будешь только со мной. Квартиру тебе сниму. Но чтобы без фокусов, поняла? – он пристально посмотрел в её глаза.
 - Не переживай, я умею быть верной и преданной, мой господин.
 - Антон меня зовут.
 - Хорошо Антоша, - она нежно поцеловала его в губы и он опять хотел её.
- Зазвонил мобильный.
- Слушаю, - сказал Академик, продолжая наслаждаться ласками Гаяне.
 - Базар есть. Срочно выходи в «ОГО», - это звонил Нельсон.
 - Жди. Я сейчас, - он рукой отстранил Гаяне и ушёл в ванную. Плотно закрыл дверь.
- Включил воду и набрал на телефоне сервис «ooVoo». Нельсон ответил сразу.
- Тебя Калуга хочет видеть. Завтра в шесть.
 - Понял. Скажи, завтра буду, - Академик отключился.
- Они никогда не говорили о делах и не называли никаких имён и кличек по телефону. Все вопросы обсуждались на встречах, либо с помощью видео приложений, которые не прослушивались спецслужбами.
- «Странно», - подумал Академик. – «В прошлом месяце я был у Калуги. Всё было ровно. Ладно, завтра узнаю».
- Собирайся, мы уезжаем, - сказал он Гаяне, выходя из ванной. Та, не спрашивая, куда и зачем, побежала в душ. Через полчаса, они вместе вышли из Одесского клуба «Распутинь», что на Екатерининской. Охранник любезно открыл им дверь Мерседеса. Они сели на заднее сидение, и машина медленно отъехала от клуба.

В этом году лето пришло рано. Уже в конце мая стояла настоящая летняя жара за тридцать. Второго июня, в понедельник, полковник Крутов шёл по коридору Главного Следственного Управления Украины, когда зазвонил его мобильный. Он достал телефон из кармана рубашки.

- Слушаю, Крутов.
- Николай, это Грач. Помнишь такого? – услышал он в трубке голос начальника Оболонского РОВД. Они вместе учились в Национальной академии МВД.
- Да, Юра. Конечно, узнал тебя. Давно не виделись, - заулыбался Крутов
- Согласен, - ответил Грач. - Есть повод. Можешь подъехать ко мне на Автозаводскую?
- Срочно?
- Если можно. Нужно обсудить один вопрос.
- Понял, значит не на блины зовёшь. Буду через час.
- Принято. Жду. А блины и варенье покрепче обязательно будет, - отреагировал на упрёк Грач.

Крутов посмотрел на часы. Было 10.43. «Отлично», - подумал он. – «На пару часов можно отъехать. Заодно и пообедаю со старым знакомым. Он зашёл в кабинет, взял фуражку и вызвал машину».

Полковник Грач был в кабинете не один. Они тепло обнялись при встрече.

- А ты постарел, Юрий Иванович, постарел, - удивился Крутов, увидев старого друга, который был практически лысый. - И подобрел, - взглядом указал на живот полковника.

- Да уж. Работа кабинетная. И возраст своё берёт, - согласился Грач. - Волос уже почти не осталось, - он провёл рукой по своей лысине. - А тебя и годы не берут. Сорок девять уже, а всё такой же усатый красавец, только поседел немного. Ты стал очень похож на Тихонова, ну артиста, который Штирлица играл.

- Да? Мне супруга это тоже говорила, - удивился Крутов.

- Ладно, давай к делу, - Грач указал рукой на сидящего за его столом, коротко стриженного, широкоплечего майора.

- Знакомься, Николай. Это мой начальник следственного отделения Борейко Василий Степанович, - представил он его.

Крутов пожал майору руку и сел за стол напротив него.

- Слушаю ваш вопрос, - он посмотрел на Грача. Тот посмотрел на майора и сказал:

- Давай, майор рассказывай.

Майор открыл свою папку.

- Тут у нас, 24 мая, один жмур нарисовался. Вроде обычный самоубийца. Парень 22-ти лет, только из России. Приехал к нам в Киев, заселился в посуточную квартиру и на следующий день помер от передоза.

- А почему решили, что самоубийца? - спросил Крутов. - может обычный наркоман.

- Так он записку оставил. Вот почитайте, - майор протянул ему записку.

Крутов прочел обычный банальный текст: «Надоело жить. Мама прости».

- Вскрытие показало, - продолжил майор. - Что наркоманом он не был. Это был его первый и последний приём наркотика.

- Ты хочешь сказать, майор, - удивился Крутов. - Что этот парень приехал к нам, чтобы покончить с собой? Он, что не мог это сделать у себя?

- Видимо не мог. Я сделал запрос на его родину, в Подольск. Судя по протоколу, который мне прислали российские коллеги - он обычный студент, третьекурсник. За неделю до этого поссорился со своей девушкой. Сильно переживал. Ходил сам не свой. Потом попрощался с матерью. Сказал что уезжает надолго.

- Может он с этой девушкой к нам и приехал, а здесь она опять его бортанула. Вот он и укололся?

- Проверяли. На таможне и в поезде один ехал.

- Но, в таких случаях ведь не едут в другую страну, - перебил его Крутов. - А ищут укромное место и, - Крутов сделал жест рукой, как будто набрасывал петлю на шею.

- Согласен, - кивнул майор. - Значит, что-то или кто-то заставил его прилететь в Киев.

- А дальше начинается полная хрень, - сказал Грач. - Мы с Борейко просмотрели сводки происшествий по самоубийствам иностранцев и обалдели, - он возбуждённо посмотрел на Крутова. - За этот год только по Киеву 27 подобных случаев. А по стране больше полусотни. Приезжают, а на следующий день - передоз и записка.

- И все из России? - удивился Крутов.

- Нет. Есть из Беларуси, Казахстана, Армении, - перечислял майор. - Практически всё СНГ и есть несколько иностранцев из Европы.

- Такое впечатление, что у нас в Украине им мёдом помазано, - усмехнулся Грач.

- И у всех один наркотик? - спросил Крутов.

- Нет. Героин везде разный, но местного разлива, - объяснил майор. - Несколько раз использовали морфий или метадон. Способ один и тот же и главная манера. Как будто все они перед этим на одних курсах учились. Жгут, шприц. Если морфий, то ампула. Всё аккуратно лежит перед телом на столике. И все жмуры с записками.

- Да, интересная картина получается, - согласился Крутов.

- Вот, вот, Коля. Я тебя поэтому и пригласил, - оживился Грач. - Ты ж понимаешь, это не наш уровень, по всей Украине запросы катать. Нам бы со своим гемором разобраться.

- И ты решил мне этот подарок сделать. Спасибо, друг! - Крутов встал и с явной иронией,

крепко пожал Грачу руку.

- Не обижайся, Коля. А, по-твоему, я должен был заставить Борейко сдать это дело в архив? В принципе, об этом никто ещё не знает, - начал заводиться Грач. – Я наверх не докладывал. Так что мы и сейчас можем эту волну не поднимать. На нас только один передоз. Его мы и закроем как обычно. Не проблема!

- Не кипятись, Юра, - успокоил его Крутов. – Теперь уже и я об этом знаю. И спать спокойно уже не смогу. Ты меня знаешь. Если я правильно понял, они приезжают к нам, чтобы им сделали этот «золотой» укол. Потому, что за героинем к нам ехать смысла нет. У них там своего куры не клюют.

- Абсолютно верно, товарищ полковник, - удивлённо воскликнул майор. – Мы к этому выводу только на третий день пришли, а вы сразу уловили.

- А по нашим, отечественным самоубийцам ситуацию не анализировали. Есть похожие?

- Есть, - опять удивился майор. – Вы прям в корень зрите. Я, правда, только за этот год и только по Киеву выборку сделал. Так вот, киевлян 44 человека и способ такой же. Только наши это у себя дома делали, когда никого нет. Естественно, все эти дела закрыты по отсутствию состава.

- А возраст и пол всех этих суицидников? – спросил Крутов.

- От 17 и до 56 лет, - ответил майор. – Парней и мужиков конечно больше, но девушки и женщины тоже есть.

- Да, - задумался Крутов. - Значит кто-то организовал у нас платные услуги по эвтаназии. Ладно, давай мне все материалы с собой. Сегодня же доложу начальнику. Если даст добро, займусь этим делом.

Грач встал из за своего стола и довольный подошёл к Крутову.

- Спасибо, друг. Выручил. Снял с души камень. А то и молчать не могу и доложить боюсь, чтобы крайним не сделали, - он благодарно тряс руку Крутова. – Поехали в любой ресторан. Угощаю!

- Ну, хоть здесь приятно, - засмеялся Крутов. – Не бойся, не разорю. Знаю один ресторанчик. Кормят вкусно, но не дорого. Поехали.

Он попрощался с майором, взял у него папку с материалами и они с Грачом поехали обедать.

Приехав в Киев, Академик остановился в частных апартаментах на Прорезной. Он не любил гостиницы. Там суетно, слишком много чужих глаз и естественно регистрация. А здесь никакой бюрократии. Заплатил и наслаждайся жизнью.

Академик принял душ с дороги и немного отдохнул. Потом намазал свои тёмные с проседью волосы воском. Тщательно расчесал их и, надев новый костюм, повязал шейный платок, потому, что галстуки он не любил. Бороду и усы тоже не любил. Убедившись, что выглядит великолепно, поехал на встречу.

В 18.00 его ждал Калуга, который взял его под «своё крыло» ещё в 2004. Академик, тогда ещё просто Антон Куприянов, бывший аспирант Национальной медицинской академии имени Шупика, получил три года по 139 за неоказание помощи больному. Он тогда подрабатывал в БСМП на скорой. Ещё в Лукьяновском СИЗО Антон попал в одну камеру с Калугой. Тот тоже получил три года по 263, за хранение оружия и уже тогда был авторитетным вором. Калуга был азербайджанцем и тогда ему уже было 38 лет. Своё погонялово он получил ещё в молодости, потому, что родился в Калуге. Он и окрестил его Академиком, когда Антон рассказал ему, что иногда помогал бабушкам и дедушкам покинуть этот грешный мир, так как они сильно мучилась от рака. А один бабушкин сын сделал вскрытие и подал на него в суд. Умысел доказать не смогли, поэтому ограничились статьёй за неоказание помощи. Калуга тогда сильно удивился такому необычному преступлению. Особенно его удивил рассказ Антона о том, сколько безнадежно больных людей готовы уйти их жизни, чтобы не мучиться. Но не могут этого сделать, потому что эвтаназия в нашей стране запрещена. Уже через день Калуга предложил Антону вполне логичную схему бизнеса по предоставлению платной эвтаназии. Но так как это дело было вне закона, нужно было максимально зашифровать и поиск клиентов и исполнение. Детали

додумывали вместе в Бучанской ИК №85, что под Киевом. Поэтому, откинувшись в 2007 году, они уже имели практически готовый бизнес-план, а благодаря Калуге, ещё и парней, готовых работать под началом Академика. Поначалу работали только в Киеве, но отладив схему, Академик предложил развиваться в регионы. Параллельно он предложил Калуге освоить и эвтаназию для остальных, не больных, а здоровых, но желающих умереть. Так, за семь лет, они создали довольно большую структуру, очень эффективно работающую на всей территории Украины. А в последние три года, благодаря интернету, к ним потянулись и самоубийцы из всех стран СНГ, которые сами не могли или не хотели привести свой приговор в исполнение. В 2007, начиная всё это, Академик даже сам не предполагал, насколько эта услуга будет востребована.

Охранник привёз его в село Гора. В отдельном коттедже VIP – комплекса уже ждал Калуга.

- Привет Нельсон, - поздоровался Академик с огромным детиной у входа в коттедж. Дети́на был ростом под два метра и очень широк в кости. Свои длинные волосы, стягивал сзади резинкой. На лице у него был длинный шрам от левого глаза до подбородка.

- Здорово, Академик, - пробасил тот. – Проходи в беседку.

Нельсон был правой рукой Калуги и его телохранителем. Это погоняло он получил за левый стеклянный глаз. Но и с одним глазом Нельсон мог легко заметить, а может и почувствовать, любую опасность, угрожающую законнику и легко с ней справиться. Академик прошёл по дорожке. В беседке его ждал Калуга. Тот вышел ему навстречу и они обнялись, как старые друзья.

- Здравствуй, дорогой, - улыбнулся Калуга. – Присаживайся, покушай с дороги. Шашлык очень вкусный, плов.

- Спасибо, дорогой, - поблагодарил Академик.

Сел за стол, и выбрав несколько кусочков мяса, положил себе на тарелку вместе со свежими овощами. Калуга налил в бокалы вино.

- За нашу удачу, - поднял он свой бокал и они вместе выпили.

Академик откусил кусочек мяса.

- Шашлык действительно очень вкусный, - отметил он.

- Молодой ягнёнок. Сам выбирал. Кушай, дорогой кушай. О делах потом поговорим, - приговаривал Калуга, наливая вино в бокалы. Они опять выпили.

Когда оба уже хорошо поели, Калуга достал трубку, набил её и закурил. Запахло хорошим, дорогим табаком. Академик закурил сигарету.

- Я тебя вот чего позвал, дорогой, - начал Калуга. - Скажи, сколько к нам в месяц приезжает людей из России?

- Не знаю, не считал, - ответил Академик. – Думаю не мало.

- И я так думаю, дорогой. Я даже попросил Нельсона связаться с парнями и посчитать. Знаешь сколько получилось?

Академик вопросительно посмотрел на Калугу.

- За эти четыре месяца 82. Из них 61 из России.

- И что? – понимая куда он клонит спросил Академик.

- Расширятся нам надо, Антоша. Расти надо, понимаешь, - улыбнулся Калуга. – Если людям это надо, значит мы должны им это дать. Ты только представь сколько больных в этой России. Там 150 миллионов, значит и больных в три раза больше чем здесь.

- Нельзя объять необъятное, Самир, - попытался остудить его пыл Академик. – Тебя разве не устраивают наши доходы?

- Устраивают. Очень устраивают, Антоша, но ты же знаешь, что много денег не бывает.

- Но разве не у вас говорят – много пастухов, барана волк съест, - возразил Академик. – Риск очень большой. Чем больше людей в теме, тем выше шансы её запалить.

- Огорчаешь меня, дорогой. Ну, примут одного двух наших исполнителей. Не велика потеря. На их место других возьмём, - настаивал Калуга. – Людей много. На нас у исполнителей выхода всё равно нет.

- Ты не понял, Самир, - пытался объяснить Академик. - Спалят исполнителей – спалят тему и не дадут нам вообще работать. То что исполнители прокладка и нас не знают, это наша с

- тобой безопасность, на крайний случай. Но если менты их примут, сразу тему прочухают и кислород по всем городам перекроют. Мы клиентов по этой схеме уже не сможем получать.
- Вот и я о том же, Антоша, - не унимался Калуга. – Сама это тема не вечная. Или эвтаназию разрешат, или нашу лавочку менты накроют. Поэтому, чем шире сеть забросим, тем больше бабла срубим, а потом и нырнуть на покой можно.
- Здесь ты прав, Самир, - согласился Академик. – Тема не вечная. А судя по твоему настроению у тебя уже есть конкретное предложение.
- Ты как всегда умный, Антоша. Не зря я тебя академиком окрестил, - сразу обрадовался Калуга. - Ко мне тут серьёзный человек из Москвы приезжал. Очень большой человек. Обещал людьми там помочь. Нам нужно только схему откатать и запустить.
- И какой расклад по долям? – улыбнулся Академик.
- Правильный расклад, Антоша, справедливый, - засмеялся Калуга. – Им пятьдесят и нам пятьдесят. А вобщак каждый сам за себя платит.
- Академик задумался. Снова закурил
- Ладно, Самир, уболтал. Вписываюсь. Только надо всё прикинуть, чтобы всё срослось и без косяков было.
- Конечно. Правильно говоришь, Антоша, - обрадовался Калуга. – Только давай выпьем сначала, а потом всё конкретно прикинем. Ты фартовый, поэтому всё у нас получится, дорогой
- Он наполнил бокалы
- Иной раз и малый над большим верх берет, – философски произнёс Калуга.
- Ты имеешь в виду, что мы с Украины и собираемся покорить Россию? – уточнил Академик.
- Именно, - улыбнулся Калуга.
- Они выпили.

После обеда с Грачом, Крутов приехал в Управление и ознакомил своего начальника, генерала Шептуна с полученными материалами. Генерал внимательно выслушал, удивился, что при таком количестве трупов, ещё никто не обратил внимания на это и дал «добро» на доследственную проверку. Крутов пришёл в свой кабинет и сразу вызвал своего зама Максимова.

- Разрешите, товарищ полковник, - Максимов постучал в дверь его кабинета.
- Заходи, майор, - разрешил он. – Присаживайся.
- Максимов, высокий, широкоплечий блондин, присел на стул. У него всегда было добродушное выражение лица и чтобы казаться строже, он стриг волосы до короткого ёжика. Крутов встал из-за своего стола и пересел за стол напротив Максимова. Положил перед собой папку.
- Значит так Максимов, - он внимательно посмотрел на него. - Генерал дал добро на доследственную проверку вот этих фактов, - он постучал пальцем по папке. - Но твоя задача не только отработать эту информацию, но и собрать дополнительную. Поэтому записывай. Максимов достал из кармана ручку и блокнот.
- Срочно сделай запрос во все областные Управления и запроси информацию по всем самоубийствам иностранцев на территории Украины за последние пять лет. Записал?
- Записал, - ответил Максимов.
- Второй запрос отправь по нашим гражданам. Тоже за пять лет. Но по нашим, пусть отберут только эпизоды с передозом, без передоза не собирай.. Записал?
- Да.
- Поручи своим парням, чтобы прошерстили все форумы по самоубийствам на предмет объявлений о платной эвтаназии.
- Платная эвтаназия? – переспросил Максимов. – Это как?
- Это когда ты заказываешь на дом специалиста, который делает тебе укол. Ты засыпаешь и больше не просыпаешься.
- А такое разве можно? – удивился Максимов.

- Получается, что возможно. И наша с тобой задача собрать информацию, проанализировать и закрыть эту лавочку к едреней фене, - выругался Крутов.
- Да, на чём только люди бабки не зарабатывают, - посетовал Максимов
- И ещё. Когда будешь собирать информацию, запрашивай копии протокола и обязательно акты вскрытия. Понял? По каждому эпизоду. Отбирай только те случаи, где покойник не был наркоманом. Наркоманы нас не интересуют.
- Как это? Передоз и не наркоман? – не понял Максимов.
- Именно. Наркоманы, те жить хотят. А здесь, - Крутов опять постучал по папке. – Все эти эпизоды – не наркоманы. Первый укол и сразу передоз. Понятно?
- Понятно, - растерялся Максимов. – Но сколько времени я на это потрачу?
- На всё про всё у тебя три дня, - оборвал его причитания Крутов. - Нам сейчас важно отработать те эпизоды, которые найдём, чтобы понять принцип их работы. А всю остальную информацию будем анализировать по ходу. По Киеву сам в архив едь и поднимай все такие дела. Не поручай никому. Ясно?
- Ясно. Разрешите идти? – грустно спросил Максимов.
- Ступай и сразу за работу, - приказал Крутов. – На папку. Отксерь, и мне обратно принеси. После того как Максимов вышел, Крутов взял свою записную книжку и начал её листать. Нашёл нужный номер и набрал его на телефоне.
- Добрый день, - сказал он в трубку. – А можно Кирилевского? Станислав, привет. Это Николай Крутов. Да я тоже рад. Извини, что редко видимся, мне срочно нужна твоя консультация. Через час? Спасибо! Уже еду. До встречи. Положив трубку, надел фуражку и вышел из кабинета.

Через час он уже был на Ломоносова 33 в Национальном институте рака, в кабинете профессора Королевского Станислава Игоревича. Профессор уже ждал его. Он тепло обнял Крутова и усадил за стол. Попросил секретаря принести чай.

- Что-то с родными, с Верой? – обеспокоенно спросил он.
- Нет, Станислав. С моими всё в порядке. Спасибо. Мне нужна твоя профессиональная консультация по работе.
- Понял, - успокоился профессор. – Спрашивай.
- Скажи, пожалуйста, Станислав. Есть цифры по смертности от рака в Украине? Профессор на мгновение задумался.
- В год больше 90 тысяч. Но это очень условная цифра.
- Не слабо! – удивился Крутов. - А сколько из них умирает в больницах, а сколько дома.
- Ну, по смертности в больницах цифры можно собрать, а дома – не знаю. А тебе зачем? – удивился профессор.
- Сейчас объясню. А скажи, эти люди сильно страдают перед смертью?
- Вопрос сложный, - профессор задумался и потёр лоб ладонью. - Думаю, что сегодня люди страдают от онкологических заболеваний намного больше и страшнее, чем в прошлом. Как ни парадоксально, но связано это с тем, что за последние десятилетия в борьбе с раком достигнут несомненный прогресс.
- Как это? – не понял Крутов. – Вы лечите лучше, а люди страдают больше?
- Именно! – согласился профессор. - Прогресс этот привел к тому, что теперь человек не погибает, как это было раньше, на ранних стадиях заболевания, а дотягивает до того момента в развитии болезни, который в прошлом был принципиально недостижим. Когда метастазы поражают весь его организм, человек сталкивается с запредельным истощением и чудовищными болями. Раньше до этой стадии развития болезни доживали только единицы, теперь это стало уделом большинства больных раком.
- Значит многие из них просят врачей помочь им умереть, чтобы не терпеть эти муки?
- Коля, ты что? – возмутился профессор. - Как ты мог подумать такое! – он даже вскочил с кресла. - Это же категорически запрещено! Категорически! У нас не делают эвтаназию!
- Ты меня не понял, - попытался его успокоить Крутов. – Я спросил тебя – люди, ну эти больные, просят врачей помочь им умереть или нет?

- Бывает, и довольно часто, но мы естественно отказываем. Или ты сомневаешься?
 - Нет, нет, Станислав. Нисколько не сомневаюсь, - успокоил его Крутов. – Тут у нас появилась информация, что некая группа лиц, помогает быстро и безболезненно умереть совершенно здоровым людям. Вот я и подумал, что раз они помогают здоровым, то возможно и больным тоже.
 - Это врачи? Где? В Киеве? – ужаснулся профессор.
 - И в Киеве и по всей Украине. Но кто они, мы пока не знаем.
 - Какой ужас, - возмутился профессор и нервно заходил по кабинету.
 - Скажи, а что происходит с безнадежно больными пациентами, когда вы понимаете, что лечить их бесполезно или уже поздно?
 - Некоторые попадают в хосписы, где немного облегчают их страдания, а многих домашние досматривают, как могут. Сиделок нанимают.
 - А я могу получить информацию, по тем, которые уже умерли.
 - По нашему институту конечно. Какой период тебя интересует?
 - За последний год. Только с полными данными больных и адресами.
- Профессор нажал кнопку на стационарном телефоне.
- Машенька, - сказал он. - Принесите мне данные за последний год по количеству смертельных случаев в нашем институте с полными данными этих больных и адресами.
 - Да, ещё одна просьба, - сказал Крутов. - У тебя наверняка есть знакомые коллеги в других онкоцентрах Киева. Дай мне их телефоны, пожалуйста.
 - Что всё так серьёзно? – профессор поправил очки и посмотрел на Крутова. Крутов приложил руку к горлу, показывая, что очень. - Ладно, сейчас посмотрю. Я со многими на семинарах общаюсь. – Он сел в своё кресло и достал из ящика стола папку с визитками.
 - Я смогу сослаться на тебя при разговоре с ними?
 - Конечно, конечно. Они меня хорошо знают, - заверил профессор.
 - Спасибо, Станислав, - поблагодарил его Крутов. – Ты мне очень помог.
 - Да ладно, - заулыбался профессор. – Рассказывай, как вы там живёте. Так давно уже не встречались. Как сын? Когда внука родит?

Франция апрель 2005 года

Во Франции её жители могут умирать по собственному желанию. Сенат Франции и Верхняя палата парламента одобрили законопроект о праве на смерть для тяжелобольных. Закон предусматривает, что в тех случаях, когда лечение становится «бесполезным, непропорциональным, либо не имеющим другого эффекта, кроме искусственного продления жизни», оно может быть сокращено, либо прекращено.

Тем не менее право на смерть ещё не означает узаконивание эвтаназии. Министр здравоохранения Филипп Дуст-Блази подчеркнул, что «предоставление врачам права дать человеку возможность умереть не равносильно праву на умерщвление больного». В тех случаях, когда речь идёт о пациенте, находящемся без сознания, прекращение лечения производится на основе коллегиального решения врачей и после обязательной консультации с доверенным лицом, родственниками, либо близкими больного. Если тяжело или неизлечимо больной человек, чьё заболевание находится в финальной стадии, сам отказывается от продолжения лечения, врач обязан «выполнить его волю, предварительно проинформировав о последствиях такого выбора».

При этом медики могут продолжить оказание паллиативной помощи, например используя болеутоляющие средства. Отдельная статья законопроекта устанавливает, что «в тех случаях, когда врач может облегчить страдания пациента, лишь прописав ему лекарство, побочным эффектом которого может стать сокращение срока жизни, он обязан проинформировать об этом самого больного, его доверенное лицо, родственников, либо близких». По итогам голосования сенаторы практически не внесли каких-либо изменений в текст, ранее одобренный нижней палатой парламента. Законопроект в таком виде подписал Президент Франции Жак Ширак.

Произошедший в 2011 году случай, где врач практиковал эвтаназию на семи пациентах, убивая их во имя «сокращения страданий», вновь вызвал полемику о применении «закона о завершении жизни» во Франции. Эта полемика, как отмечает ватиканская газета «Оссерваторе Романо», выявила несколько фактов: во-первых, скудные знания принципов паллиативной медицины и, во-вторых, попытку считать жизнь достойной или недостойной проживания в зависимости от характеристик и способностей больного или инвалида. В частности, газета «Ле Монд» заявила, что введение морфина осуществляется «для облегчения страданий пациента», и «хотя это сокращает жизнь, по крайней мере больной умрет достойно». Однако – отмечает комментатор – это утверждение наводит на мысль, что пациент умирает именно от морфина, в то время как смерть наступает из-за необеспечения средствами поддержания жизни. В той же газете приводятся слова врачей, которые с поразительным цинизмом рассуждают о том, «достойна ли та или иная жизнь прожитая».

Глава 2

Услышав звонок. Тамара Петровна подошла к двери и посмотрела в глазок. В подъезде стоял мужчина в белом халате и с медицинской сумкой в руке.

- Тамара Петровна, - сказал он, читая по бумажке. – Я по вызову, для Николай Степаныча. Тамара Петровна, пожилая женщина, в платке и застиранном халате, открыла замок, и молча, пропустила доктора в квартиру. Тот вошёл и остановился в коридоре. В квартире стоял очень тяжёлый запах лекарств и человеческих испражнений, как в давно не проветриваемых помещениях, где долго лежат постельно-больные люди.

- Проходите в спальню. Прямо и направо. Разуваться не нужно, - тихо сказала она, вытирая слёзы. Тамара Петровна плакала, но совершенно беззвучно.

- Извините, пожалуйста, но я бы хотел сразу получить оплату, - сказал доктор.

- Да, конечно, - Она достала из кармана халата деньги и протянула ему.

Доктор пересчитал семь сотенных долларовых бумажек. Его руки были в хирургических перчатках. Положил деньги во внутренний карман.

- Надеюсь вы понимаете, что о моём приходе никто не должен знать? – он посмотрел на Тамару Петровну.

- Да, я понимаю. Не беспокойтесь, - тихо сказала женщина.

Доктор прошёл в спальню. Здесь резкий запах был ещё сильнее. На кровати лежал пожилой мужчина. Очень худой и измождённый, с сильно жёлтым цветом лица. Это был практически скелет, обтянутый кожей.

- Наконец-то, - еле слышно сказал он. – Я так давно вас жду.

Сил у него было мало, поэтому, говорил он медленно и очень тихо, почти шёпотом. Тамара Петровна вошла в спальню и принесла табурет для доктора. Молча, поставила его рядом.

- Спасибо, - сказал он и присел. Оглянулся на Тамару Петровну. Та смотрела на мужа красными от слёз глазами и беззвучно плакала, прикрывая рот платком.

- Николай Степанович, вы готовы? – спросил доктор.

- Да. Я давно готов, - тихо, но спокойно и уверенно прошептал мужчина.

- Тогда я сделаю лекарство, а вы пока попрощайтесь, - сказал доктор и вышел из спальни со своей сумкой. Он прошёл на кухню, поставил сумку на стол и открыл её. Расстелил на столе салфетку. Взял над раковиной стакан и поставил на салфетку. Достал из сумки одну ампулу, надрезал над салфеткой кончик и надломил. Вылил в стакан. Достал вторую ампулу и её содержимое тоже вылил в стакан. Поднёс стакан к крану и добавил немного воды. Свернул салфетку с ампулами и осколками и убрал в свою сумку. Закрыв её и, взяв сумку, вернулся в спальню, в другой руке держа стакан с лекарством.

Тамара Петровна сидела на постели рядом с мужем. Держала его руку в своих ладонях и молча, смотрела на него. По её щекам текли слёзы, но она их не вытирала. Николай Степанович пытался её утешать:

- Не плачь, Томочка, - его голос стал громче. - Так будет лучше и для меня и для тебя. Это уже не жизнь для меня. Негоже мне в собственном дерьме плавать! И для тебя одно мучение.

Прости меня, родная. Я очень устал.

Увидев доктора, Тамара Петровна встала.

- Всё готово, - сказал он, обращаясь к больному. – Это нужно выпить и вы просто уснёте.

- А почему не укол? – удивилась Тамара Петровна.

- Чтобы не было свежих следов от инъекций, - спокойно объяснил доктор. – Вы ведь не хотите, чтобы вас обвинили в смерти мужа. А так, мгновенная смерть от сердечного приступа, а лекарство через тридцать минут в организме уже не обнаружить. Всё будет выглядеть абсолютно естественно.

- Томочка, помоги мне сесть, - попросил Николай Степанович.

Тамара Петровна приподняла его за плечи и подложила под спину ещё одну подушку.

Николай Степанович попытался поднять руку, но был слишком слаб. Он чуть не заплакал.

- Тамара Петровна, вы сможете помочь? – спросил доктор, протягивая ей стакан с лекарством.

Она закрыла рот рукой и отрицательно замотала головой. Её руки сильно дрожали.

Николай Степанович посмотрел на супругу и сказал: - Томочка, спасибо за всё любимая. Не плачь и не торопись за мной. Я тебя там всё равно дождусь. Ты живи, сколько сможешь, хорошо? Прощай, родная.

Он открыл рот

Доктор присел на табурет, протянул стакан к самому лицу больного и помог ему выпить.

Николай Степанович сделал несколько глотков и тут же потерял сознание. Его голова запрокинулась назад на подушку. Глаза закрылись. Доктор пощупал пульс на его шее.

Убедился, что всё кончено. Встал, держа стакан в руке. Посмотрел на женщину. Тамара Петровна в ужасе смотрела на мёртвого мужа. Она не могла поверить, что его уже нет.

- Где у вас телефон? – спросил доктор.

- Что? - не поняла Тамара Петровна.

- Телефон где?

- А, там, в коридоре, - не понимая, зачем ему телефон, махнула рукой.

- Срочно звоните 103 и вызывайте скорую. Скажите, что мужу плохо с сердцем. Срочно!

- Да, да. Я поняла. Звоню, - испуганно засуетилась женщина и вышла из спальни.

Доктор взял сумку и вышел за ней, прошёл на кухню и сполоснул стакан. Поставил его на стол.

- Скорая? Срочно приезжайте, - услышал он голос Тамары Петровны. - Мужу плохо, сердце, - она не выдержала и опять заплакала. - Уже потерял сознание. Да. Лесная 12 квартира 8, - рыдая, говорила она в трубку.

Доктор тихо вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь. Прошёл на лестницу. Снял халат и положил в сумку. Накинул капюшон футболки на голову и спустился вниз по лестнице.

На следующий день после встречи с Калугой, Академик вернулся в Одессу. Они всё обсудили и окончательно решили открыть филиал в России. Вначале мая в Москве откатать схему, а уже потом развиваться дальше. При этом продумали, как сохранить основной контроль над процессом, чтобы «кацапы» не продублировали и не создали свою сеть. Хотя Калуга и ручался за этих людей, но бережёного бог бережёт. Получалось, что их люди могут только принимать заказы, а ему нужно обучить новых исполнителей, которые будут их людьми, с Украины. А свести количество принятых заказов и исполненных это уже не проблема. И ни у кого из обеих сторон не будет вопросов. Потому, что и исполнители и диспетчеры еженедельно отчитывались Академику о проделанной работе.

Новых исполнителей поставлял Калуга. Для этого отбирали молодых «первоходов», но не из тупых «быков», а тех кто закончил или хотя бы учился в институте. В этом деле важна была не грубая сила, а мозги и воспитание. Поэтому, пока Калуга рассылал малявы и искал новых кандидатов, у Академика было пару дней, чтобы расслабиться.

И он знал, как проведёт эти дни.

Охранник привёз его на Греческую, где уже сняли шикарную квартиру для Гаяне, второй ключ от которой был у консьержа. Охранник достал из багажника пакеты с деликатесами и

выпивкой и они вместе поднялись в квартиру. Цветы своим женщинам Академик никогда не дарил. Считал это уделом лохов. Женщинам он дарил только украшения. В такие моменты он чувствовал себя настоящим аристократом.

- Поставь продукты на кухне. До завтра свободен, - сказал он охраннику.

- Понял шеф, - сказал тот и прошёл на кухню.

Услышав голоса, из гостиной вышла Гаяне в розовом прозрачном пеньюаре. Увидев Академика, радостно бросилась ему на шею.

- Здравствуй, мой господин, - шептала она, целуя его в губы, шею. – Я так соскучилась.

- Да, крошка. Да, - Академик ответил на её поцелуй. - Но только после того, как я приму душ с дороги. – Он опять уловил её сладкий, удивительно возбуждающий запах.

- Конечно, мой господин. Я сейчас всё приготовлю, - Гаяне мгновенно убежала в ванную.

Хлопнула входная дверь. Это ушёл охранник. Академик разулся и прошёл в гостиную.

Осмотрелся. «А ничего квартирку пацаны подобрали», - подумал он. – «Всё как я люблю. достойно». Прощёл в спальню и тоже остался доволен увиденным.

Из ванной вышла Гаяне.

- Мой господин, ванна готова, - улыбалась она.

- Не называй меня господин, - Академик подошёл к ней, взял за плечи и посмотрел в её глаза. - Я Антон.

- Как скажешь, Антоша, - засмеялась Гаяне. Сверкнув глазами.

- Это тебе, - он протянул ей красный велюровый футлярчик.

- Мне, - удивилась Гаяне и открыла его. Там было колечко с бриллиантом. – Очень красивое! Спасибо Антоша, - она поцеловала его и сразу одела колечко на палец.

- А теперь в ванну! – сказал Академик и начал раздеваться. Он быстро разделся догола, побросал вещи на диван.. Джакузи уже была полна и бурлила пеной. Академик с явным удовольствием погрузился в горячую воду. Гаяне тут же сбросила пеньюар, под которым ничего не было и грациозно вошла в воду. Она подхватила рукой пену и подула в его сторону. Потом села ему на колени и они слились в страстном поцелуе...

Прошло три дня, после того, как Крутов получил информацию от полковника Грача. Сейчас он стоял у окна своего кабинета и, открыв форточку, курил.

В дверь кабинета постучали.

- Да, войдите, - сказал Крутов.

В кабинет вошёл Максимов. Крутов указал ему на стул, а сам погасил сигарету в пепельнице и сел в своё кресло.

- Пока не из всех областей пришла информация, - начал Максимов, - Но кое что вырисовывается. За эти три дня в Киеве ещё два россиянина сделали себе передоз. Но начну по порядку. Эпизоды с иностранцами, похожие на наши стали происходить с 2010 года. До этого, подобных случаев не было. Всего, за эти три года, по иностранцам - 384 эпизода. Это только по Киеву. По нашим соотечественникам подобные эпизоды стали происходить с 2007 года. За семь лет я насчитал 938.

- Ни хрена себе? Это только по Киеву? – Крутов даже присвистнул. – Да это же целый конвейер. Они на поток всё поставили! Прав был Грач – это очень серьёзно.

- И неплохой поток. Я сам прозрел, - согласился Максимов.

- И никто, за столько лет, не обратил на это внимания? – возмутился Крутов. – Как же так?

- Ничего удивительного. Во первых, все эти эпизоды были в разных районах города и области, соответственно отделения разные, а между собой следы не общаются, - размышлял Максимов. - Думаю, мы с вами первые, кто посчитал эти цифры.

- А миграционные службы? Ведь наверняка заметили, что люди въезжают, а обратно их родственники увозят, - продолжал возмущаться Крутов.

- Николай Янович, - прервал его Максимов. - Думаю, нам сейчас искать этих чёрных врачей надо, а с теми, кто это проморгал, пусть их начальство разбор делает.

- Согласен, ты прав. Это всё потом, - немного успокоился Крутов. – Давай дальше.

- А по областям пока есть данные только из Винницкой, Львовской, Днепропетровской и Николаевской, - Максимов перебирал бумажки в своей папке. - Сегодня Одесса должна

прислать. Поэтому общей картины пока нет. Но в этих четырёх областях наши эпизоды начинаются с 2006 года, а по иностранцам тоже с 2010. Получается, что они начали в 2007 с Киева, а потом пошли дальше.

- Понял. Теперь давай по сути. Что по протоколам? – спросил Крутов.

- Прав был ваш знакомый, - ответил Максимов. - Детали везде похожи. Шприц, резиновый жгут, записка. Иногда ампула от медицинского наркотика. На шприце и жгуте отпечатки только жертвы. Чужих отпечатков нигде нет. Свидетелей нет. Классика. Если бы не иностранцы, то всё красиво. Передоз и передоз. Кто их сейчас считает?

- А состав героина?

- По протоколам, героин в Киеве такой же, как и у реальных наркоманов при передозе, только чистый, не бодяженный. В регионах та же картина. Значит они используют местный наркотик, чтобы не привлекать к себе внимание.

- Похоже на то. Но берут видимо из первых рук, раз не бодяженный. И что, зацепиться совсем не за что?

- Если судить по протоколам, то нет никаких улик. Очень профессионально работают, сволочи, - с сожалением сказал Максимов. - Но есть и хорошие новости.

- Какие? – оживился Крутов.

- Мои парни, на форумах, ну на тех, которые на тему суицида, нашли несколько странных объявлений, - он передал Крутову лист бумаги.

Крутов прочитал вслух:

- «Тем, кто хочет, но не может, предлагаем лекарство от старости и помощь специалиста. Телефон +38044 355...», - он посмотрел на Максимова. - Действительно странное объявление. А почему ты решил, что это именно они. Может лекарства какие продают? Вот же прямой киевский номер, московский. Что они идиоты так открыто предлагать. Адрес ведь по телефону не проблема установить.

- Ага, лекарства, - кивнул Максимов. - Только те, которые не лечат, а сердце останавливают. В этом случае адрес фирмы нельзя по телефону установить. Это интернет - телефоны. Электронные номера.

- Что? - не понял Крутов.

- Это такие интернет телефоны, - объяснял Максимов. - Они принадлежат фирме, а номер может арендовать любой человек. Ну, как машину, в аренду. Только чтобы машину взять – паспорт нужен, а эти номера не идентифицируются. Анонимно платишь и арендуешь на любой период. Вызов можно переадресовать на телефон или на компьютер. У этих на компьютер. Мы пробовали звонить, чтобы пробить IP- адрес их оператора, но программа выдала, что этот компьютер находится в Австралии, потом в Японии, потом в Коста-Рике. В общем, у них супер зашифрованный IP- шник. Его прокси-сервер определить не возможно, - по слогам повторил последнее слово Максимов.

- И что делать? – Крутов закурил.

- Нужно кому-то из наших звонить и приглашать этого специалиста к себе, - Максимов жестами показал, как это нужно делать.

- На живца? – догадался Крутов. – И кто кандидат на эту роль?

- Я думал, но пока не решил. Может мою Светку из экспертного? – заулыбался Максимов.

- Ты совсем охренел, майор! – возмутился Крутов. - Она девчонка совсем.

- Зато актриса отменная, - настаивал Максимов. – Кого хочешь разыграет. Помните, как она вас с днём рождения поздравила? – он засмеялся.

- Такое забудешь, - поёжился Крутов, вспоминая этот розыгрыш. - Как мальчишку меня сделала. Я уж начал вспоминать, с кем до Веры дружил. Поверил, представляешь? Думал точно дочка моя, - начал он оправдываться.

- Вот и их она сделает. Уверен! - подхватил тон Максимов. – Ну не актёра же приглашать. А Светка сможет прикинуться брошенной. У неё получится, - настаивал он.

- Не знаю, - сомневался Крутов. – И думаешь она согласится? Это же риск какой.

- Я попрошу - согласится, - заверил его Максимов. – А риск я на себя возьму. Мы же рядом в квартире будем.

- Ладно, давай обмозгуем, - согласился Крутов. - Тут нужно крепко думать. Да пока не забыл, - он положил перед Максимовым папку. - Вот списки людей, умерших от рака за последний месяц. Нужно пройти по всем адресам и поговорить с родственниками. Не предлагали ли им облегчить страдания больного. Понял?
- Понял. Думаете, они и там наследили?
- Чувствую, что да, - Крутов нервно встал. - Не могли они мимо этих людей пройти. Вот сколько суицидов в Киеве обычно?
- Не знаю, не узнавал, - ответил Максимов.
- А я узнавал. За последние пять лет – 1810 самоубийц. Это в среднем, чуть более тридцати человек в месяц. А от рака по Украине умирает девяносто тысяч в год. Из них в Киеве более восьми тысяч, то есть более шестисот человек в месяц, которые страдают от ужасной боли и наверняка готовы на всё, чтобы скорее прекратить свои мучения. Не могли они мимо них пройти! – уверенно сказал Крутов.
- Ого! – удивился Максимов. – Убедительно. Завтра же начнём обход. Только кто же в таком признается, если сами согласились родственника умертвить? – засомневался Максимов
- Признается тот, кто отказался. А мы поймём, как они их находят и сможем их на этом прихватить, - уверенно сказал Крутов.
- Голова у вас, Николай Янович! – восхитился Максимов. - Если бы вы были на той стороне, ну в смысле, занимались криминалом, вас бы в жизни никто не поймал, - сказал он. Взял папку, которую дал Крутов, открыл, посмотрел и положил рядом с собой.
- На той стороне мне воспитание бы не позволило быть. У меня дед в войну в СМЕРШе был, - сказал Крутов. - Ладно, проехали. Сейчас, давай обсудим детали бенефиса твоей Камыниной.
- Давайте обсудим, - согласился Максимов.
- Только вместе с ней, - улыбнулся Крутов. - А то мы всё порешаем, а она откажется. Дуй за ней. Если согласится, сразу приходите ко мне.
- Понял уже бегу, - Максимов встал и быстро вышел из кабинета.

Только к позднему вечеру они, вместе со старшим лейтенантом Светланой Камыниной, которая работала у них в Управлении экспертом – криминалистом, закончили обсуждать детали операции. Яркая блондинка Камынина даже чем-то была похожа на Максимова. Они явно подходили друг другу. Как два солнышка. Крутов заметил, что майор ей тоже очень нравится. Ему было приятно наблюдать за этими молодыми и влюблёнными людьми.

«Старею», - подумал Максимов. – «Я бы с такой девушкой уже не заигрывал».

Когда они закончили обсуждение и согласовали все детали операции, Максимов поехал её провожать. Светлана жила одна, в двухкомнатной квартире, которая осталась ей от бабушки. Квартира была в старой пятиэтажке возле Лукьяновского рынка. Доехали они быстро, так как машин на улицах уже было мало. Ещё в машине, подъехав к дому, они начали целоваться и естественно Максимов поднялся к ней домой.

- Сейчас я приготовлю что нибудь, - сказала Светлана и пошла на кухню.

Максимов прошёл в комнату. Включил телевизор. Полистал каналы, нашёл Камеди-клуб и стал смотреть. Светлана, на подносе принесла две тарелки с горячими сосисками, макаронами, и чай. Поставила на стол.

- Кушать подано, сэр, - весело сказала она.

Максимов сел за стол и с аппетитом начал поглощать сосиски.

- А где твой компьютер? - залив чаем, спросил он.
- В спальне. Ты что, думаешь, они там круглосуточно работают? – засмеялась девушка.
- Думаю да, - серьёзно ответил Максимов. – Тем более, что для суицидников, вечер и ночь самое их время. Обострение чувства одиночества, понимаешь?
- Понимаешь, - передразнила его Светлана. - Хорошо. Поедим и позвоню. А зачем компьютер? – не поняла она. – Звонить же по телефону.
- А если он спросит, где ты номер взяла? А так сразу скажешь, с какого сайта.
- Точно, - удивилась Светлана его сообразительности. – Какой ты у меня умный опер, Влад.

- У меня школа хорошая. Крутов это легенда! – восторженно согласился он. – У него всегда есть чему поучиться. Он видит и знает то, о чём многие даже не догадываются. Они поели. Светлана принесла компьютер и Максимов быстро нашёл форум с объявлением о продаже «лекарства от старости».

- Звони, - сказал он, показав ей название форума и телефон.

Светлана достала из сумочки свой мобильный и набрала номер, указанный в объявлении. Включила запись разговора и громкую связь. Пошёл сигнал вызова. Не сразу, но на том конце всё же взяли трубку. Максимов замер.

- Алло, добрый вечер, - начала она разговор очень тихим плаксивым голосом.

В трубке было молчание.

- Я вот тут на сайте нашла ваш телефон, - она сделала паузу. – Это ваш телефон?

- Какой телефон, девушка, - ответил приятный мужской голос. - Вы куда звоните?

- По поводу лекарства от старости, - сказала Светлана.

- А вам угрожает старость? – удивился мужчина. – Судя по голосу, вы ещё очень молоды.

- Не морочьте мне голову, а-а-а - заплакала Светлана. – Меня парень бросил, беременную! Я жить не хочу, а вы мне тут шутки шутите, а-а-а-а, - она просто разрыдалась.

- Вообще-то это вы мне звоните, девушка, - удивился мужчина.

- Ой, простите, – сквозь слёзы начала извиняться Светлана. - Просто я не хочу больше жить! Но не знаю как мне это сделать. Не могу я сама. Боли и крови боюсь. Хочу быстро и безболезненно, чтоб не мучатся, - с надрывом, на нерве тараторила Светлана. – Вы меня понимаете?

- Вам сколько лет? – перебил её мужчина.

- Двадцать шесть, - не задумываясь ответила она, продолжая плакать.

- И вы готовы за это заплатить? - мужчина явно поверил в трагедию Светланы.

- Я, заплатить? – не поняла девушка. – Наверное. А сколько это стоит?

- Тысячу сто долларов и наш специалист привезёт лекарство завтра, куда скажете.

- Завтра? – задумалась Светлана, продолжая всхлипывать и шмыгать носом. – Так быстро?

- Но вы же сами хотели быстрее, - удивился мужчина. – Или вы уже передумали?

- Нет! Нет, я не передумала, - твёрдо сказала Светлана. – Просто у меня завтра мама дома. А после завтра, в субботу она на смене и до воскресенья её не будет.

- Хорошо, а деньги у вас есть? – спросил мужчина.

- Есть, - опять зарыдала Светлана. – Мне эта сволочь на аборт оста- ви-л, - она просто завывала как белуга.

- Хорошо, девушка, только успокойтесь. Можно я запишу ваши данные.

- Да, какие данные? - она немного успокоилась и только всхлипывала.

- Вы из какого города? – спросил мужчина.

- Из Киева.

- А где вы работаете?

- Менеджером страховой компании.

- Ваша фамилия, имя отчество. Год рождения, адрес и время доставки.

- Камынина Светлана Леонидовна 1988 года улица Белорусская дом 22 квартира 16.

- В какое время вам удобно встретить нашего курьера?

- А можно с утра. Часов в десять, - спросила она.

- Как скажете. В десять часов в субботу наш курьер привезёт вам лекарство. Да, и ваш телефон, мобильный, если можно, - попросил мужчина.

- 093....., - назвала свой телефон Светлана. - Подождите. Но я не могу сама, - закричала она в трубку.

- Не переживайте. Курьер всё сделает. Это входит в стоимость, - успокоил её мужчина.

- Хорошо, я буду ждать, - радостно согласилась она.

- Тогда до свидания, - сказал мужчина и отключился.

Максимов был просто восхищён Светланой.

- Слушай, я обалдел, - он упал перед ней на колени и вознёс руки вверх, как перед божеством. - Если бы тебя сейчас слышал Станиславский, он бы воскрес! Ты богиня. Я сам

в какой-то момент поверил тебе, представляешь?

- Да прям. Ничего особенного, - скромно пожала плечами Светлана. – Я просто представила, что ты меня бросил, беременную и мне так себя стало жалко, – на глазах у Светланы опять появились слёзы. Она посмотрела на Максимова. – Ты ведь меня не бросишь беременную?

- Нет, нет, глупенькая. Ну, что ты, - он обнял её и начал целовать, губами собирая слезинки с её лица. – Я никогда тебя не брошу. Я ведь люблю тебя.

- И я тебя люблю милый, - зашептала она, отвечая на его поцелуи и начиная расстёгивать его рубашку...

Германия 2012 год

Министерство юстиции Германии подготовило проект закона, дающий право медперсоналу участвовать в "некоммерческой" эвтаназии. Это означает, что медики больше не будут подпадать под уголовную статью, помогая пациентам, решившим покончить жизнь самоубийством, приобрести необходимые препараты. Однако в соответствии с проектом закона эвтаназия в стенах коммерческих организаций по-прежнему останется запрещенной. Известно, что министр юстиции ФРГ Забине Лойтхойссер-Шнарренбергер всегда придерживалась либеральных взглядов. Это и понятно - Свободная демократическая партия Германии, которую она представляет, вольно трактует многие общественно-социальные нормы. Но, решившись на новый закон, нацеленный на облегчение участи тяжелобольных пациентов, министр юстиции затронула святая святых немецкой этики и юриспруденции и вызвала бурю протеста, прежде всего у медицинских функционеров и партнеров по коалиции в кабинете министров.

Соратники канцлера Ангелы Меркель считают, что документ откроет путь для злоупотреблений в такой сложной сфере, как помощь в осуществлении суицида. Как сообщил "РГ" председатель Немецкого союза защиты пациентов Ойген Брюш, теперь суициды станут в Германии повсеместным явлением. По его мнению, идеи министра юстиции приведут к тому, что общество будет спокойно относиться к этому страшному событию.

Критически относится к проекту закона и Федеральная врачебная палата. В своем сообщении для "РГ" ее председатель Ульрих Монтгомери называет закон "бредом". Монтгомери не видит логики в аргументации министра юстиции. Он недоумевает: как может быть, с одной стороны, запрещена коммерческая эвтаназия, а с другой, разрешена помощь в осуществлении суицида со стороны медперсонала, родственников и врачей?

В Германии с июня 2010 года существует право пациента самостоятельно распорядиться отключением аппаратов для поддержания жизни в случае смерти мозга. Однако больной загодя в письменном виде должен дать свое согласие на это и таким образом освободить врачей от уголовной ответственности.

Как рассказала официальная представительница Немецкого общества по гуманному уходу из жизни Вега Ветцель, в настоящее время активная эвтаназия в Германии запрещена. Она остается запрещенной и по новому закону. Врачи не имеют права делать уколы или ставить капельницы с жидкостями, содержащими смертельный яд. Более того, они просто обязаны предотвратить смерть, находясь у постели больного. До сих пор уголовным преступлением считалась помощь в приобретении таблеток, приводящих к смерти. Никто не имел права выдать больному человеку, решившему умереть, необходимую дозу медикаментов. Не могли этого сделать ни врачи, ни аптекари. Ранее больные раком или парализованные пациенты были вынуждены обращаться к швейцарским и голландским врачам. В Германии даже распространился своего рода "туризм для эвтаназии". Немецкое общество по гуманному уходу из жизни приветствовало решение министра юстиции, освободившее врачей от ответственности за помощь в суициде. Ведь глотать смертельные таблетки больной может как самостоятельно, так и с помощью родных или сиделок. В конце концов, самоубийство в Германии законом не запрещено и является личным делом каждого.

Глава 3

За пару дней Калуга нашёл семнадцать кандидатов на исполнителей. Вчера они все уже прибыли в Одессу, а сегодня в десять утра уже приехали по указанному адресу.

Над входом в подвал была вывеска «Приём стеклотары». Когда-то здесь её действительно принимали, но теперь этот подвал арендовала у ЖЭКа одна из фирм Академика. Здесь он оборудовал учебный класс, в котором проводил обучение и тестирование кандидатов. Отбор он проводил лично и очень жёстко. В лучшем случае, его обучение проходил один из трёх претендентов. Куда потом девались не прошедшие тестирование, он не интересовался.

Человек Академика впустил прибывших в подвал. Закрыл за ними железную дверь на засов и провёл их в помещение для занятий. Это большое помещение было чисто побелено. Пол был выложен новой плиткой. У стены было несколько рядов офисных стульев. Перед которыми стоял диванчик и журнальный столик. На столе лежала медицинская сумка. Справа стоял письменный стол с кожаным креслом. Слева от входа, в углу, был длинный стол, на котором стояли два электрических чайника, чашки, а в вазах лежали пакетики с чаем и кофе. Рядом были подносы с печеньем и булочками.

Видимо совсем недавно здесь сделали уборку, потому, что пол был ещё влажным.

- Можете перекусить пока, - сказал тот, который впустил их. - Курить только в соседней комнате, - он указал рукой на дверь. - Выходить наверх нельзя. Шеф будет через полчаса. Он ушёл, а парни стали наливать чай и завтракать. Некоторые пошли курить.

Через полчаса в учебный класс зашёл мужчина, лет сорока. Он был в тёмных очках и одет в светлый костюм тройку, с тёмной жилеткой, но без галстука. Вместо галстука на шее был повязан шейный платок, в тон платку в кармане пиджака. На голове у него была пышная шевелюра, почти как у Энштейна, большой портрет которого висел на стене. Профессорская борода – эспаньолка означала принадлежность этого человека к преподавательскому составу какого-нибудь одесского университета.

- Привет, честной братве. Я Академик, - обозначил он себя. - Прошу всех занять свои места. Будем работать.

Все расселись на стульях. Он прошёл за стол и сел в кожаное кресло.

- Итак, начнём, - сказал Академик. – Я ознакомился с биографией каждого из вас. Все вы были порядочными арестантами и отсидели без косяков. Но! – он сделал паузу. – На этом ваша бластная феня заканчивается. С этого момента вы даже между собой не общаетесь на фене. Вы будете говорить только на нормальном языке при общении с нашими клиентами. Это понятно? – он посмотрел на притихших парней.

- Понятно, Академик. Ясно. Говори, что делать надо, - отвечали парни.

- Я научу вас помогать людям, которые хотят покинуть этот мир, - сказал Академик.

- Это самоубийцам что-ли? – спросил один из парней.

- Да, - кивнул Академик. - По жизни таких людей очень много. Также много смертельно больных людей, которые устали и хотят умереть. Ваша задача – помочь им. За деньги сделать укол или дать лекарство. Это не убийство, а помощь, потому, что они сами об этом просят.

- И какой наш интерес? – громко спросил самый старший из кандидатов.

- Сотня с каждого клиента. А клиенты будут каждый день и не по одному, - ответил Академик.

- Каждый день? Откуда столько? – не поверил один из парней.

- Это не ваша забота, - Академик поднял руку, ладонью вверх. - Ваша задача обслужить всех тех, чьи адреса вам даст диспетчер. Повторяю. Клиенты будут каждый день. Работа шесть дней в неделю. Один выходной.

- Это же около трёх штук в месяц! И в баксах! – восхищённо посчитал один из парней.

- Ну, если лохи сами просят, да ещё и бабки за это дают, чё ж не помочь? – сказал второй.

- Ещё одно такое слово – «лохи», «бабки», и вы оба поедете обратно! – спокойно сказал Академик, глядя на парней. – Это всех касается. Больше повторять не буду!

Все сразу притихли. Убедившись, что аудитория созрела, он спросил.

- Работать будете в Москве уже с мая месяца. Если кто-то из вас не хочет или не может – мы никого здесь не держим. Лучше сразу разбежимся, - Академик грозно смотрел на парней. Никто не встал и не вышел. Тогда он продолжил:

- Если все за, идём дальше. Сейчас вы должны запомнить на всю жизнь, как свой день рождения, три строчки текста, которые помогут вам избежать нового срока. Повторяем за мной и сразу учим. Записывать нельзя!

перчатки, беру деньги, интересуюсь не передумал - ла,
записка, правша или левша, даю жгут, даю шприц, делаю укол в нужную руку,
засакаю время, проверяю пульс, чужого не беру, дверь не закрываю.

Все дружно повторяли за ним, - дверь не закрываю.

Так он произнёс раз десять, убедившись, что они запомнили.

- Теперь объясняю смысл первой строчки, - сказал Академик. – Если, не наденете перчатки – оставите отпечатки. Если, не возьмёте сразу деньги – у мёртвого потом не спросишь. Если, не поинтересуетесь передумал, или передумала - будет убийство. Клиент должен сам подтвердить, что это его решение. Понятно?

- Ясно. Понятно, - дружно ответили парни.

- Вторая строчка, - продолжил Академик. – Если нет предсмертной записки – это не самоубийство, а передоз. Если не выяснить правша или левша, то укол сделанный левше в левую руку - это не самоубийство. Если клиент сам не затынет жгут – на нём не будет его отпечатков – это не самоубийство. Если на шприце не будет пальцев клиента – это не самоубийство. Ясно?

- Ясно.

- Третья строчка. Засакаете время. С момента укола до остановки сердца проходит не более трёх минут. Проверяете пульс. Если сердце не остановилось - вливаете другой препарат в рот. Если возьмёте из квартиры хоть копейку – это будет не самоубийство. Дверь не закрываете, чтобы клиента быстрее нашли, - он закончил говорить и внимательно посмотрел на всех. – Ещё раз все вместе повторите три строчки.

- Перчатки, беру..., - парни начали хором повторять текст.

Убедившись, что они всё запомнили и довольно неплохо, он снял пиджак и повесил его на спинку кресла и сказал:

- Десять минут перекур. Потом продолжим, - он встал и вышел.

Парни пошли пить чай и курить. Многие восхищались, что будут работать в Москве.

Ровно через десять минут пришёл Академик. Все сели на свои места. Он подошёл к столику у дивана и попросил ближайшего из сидящих парней пересест на диван.

- Продолжаем. Сейчас я покажу как всё нужно делать. Внимательно запоминаем последовательность согласно текста.

Он взял сумку и вышел за дверь, не закрывая её.

- Надеваю перчатки, - был слышен его голос. – Звоню в дверь. Дзинь, – он симитировал звук звонка и вошёл. Сказал парню на диване - Здравствуйте, - и подошёл к нему.

- Здравствуйте, - парень поздоровался.

– Я могу получить оплату? – парень симитировал передачу денег.

– Вы не передумали? – парень покачал головой.

– Где ваша записка для родных. Парень якобы показал записку.

- Вы правша или левша? – спросил Академик. Парень поднял свою правую руку.

Академик поставил сумку на столик и закатал левый рукав его рубашки. Достал жгут из сумки передал ему.

– Затяните выше локтя, - сказал он. Парень затянул.

Академик передал парню шприц.

- Снимите колпачок и положите на стол.

Парень сделал то, что он просил. Наклонившись к парню, Академик симитировал укол в левую руку. Парень натурально откинулся на диван. Академик положил шприц на стол и засёк время. Ровно через три минуты проверил пульс. Осмотрелся, взял сумку и вышел из помещения, прикрыв дверь. Потом сразу зашёл обратно.

Все немного обалдели от увиденного. Было видно, что Академик знает эту тему отлично.

- Если всё сделано правильно и по порядку то о вашем присутствии в этой квартире никто и никогда не узнает. Понятно, или есть вопросы? – спросил он, поставив сумку обратно на столик и посмотрел на парней. Те молчали.

- Понятно или нет? – тихо, но настойчиво переспросил он.

- Понятно. Да, ясно всё, - ответили те хором.

- Тогда начинаем практические занятия, - сказал Академик. – По очереди, каждый делает то, что я показал. При этом вслух повторяете всё, что делаете. Это задание на сегодня. Завтра я научу вас делать уколы, готовить лекарство и давать его больным людям. Завтра же приму зачёт по первому занятию. Тот кто три раза подряд не сделает без единой ошибки, едет домой. Вопросы есть?

- Нет вопросов, - дружно ответили парни.

- Если что нужно – скажете Фомичу, - сказал Академик и вышел.

Утром Максимов и Камынина естественно проспали. Их разбудил звонок Крутова на мобильный Максимова. Тот сонный дотянулся до телефона.

- Да, - сказал он.

- Голубки, вы не забыли что сегодня пятница и нам нужно готовиться к звонку? – спросил Крутов.

- Так мы это, - замялся Максимов.

- Что это? – не понял Крутов.

- Мы вчера уже позвонили и договорились на завтра. Запись разговора сделали.

- Немедленно ко мне! – заорал Крутов. – Как дети малые!

- Есть, товарищ полковник. Мы уже выезжаем, - доложил Максимов, окончательно проснувшись. Посмотрел вокруг. Светлана уже была в душе. Он встал и, почёсывая живот, побрёл в туалет.

Через сорок минут они уже были в кабинете Крутова. Тот, естественно, выругал их за самодеятельность, а потом внимательно слушал запись вчерашнего разговора.

«Тысячу сто долларов и наш специалист привезёт лекарство завтра, куда скажете», - шёл вчерашний диалог Светланы с диспетчером.

- Стоп, останови! - скомандовал Крутов. - Тысяча сто долларов. Не слабо! Если у них в каждом городе хотя бы по одному клиенту в день, то это больше тридцати тысяч в день получается! И это без больных.

- Я тоже вчера охренел, - поддержал его Максимов, - А в месяц под миллион.

- Ладно, давай дальше, - сказал Крутов и Максимов включил запись.

«Из Киева», - послышался голос Светланы на записи.

- Стоп! – опять скомандовал Крутов. – Обрати внимание. Он ещё не знал в каком она городе, но перед этим пообещал привезти лекарство на следующий день. Что это значит?

- А что это значит? – переспросил Максимов.

- Это говорит о том, - размышлял Крутов. - Что они не ездят из Киева по Украине, а у них в каждом городе уже сидит курьер и ждёт звонка от диспетчера с данными клиента. Поэтому и героин не отличается от местного.

- Согласен, - кивнул Максимов, восхищённо глядя на полковника. – Но это сколько же у них людей задействовано?

- Да, серьёзная организация, - согласился Крутов. - Запускай запись.

Дослушав до конца, Крутов сказал:

- Такое впечатление, что вы вчера не убийцу на дом пригласили, а кастрюлю в интернет магазине заказали. Обрати внимание, как спокойно он сказал, что курьер всё сделает сам. Для них это просто рутинная ежедневная работа.

- Да, - задумался Максимов. – И многолетняя.

- Но Светлана молодец! - похвалил Крутов девушку. – Не ожидал. Даже круче чем меня разыграла. Просто артистка!. Может всё таки в театральный? – спросил он, глядя на неё.

- Спасибо, - засмушалась девушка. – Нет я лучше с вами.
 - Ладно, Светлана, ты иди в экспертный, - сказал он – А мы с Владом тут всё обдумаем, как завтра принимать этого курьера будем. Он тебе потом всё расскажет.
- Камынина улыбнулась Максиму и вышла из кабинета.
- Мне вот ещё что не понятно, майор, - сказал Крутов, когда она вышла. – Зачем им подробные данные клиента и телефон? Может, они как-то их пробивают?
 - Ну, вряд ли у них доступ к нашей базе есть, - спокойно ответил Максимов. – А телефон может, чтобы перезвонить, если клиента не будет дома или ещё что.
 - Возможно, возможно, - задумался Крутов.

С шести утра субботы, омоновцы по одному в гражданской одежде, входили в подъезд Светланы, и Максимов впускал их в её квартиру. Четверо находились в квартире Камыниной. Пятеро засели в квартире напротив, с хозяевами, которой, вчера договорился Максимов и отправил их на дачу. Сам он был в квартире Светланы, потому, что опять ночевал у неё. Светлана немного нервничала.

В десять часов курьер не приехал.

В 10.30 тоже. Около одиннадцати зазвонил телефон Светланы. Она взяла трубку. Вчерашний мужской голос извинился перед ней, сказав, что курьер заболел и её заказ могут доставить в любой другой день. Светлана натурально расстроилась, выматерила их и договорилась на завтра - воскресенье, сославшись на то, что мама после смены, уедет на дачу, рассаду сажать. Максимов сразу позвонил спецам, но те сказали, что звонили с IP- телефона. Место, откуда был звонок, определить не возможно. Омоновцы с сожалением ушли. Максимов отзвонился Крутову и они со Светланой, тоже поехали в Управление, не понимая, почему сорвалась операция.

В обед Крутов всех отпустил, чтобы поспать и утром опять собраться у Камыниной для встречи курьера. Максимов поехал к себе домой, а Камынина к себе, потому, что после двух, практически бессонных ночей им необходимо было выспаться. А ночью Владу пришла СМС-ка от Светланы, но он даже не проснулся.

Утром, в воскресенье, он проснулся по будильнику в четыре утра. Умылся, быстро позавтракал и поехал к Светлане. По дороге он достал телефон и увидел непрочитанное СМС. Открыл его. В 01.16 ночи она написала ему: «прости я так больше не могу прощай».

- Что за хрень. – выругался он и набрал её номер. Трубку никто не брал. У него похолодело в груди. Максимов нажал на газ и помчался к ней. Нарушая все правила, он быстро доехал до её дома. Бегом поднялся на третий этаж. Дверь в её квартиру была приоткрыта. Он рывком распахнул её. В комнате, на диване сидела Светлана в одной ночнушке. Она как будто спала, откинувшись на спинку дивана, но левая рука была перетянута жгутом. Рядом на столике лежал шприц и её телефон, с которого отправили ту СМС...

Максимов в ярости начал бить кулаком и ногами в стену и громко стонать.

Через несколько секунд придя в себя, он набрал номер своих экспертов.

- Сергей, - тихо сказал он. – Приезжайте, Белорусская 22, 16. Светлана мертва. Передай ОМОНу, что отбой.

Посмотрел на часы. Было 05.20 утра. Потом сел перед ней на пол. Взял её ладонь и, приложив к своим губам, заплакал.

- Прости меня, Светочка, прости...

Во вторник, 10 июня, Светлану Камынину похоронили.

Людей было очень много. Её одноклассники по школе, знакомые из института, много людей из Управления. Многие её знали и очень любили. Поэтому не могли поверить, что она могла сама уйти из жизни. Гроб с телом Светланы опустили в могилу.

Максимов стоял в стороне и плакал. Крутов не пытался его успокаивать. Он понимал, что потом ему будет лучше. Слезы помогают успокоиться. Крутов тоже чувствовал свою огромную вину, за то, что так легко согласился на эту авантюру и по его вине погибла эта молодая и красивая девчонка. Ей бы жить и жить!

Уже после того, как могилу закопали, и надгробный холмик обложили венками, Максимов увидел мать Светланы. Он подошёл к ней и встал на колени.

- Простите меня, если сможете, - сказал он ей, виновато склонив голову – Это я не уберёг вашу дочь.

- Бог тебе судья, - сказала женщина и, отвернувшись к могиле, заплакала. – Говорила тебе доченька, не иди на эту службу! Не послушала меня, доченька, – зарыдала она.

Какая-то женщина отвела её в сторону и они вместе медленно пошли по аллее, к выходу с кладбища, а Влад ещё долго стоял и смотрел на могилу Светланы...

Нидерланды Levenseindekliniek (Клиника конца жизни) май 2002 года

Рассказ очевидца:

«Больной Ханс . 84 года, неоперабельный рак в последней фазе. Он сократил свою жизнь эвтаназией на одну-две недели — это было время, которое ему еще оставалось, согласно последнему прогнозу его врача. Если бы он это не сделал, его бы ожидали одна-две недели борьбы с невыносимой болью, против которой стали все хуже помогать уже самые сильные средства. Есть Ханс мог с трудом, с постели уже не вставал. Продления такой жизни таблетками и инъекциями он не захотел. Критики эвтаназии любят говорить, что страдание не бывает полным, что в нем присутствует высокое, что когда боль спадает, то может произойти что-то замечательное, даже чудо и т.п. Все это верно. Ханс даже испытал такое состояние, но все же пришел момент, когда его жизнь потеряла для него смысл настолько, что он решил из нее уйти, и это решение ничто не могло остановить.

Он сообщил о своем желании эвтаназии близким, а затем официально заявил об этом своему домашнему врачу. Последовала установленная законом процедура, которая должна предшествовать осуществлению эвтаназии, после чего был назначен ее день и час. Все происходило в доме Ханса. По его приглашению там собрались самые близкие для него люди. Я была одна из них. Сначала каждый из нас по очереди зашел к Хансу в спальню, чтобы проститься с ним один на один — так он захотел. Потом мы пришли к нему в спальню все вместе и сели на стулья, расставленные вокруг его постели.

У изголовья Ханса были его жена и старший сын. Он взял каждого из них за руку. Все присутствующие тоже дали руки друг другу, и так Ханс оказался в кольце близких. Слов уже никто больше не произносил. Прозвучала любимая музыка Ханса, которую мы прослушали все вместе, большинство — со слезами на глазах. Ханс смотрел на нас с полуулыбкой, в глазах — грусть, но не страх. Музыка отзвучала, и в спальню Ханса вошел его домашний врач, который дожидался этого момента в гостиной. Как полагается, он объяснил, что сделает два укола: один — с сильнодействующим снотворным, другой — останавливающий деятельность мышц, а значит и сердца. После первого укола была пара минут, когда Ханс взглядом последний раз простился с нами — все та же полуулыбка, которой не забыть. Его глаза закрылись, и, удостоверившись, что Ханс находится в глубоком сне, врач сделал ему второй укол. Когда Ханса не стало, внимание собравшихся в доме Ханса переключилось на его жену. Оно было ей очень нужно, и оно ей помогло. Я не помню ничего, что хоть как-то показалось мне антигуманным. Я видела очень гуманное расставание человека с жизнью: добровольное и светлое расставание измученного болью старого человека с его необратимо угасающей жизнью».

Чтобы получить разрешение на эвтаназию, каждый случай проходит строгий отбор.

Больной должен быть психически здоров, суицидальные случаи отменяются сразу же. Так же больной должен получить подтверждение как минимум двух докторов, что его случай неизлечим. Далее его историю отправляют в одну из пяти комиссий. Каждая комиссия состоит из доктора, юриста и эксперта по врачебной этике

Нидерланды март 2012 года

В Нидерландах создана группа, состоящая из шести специализированных мобильных бригад. Эти бригады будут проводить процедуру эвтаназия на дому. Эту процедуру будут делать

тем, от кого все доктора уже отказались. Бригады медиков прошли обучение при специальном госпитале в Амстердаме.

«С начала года у нас работают мобильные команды, у которых могут зарегистрироваться люди, которые считают, что они подходят под критерий пациентов, имеющих право на эвтаназию», — заявила представитель общества «Право умирать» Вальбург де Йонг. — «В этом году в мобильную службу позвонило уже 70 больных, так как о создании таких бригад сообщили уже в начале февраля. Нашей службой ожидается выполнять до 1000 процедур эвтаназии в год.

По статистике не менее 3100 убийств из милосердия выполняют каждый год в Нидерландах.

Глава 4

Закончив с обучением исполнителей, в конце апреля, Академик сразу улетел в Москву.

В Домодедово его встретил человек и отвёз в загородный посёлок. Въехав во двор одного из домовладений, машина остановилась. Академик вышел и осмотрелся. На крыльце дома стоял низенький, полный мужчина, лет пятидесяти, славянской внешности. Он напомнил Академику персонаж из мультфильма «Следствие ведут колобки», только без шляпы и плаща. Увидев Академика, мужчина начал спускаться по ступенькам.

- Здравствуйте, Антон Всеволодович. Рад вас видеть, - он протянул руку для приветствия.

- Здравствуйте, Михаил Дмитриевич, - Академик пожал его вялую ладошку.

По приветствию он сразу понял, что этот человек не их круга, не из «деловых». И оказался прав. Митрохин Михаил Дмитриевич был депутатом Государственной Думы России.

И сколотил своё состояние на подделке дорогих лекарств. У него конечно был легальный заводик, который выпускал лицензионные анальгетики. Но это был бизнес для легализации основных доходов, которые он получал от нескольких цехов, размещённых на режимных объектах, которые занимались выпуском подделок самых дорогих и востребованных импортных лекарств. Контрафакт без проблем сбывался, как через свою сеть аптек, так и через аптеки на всей территории России. Эти подделки не приносили вреда людям, но и лечебного эффекта от них тоже не было. Поэтому Митрохин искренне считал себя честным и успешным бизнесменом, не понаслышке зная о том, как травят людей различными химическими добавками, его коллеги по продовольственному бизнесу.

- Как долетели? — поинтересовался Митрохин.

- Без приключений и вовремя, - поблагодарил его Академик.

- Проходите, пожалуйста, в дом, будем обедать, - любезно пригласил Митрохин.

- Благодарю, - ответил Академик и они вместе поднялись в дом.

В гостиной уже был накрыт стол, и они сразу сели обедать. Официант приносил разные блюда и напитки. Во время обеда беспредметно разговаривали о разных отвлечённых вещах. Убедившись, что гость сыт, хозяин дома предложил выйти в парк. Оказывается за домом был огромный участок со своей искусственной речкой, водопадом и разными альпийскими горками. Весь участок был окружён высокими соснами. Они становились у водопада с искусственным озером, в котором плавали разноцветные японские карпы. У берега, на специальном столике лежал батон белого хлеба. Митрохин надломил его и дал вторую половину Академику.

- Люблю их кормить, - он бросил несколько кусочков хлеба в озеро. — Очень нервы успокаивает.

Стайка карпов мгновенно собралась у берега и вода у его ног забурлила. Академик тоже присоединился к нему и они вместе стали кормить карпов, которые хватали куски хлеба, как будто несколько дней ничего не ели.

- Самир мне рассказал, как вы всё придумали и организовали, - начал разговор о деле Митрохин. — Гениальная идея! Я даже представить себе не мог, что этих людей так много.

- Да, представьте себе. И все они брошены. Никому до них нет дела, - согласился Академик.

- Вот я и предложил Самиру облегчать страдания таких людей в России, - улыбнулся Митрохин.

- Да, мы обсудили с ним этот вопрос, и я уже подготовил нужное количество исполнителей.
 - Я в курсе. Послезавтра их встретят и разместят. Сколько вам нужно ещё людей? – спросил Митрохин.
 - Думаю, что пять диспетчеров пока хватит, - ответил Академик. – И помещение для работы с заказами.
 - Как долго продлится их обучение и организация всего процесса?
 - Обучение и тестирование – два дня. А на организацию и отлаживание процесса нужно две недели, - уверенно сказал Академик. - Думаю, что уже с середины мая начнутся неплохие поступления.
 - Это хорошо, - довольно улыбнулся Митрохин. – Приятно работать с профессионалом своего дела.
- Они немного помолчали, наблюдая за рыбами.
- Прелестные создания, - задумчиво сказал Митрохин. - Примитивные, но никто себя не лишает жизни самостоятельно. А человек разумный, и так себя не любит, что готов умереть раньше срока.
 - Во все века учёные умы пытались понять, что движет человеком перед добровольной смертью, но тайна сия велика есть, - философски процитировал Академик.
 - Тут вам сняли домик неподалёку, - Митрохин вернул разговор в деловое русло. - Завтра пятерых кандидатов привезут к вам утром. Машина и водитель в вашем распоряжении. Что-то ещё нужно?
 - Благодарю, - сказал Академик. – Мне нужен человек, который будет решать все организационные вопросы.
 - Завтра он приедет к вам вместе с остальными. Можете обращаться к нему по любому вопросу.
- Они замолчали. Потом подошли к водопаду, глядя, как вода с шумом стекает по камням.
- Пройдёмте в беседку, выпьем кофе и покурим сигары, - предложил хозяин дома. - Мне передали несколько коллекционных коробок, которые курит молодой Кастро.
 - С удовольствием, - ответил Академик.

Закончив все дела в Москве и запустив процесс, Академик лично убедился, что всё работает, как должно. Первые заказы пошли сразу и их было даже больше, чем они предполагали. Это внушало оптимизм.

16 мая Академик прилетел в Одессу. Первый день, после приезда он провёл с Гаяне. Вдоволь насладившись её ласками после долгой разлуки, он позвонил Калуге.

- Здравствуй, дорогой, - услышал он в трубке знакомый голос. – Как съездил?
- Всё в порядке, Самир, - ответил Академик.
- Мне звонил Митрохин. Хвалил тебя. Очень доволен, что начал с нами работать. Ты молодец, Антоша. Я всегда знал, что ты фартовый.
- Спасибо, Самир, - поблагодарил его Академик. – Погода прекрасная. Я хочу пригласить тебя ко мне в Одессу. Пройдёмся на моей яхте по Чёрному морю. Солнце, воздух, девочки. Заодно и начало нового дела обмоем.
- Ты яхту купил? – удивился Калуга. – Я не знал, поздравляю. Обязательно приеду. Говори когда!
- Да хоть завтра прилетай, пока погода хорошая.
- Хорошо, дорогой. Завтра прилечу. До встречи.
- До встречи, дорогой, - сказал Академик и задумался.

На следующий день Академик уже встречал Калугу в VIP- зале одесского аэропорта. Погода была просто замечательная. Солнышко припекало совсем по летнему. Ветра почти не было. Самолёт прилетал в 15.30. Они тепло обнялись при встрече, и Академик сразу повёз его на Морской вокзал, где в яхт-клубе «Порт Одесса», была пришвартована его новая морская яхта «Wiking». Они проехали на машине прямо к трапу. Капитан и стюард уже были на судне. У трапа их встречала своей удивительной улыбкой Гаяне.

- Познакомься, - Академик обнял её за плечи, - Это моя Гаяне.

Калуга галантно поцеловал ей ручку. Академик сразу обратил внимание, с каким интересом смотрел на неё Калуга. Его сердце впервые в жизни сильно забило от ревности. Но он быстро взял себя в руки.

- Проходи, я покажу тебе яхту, - он пригласил Калугу пройти в каюты.

- Какая замечательная девушка, - восхищался Калуга. - Просто красавица! Никогда таких не видел. И яхта у тебя такая замечательная. Очень большая и красивая. А ты мне не говорил, что купил её, дорогой

- Да я купил её перед самым отъездом в Москву, - успокоил его Академик. - Ещё даже не ходил никуда на ней. Вот с тобой первый раз на ней выйдем в открытое море.

- Спасибо, дорогой, что пригласил. Уважил старика. Мне очень у тебя нравится, - говорил Калуга, осматривая яхту.

- Вот это твоя каюта, Самир, - Академик показал ему как выдвигается телевизор и включается музыка. Как пользоваться душем, - А девочки уже едут, - успокоил он его, интуитивно уловив его немой вопрос, когда Калуга трогал широкую кровать. - Выбрал тебе две самых красивых во всей Одессе.

- Спасибо, дорогой, - сразу заулыбался Калуга. - Ты знаешь, как я люблю, да?

- Конечно, знаю, дорогой, - засмеялся Академик. - И уважаю.

Они прошли на корму и сели в кресла.

- А я тебе тоже небольшой подарок привёз, - заулыбался Калуга, доставая из своего чемоданчика две глиняных бутылки. Судя по бутылкам, это было старинное вино.

- Это Pedro Jimenez, - торжественно произнёс он. - Старинный испанский херес. Для себя берёг, но для тебя, Антоша ничего не жалко.

Стюард откупорил одну бутылку и налил в бокалы густое красное вино.

- Я хочу выпить за моего лучшего друга и компаньона, - произнёс тост Калуга. - За тебя Антоша. За твою светлую голову!

Они выпили.

- Какое замечательное вино, - похвалил его Академик. - Никогда раньше не пил ничего подобного. Спасибо Самир.

Они обнялись и троекратно поцеловали друг друга.

Подъехала машина из которой вышли две девушки и Гаяне провела их на борт яхты.

- Капитан, - крикнул Академик в сторону мостика. - Можем отходить. Все в сборе.

- Понял, шеф, - крикнул в ответ капитан и махнул стюарду. Тот снял кормовой швартовый конец с кнехта на пирсе, а потом носовой и перепрыгнул с ним на яхту. Капитан завёл двигатели и медленно отошёл от пирса. Развернувшись, он добавил мощности. Яхта понеслась в открытое море, рассекая волны и оставляя после себя широкую белую полосу вспененной винтами воды. Девушки на корме громко запищали от восторга.

- Как хорошо, - радовался Калуга, вдыхая полной грудью морской воздух, и наблюдая за быстрым ходом яхты. Девушки уже сняли платья и в купальниках расположились возле него. Он налил им вина и девчонки, не стесняясь, с весёлым смехом обнимали его и целовали.

Академик сидел рядом с Гаяне, держа её за руку и улыбаясь, наслаждался прекрасным видом Одессы со стороны моря.

- Куда идём шеф? - крикнул капитан.

- На Ялту, - громко ответил Академик, - Отдохнём несколько дней в Крыму, - сказал он, обращаясь к Калуге.

- Как скажешь, дорогой Антоша. Я не против, - смеялся тот, наслаждаясь ласками двух девушек. - Слушай, дорогой, мне нужно срочно принять душ с этими красавицами.

- Конечно, Самир. Душ в твоей каюте, - ответил Академик. - Желаю приятно отдохнуть.

Сладкая троица, с визгом и хохотом, скрылась в глубине яхты. Через минуту оттуда донеслась громкая музыка.

Путешествие начиналось.

Оставив одесский порт, яхта взяла курс на Евпаторию. Первое крымское впечатление - полуостров Тарханкут, который среди моряков приобрёл славу "мыса бурь". Они прошли

этот морской участок в момент полного штиля, наслаждаясь целебным воздухом степного Крыма. Но с рассветом, вопреки прогнозу, море покрылось барашками, и вскоре яхта попала в сильный шторм, длившийся двое суток. Волны отчаянно качали их, едва не опрокинув. Но благодаря опытному капитану всё обошлось благополучно. Зато впечатлений была масса. После того, как шторм закончился и они продолжили своё путешествие, все пассажиры яхты, включая девушек, чувствовали себя настоящими «морскими волками» и Академик весело подшучивал над ними. Наконец, преодолев все преграды, они прошли Евпаторию, Севастополь и пришвартовались у причальной стенки в порту Ялты. Погода стояла замечательная. На море полный штиль, как будто и не было этого ужасного шторма. Под впечатлением от морской прогулки, вся шумная компания благополучно переехала в резиденцию «Крымский бриз», где замечательно провели несколько дней, иногда выезжая на осмотр достопримечательностей Крыма. После чего они вернулись на яхту и морем дошли до Балаклавы, где полакомились жареной барабулькой и супом из плавников черноморского катрана. Переночевав на яхте, они с рассветом начали обратное путешествие. На этот раз прогноз оказался верным и они без приключений, при минимальном волнении моря вышли к траверзу Воронцовского маяка. Увидев Одессу, все заметно повеселели. Отдыхать приятно, но как и всякое занятие, даже отдых рано или поздно надоедает любому человеку. Девушки пошли в каюты переодеваться, а Академик с Калугой стояли на носовой палубе и наслаждались бирюзовым морем, морским воздухом, солнцем и лёгким ветром.

- Давай выпьем, Антоша, - предложил Калуга. – Мне очень всё понравилось. Даже этот шторм. Слушай! Сначала было так страшно, а потом стало так весело!

Академик ушёл на камбуз и вернулся с бокалами полными вина. Подал бокал Калуге. Тот взял бокал и начал говорить тост:

- Спасибо тебе, Антоша, за такое замечательное путешествие. Никогда в жизни так душевно не отдыхал. Молодец. Пью за тебя, дорогой! – он протянул свой бокал с вином.
 - Спасибо, Самир. Я очень рад, что тебе понравилось, - улыбнулся Академик, чокаясь с Калугой. Они выпили. Академик внимательно смотрел на Калугу. Тот закатил глаза и попытался сделать вдох, но не мог. Падая, он попытался схватиться за стол, но потерял сознание и медленно осел на палубу, спиной к надстройке.
 - Передай на берег, что нам срочно нужна скорая, - крикнул Академик капитану. Сердечный приступ!
 - Понял. Передаю, - крикнул в ответ капитан.
 - Извини, Самир, - тихо сказал Академик, глядя на тело Калуги. - Ты сам говорил, что деньги лишними никогда не бывают. Но ты сам стал лишним звеном. Прощай.
- Академик взял бокалы со стола и выбросил их в море.
- Когда они швартовались, на пирсе уже ждала скорая помощь. Врачи констатировали смерть и увезли труп Калуги в морг. Девушки плакали. Академик со скорбным видом посадил Гаяне в машину, и охранник увёз их.

Хоронили Калугу в Киеве. Похороны были пышными.. Академик заказал всё самое дорогое, включая достойное место на Байковом кладбище. Братвы приехало много, но громких речей никто не говорил. Все молча, прощались с ним.

Приехал и Митрохин из Москвы. Академик послал за ним машину в Борисполь, потому, что не смог его встретить сам. Поэтому увиделись они только на кладбище.

После похорон, Академик попросил Митрохина сесть к нему в машину. Водитель вышел.

- Вот как бывает, - сокрушался Митрохин. – Такой молодой, а уже сердце. Сейчас инфаркт никого не щадит.

- Да, - согласился Академик. – Никто не знает свой последний день.

Они помолчали.

- Михаил Дмитриевич, - обратился к нему Академик. – Извините, что в такой день и в таком месте, но моё предложение не терпит отлагательств.

- Слушаю вас, Антон Всеволодович, - Митрохин напрягся.

- Я хочу продать наш с Самиром бизнес на Украине и долю в России, - спокойно сказал

Академик.

- Продать? – удивился Митрохин. – Но зачем?

- Вы же видите как бывает, - Академик кивнул в сторону могил. - А я хочу пожить в своё удовольствие и не в этой стране.

- Довольно неожиданное предложение, - задумался Митрохин. – И сколько же вы хотите?

- Если срочно, то десять миллионов, - ответил Академик.

Митрохин присвистнул.

- Не слишком ли много?

- На Украине мы имеем ежемесячно больше миллиона. С июня, почти такую же цифру вы будете иметь с одной Москвы. Меньше чем за полгода вы вернёте всю сумму и сможете развиваться дальше самостоятельно. Я передам всю технологию процесса вашему человеку. все фирмы и контакты на Украине.

- Ну, что же. Звучит убедительно, - повеселел Митрохин. – Но мне нужно подумать.

- Хорошо. Жду вашего ответа завтра, - согласился Академик.

- Вас интересует кэш или безнал?

- Можно безнал на тот счёт, который я укажу.

- Хорошо, завтра я дам свой ответ. А я могу задать вопрос? – вдруг спросил Митрохин.

- Конечно, задавайте, - разрешил Академик.

- А что будет с долей Самира?

- Её получит дочь Самира.

- У него есть дочь? – удивился Митрохин.

- Да, но сейчас она очень мала, поэтому я оформлю над ней опеку. В момент своего совершеннолетия она получит всё, что ей причитается.

- Хорошо, я понял. До завтра, - сказал Митрохин и вышел из машины.

Охранник сел в машину и увёз Академика.

Академик соврал. Никакой дочери у Калуги никогда не было, но если бы он сказал, что обе доли в бизнесе теперь принадлежат ему, то это сразу давало бы повод задуматься о безвременной кончине Самира. А так выходило, что у Академика не было никакого мотива желать смерти Калуги.

Соединённые Штаты Америки январь 2006 год

Верховный суд США подтвердил легитимность закона штата Орегон, разрешающего врачам помогать смертельно больным пациентам уходить из жизни.

Таким образом, высшая судебная инстанция отвергла попытку администрации Джорджа Буша отменить действующий в Орегоне закон, единственный подобный во всех США. Этот закон, как говорят наблюдатели, уже дал возможность врачам штата помочь более 200 неизлечимо больных людей добровольно расстаться с жизнью.

Это постановление суда, по всей видимости, будет иметь серьезные последствия для всех Соединенных Штатов: примеру Орегона могут теперь последовать и другие.

Вашингтонский корреспондент Би-би-си сообщает, что это решение является сокрушительным поражением для Белого дома и консервативных христианских групп, которые в течение пяти лет пытались добиться запрета эвтаназии.

Многие наблюдатели называют решение Верховного суда большой неудачей Джона Эшкрофта, бывшего министра юстиции в администрации Джорджа Буша, который выступил инициатором иска. Эшкрофт полагал, что сможет использовать антинаркотическое законодательство с целью наказания врачей, которые - в соответствии с действующим в Орегоне законом - прописывают смертельные дозы медикаментов.

Как написал член Верховного суда Энтони Кеннеди, "полномочия, на которые посягал министр юстиции, выходят за рамки его квалификации и не соответствуют предписанным ему законом целям и задачам".

Жесткие правила

Закон "О смерти и достоинстве" был принят населением Орегона на референдуме в 1997 году; с тех пор неизлечимые пациенты - в основном раковые - нередко просят врачей положить конец их страданиям. При этом процесс эвтаназии регулируется очень жестким набором правил. Пациенту должно оставаться менее полугода жизни; двое врачей должны признать его вменяемым и психически дееспособным к принятию столь серьезного решения. Кроме того, на протяжении определенного периода пациент должен представить минимум одно письменное и два устных требования. В таком случае умирающий получает от врача смертельную дозу препаратов, которые он, однако, должен принять самостоятельно.

Новый председатель Верховного суда Джон Робертс оказался в меньшинстве в первом серьезном деле, в рассмотрении которого он принял участие. Многие полагали, что, как истинный католик, Робертс будет голосовать против орегонского закона; другие говорили, что он с таким же рвением может выступить против вмешательства федерального правительства в дела штата. Правы оказались первые. Многие из девяти членов Верховного суда (решение принято большинством в шесть голосов против трех) лично сталкивались с трагедией, вызванной раком. Эта болезнь была диагностирована у троих из них, жена четвертого консультирует молодых людей, умирающих от рака. От рака в сентябре прошлого года умер и предшественник Джона Робертса Уильям Ренквист, который служил в этой должности на протяжении 18 лет.

ОРЕГОНСКИЙ ЗАКОН

- * Пациенту должно оставаться жить не более полугода
- * Пациент должен дважды потребовать эвтаназии в устном и один раз в письменном виде; между этими требованиями должно пройти не менее двух недель
- * Пациент должен быть вменяемым и психически дееспособным
- * Диагноз должен быть подтвержден двумя врачами
- * Смертельная доза медикаментов вводится самим пациентом

Главы 5 и 6 не публикуются в открытом доступе

Прочитать роман полностью Вы можете на сайте: http://www.plati.ru/asp/list.asp?id_r=184

«Нужно жить полной жизнью, но лишь до тех пор, пока существование доставляет радость»

Эпикур

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ЖИЗНЬ за СМЕРТЬ

Глава 1

Украина г. Киев август 2014 года

В середине августа полковника Крутова вызвал к себе начальник Управления, генерал-майор Шептун.

- Слушай полковник, - без приветствия, начал он, когда Крутов вошёл в его кабинет. – Тут мне из министерства листовку прислали. На, полюбуйся, - генерал бросил на стол перед ним

папку.

Крутов присел за стол и открыл её. Внутри, в прозрачном файле, лежала половинка печатного листа с текстом. Крутов достал этот листок из файла и прочитал:

«Мы, Десвешеры, будем бороться за право людей на добровольную эвтаназию. Наше единственное требование к правительству страны: Создание Центров Добровольной Эвтаназии, в которых любой человек сможет добровольно уйти из жизни с помощью химической эвтаназии. Если до десятого сентября не будет принят закон о добровольной эвтаназии мы готовы умирать. По десять человек каждую неделю. До тех пор, пока не добьемся права на добровольную эвтаназию для каждого жителя страны. Люди должны иметь право на смерть не только в случае тяжёлой болезни, но и в любом возрасте, если жизнь потеряла всякий, смысл.»

Прочитав листовку, Крутов повертел её в руках, зачем-то понюхал и вопросительно посмотрел на генерала.

- Эта хрень вчера по почте пришла на имя министра. Такие же пришли во все государственные и силовые министерства, включая администрацию Президента и Верховную раду. В этом году эпидемия с этими самоубийцами какая-то. То «академики» под видом эвтаназии, людей за бабки убивают. Теперь вот эта хрень. Какая на хрен, добровольная эвтаназия! – в сердцах выругался генерал.

- И в чём проблема? - удивился полковник. – Думаю, это розыгрыш очередного сумасшедшего. И академики здесь не причём. Мы их всех взяли. Скоро суд.

- Ты давай, не съезжай, а ищи тогда этого идиота! Министр приказал всё тщательно проверить и найти этого «шутника».

- И как же я его искать буду? – удивился Крутов. – По этой бумажке даже производителя бумаги не найдёшь.

- Это не моя проблема. Приказано искать, ищи! – повысил голос генерал.

Крутов понял, что пререкаться бесполезно.

- Разрешите идти, искать? – спросил он.

- Разрешаю, - сказал генерал. – У тебя неделя, чтобы найти этого засранца.

Крутов вышел из кабинета. Папку с листовкой он взял с собой. Первым делом отнёс её к психологу Управления. Тот внимательно посмотрел, прочитал.

- Что скажешь, Дмитрий, - спросил его Крутов. - идиот это писал или есть основания прислушаться к угрозам?

- Судя по тексту и манере изложения, составлял этот текст весьма не глупый человек.

Мысль выражает чётко. Требование формулирует корректно, с акцентом на сроки и последствия, - начал «умничать» психолог Управления Дмитрий. - Если бы здесь была угроза взрыва, я бы однозначно сказал, что это серьёзно. Но они угрожают умирать. Первый раз встречаюсь с требованиями под угрозой смерти самих членов группы. Ну, вымрут все. Да и на здоровье. На мой взгляд эта угроза нереальна, с точки зрения реализации. Но тогда возникает вопрос - зачем было присылать эту листовку? Пока у меня напрашивается один вывод – угроза неосуществима, а значит не представляет опасности.

Он протянул бумажку Крутову.

- Официальное заключение мне сделай по этому умнику, - попросил его Крутов. - чтоб генералу наверх отправить.

- Хорошо, на завтра подготовлю. И виноватым потом буду. – улыбнулся Дмитрий.
- Не переживай, я подкреплю твоё заключение своими комментариями. А если ты ошибся, к генералу потом вместе пойдём, – успокоил его Крутов.
- А если не ошибся, коньяк поставишь? – засмеялся психолог.
- Ладно, завтра зайду, – Крутов не ответил на вопрос. Попрощался и ушёл к себе. Но через неделю уже все забыли об этих странных листовках и ещё более странном требовании. Пока в сентябре не случились эти события...

Сентябрь в этом году в Киеве был ещё, по летнему тёплым, и на редкость не дождливым. В это воскресенье было удивительно тихо и солнечно. Ветра совсем не было. Киевляне и гости столицы с удовольствием гуляли на Крещатике, в парках, на смотровых площадках наслаждались прекрасными видами осеннего города и этими последними тёплыми деньками. А потом начали происходить страшные события в разных районах города...

Киев. Печерская Лавра 14 сентября 2014 года 10.45

Девушка в строгом сером платье и косынке на голове, дошла до входа в Лавру. Остановилась на тротуаре, перед торговыми палатками, напротив ворот. В это время людей возле Лавры было очень много. Только что, закончилась праздничная служба в честь преподобного Симеона Столпника. Она ознаменовала начало церковного новолетия. Толпа людей выходила из храма, останавливаясь у палаток, продающих различные религиозные сувениры. Девушка подняла руку вверх и стала громко кричать:

- Люди добрые. Послушайте меня, христиане!

Многие стали оборачиваться и смотреть в её сторону. Потом начали подходить ближе и останавливаться возле неё. Через несколько минут вокруг девушки собралось достаточно много людей, окружив её плотным кольцом. Тогда девушка очень громко сказала:

- Люди. Я призываю вас бороться за право на добровольную смерть, чтобы не умирать в муках от болезни. Вы все имеете право на смерть, когда душевные или физические муки становятся невыносимыми, – она замолчала, наблюдая за реакцией людей. В этот момент у неё были удивительно красивые глаза, наполненные необыкновенным блеском. Девушка продолжила: - Животных и тех усыпляют, чтобы не мучились, когда они болеют. А люди вынуждены страдать. Мы Десвешеры боремся за добровольную эвтаназию. Мы будем умирать, до тех пор, пока её не разрешат! Я умираю за эвтаназию!

После этих слов она положила в рот какую-то таблетку и уже, без сознания упала на землю. Люди стояли в оцепенении. Потом раздались женские крики: «О, господи. Ужас какой!». «Она мертвая? Свят, свят, свят». «Зачем она это сделала?». «Вызовите скорую, скорее». Кто-то кричал, чтобы вызвали милицию. К девушке подошёл какой-то таксист и, потрогав на её шее пульс, покачал головой. Она лежала неподвижно с открытыми глазами. Казалось, что она улыбается.

Вокруг неё металась шокированная толпа. Все что-то кричали, куда-то звонили. Кто-то снимал её на телефон. Послышался вой полицейских сирен. Приехала скорая...

Киев. Площадь Победы 14 сентября 2014 года 11.45

На площади перед цирком собралось много народу, чтобы посмотреть бесплатное представление. Там кувыркались акробаты, показывали трюки гимнасты, подбрасывали шары жонглеры, дурачились клоуны. Для детей, на специальной небольшой арене выступали дрессированные собаки, кошки, свинка Маша и пони Кнопа. Начался цирковой фестиваль.

Людей было много, особенно с детьми. Публику развлекали конкурсами и кукольным театром. Детишек баловали бесплатным мороженым. Играла весёлая музыка.

Среди всего этого шума и суеты люди не сразу заметили мужчину на крыше цирка. Он стоял на краю парапета спиной к большой букве «И» из названия, держась за неё одной рукой. В

другой он держал мегафон и кричал в него:

- Люди, Люди. Посмотрите на меня! Я здесь!

Когда его заметили, все стали показывать на него рукой и смотреть вверх. Все собравшиеся думали, что сейчас он покажет какой-нибудь интересный номер. Все артисты остановили выступление и тоже смотрели вверх. Через несколько минут кто-то выключил музыку. Наступила относительная тишина, нарушаемая только проезжающими по проспекту машинами. Мужчина, убедившись, что теперь все смотрят на него, начал говорить в мегафон.

- Люди. Нам с вами дано право на жизнь, но у нас нет права на смерть, - его голос звучал достаточно громко. - Мы, Десвешеры, требуем, чтобы правительство создало центры добровольной эвтаназии. Мы хотим, чтобы люди могли уходить из жизни достойно и безболезненно. Мы хотим доказать обществу, что те, кто хочет умереть - не изгои и не сумасшедшие. Вы все должны иметь право на смерть! Я умираю за право любого человека на добровольную смерть. За эвтаназию!

С этими словами он бросился вниз, и через секунду его тело покатилося по ступенькам перед цирком. Толпа замерла. Потом с разных сторон послышались ужасные крики, женские вопли, громкий детский плач. Несколько человек подбежало к нему, но мужчина был уже мёртв...

Киев. Смотровая площадка ЖК «Александровский 14 сентября 2014 года 12.45

На смотровой площадке ЖК «Александровский» сегодня было особенно многолюдно. Наверное, потому, что погода была прекрасная. Уже по-осеннему светило солнце, но было очень тепло. На небе ни одной тучки и, несмотря на высоту, ветра почти не было. Стульчики вдоль ограждения практически все были заняты. На них восседали девушки, а рядом стояли их парни и они вместе смотрели на прекрасные виды города, открывавшиеся внизу. Вдруг, все как по команде, начали поворачиваться и смотреть на одну из сторон площадки. Там кричала женщина. Что-то типа: «Сюда, все сюда. Скорее». Народ стал собираться напротив неё не понимая, что происходит и зачем она залезла на полосатое ограждение и стояла на самом краю. Некоторые стали снимать её на свои телефоны. Это была симпатичная женщина, в белом брючном костюме, которой на вид было чуть более тридцати лет. Убедившись, что привлекла всеобщее внимание, она стала достаточно громко и абсолютно спокойно говорить:

- Мы боремся за право на химическую эвтаназию, тогда, когда она нужна человеку, уставшему жить. Люди имеют право умирать достойно и безболезненно, а не в муках от болезни, или как я, калеча своё красивое тело. Правительство обязано разрешить добровольную эвтаназию, поэтому мы, Десвешеры, будем умирать до тех пор, пока это не произойдёт. Я умираю за эвтаназию, - крикнула она и тут же бросилась вниз.

Удара о землю никто не услышал, но по крикам внизу, все поняли, что чуда не произошло, и девушка разбилась. На ограждение никто не полез. Охранник стал вызывать полицию. Люди стояли в оцепенении. Слышались вопросы: «Зачем она прыгнула? Какая эвтаназия? Она сказала Десвешеры? Кто это такие?»

Киев. Площадь Независимости 14 сентября 2014 года 18.45

На главной площади страны ходили ряженые в ростовых костюмах различных зверушек и сказочных персонажей, а гости столицы с ними фотографировались. Много людей стояло у фонтана. Многие пришли сюда семьями, погулять по вечернему Крещатику, на людей

посмотреть и себя показать. Большая толпа иностранцев слушала своего гида, а многие просто стояли и наслаждались монументальными видами самого центра Киева.

Парень, лет двадцати пяти в белой футболке и голубых джинсах остановился на верхних ступеньках под белой стелой «Берегини». Посмотрел вокруг. Никто из гуляющих не обращал на него никакого внимания. Тогда он начал громко кричать:

- Бесплатные зрелища, новые впечатления.

Люди вокруг стали поворачиваться и смотреть в его сторону. Постепенно, вокруг него собралось много народу, с интересом ожидающие, что он им покажет. Парень, убедившись, что большинство гуляющих на площади уже вокруг него, продолжил:

- Уважаемые киевляне и гости столицы. Сейчас вы увидите, как человек приносит себя в жертву, ради других людей, - он сделал паузу. - Запомните! Каждый из вас имеет право не только на жизнь, но и на смерть, чтобы не умирать в муках от болезни. Вы имеете право на смерть, когда ваша жизнь становится невыносимой, - он опять замолчал. Люди, с интересом смотрели на него. Парень продолжил:

- Мы Десвешеры боремся за наше с вами право на добровольную эвтаназию, тогда, когда она нужна человеку. Правительство должно разрешить эвтаназию. За это мы будем бороться до конца. Я умираю за ваше право на эвтаназию!

После этих слов он достал из кармана рубашки маленькую таблетку и, положив её в рот, практически мгновенно упал на землю с открытыми глазами. Больше он не шевелился. Люди молча, смотрели на его мёртвое тело, пока до них не дошло, что это не представление, а он действительно мёртв. Потом началась паника...

Киев. Ресторан «Прага» 14 сентября 2014 года 19.45

На летней террасе ресторана «Прага» как всегда было много посетителей. Все столики были заняты. Солидные мужчины и нарядные женщины ужинали на фоне прекрасного вида на озеро в лучах заката и наслаждались изысканными блюдами и приятной музыкой.

Официанты носили заказы. Всё было чинно и благородно.

Неожиданно музыка стихла, и всё это великолепие нарушил голос пожилого солидного мужчины, который, почему-то, стоял прямо на столе в центре зала. Он был трезв и говорил совершенно отчётливо. Говорил он в радио-микрофон, который снял со стойки у музыкантов и его голос звучал из колонок на всю террасу.

- Дамы и господа. Минуточку внимания. Позвольте вам кое-что сказать, - он замолчал, и посмотрел вокруг. Все кто был в ресторане, с интересом смотрели на него. Убедившись, что он в центре внимания, мужчина продолжил: - Нужно жить полной жизнью лишь до тех пор, пока существование доставляет радость. Благо – не продолжительность жизни, а ее качество.

Поверьте мне. Я знаю, что говорю. Каждый из вас должен иметь право прекратить свою жизнь, если она стала невыносимой, - он опять замолчал. Все присутствующие замерли, в ожидании, что же будет дальше. - Мы Десвешеры боремся за добровольную эвтаназию. Чтобы каждый человек мог уйти из этой жизни безболезненно и достойно. Я умираю за эвтаназию! – громко крикнул он и, положив какую-то таблетку в рот, мгновенно потерял сознание. С грохотом рухнул со стола на пол. Всё произошло настолько быстро, что присутствующие даже не поняли, что случилось. Послышались голоса:

«Это что, типа шутка такая?», «Котик, я не поняла, он что умер?». «Что это было?». Потом все загалдели и стали подходить к мужчине. Он лежал на полу с открытыми глазами.

Началась паника. Вызвали скорую и полицию, а на озере грациозно плавали чёрные лебеди,

так, будто ничего и не произошло. Жизнь продолжалась.

Несмотря на то, что было воскресенье, эта чрезвычайная новость в этот же вечер появилась в эфире всех украинских телеканалов и радиостанций. Многие увидели и услышали о странных случаях самоубийств в разных частях Киева. А в интернете свидетели событий сразу выложили реальные видеоролики этих самоубийств. Тогда, ещё никто не знал, сколько в этот день произошло самоубийств, и к чему это всё приведёт...

Глава 2

В понедельник, утром, Александр Белов, ехал на работу на своём «Мустанге» 98 года. Это был автомобиль его мечты. Он бредил им с двенадцати лет. Форд «Мустанг GT» модели 1994 года ему снился по ночам, с того момента как он увидел картинку в каком-то западном журнале. Алекс сразу влюбился в этот автомобиль. Поэтому, он приобрёл себе именно эту модель, как только собрал нужную сумму. Это был последний год выпуска «дутых» Мустангов и единственный год, когда покупателям предлагалась комплектация «Sport», которая включала в себя чёрный винил на капоте и знаменитые тройные отдельные задние фары. У него теперь был именно такой автомобиль и в довольно неплохом состоянии. Правда пришлось в него, потом постоянно вкладывать, и не мало. Зато теперь, несмотря на свой преклонный возраст, его «Мустанг» выглядел великолепно и вызывал зависть у прохожих и дворовых мальчишек, хотя во дворе хватало новых Мерседесов, БМВ и Порше, с их электронными «сотнями лошадей». Его 225 лошадей были живыми и натуральными. Звук 4.6 литрового мотора на холостых оборотах завораживал. А звериный рык при наборе мощности хотелось слушать снова и снова. Это была музыка, которую Алекс готов был слушать с утра до вечера, и потому прощал ненасытную прожорливость своего друга. Раз в месяц Алекс обязательно приезжал на полигон «Чайка» и «заряжался» чистым адреналином, проходя не менее двадцати кругов на такой скорости, когда машину в повороте срывает центробежная сила и удержать её на заданной траектории можно только мастерством и непередаваемым ощущением, что ты и автомобиль – это одно целое. В такие минуты Алекс чувствовал себя абсолютно счастливым.

Вот и вчера, в воскресенье, они с друзьями, с утра «подзарядились» на «Чайке», а потом весь день зависали на даче, на шашлыках. Прекрасно провели время и отдохнули на природе. Поэтому утренние пробки понедельника ещё не раздражали Алекса. У него было замечательное настроение и желание работать, потому что он любил свою профессию. Припарковав своего красавца у здания офиса, Алекс поднялся, на этаж редакции, где руководил одним из отделов, самого крупного в Украине пресс-центра «Ukraine.net». В свои тридцать два года, он ещё ни разу не был женат, но знал, что это обязательно произойдёт, как только он встретит ту единственную и неповторимую. Алекс был симпатичным шатеном с голубыми глазами, хорошо сложен и совершенно не переживал по этому поводу.

- Привет, Наденька, - поприветствовал он секретаршу главного редактора.
- Привет Алекс, - улыбнулась она ему, оторвавшись от маленького зеркала, - Евгений Палыч тебя уже искал. Он срочно всех собирает. В 9.00 в конференц-зале.
- А что случилось? Прилетели инопланетяне? – пошутил Алекс.
- Почти угадал. А ты что ещё не в курсе? – странно ответила Наденька.
- Не в курсе чего? – удивился Алекс.

- Вчера в Киеве произошло десять самоубийств, - гордо произнесла Наденька, потому что знала то, что почему-то не знал он.
- Десять? В один день? А я говорил, что конец света обязательно придёт! – страшным голосом произнёс Алекс, протягивая руки к Наденьке.
- Дурак ты, Алекс. Люди сами травили себя и бросались с крыши. Ужас! Кошмар! А ты смеёшься. Как так можно? – обиделась Наденька.
- Прости. Я думал, ты шутишь. И чего это они так, все и сразу?
- Вот Евгений Палыч поэтому и собирает всех. Он тебе всё расскажет, - обиженно надув губки, ответила Наденька, возвращаясь к своему зеркальцу.
- Алекс вошёл в рабочий зал. Обычно здесь уже было полно народу, а сейчас никого. «Видимо все уже в конференц-зале», - подумал Алекс, посмотрев на часы на стене. Они показывали 08.58. Он бросил сумку на свой стол, взял блокнот и пошёл на совещание. Там уже все собрались и обсуждали последние новости. Было очень шумно.
- Всем привет, - сказал Алекс и прошёл на свободное место во втором ряду.. В дверях появился главный редактор - Рыбаков Евгений Павлович.
- Он прошёл к столу у стены, с логотипами пресс-центра «Ukraine.net».. Сел в кресло, поправил микрофон на столе и поприветствовал всех.
- Доброе утро, коллеги. Прошу тишины, - сказал он.
- Шум сразу стих. Все смотрели на редактора, а он был серьёзен как никогда.
- Коллеги, - продолжил редактор. - Все вы знаете, что вчера в городе произошло резонансное событие - десять показательных самоубийств в местах массовых скоплений людей. Четыре человека бросились с большой высоты. Шестеро отравили себя ядом. Поражает не только количество, а то, что все самоубийства совершены разными людьми по возрасту, полу и социальному положению. Но, - редактор замолчал, глядя на присутствующих. Все слушали его очень внимательно. Выпив воды, он продолжил.
- Но все эти случаи объединяет общая цель самоубийц. Они все говорили, что умирают за эвтаназию. Все называли себя этими, - он взял бумажку со стола и прочитал. - Десвешеры. Кто это такие мы пока не знаем. Но очевидно, что это событие заслуживает детального изучения. Я почему-то чувствую, что это только начало. Пока мы разместили этот материал в виде короткой новости без комментариев, но наши читатели хотят знать что произошло и почему. - Он замолчал. Обвёл всех своим взглядом, налил воду в стакан, выпил и продолжил.
- Белов, вы как руководитель информационного отдела, организуйте максимальный сбор информации из любых источников и в кратчайшие сроки. Весь отдел в вашем распоряжении. В 16.00 у меня должна быть вся возможная информация по этим, - он опять прочитал по бумажке. - Десвешерам. Кто они такие, откуда и чего хотят. Всё понятно?
- Есть доложить в 16.00. – Алекс встал, и положил одну руку на голову, а вторую, открытой ладонью, приставил к виску, как будто отдавал честь.
- Я не шучу, Белов. Дело очень серьёзное, – строго отреагировал редактор.
- Я всё понял, Евгений Палыч. Начинаем работать, чтобы наш пыливый читатель очень скоро узнал всю правду, – уже серьёзно сказал Алекс. - Мы можем начинать?
- Да, работайте. Всем спасибо, - сказал редактор и вышел из конференц-зала. Журналисты начали вставать со своих мест, но Алекс остановил всех.
- Так, коллеги, слушаем меня сюда, - обратился он ко всем журналистам отдела. - Сейчас, без перекуров и кофе, быстро и максимально глубоко сканируем информационное пространство на эту тему. Шерстим форумы и соцсети, звоним знакомым, узнаём, кто, что знает и что слышал об этих самоубийствах. Собираем фактуру по максимуму. В 14.00

собираемся в отделе и обмениваемся собранной инфой, - он посмотрел на всех и спросил. – Надеюсь, я доступно изложил? У кого есть вопросы?

- Я извиняюсь, Алекс а кто и где сканирует? – спросил один из сотрудников.
- Все и везде! Никита, ну распределитесь сами. Не маленькие.
- Если вопросов больше нет, все по местам, бандерлоги! – скомандовал Алекс и обратился к парню и девушке в первом ряду:
- Максим, вы с Леной оставайтесь.

Когда все вышли, Алекс посмотрел на них и улыбнулся:

- Сладкая парочка, вы едете в пресс-центр МВД. Получите там официальную версию событий, а заодно, понюхайте, может чего узнаете неофициально. Ясно?
- Ясно. Вы как всегда в окопах, - ответил Максим. – А мы с Солнцевой в тыл врага.
- Вы лучшие в этом деле. Поэтому вам и карты в руки. Гордитесь моим доверием!
- Да, мы уже прониклись, - съехидничала Лена. – Но я бы больше гордилась премией, если уж мы такие лучшие.
- Будет вам премия, но если привезёте чегонибудь интересное, - успокоил её Макс.
- Тогда мы уже в пути, - сразу повеселел Максим. – За мной, Солнцева.

Утро этого понедельника было жарким и для полковника Крутова. Хотя он ещё и не уходил со службы с воскресенья. Его вызвали вчера в 14.30 после четвёртого самоубийства. Пока ехал в Управление, произошло ещё одно. И так до восьми вечера. В час по одному. Оперативный штаб под его руководством заседал до двух ночи. Версий сначала было много, вплоть до репетиции масштабного теракта. Но ни одна из них пока не подтвердилась. На основании полученной информации, получалось, что некая группа лиц, месяц назад приславшая предупреждающие листовки, устроила показательную акцию и её члены совершили десять самоубийств в людных местах Киева. Целью всех этих самоубийц было разрешение эвтаназии.

«Да недооценил я этих парней», - думал Крутов. – «Решил, что те августовские листовки бред сумасшедшего. А вона как! Не бред, а абсолютная реальность. Нахрена им эта эвтаназия?», - не понимал он. – «Если они уже мертвы? Что это за новый вид одноразовых революционеров? И почему именно у нас, а не в России или Европе?»

В 09.30 утра его срочно вызвал к себе начальник Управления, генерал – майор Шептун. В приёмной секретарь сразу проводила его в кабинет начальника.

Генерал сидел за своим столом.

- Ты это читал? - он указал на лежавшие перед ним газеты.

Крутов посмотрел на газеты. Потом ответил с усмешкой:

- Некогда мне читать газеты, товарищ генерал- майор. Я работаю.
- Некогда? А у меня утро началось со звонка из министерства. Десять самоубийств за день! Всё как они предупреждали! А я тогда министру доложил, что переживать не о чем. Угроза невыполнима. Ещё как выполняю! Охренеть можно! В министерстве и там, - генерал показал пальцем на потолок. - Хотят знать, кто это организовал и зачем? И как можно скорее! - Генерал раздраженно бросил очки на стол и встал. Сунул руки в карманы брюк с широкими лампасами и нервно прошелся по кабинету.

Крутов, не стал объяснять ему, что уже почти сутки работает по этому делу. Он просто стоял и смотрел прямо перед собой.

Генерал посмотрел на него и уже почти спокойно спросил:

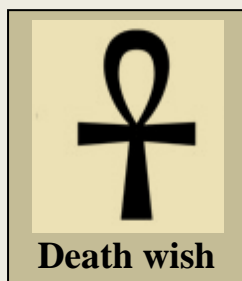
- Дело завели?
 - Да, - кивнул Крутов. – по 120 –й, доведение.
 - Что-то успели накопать? Что это за клуб самоубийц такой?
 - Пока мало информации. Сейчас отрабатываем личности самоубийц и их связи.
 - Мало информации! А чего в августе жопу не оторвал и не подсуетился? Сейчас бы было много информации! – опять заорал генерал. - Надеюсь, теперь ты понял, что они не шутили?
 - Понял, - Крутов виновато опустил голову. - И судя по тому, как эти самоубийства спланированы и подготовлены – работали профессионалы. Всё продуманно до мелочей. Думаю, есть реальная угроза повторения подобной акции.
 - Этого нельзя допустить, полковник. Никак нельзя, - от крика, лицо генерала стало багрово-красным. - Ты даже не представляешь, чем это может для нас обернуться. Министр шутить не будет, тем более сейчас, за год до выборов президента. Отправит меня на дачу укроп выращивать! На моё место знаешь сколько желающих?
- Крутов невозмутимо ответил:
- Не знаю, но будем работать.
 - Работай, Крутов, работай. Пока нас с тобой не списали, — генерал на минуту задумался, потом уже спокойно сказал. - Значит так, полковник. Так как это дело резонансное, я освобождаю тебя от других дел. Руководство отделом передашь Смирнову. Бери себе столько людей сколько нужно. Любых специалистов. Но найди этих дес., тфу, - выругался генерал. – Этих уродов, и как можно скорее. Это мой приказ.
 - Есть, товарищ генерал-майор, - вяло отреагировал Крутов. - Задачу понял. Пока мне хватит одного майора Максимова. Остальных буду привлекать по необходимости. Разрешите идти?
 - Иди. Завтра в девять доложишь. Министр взял это дело на контроль и утром уже ждёт от меня результаты. Смотри, не подведи меня, Крутов.

Раздав задания, Алекс вернулся в отдел редакции и сел за свой стол. Включил компьютер. Как всегда с утра, проверил электронную почту. Писем было много, но одно сразу бросилось в глаза. Заголовок был написан заглавными буквами:

«ДЕСВЕШЕРЫ. ЗА ДОБРОВОЛЬНУЮ ЭВТАНАЗИЮ».

Письмо было с картинкой. Прислал его какой-то Самурай. Алекс сразу открыл письмо и прочёл.

«Мы, Десवेशеры, боремся за право людей на добровольную эвтаназию.

Чтобы показать серьёзность и неотвратимость наших намерений, мы готовы умирать. По десять человек каждую неделю. До тех пор, пока не добьемся права на добровольную эвтаназию для каждого жителя страны. Люди должны иметь право на смерть не только в случае тяжёлой болезни, но и в любом возрасте, по желанию самого человека, если его жизнь потеряла всякий, смысл. У каждого в этой стране должно быть право не только на жизнь, но и на добровольную смерть.

Наше единственное требование к правительству страны:

Создание Центров Добровольной Эвтаназии, в которых любой человек сможет добровольно уйти из жизни с помощью химической эвтаназии.

Допускается помощь психологов. Период реабилитации не более 30 дней.

Мы будем умирать до тех пор, пока наше требование не будет выполнено!

Мы начинаем свою борьбу и обязательно победим, потому, что смерть всегда побеждает жизнь. Жизнь – временное состояние, а смерть – это вечность.

«Это уже серьёзно», - подумал Алекс. – «Значит, вчерашние события – это хорошо спланированная акция. И возможно будет продолжение». В конце письма была ссылка <http://samurai.livejournal.com/418798.html>

- Алекс, тут у меня письмо от какого-то Самурая, - к его столу подошёл Николай.
- И у меня тоже – сказала сидевшая рядом Людмила.
- Десвешеры за эвтаназию? – спросил он не глядя на них.
- Точно, - ответили они хором.
- Я тоже такое получил. Изучаем, смотрим, думаем. Работаем, ребята! – он перешёл по ссылке в письме. Это был блог в «Живом журнале».

Сразу запустился видеоролик.

На видео парень, лет тридцати, бритый наголо, устанавливает на штатив видео камеру. Затем садится в центре комнаты на пол, лицом к камере, по самурайски поджав под себя ноги.

Смотрит в объектив и говорит:

«Если вы смотрите это видео, значит, меня уже нет, а наша борьба началась.

Наполеон Бонапарт говорил: «Добровольная смерть как акт отчаяния – это трусость».

Но в канун первого отречения, он сам принял яд и остался в живых лишь потому, что этот яд от длительного хранения стал безвреден.

Как видите, у каждого из нас может наступить такой момент, когда умереть – это единственный достойный выход. И каждый из нас должен иметь право на безболезненную смерть и уважение общества. Если человек имеет право на жизнь, значит, он обязан иметь право и на смерть. И мы – десвешеры будем бороться за это право!

Мы будем умирать, чтобы правительство создало центры добровольной эвтаназии.

Мы будем умирать, чтобы люди могли уходить из жизни достойно и безболезненно.

Мы будем умирать, чтобы доказать, что такие как мы, не изгои и не сумасшедшие.

Мы будем умирать за право любого человека на добровольную эвтаназию.

Нас достаточно много, чтобы заставить правительство услышать наше требование.

Я приветствую Десвешеров, идущих на смерть, во имя этой благой цели».

Закончив говорить, парень снимает футболку. Бросает её рядом на пол и закрывает глаза.

Руки сгибает в локтях, ладони направляет вверх и начинает медитировать. Через несколько минут, закончив медитацию, он открывает глаза. Берёт в руки, лежащий справа от него, короткий самурайский меч. Медленно вынимает его из ножен и аккуратно кладёт ножны перед собой. Меч приставляет острым концом к животу и второй ладонью накрывает рукоять. Закрывает глаза. Через мгновение, одним резким движением вгоняет меч в своё тело по самую рукоять. При этом ни один мускул не дрогнул на его лице, а только донёсся гортанный стон. Затем он тянет рукоятку меча вверх и рассекает себе живот до рёбер. Проворачивает меч и резко тянет рукоятку влево, потом вправо. Кровь ручьём вытекает из огромной раны на животе. Силы быстро покидают его, и через несколько секунд его руки отпускают рукоять меча и безвольно опускаются вдоль тела. Он роняет голову на грудь. На полу растекается лужа крови...

Видимо это был тот самый Самурай, который прислал ему письмо.

«Так, Самурай - это его ник. Имени этого человека мы пока не знаем» - подумал Алекс. -

«Дата съёмки ролика суббота 13.09.2014. 22.21»

В левом верхнем углу блога этого Самурая был такой же символ как и в письме:

Т – образный крест с петлёй в наверх и английскими словами под ним – «Death wish».

Алекс знал, что это «крест Анх». У древних египтян он объединял два символа: крест - как символ жизни, а круг - как символ вечности. У Хиппи этот знак был символом мира и

правды. Что значил этот символ для десвешеров и почему они использовали его, Алекс не знал. Слова «Death wish» в переводе обозначали «желание умереть» или «подсознательное стремление к собственной смерти».

Алекс посмотрел на дату получения письма: суббота «13.09.14 21.00 Мог отправить перед самой смертью, потому, что последняя запись в его блоге сделана также в субботу, 13.09.14 в 21.34. он написал:

«Наверное, это правильно, что человек не знает, как и когда умрёт. Поэтому многие начинают ценить жизнь, только когда приближаются к своей смерти.

Всему приходит конец, когда перестаёшь дышать. Одно мгновение и всё что ты сделал, всё что с тобой происходило, исчезает. А мир не останавливается. Но тебя это уже совершенно не волнует и нет дела до этого мира, потому что ты переходишь в другой... Мы, Десвешеры, потому, что сами выбираем как и когда умереть. И я уйду первый, чтобы своим примером показать всему обществу серьёзность и неотвратимость наших намерений.

P.S.

Я так долго шел к этому моменту, что сегодня проснулся в прекрасном настроении. Сегодня я сделаю свой последний шаг, но первый в бесконечность...

Алекс ещё раз просмотрел видео. «Не похоже на монтаж. Всё очень натурально» - подумал он. Прочитал последнюю запись в блоге. Потом ещё раз прочитал письмо.

«Наверное, этот ролик выглядел бы «шедевром» очередного невменяемого самоубийцы, если бы не события, которые произошли на следующий день» - подумал он. - «Да, похоже, что этот парень не шутил и у него есть последователи. Вопрос – сколько их? Неужели на следующей неделе ещё десять человек прилюдно покончат с собой? Если это произойдёт, то это уже будет большая проблема не только Киева, а всей страны».

Алекс набрал в поисковой строке: «десвешеры». Поисковик ничего не выдал.

Тогда он набрал «самоубийства Киев». На первых строчках были ссылки на видео, которые были сделаны вчера, случайными свидетелями этих событий. Их уже просмотрели тысячи пользователей. Он быстро нашёл видеоролики практически всех суицидов. Просмотрел их. «Да впечатляет», - думал он. - «Действительно, все люди разные и по возрасту, полу и по статусу, как говорил шеф. У всех, наверняка, были разные взгляды на эту жизнь, и естественно разное отношение к ней. Такие люди не ходят вместе в кино, и не пьют в одной компании. Особенно этот дядя из ресторана. Явно обеспечил безбедное будущее своё, детей и внуков. А туда, же – десвешер!»

Если бы вчера Алексу кто-то рассказал, что такое, возможно, он бы не поверил.

Также Алекс почему-то отметил, что глаза у всех этих людей горели странным блеском. Они умирали с такой явной решимостью в глазах, которую он видел только в фильмах про войну, партизан или декабристов.

Алекс скопировал все ролики на свой компьютер. Ещё раз пересмотрел их. Обратил внимание на время съёмки. Выстроил все ролики по времени – с утра и до вечера. Получалось, что первое самоубийство произошло в 10.45 у Печерской лавры. Остальные происходили с интервалом через час. Последнее в 19.45 в ресторане «Прага. Этот факт напроць исключал случайность, а говорил о системе и подготовке этой акции».

«Всего десять, как и обещал «Самурай», – анализировал Алекс. - «Все совершены в разных районах Киева. Способы разные. Но объединяет их всех то, что места для самоубийств выбраны самые посещаемые горожанами и гостями столицы. Цель понятна – привлечь

внимание людей и властей. И все эти люди говорили, что они «Десвешеры».

Интересно, кто такой этот «Самурай» и как он смог найти и собрать всех этих людей, а главное, как он заставил их совершать самоубийства строго по расписанию. Похоже на сценарий спектакля и у каждого актёра в этом реальном спектакле была своя чёткая роль. Но ведь самоубийство это особый эмоциональный фон. Его невозможно спланировать. Очень похоже на поведение шахидов. Те тоже совершают самоубийство по времени и, в определённом месте, но взрывают себя и уносят с собой десятки других жизней. Эти люди вчера ушли сами. Фактически, все они, вопреки чувству самосохранения, пошли на действия, имеющие общественный резонанс и значение. Это – социальное шахидство. О как круто я придумал: «социальное шахидство». Это надо записать».

- Алекс, мы уже вернулись, - услышал он голос Макса. – готовь премию.

Они с Леной вернулись из МВД.

- Рассказывайте скорее, - сказал он, указывая им на стулья у своего стола.

Начал говорить Макс.

- Самоубийств вчера, как ты знаешь, было десять. А обычно не более одного за сутки и то не всегда. Две девушки, две женщины, четыре парня и двое мужчин. У всех при себе была плоская металлическая коробочка, в которой был паспорт и листок с их требованиями. Нам дали ксерокопию, - он положил на стол Алекса лист бумаги. Алекс пробежал глазами. Это был такой же текст с таким же символом слева, как и в электронном письме, которое он получил сегодня.

- Дальше, - сказал Алекс.

- Вот данные всех этих людей, - Макс положил на стол ещё один лист бумаги. - У знакомого мента выпросил.

- Раз у них при себе были паспорта, значит, они не хотели умирать безымянными. Им нужно было, чтобы их сразу опознали, - вслух рассуждал Алекс. - Вопрос, зачем? Ладно, что с официальной версией?

- Министр дал указание возбудить уголовное дело по факту доведения до самоубийства. Официальная версия такая: Некто заставил всех этих людей совершить самоубийство под воздействием неизвестного препарата. Идёт следствие. Виновные будут наказаны.

Ни слова о «десвешерах». Не хотят, чтобы люди думали, что это секта или что-то ещё.

Неофициальная версия – под выборы, кто-то хочет на народной волне расшатать ситуацию.

- Кто и зачем?

- Пока не понятно.

- Да ещё, - перебила Макса Лена, - Мы просмотрели сводки происшествий за прошлую неделю и нас заинтересовал один случай. В субботу 13 числа нашли тело парня.

Представляешь, он сделал себе харакири, как настоящий японец. Документов при нём не было. Проживал на съёмной квартире.

- Вот его фото, - Макс передал Алексу фотографию.

- Знакомый мент дал? – спросил Алекс, улыбаясь.

Макс кивнул. Алекс посмотрел на фотографию. Молча, развернул экран компьютера к ребятам и нажал кнопку. Пошла трансляция ролика, на котором этот парень был ещё жив.

- Значит не монтаж, - сказал Алекс, - Значит, Самурай действительно покончил с собой.

- Какой самурай? - спросил Макс.

- Этот парень на фото называл себя Самурай. Имени его я не знаю, - ответил Алекс.

Ребята с интересом посмотрели ролик до конца.

- Крутой «газик». Только без хэппи-энда, - задумчиво произнёс Макс.
 - Да, жизнеутверждающее кино, - согласился Алекс. - Он обещал десять жертв и десять человек вчера покончили с собой. Причём не просто так, а строго по времени, в определённых местах и говорили практически одно и то же. Всё как по сценарию, - сказал Алекс. - И в этом письме сказано, что будут умирать по десять человек каждую неделю, пока правительство их не услышит.
 - И кто же автор этого сценария? - спросила Лена.
 - Автором сценария может быть Самурай, но он мертв. Значит должен быть ещё и режиссёр который выложил последнее видео Самурая в его блоге. – предположил Макс. – А потом руководил этими людьми
 - Ты прав, Макс - согласился Алекс. – Все эти люди покончили с собой строго по времени с интервалом в один час, на следующий день после смерти Самурая. Это была хорошо спланированная акция.
 - Интересно, а ещё самоубийства будут? – наивно спросила Лена, вставая со стула, и наклонилась к экрану компьютера Алекса, чтобы получше рассмотреть на застывшем видео лицо Самурая. - Неужели каждую неделю по десять человек? Где они столько желающих умирать наберут?
 - На следующей неделе мы все это узнаем. Если будут, то это уже будет очень серьёзная проблема для наших властей, - сказал Алекс. - Так, ребята спасибо.
- Максим встал и нежно хлопнул Лену по попе.
- Пойдём, Солнцева. Нас ждут великие дела, - сказал он
- Та резко посмотрела на него и показательно нахмурила брови, но не обиделась.
- Дурак ты, Устинов, - сказала Лена, и они ушли к себе, оставив Алекса одного.

Получив разгон от начальника Управления, Крутов пошёл к себе. В кабинете включил чайник. Закурил, глядя в окно. «Прав генерал. В августе нужно было начинать шевелиться. Может сейчас уже бы, и знали кого и где искать», – подумал он. Налил кипятка в чашку, бросил пакетик с чаем и сел за стол. Взял телефон и набрал номер.

- Майор, зайди ко мне, - сказал он в трубку.
- Через пару минут, услышав стук в дверь, сказал, - Входи.
- Вошёл его зам, майор Максимов. Крутов указал рукой на стул у стола.
- Чаю хочешь? – спросил он у майора.
 - Нет, спасибо, - Максимов сел за стол.
- Крутов громко отпил глоток чая и сказал:
- Генерал приказал мне заниматься только этими десвешерами. Ты в моей группе. Что по связям самоубийц, выяснил?
 - Нам уже известны все десять телефонных номеров. Никто из них не звонил друг другу накануне.
 - Ты уверен? Как же тогда они время согласовывали? – удивился Крутов.
 - По телефону они не общались. Это факт. В распечатках звонков за этот год ни одного пересечения. Также, нет ни одного внешнего номера, с которого звонили бы им всем. Сейчас ребята смотрят их компьютеры. Может быть они переписывались между собой.
 - Что дал опрос родственников? Почему они сделали это?
 - Пока опросили только родственников тех, кто из Киева. Говорят, что ничего не замечали. Поведение и настроение накануне, ничем не отличалось от обычного. Морозова, та которая отравилась у Лавры, сказала матери, что пошла в церковь. Она каждое воскресенье туда

ходила в это время. Нельсон, которая со смотровой прыгнула, пришла туда с компанией. Зотов к Цирку с женой и детьми на клоунов пришел посмотреть. Никулин, который с арки Дружбы Народов прыгнул, пришёл туда с девушкой. Сказал ей, что сейчас всем фокус покажет и полез на арку. Песков в «Прагу» с женой приехал. Потом сказал, что хочет всем сообщить что-то очень важное. Все эти люди вели себя абсолютно обычно, во всяком случае, для окружающих.

- Странно. Почему они совершенно не нервничали? Удивительное самообладание. Фото остальных самоубийц всем родственникам показывали?
- Показывали. Никакого результата. Никто их вместе никогда не видел.
- Кто из них наблюдался у психиатров?
- Официально никто, - уверенно ответил Максимов.
- Уверен? – строго спросил Крутов.
- По той информации, что у нас есть на сегодня, к психиатрам официально никто из них не обращался. На учёте не состоял. По частным психологам пока работаем.
- Странно. Очень странно, - задумался Крутов. - Что по анализу крови?
- В крови ни у кого никаких посторонних веществ эксперты не обнаружили. У Стрельцовой, которая отравилась в «Мандарин-Плаза» обнаружили антибиотик, но она недавно лечилась в больнице от простуды. Неделью лежала в БСМП №2 на Братиславской.
- Есть результаты по яду?
- Какой-то новый неизвестный состав неорганического происхождения. Эксперты сказали, что этот яд действует намного быстрее цианида. Мгновенно останавливает сердце.
- На лекарство «академиков» не похож?
- Нет. Ничего общего. Там лекарство, а здесь именно яд. Там раствор, а здесь таблетка.
- Нашли данные на этого Самурая?
- Тут совсем грустно. Документов и телефона при нём не обнаружено. Жёсткий диск компьютера полностью уничтожен. Сгорел, как будто от короткого замыкания. По отпечаткам и фотографии, он у нас не проходит. Татуировок на теле нет. Хозяйка квартиры его не опознала, так как эту квартиру в августе снял Зотов, который с Цирка бросился. Сказал, что для брата из Житомира снимает. Но жена Зотова этого Самурая не опознала.
- Видишь, общались они между собой, раз Зотов ему квартиру снял, - Крутов встал из-за стола и резко сказал. - Значит так, майор, на голове стой, но контакты всех этих людей найди. Нам необходимо понять, кто их организовал и, самое главное, нам нужны те, кто возможно, будут следующими. Не могли они не общаться между собой. А если между собой не общались, значит есть тот, кто с ними со всеми общался, инструктировал и контролировал. И этот кто-то им назначил время и раздал яд, и листовки. Так что ищи, дорогой ищи.
- Понял, Николай Янович. Будем искать, - согласно закивал головой Максимов.
- Кто такие эти «десвешеры» выяснил?
- Похоже, что это они сами себя так называли. Нигде подобного термина нет и ранее это слово нигде не встречалось.
- Да. Вопросов пока больше чем ответов. Одиннадцать самоубийств, а улик кот наплакал. Такое впечатление, что спецслужбы заварили всю эту кашу. Настолько всё тщательно спланировано, а следов организаторов вообще нет. Тогда возникает вопрос, какие это спецслужбы и зачем?
- В смысле «наши» или нет? – переспросил майор.
- Ладно, не отвлекайся. Пусть твои парни пошерстят форумы самоубийц. Вдруг там кто из

наших покойничков засветился. Пусть поднимут историю посещений сайтов, посвящённых суициду, по каждому компьютеру этих десвешеров за последние девять месяцев. Фото этого Самурая отдай в пресс-центр, чтобы показали его по телевизору как особо опасного. Может кто и опознает. Сделай запрос пограничникам. Возможно он к нам из России или еще, откуда приехал. Пусть проверят.

- Понял, Николай Янович. Могу идти?

- Иди, Влад работай. Если что-то будет, сразу звони мне.

Когда майор вышел, Крутов встал из-за стола, закурил и подошёл к окну. У него было тревожное предчувствие, что это только начало очень серьёзных событий. Так же он понимал, что с недавним делом «академиков» это никак не связано.

Зазвонил телефон. Он подошёл к столу и снял трубку.

- Слушаю, Крутов.

- Товарищ полковник, тут журналисты собрались. Вы хотели им что-то сказать, - услышал он голос Светланы, пресс-секретаря УВД.

- Да, Светлана. Уже иду.

Он вышел из кабинета и, спустившись на лифте на первый этаж, пошёл в пресс-центр.

Там уже было полно журналистов из разных СМИ и телеканалов города. Все они что-то говорили и обсуждали. Крутов стал за специальную стойку с микрофонами, напротив стены с логотипами МВД Украины и поприветствовал журналистов.. Все замолчали.

- Господа журналисты, - начал он, - Вы знаете, что вчера в Киеве произошло десять самоубийств. Возбуждено уголовное дело по факту доведения этих людей до самоубийства. Мы приложим все силы. Чтобы найти и наказать преступника или преступников. Дело взял под свой личный контроль министр МВД. На остальные вопросы ответит майор Гордеева. Спасибо за внимание.

Крутов закончил говорить и ушёл, не обращая внимания на посыпавшиеся вопросы.

Посмотрел на часы. 11.50. «Съезжу я пока домой. Позавтракаю и заодно рубашку переодену» - подумал он и по телефону вызвал машину.

Глава 3

В 14.00 Алекс собрал всех журналистов отдела в «переговорной».

- Давайте так, сказал Алекс. - Начинает Маша, потом Слава и так слева направо по очереди. Каждый говорит, какие факты нарыл и свои соображения. Начали. Маша, слушаю тебя.

Девушка посмотрела в свой блокнот и сказала:

- Все форумы гудят этой новостью. Народ в шоке. Все только и говорят об этих десвешерах, но никто не знает кто они такие. Никто о них раньше ничего не слышал. Все восхищаются харакири некоего Самурая. Везде ролики этих самоубийств и его харакири. У него уже более миллиона просмотров. Но о десвешерах никто ничего не знает

- Так понятно. Слава, что у тебя?

- Можно я скажу? – вдруг спросила новая сотрудница Людмила Краснова.

- Говори, конечно, - разрешил Алекс.

- Я знаю ту девушку, которая у Печерской лавры отравилась. Я с ней в школе училась. Это Таня Морозова, - у Людмилы на глазах появились слёзы.

- Спокойно, Людмила. Уже всё случилось. Ей уже не поможешь. Что ты можешь о ней рассказать? – спросил Алекс.

- Да обычная девчонка. После школы в Универ Культуры поступила. Я её со школы, только один раз видела. Но знаю, где живёт. Могу поговорить с родителями.

- Отлично. Но это позже. Я скажу когда. Идём дальше.

Выслушав всех сотрудников, Алекс ничего кардинально нового не услышал, кроме того, что уже знал сам. Но редактору уже было, что доложить.

Приехав домой, Крутов снял китель, галстук. Надел тапки, и сразу пошёл в ванную.

После прохладного душа голова немного «просветлела».

Жена Вера, по его виду сразу поняла, что всё очень серьёзно. Тем более, что вчера, после отъезда мужа, она видела новости и знала, что в Киеве произошло десять самоубийств.

Некоторые каналы даже показали видеосюжеты и эти кадры поразили её.

Пока муж принимал душ, она быстро накрыла на стол и не стала беспокоить его вопросами, пока он не поест. За двадцать два года совместной жизни они научились понимать друг друга по одному взгляду или по настроению. А к работе мужа она привыкла и уже смирилась.

- Поел? - спросила она, зайдя на кухню через минут десять.

- Да спасибо, Верочка. Как всегда очень вкусно.

- Коля, это что, какие-то сектанты?

- Нет, Верочка не похоже. Давай я тебе вечером расскажу. Мне нужно уже быть в Управлении.

- Хорошо, милый. До вечера.

- Спасибо, родная. До вечера. - Крутов нежно поцеловал жену, надел фуражку, и вышел.

Ровно в 16.00 он был в кабинете Главного редактора.

- Ценю тебя Алекс за твою обязательность и пунктуальность. Ну, что нарыли? – спросил его Евгений Палыч.

- Да есть кое что. В основном информация, которая в общем доступе, - ответил Алекс. Он рассказал редактору всё, что узнал сам.

- Какие твои мысли? – спросил Главный.

- Это конечно не «пожар на помойке», тема явно живая, но думаю сейчас ограничиться чисто информационной статьёй о воскресных событиях, чтобы не кошмарить народ. Без выводов и прогнозов. Вдруг это разовая акция или блеф.

Да и раздувать проблему раньше времени не хочется. Мы ведь ещё не знаем реакцию властей, – ответил Алекс.

- А потом?

- Если через неделю ещё десять человек сделают то же самое, тогда будем копать под этого Самурая и всех этих людей. Будет больше информации, соответственно можно будет прогнозировать развитие событий. А пока слишком много вопросов, на которые нет ответа. Невозможно правильно просчитать ситуацию.

- Цинично, но как всегда, верно, - согласился редактор. - Текст первой статьи уже есть?

- Конечно. - Алекс положил листок с текстом на стол редактора.

- Хорошо, посмотрю. Данные на всех самоубийц есть?

- На всех, кроме Самурая. Но он же не с Луны прилетел. И его данные найдём.

- Ладно, иди. Да не забудь, с тебя завтра статья по Черноморскому флоту.

- Я всё помню, Евгений Палыч. До завтра. - Алекс пожал руку редактору и вышел из кабинета. Сегодня он больше не хотел думать о самоубийцах, потому что вечером его ждал романтический ужин с девушкой Ириной. С ней он познакомился в пятницу на выставке в Центральном Доме Художника. Алекс достал телефон и набрал её номер. Услышав её голос в трубке, сказал

- Здравствуйте, Ирина. Это Алекс. Помните, мы с вами познакомились в пятницу в ЦДХ.
 - А, помню, Александр.
 - Я могу сегодня заехать за вами как договаривались?
 - И куда мы поедem?
 - Это сюрприз, но вам понравится.
 - Во сколько?
 - В семь я у вас под подъездом.
 - Хорошо. Я буду готова. Приезжайте.
 - До встречи, прекрасная Ирина, - пропел Алекс в трубку и отключился.
- Посмотрел на часы. Было 17.25. «Полчаса на кофе и в путь» - подумал он и пошёл к себе.

Когда Крутов вернулся из дома, в Управлении никакой новой информации по десвешерам ещё не было, поэтому он смог позволить себе час «порелаксировать» после бессонной ночи накануне. В этом ему всегда помогала его любимая музыка. Он отключил телефоны и, вставив флешку в свой компьютер, выбрал в списке песни Юрия Антонова. Зазвучала приятная мелодия и любимый голос. Крутов с женой собрали большую коллекцию песен советских исполнителей. Это были песни их юности. Эти песни были заряжены какой-то удивительной энергетикой и жизненной силой, которая наполняла его душу позитивной энергией. Раньше не было хит парадов, поэтому песни становились популярными, только если были написаны душой композитора и поэта. Мелодии имели гармонию, а стихи смысл. Песни легко запоминались, и даже через много лет можно было легко вспомнить мотив или слово и сразу возникала мелодия всей песни. Потому, что каждая нота совпадала именно с этим словом.

А современные тексты песен напоминали Крутову сюр, как на картинах сюрреалистов и экспрессионистов, когда смысл этих фраз вряд ли понятен даже их автору, если они вообще вкладывают какой-либо смысл в свои тексты, кроме рифмы. А музыка в современных песнях просто живёт своей отдельной жизнью. Нынешние песни становятся хитами, только благодаря ежедневному навязыванию их по телевизору и радио. Но как только песня пропадает из эфира, её практически сразу забывают и никто никогда её напевать не будет, да и не сможет. Модными становятся голоса гермафродитов или людей, у которых просто нет вокальных данных, да и слуха. Такое впечатление, что людям теперь нравятся песни по принципу – чем хуже, тем лучше. Большинство современных певцов и певиц вообще невозможно различить, настолько они похожи внешне и своими электронными голосами. Их песни тоже похожи одна на другую. А советские исполнители имели уникальные голоса. Они действительно пели и пели в «живую», а не в записи. К большому сожалению Крутова, мир вокруг него стремительно менялся, и не всегда в лучшую сторону. Поэтому, у них с женой, был спасительный островок из старых песен несуществующей страны, где они с женой могли замечательно провести время и вместе «подпитаться» позитивной энергетикой. И сейчас он откинулся в кресле и, закрыв глаза, слушал свои любимые песни.

Ближе к 18.00 Крутов опять вызвал майора Максимова к себе.

Войдя в кабинет, Максимов сел за стол, напротив полковника.

- Докладывай. Какие есть новости? – спросил его Крутов.
- Есть немного, товарищ полковник, - похвалился Максимов. - Наши эксперты в их компьютерах нашли кое что. Во первых, у них у всех было видео хакари этого Самурая и в его блоге есть комментарии многих из них. Они им восхищались.
- Это интересно, - задумался Крутов. – Значит он таким образом вдохновил их и дал команду к началу. Хорошо, дальше.

- Примерно полгода назад, все наши покойнички, без исключения, делали запросы в интернете: «Способы самоубийств» и прочее на эту тему. При повторных беседах с родственниками выяснилось, что у всех был серьёзный повод думать о самоубийстве в начале этого года. Ну, например, у Пескова, это который в «Праге», единственный сын в начале марта разбился на мотоцикле, который тот ему подарил на день рождения. Морозову, которая у Лавры, её настоятель в феврале пытался изнасиловать. Заявлять на него не стала, но веру в церковь видимо потеряла. Зотов, который у цирка, тот после нового года весь бизнес потерял. Петровского девушка в феврале бросила и к другу ушла. В общем, у каждого произошла какая-то личная трагедия. Поэтому к суициду они были готовы, но полгода назад, а не сейчас. В последнее время все вели себя абсолютно адекватно и никаких опасений у родных не вызывали.

Крутов закурил, встал и нервно зашагал по кабинету

- Это лишь подтверждает, что мотивы, покончить с собой, у них были. Но никак не объясняет, почему они ждали эти полгода и сделали это в один день, да ещё и всем говорили, что они какие-то десвешеры. Значит, их уговорили, или заставили жить эти полгода. Так?

- Видимо так, Николай Янович, - согласился Максимов. - Но никаких следов переписки между собой в их компьютерах мы не нашли. Телефоны опять проверили. Все контакты нормальные и подозрений не вызывают. И между собой они точно не общались

- Может, они по скайпу разговаривали, или по той «ОВО», или ещё как?

- Проверяли. У трёх из них вообще нет этой программы и подобных тоже. У других в контактах только родственники или близкие друзья. Все живы и под описание Самурая никто не подходит.

- Полная хрень! Ну не мысленно же их инструктировали. А яд у них не от сырости завёлся.

- Нет не мысленно, это точно, - опять согласился Максимов. - Может у них отдельные телефоны были или место для встреч, куда они приходили и получали инструкции.

- И «закладки» в стене оставляли, - съехидничал Крутов. - Влад, понимаешь, если бы они все были шпионами, тогда понятно, почему улики нет. А все эти люди – обы – ва – те – ли. Если бы у них были другие телефоны или ещё что-то, то мы, у кого-то, по любому их сейчас нашли. А у нас ничего нет. Как обыватели могли не оставить никаких следов? - Крутов пристально посмотрел на Максимова.

- Не знаю, - виновато ответил тот.

- Дай запрос на обычную почту. Может, на них абонентские ящики оформлены? Может они вместе по турпутевке, куданибудь ездили, а? Нужно искать и крепко думать.

- Понял. Будем искать, - сказал Максимов, - знать бы только где? Как то всё очень сложно, Николай Янович.

- А легко только мух ловить. И то сноровка нужна. По Самурая есть новости?

- Да, - оживился Максимов. - Позвонила одна девушка. Говорит, что на фото, парень очень похож на её одноклассника из 151 школы Голосеевского района Станислава Ерёмина 1982 года рождения. Ездили в школу. Да, такой там учился, но в 2000 году, он с родителями выехал в Германию на ПМЖ. Сделали запрос в Интерпол. Ответа пока нет.

У Максимова зазвонил мобильный телефон.

- Разрешите? – спросил он Крутова, вынув телефон из пиджака.

- Говори, - разрешил тот.

- Слушаю, - Максимов приложил трубку к уху, - Так. Так. Понял, спасибо Маша. С меня шоколадка, - сказал он и отключил телефон.

- Ну не томи.

- Пришёл ответ из Интерпола. Наш Станислав Ерёмин в 2002 году поступил во Французский Легион. Больше о нём информации нет. Фото очень, похоже. Других данных на Станислава Ерёмину у них нет.

- Понятно. После окончания контракта получил гражданство Франции и официально сменил имя. Эту информацию нам уже никто не даст. А в Легионе он мог получить хорошую специальную подготовку и потом стать кем угодно и работать на кого угодно. Но теперь мы знаем главное – против нас играет профессионал.

Крутов встал и закурил.

- Почему играет. Он же умер? – удивился Максимов.

- Тот кто пожертвовал такой фигурой, как Самурай должен быть ещё более опытен. По всему видно, что эти люди очень серьёзно подготовились. - Крутов встал из-за стола и подошёл к Максиму.

- По пограничникам ничего нет?

- Человек, похожий на Самураю и Станислав Ерёмин за последние три года в Украину не въезжал.

- Он мог въехать по паспорту на другое имя, или загримироваться. Их там этому учат.

- Возможно, - согласился Максимов. - Получается, что это всё могли организовать иностранные спецслужбы?

- Спецслужбы вряд ли, - уверенно возразил Крутов. - Эвтаназия не является стратегическим интересом для иностранных разведок. Разрешена она в стране или нет, это не отражается на внешней политике государства. Скорее всего это личная инициатива какой-то группы людей из наших соотечественников. Но эти люди, которые всё организовали – настоящие профессионалы своего дела. Ты уже понял Влад, что эти самоубийства не простые. Если я прав, и эти десвешеры кончают с собой под психологическим воздействием, значит это действительно доведение до самоубийства. Поэтому тут по шаблону работать не получится. Думать надо крепко. Иди. Я тоже думать буду.

- Я у себя, Николай Янович, - Максимов вышел из кабинета

Крутов сел за стол и подробно записал все основные моменты этого дела, которые уже известны, для утреннего доклада генералу. Положил свой доклад в красную папку, закрыл сейф и закрыв кабинет, поехал домой.

После цветов и замечательного ужина в ресторане, Ирина по достоинству оценила его автомобиль. Ей тоже нравились мощные американские автомобили.

- В них есть что-то первобытное, необузданное. Они всегда готовы к прыжку за своей жертвой, - по художественному, образно выразилась она, но Алексу очень понравилась её характеристика. И особенно понравилось то, что ей нравится его увлечение, что она разделяет его взгляды на жизнь.

Он с рёвом прокатил её по ночному Крещатику, привлекая внимание прохожих. Потом они долго целовались в машине, заехав в какой-то тёмный дворик. После чего Ирина любезно пригласила его к себе на кофе. А Белов естественно не стал отказываться.

Как только они вошли в квартиру, она набросилась на него, как тигрица и в жарких поцелуях они не заметили, как разделись и оказались в постели. Через несколько минут Алекс уже овладел этой прекрасной девушкой, которая, оказалась весьма искушённой в любовных играх и умела доставить мужчине удовольствие. Поэтому Алекс изо всех сил старался её не разочаровать.

- Мой дикий мустанг, - устало и благодарно шептала она ему через некоторое время, и Алексу это очень льстило. Потом они вместе пошли в душ и там продолжили этот танец

дикой страсти, который продлился почти до самого утра...

В тот злополучный понедельник, 14-го сентября, домой Крутов приехал уже после десяти вечера, уставший и голодный. Но после горячей ванны, и вкусного ужина, он нашёл в себе силы и желание приласкать любимую жену, которая уже лежала в постели и читала книгу. Вера была сильно удивлена таким внезапным вниманием мужа, но не сопротивлялась. Она сразу бросила книгу и, прильнув к нему всем телом, ответила на его поцелуи. Её тело задрожало, она прогнула спину, когда он начал целовать её шею, грудь и дотронулся рукой до её горячего лона. Вера тихо застонала и сильно прижала его руку своей, погружая в себя его пальцы...

Крутов был умелым любовником и знал чего хочет его женщина. Также он знал, что если сегодня даст своим мозгам возможность полностью расслабиться, завтра сможет свежим и беспристрастным взглядом оценить всю информацию и возможно найти зацепку для решения этого непростого дела.

Глава 4

Неделя подошла к концу. В субботу, рано утром, Алекс заехал на мойку и помыл машину. После вчерашнего дождя, она вся была покрыта грязью и, заезжать в таком виде за Ириной он не решился. Тем более, что погода сегодня была прекрасная. А он не любил, когда его «Мустанг» был грязным. Светило солнышко и было почти по-летнему тепло. После мойки, купил большой букет белых роз и подъехал к её дому. Поднялся на этаж и позвонил. Ирина долго не открывала, потом замок щёлкнул, и в дверях появилась, заспанная, но всё равно, очень красивая Ирина, в прозрачном голубеньком халатике. Она увидела Алекса и удивлённо подвела брови.

- Это тебе, - Алекс вручил ей букет. Она заулыбалась и понюхала розы.
- Спасибо. Я очень люблю белые розы. Проходи, - сказала она, прижимая букет к груди и пропуская его в квартиру. Алекс вошёл и закрыл дверь.
- Быстро собирайся. Мы едем за город, - сказал он.
- Куда? – не поняла она.
- За город. У меня для тебя сюрприз.
- Хорошо, присядь пока. Я сейчас быстро соберусь.

Она взяла вазу для цветов и прошла на кухню. Алекс сел в кресло и начал рассматривать альбом с репродукциями полотен художников эпохи «Возрождения». Ирина была художницей. Поэтому газет не читала, телевизор практически не смотрела, интернет её интересовал только как возможность бесплатно путешествовать по изобразительным музеям мира. Она жила в своём красивом мире. И в этот мир она великодушно пустила Алекса. Ему нравилось погружаться с ней в другую реальность и забывать о проблемах этого суетного общества. Поэтому он, не собиравшись разрушать её картину мира, а лишь пытался наполнить её сексуальными красками.

Прошло, наверное, минут пятнадцать и Ирина вышла из ванны уже одетой и с лёгким макияжем на лице.

- Я готова, сэр, - сказала она и мило улыбнулась..
- Тогда вперёд! Нас ждёт незабываемое путешествие, сударыня. - Алекс поцеловал её в щёку и они вышли из квартиры.

Через час они примчались на огромное поле, над которым покачивались разноцветные купола – огромные яркие шары, прямо среди заросшего, ещё зелёной травой, поля. Под ними висели корзины, сплетенные из ивовой лозы. Обычные корзинки, только размерами побольше и прочнее. В каждой сидел парень и время от времени открывал свою газовую

горелку и теплым воздухом, наполнял оболочку шара. Процесс подготовки шаров к полету восхищал и завораживал. Горелки с ревом выпускали длинные языки прозрачного пламени, воздух струился и дрожал от жара и заполнял купола. Купола колыхались, будто дышали, и росли, как живые. И вот, уже перед ними громадные шары, наполненные горячим воздухом, а корзинки под ними кажутся такими маленькими и несерьезными!

Ирина захлопала в ладоши и закричала:

- О-о-о, как хочется полетать! Какой же ты молодец, - и побежала по полю.
- Выбирай шар, какой тебе нравится, - крикнул Алекс.
- Вон тот, красный, - крикнула она и показала рукой на самый дальний. – Он самый красивый.

Они вместе, взявшись за руки, добежали до воздушного шара, и пилот помог им забраться в кабинку. Потом он ещё пару раз открыл горелку, и убедившись, что всё в порядке, сбросил канат, который удерживал шар у земли.

И сладкой жутью замирает сердце при виде того, как шар медленно поднимается вверх и летит. Нет, не летит, а медленно парит в воздухе.

- Мы летим вместе с ветром! А-А-А, - кричала Ирина, держась за Алекса и за край корзины. Алекс снял свою джинсовую куртку и накинул ей на плечи. В полете корзина поскрипывала и чуточку проминалась под ногами. Шар неспешно поднимался в утреннее небо и уплывал вдаль к горизонту. Ирина испытывала чистый восторг ребёнка, счастье, эйфорию, экстаз. Утро было практически безветренное, совершенно тихое. Роса на траве блестела в лучах солнца, и над рекой внизу стелился туман. Вдруг из тумана вынырнул ошеломительного вида летательный аппарат, похожий на гибрид стрекозы с мотоциклом и прострекотал мимо нас, оставив Ирину в полном изумлении. Пилот помахал нам рукой и улетел. Час полёта пролетел незаметно и пилот перестал подогревать воздух. Шар медленно опускался. Приземлились мы в нескольких километрах от того поля, откуда начали своё путешествие. Внизу уже ждал микроавтобус, который отвез нас к нашей машине.
- Спасибо, Алекс! Это было незабываемо. У меня столько впечатлений, - сказала Ирина и нежно поцеловала Алекса в губы. Её глаза были полны восторга и благодарности. Алекс завёл машину, и они поехали завтракать и одновременно обедать, потому, что аппетит после такой прогулки разгулялся не на шутку.

Прошедшая неделя пролетела быстро. Напряжение в обществе немного спало, хотя в воскресенье многие ожидали повторения прошлых событий и смотрели практически все дневные выпуски новостей. Почему-то все решили, что если это и произойдёт, то обязательно в воскресенье. Все журналисты Киева «приняли стойку» и были готовы выехать по свистку в любой район города. Полиция Киева была переведена на усиленный режим несения службы. Увеличено количество патрулей. Но воскресенье прошло абсолютно спокойно. И в понедельник тоже ничего не произошло.

- Что-то не срослось у этих десвешеров, а может кандидаты умирать отказались, - разочарованно сказал Макс в понедельник вечером.
- Не говори гоп, - возразил Алекс. - Ещё не вечер. Мы же не знаем, что они имели ввиду под термином неделя. Неделя с того воскресенья, или просто следующая неделя. Немного терпения, мужчина, - посоветовал он Макс и как будто в воду глядел.

Во вторник, 23 сентября, когда Алекс уже допивал кофе, после сытного обеда в редакционном буфете и планировал пойти покурить, раздался звонок его мобильного.

- Слушаю, внимательно, - сказал он в трубку.
- Алекс срочно ко мне. Ещё десять трупов, - услышал он взволнованный голос шефа.

- Бегу, Евгений Палыч. Уже у вас, - ответил он и, одним глотком допив кофе, быстрым шагом пошёл к лифту.

Когда он вошёл в кабинет, шеф стоял у окна и нервно теребил в руках свой телефон.

- Представляешь, ещё десять человек покончили с собой в Полтаве. Мне только что позвонил мой друг по университету.

- Где? – удивился Алекс.

- В Полтаве, - подтвердил редактор. - Там сегодня отмечают день города, 1115 лет. На центральной площади собрали народ на концерт. Выступил мэр. Поздравил горожан, пожелал счастья и процветания. Передал слово своему заму. Тот тоже поздравил всех с праздником, Потом попросил подняться на сцену людей с разных предприятий города для вручения подарков ветеранам войны. Все думали, что так и надо по программе. Вышло девять человек. Они с замом мэра встали в ряд, сказали, что они десвешеры и будут умирать за эвтаназию, пока её не разрешат. Потом каждый принял яд. Представь, на глазах у всего города. Ужас!

Белов стоял, ошеломлённый этой новостью и пытался представить всю эту абсурдную картину, когда люди убивают себя во время праздника на глазах у своих знакомых.

Редактор вывел его из состояния шока.

- Слушай, Алекс, - редактор уже немного успокоился. - Я созвонился со своим другом в Следственном Управлении. Они сейчас отправляют в Полтаву своих следователей. Я договорился, что ты полетишь с ними. Заодно обменяетесь информацией по этому делу. Срочно езжай в Жуляны. Старший у них - полковник Крутов. Вылет через два часа на вертолётё МЧС. Вот деньги на командировку, - он передал ему конверт. - С гостиницей определишься на месте. Ты слышишь меня? О чём опять задумался?

- Всё понял, - встрепнулся Алекс. - Евгений Палыч, уже лечу в прямом и переносном смысле.

- Вечером позвони мне, расскажи, что там и как.

- Обязательно шеф, - сказал Белов, выбегая из кабинета.

На сборы времени не было. Паспорт у него с собой. Деньги есть. Поэтому он положил ноутбук в сумку, и сразу направился на парковку.

«Кто же вы такие, десвешеры?» - думал он по дороге. - «Если по вашей воле умирают такие люди да ещё и в разных городах Украины. Значит прав Макс и есть режиссёр этого ужасного спектакля, который теперь смотрит вся страна. Вот это действительно современное искусство – реализм, твою мать! Вот это инсталляция! Действия происходят в реальных декорациях и с живыми людьми. А сцена – вся Украина! «Актёры» не играют свою смерть, а реально умирают. Ох___еть! Только никто не аплодирует.

Все ждали их акцию в Киеве. Полиции понаганяли во все посещаемые места в форме и в штатском. А они в Полтаве «выстрелили». Интересно, а женщины в этот раз были или нет? Забыл спросить у Палыча. Ладно, сейчас узнаю у этого полковника. Очень интересно, какой же финал будет у этого представления?».

По дороге в аэропорт, он перезвонил Ирине и сказал, что сегодняшняя ужин отменяется, так как он улетел в срочную командировку. По её голосу, Алексу понял, что Ирина очень расстроилась. «Нужно будет ей привезти из Полтавы какой-нибудь подарок», - подумал он, вспоминая запах её волос и вкус её губ.

Приехав в аэропорт и оставив машину на платной стоянке, Алекс позвонил по номеру, который дал ему редактор.

- Крутов, - ответил мужской голос.

- Это Белов. Я с вами лечу в Полтаву. Куда мне идти?

- Подходи в линейное отделение аэропорта. Мы здесь.
- Понял. Сейчас буду.

Погода была солнечная и безветренная.

«Надеюсь и наверху будет также тихо, и долетим без проблем», - подумал Алекс.

У входа в ЛОВД аэропорта стояло двое мужчин с сумками. Алекс понял, что это те, кто ему нужен. Он подошел к ним и поздоровался:

- Белов Алекс. Украина-нэт, - и протянул руку для приветствия.
- Максимов Влад. Мвд-юа, - улыбнулся тот, что помоложе, и пожал его руку.
- Полковник Крутов, - представился второй, не протягивая руки. На вид ему было лет пятьдесят. Алекс настаивать на рукопожатии не стал. Интуитивно он понял, что быстрее найдёт общий язык и получит информацию у Максимова, чем у этого Крутова.
- Когда же вы собратъся успели? – спросил он у Влада, кивнув на его большую сумку.
- Так это тревожный чемоданчик. У нас всегда с собой, - улыбаясь ответил тот.
- Господа, пройдёте, - услышали они голос девушки – стюардессы. Эта девушка провела их к служебному выходу из здания терминала и указала рукой на ближайший вертолёт. Это был новый патрульный вертолёт отечественного производства «К – 226». Они прошли к нему и по трапу поднялись внутрь. Пилот закрыл дверь, а командир запустил двигатель. Всё задрожало и наполнилось гулом.

Белов пристроился у окна. Говорить, из-за шума винтов, было трудно, поэтому все молчали. Долетели достаточно быстро и уже через час они были в аэропорту Полтавы. Солнце ещё было высоко. На часах было 16.15.

У трапа их ожидала машина и ещё через сорок минут они уже были в Следственном Управлении Полтавской области. Алекс направился в пресс-центр, а полковник с майором, к начальнику местного Управления.

Секретарь в приёмной сразу пригласила их пройти в кабинет начальника.

- Разрешите, товарищ полковник? – спросил Крутов, входя в кабинет, - Старший следователь по особо важным делам, полковник Крутов. Это мой зам – майор Максимов.
- Присаживайтесь, товарищи. Мы уже почти час ждём вас, - сказал генерал.

В кабинете полковника Фёдорова уже сидело несколько его замов - подполковников и женщина в форме майора. Крутов с Максимовым сели на свободные места.

- Самойлов, доложи нашим киевским коллегам обстановку, - обратился полковник к седому подполковнику, сидевшему слева от него. Тот внимательно посмотрел на Крутова, потом на Максимова. Передал им две красные папки. Крутову, вместе с папкой, передал флешку.
- Это фотографии с места происшествия, а на флешке съемка. Там местные телевизионщики концерт этот снимали. Так что, как говорится, всё как в кино, - сказал он и продолжил.
- Как вы уже знаете, сегодня у нас, во время празднования Дня города на центральной площади, в 11.45, произошло массовое самоубийство. Десять человек одновременно покончили с собой, отравившись таблетками с ядом. Руководил всем этим процессом заместитель мэра Кульчицкий, также ныне покойный. При себе все погибшие имели вот такие коробочки с паспортом и листовкой с требованиями, - он показал коробочку и листовки.

Белов, как только расстался с полицейскими в холе Управления, сразу достал из сумки с компьютером наушник и подключил его к своему телефону. Вывел на экран программу специальную прослушки. Ещё в Киеве, при посадке в вертолёт он очень удачно пристроил микрофончик под воротник пиджака майора. И теперь отчётливо слышал каждое слово в кабинете их начальника. Эту программку и микрофон подарил Алексу знакомый СБУ - шник, за информацию, которая помогла в раскрытии одного дела. Микрофон передавал

сигнал на расстояние до 3000 метров. Поэтому качество записи было достаточно хорошим. С наушником в ухе, Алекс прошёл в пресс-центр УВД и, предъявив редакционное удостоверение симпатичной девушке - капитану, получил у неё официальный пресс-релиз сегодняшних событий в Полтаве. Потом вышел из Управления и зашёл в ближайшее кафе. Заказал ланч и, наслаждаясь едой, продолжал слушать всё, о чём говорили на совещании.

В кабинете начальника Полтавского Следственного Управления Крутов с Максимовым слушали доклад Самойлова и просматривали материал в папке. Потом, все вместе посмотрели видео этих событий на большом экране плазмы, висевшей на стене. После просмотра, Крутов вздохнул и кивнул головой:

- Всё как у нас, только у всех ваших один способ. У нас ещё с высоты бросались. Разрешите вопрос? - спросил его Крутов.
- Конечно. Слушаю, - Самойлов внимательно смотрел на него
- Можно узнать возраст, пол погибших и, если уже известно, место работы?
- Всё уже известно, - подтвердил Самойлов. - Четыре женщины и шесть мужчин. Из них две девушки – 22 года, студентка Педагогического имени Короленко. Вторая 24 года – воспитательница в детском саду. Женщины – 34 и 43 года. Обе домохозяйки. Два парня - 19 и 24 года. Первый студент Медакадемии, второй работал в СМУ 8. Мужчины: Кульчицкий 46 лет, как я уже говорил, проработал в мэрии 8 лет. Второй 54 года мастер асфальтобетонного завода. А 48 и 60 лет – бизнесмены, причём довольно успешные.
- Возможно это совпадение, но у нас тоже было четыре женщины и шесть мужчин, - перебил его Крутов. – Извините, продолжайте.
- А собственно всё. Я уже всё доложил, - сказал Самойлов.
- Нужно немедленно изъять у всех покойников мобильные телефоны и компьютеры, дома и на работе, - обратился к нему Крутов.
- Уже делается. Инструкции из Киева мы получили сразу после случившегося, - ответил лысый подполковник, сидящий справа от начальника.
- Опрос родственников сделали?
- Дознаватели ещё работают, - опять ответил лысый подполковник.
- Нужно показывать фотографии всех погибших всем родственникам и выяснять связи и их пересечения. Фотография Самурая у вас есть?
- Конечно. Дознаватели и его фото тоже всем родственникам показывают.
- Все жёсткие диски и сим карты, принадлежащие покойным, я должен завтра отвезти в Киев и передать нашим специалистам, - дал указание Крутов.
- Хорошо. Мы всё скопируем и подготовим их вам. Вместе с собранной информацией по каждому погибшему и анализом крови, - ответил Самойлов.
- Кто из присутствующих был на месте происшествия? – Крутов обвёл всех взглядом.
- Я был, - сказал худощавый подполковник, сидевший рядом с Максимовым.
- У вас не сложилось впечатление, что Кульчицкий приказывал этим людям выйти на сцену, или отбирал в толпе именно этих людей?
- Нет. Он просто сказал, что на сцену могут выйти люди, которые хотят поздравить ветеранов. Он не говорил сколько нужно человек. Вышло девять и он, десятый, - ответил худощавый подполковник.
- Да теперь уже очевидно, что они имели в виду не только Киев, как мы думали вначале. Всё как в их листовке. Десять человек каждую неделю. 14-го десять и сегодня, 23-го. За две недели двадцать человек, - сказал Крутов. - Получается что следующая акция может произойти в любом городе страны и в любой день с 29 сентября по 5 октября, а не только по

воскресеньям. У них нет системы, всё делают не по шаблону. В этом вся сложность этого дела. Они не предсказуемы. Просчитать их следующий шаг практически невозможно.

- Полковник, вы говорите они, - спросил начальник Управления. - Вы думаете, что этими десвешерами кто-то руководит?

- И руководит профессионально. Это уже очевидно, - уверенно кивнул Крутов. - Все эти люди в Киеве и Полтаве не самостоятельно решили свести счёты с жизнью. Их явно кто-то готовил. На это указывает много фактов, в том числе одинаковый яд, состав которого наши эксперты до сих пор выясняют. Такого в аптеке не купишь. Думаю, состав яда у ваших покойников будет такой-же. Кто-то передал его этим людям. И самое главное - мы не смогли выявить ни одного, даже случайного, пересечения наших покойников друг с другом. Ни явного, ни тайного. Я уверен, что у вас будет та же картина. Соответственно они не могли договориться о месте и времени своего самоубийства, а им всем это место и время кто-то назначил, - Крутов замолчал и выпил воды. Потом продолжил, - При этом мы уже знаем, что Станислав Ерёмин 1982 года рождения, некий Самурай, служил во Французском Легионе. И мог иметь соответствующую специальную подготовку, чтобы продумать и подготовить данный процесс. Это именно он покончил с собой первым и, по всей видимости, дал такой сигнал к началу акций остальным десвешерам.

- Но тогда получается, что их много и их представители есть в разных городах, - сказал начальник Управления.

- Тех кто готовы умереть, много, - согласился Крутов. - А руководят ими один или два человека. Невозможно не оставить улики, если в деле много звеньев. Не мне вам говорить про человеческий фактор. А после двух акций улики практически нет. Значит, действовал один, максимум два человека, которые очень тщательно всё заранее спланировали и подготовили. А потом уничтожили все возможные улики и провели эти акции. Чувствуется рука профессионала.

- Полковник, насколько точно эксперты смогли идентифицировать труп Самурая? - вдруг спросила женщина, сидевшая слева, - Я эксперт, майор Полтавченко.

- У нас есть фото Ерёмина, из Интерпола, на котором ему 22 года. Покойному примерно тридцать два года. Наши эксперты предположили, что человек на той фотографии и покойный Самурай, имеют общие характерные черты. Совпала группа крови. По отпечаткам он у нас не проходит. Найти образцы ДНК Ерёмина и сравнить с ДНК трупа у нас нет возможности, так как его семья выехала на ПМЖ в Германию в 2000 году. Родственников в Украине у них не осталось. В 2002 году отец и мать Ерёмина погибли в автомобильной катастрофе под Цюрихом.

- Тогда вы не можете утверждать, что это труп именно Самурая, а возможно предположить, что это труп человека, похожего на Самурая, - предположила майор. - У которого совпадает группа крови. А сам Самурай жив, и руководит этим процессом. Ведь следов других организаторов вы до сих пор так и не обнаружили?

- Да не обнаружили. В принципе ваша версия, майор, имеет право на существование. Возьму её в разработку, - ответил Крутов.

- Как можно узнать, или внешне определить этих десвешеров! - спросил Самойлов.

- В этом деле у нас нет конкретных подозреваемых. Вернее наоборот, нас хотят заставить подозревать всех и каждого. Подозревать теперь можно любого, даже нас с вами. Потому, что все покойники за минуты до смерти вели абсолютно обычный образ жизни и ничем не проявляли свою принадлежность к десвешерам. И все, без исключения, имели мотив расстаться с жизнью. А ведь подобный мотив рано или поздно появляется у каждого из нас, в зависимости от тяжести ударов судьбы. Хотите очень наглядный пример?

Все молчали и с явным интересом смотрели на Крутова. Он продолжил.

- Прошу поднять руку тех, кто ни разу в своей жизни, не задумывался о самоубийстве. Подчёркиваю – ни разу. Только честно и откровенно.

Все переглянулись и задумались. И руку, никто из присутствующих в кабинете, так и не поднял. Все молчали и смотрели друг на друга.

- Вот видите, у каждого из нас были такие сложные периоды в жизни. Значит, никого из нас нельзя исключать из списка подозреваемых.

- Но это же абсурд, - сказал начальник Управления.

- К сожалению, нет, - Крутов посмотрел на него. – Покойники отличаются от нас с вами только тем, что желание умереть у них было не более полугода назад.

- И как же они находят таких людей? - удивился Самойлов. – По запаху?

- Вот это вопрос! Десвешеры, каким-то образом находят этих людей именно в такие сложные жизненные периоды. Тех, у кого за последние полгода было реальное желание покончить с собой. И после общения с десвешерами, эти люди делают именно то и именно так, как нужно им. А узнать и определить людей, с которыми пообщались десвешеры невозможно. Нет видимых симптомов, как говорят врачи. Болезнь протекает скрытно. А когда проявляются видимые симптомы, предотвратить самоубийство и спасти человека невозможно, потому, что он умирает через несколько секунд. Поэтому те улики, которые у нас есть, не дают нам пока никакого преимущества. Определить место и время следующей акции с их помощью невозможно. А то, что она обязательно произойдёт, теперь не вызывает сомнений. Вопрос только где и когда?

- А в психушках не искали? Там ведь регистрируют потенциальных самоубийц. – спросил начальник Управления.

- Искали, но во первых, там регистрируют только после неудачных попыток. А у наших киевских десвешеров это была первая и последняя попытка покончить с собой. К психиатрам и психологам они не обращались и на учёте не стояли. Думаю, что у ваших будет та же картина. В вопросах скрытности они очень хорошо придерживаются системы и ни на йоту от неё не отходят.

- Может это какие-то новые шахиды? – спросил Самойлов.

- Нет, это не шахиды, - уверенно возразил Крутов. - У тех цель убить или покалечить как можно больше жертв, чтобы посеять страх и панику. Эти умирают сами. И задача у них привлечь к себе внимание. Я не психиатр но, судя по тому, что я вижу и уже знаю, вывод напрашивается однозначный. Все эти люди наверняка проходят серьёзную психологическую обработку. Потому, что в крови покойных никаких психотропных веществ не обнаружено. Инструкций в карманах тоже нет. А по их поведению, вы сегодня это сами видели, они сделали это абсолютно добровольно. Помните, как революционеры или партизаны в войну шли на казнь и совершенно не боялись смерти. Потому, что были уверены, что боролись за правое дело. Согласитесь - очень похоже на наших покойников.

- Похоже, - согласился Самойлов. – Но неужели им всем так важна эта эвтаназия? Почему они готовы умереть за эту идею десвешеров? – спросил он.

- Вот ещё один очень важный вопрос, - ответил Крутов. - Поймём этот мотив – сможем видеть симптомы.

- И в чём вы видите мотив десвешеров? – спросил его начальник Управления.

- А они его и не скрывают – разрешение эвтаназии на законодательном уровне. Во всяком случае, никаких других требований они не выдвигали. На мой взгляд, десвешеры одержимы этой идеей, и нашли способ бороться за неё. Чудовищный, но способ, с помощью всех этих людей, потенциальных суицидников.

- Не хочешь жить – лезь в петлю, стреляйся, топись. Никто тебя не держит. Зачем другим

жизнь портить? И что требуют – какую-то грёбаную эвтаназию! Нахрена она им далась? Не понимаю! – громко выругался начальник Управления.

Сидя в кафе с наушником в ухе, Алекс внимательно слушал и думал: «Самый главный вопрос, который наверняка заинтересует моих пытливых читателей – а нахрена, как выразился их полковник, им эта эвтаназия? Действительно, зачем им разрешение эвтаназии в масштабах страны? Разве самоубийства это такая большая проблема для нашего общества? Никогда раньше не задумывался. Нужно будет обязательно изучить этот вопрос».

В кабинете начальника Управления продолжался обмен мнениями.

- Может десвешеры находят всех этих людей, которые именно сейчас хотят расстаться с жизнью в интернете? – спросила эксперт Полтавченко.

- Возможно. Но ни звонков, ни переписки в компьютерах у покойных мы не обнаружили. Как только мы поймём, как они их вербует, мы сразу сможем найти следующих смертников и прекратить этот кровавый кошмар. Это и есть наша сверхзадача – найти путь, которым пришли и приходят десвешеры к этим людям.

- Что вы намерены делать дальше, полковник? – задал вопрос начальник Управления

- Собирать информацию и крепко думать. И ещё надеяться, что они где-то ошибутся и оставят нам подсказку. В моей оперативной практике, это первый случай, когда я не могу применить то, чему меня учили в академии. Классические приёмы криминалистики в этом случае бесполезны.

- И как же с ними бороться? – спросил лысый подполковник.

- Пока не знаю, - честно признался Крутов. – Но завтра в Киеве на заседание оперативного штаба наш генерал пригласил группу учёных, экспертов – психиатров. Думаю, они смогут дать нам ниточку к пониманию логики этих десвешеров. Самоубийцы ведь по-другому видят мир, и десвешеры научились понимать их язык и профессионально общаться на нём. А мы не только не знаем этого языка, но и вообще никогда не относились к самоубийцам как к людям адекватным и разумным. Их всегда считали умалишёнными. Даже сейчас мы не понимаем, почему все эти двадцать человек предпочли смерть жизни. Что им не хватало, или наоборот, чего было слишком много и они не смогли это пережить.

- Похоже вы правы, полковник, – задумчиво сказал начальник Управления. - Мы действительно ещё не сталкивались с подобными преступлениями. Ну, что, господа офицеры. На сегодня всё. Завтра в девять у меня. Обсудим возможные превентивные мероприятия и передадим вам все материалы.

Крутов встал. Остальные тоже.

- Разрешите идти?

- Идите. Мой водитель вас отвезёт в гостиницу.

Крутов с Максимовым встали и вышли. Остальные ещё остались в кабинете.

Водитель привёз Крутова и Максимова в ведомственную гостиницу. Номер с двумя кроватями был очень скромно меблирован. Но горячая вода была. Влад порылся в своём телефоне и по навигатору, нашёл местную пиццерию. Заказали две пиццы и пиво. Устав за день, они уже не могли ничего обсуждать и анализировать, поэтому, практически молча, поужинали и легли спать.

Алекс дослушал совещание до конца. Потом вынул наушник из уха, и скачал всю информацию на ноутбук. Закончив и убрав ноутбук в сумку, Алекс попросил официанта вызвать ему такси и, допив кофе, поехал в ближайший отель. В номере завёл будильник на телефоне и сразу лёг спать.

Проснувшись по будильнику в 7.30 утра, он умылся и пошёл на завтрак. Потом позвонил Крутову и узнал время вылета. Уже в 12.00 они вылетели из Полтавы на том же вертолёте. Погода и в этот раз не подвела их. Прилетев в Киев, обменялись визитками с полковником и майором.

- Звони, если что интересное узнаешь, - сказал ему Крутов.
- Обязательно. А если у меня вопросы будут, ответите? – спросил Белов.
- Посмотрим, корреспондент, - ответил Максимов и похлопал его по плечу.

Глава 5

Попрощавшись с Крутовым и Максимовым, Алекс забрал свой «Мустанг» со стоянки аэропорта и поехал в офис. По дороге он перебирал в уме фразы полковника Крутова об этом Самурае. «Значит этот парень служил во Французском Легионе, а труп, который нашли в Киеве нельзя идентифицировать на сто процентов. Соответственно, права та женщина-майор из Полтавы, что Самурай может быть жив и может следить за событиями и корректировать их. Неясно только как. Хотя, если народ узнает, что Самурай жив, это может сильно пошатнуть моральный дух следующих смертников. Думаю, что он скорее мёртв, чем жив. Во всяком случае так было бы правильно. А процессом управляет кто-то другой. Да вопросов всё больше, а ответов пока всё меньше», - думал он.

Но вся эта новая информация только для его личного использования. В «эфир» её пока давать нельзя», - думал Алекс. Шефу он вёз статью, основанную на официальной информации, полученной в МВД Полтавы. Там просто описание вчерашнего массового самоубийства на праздновании дня города с небольшими вкраплениями народного недовольства, типа: «Куда смотрит полиция? Сколько можно?» и так далее.

Фотографии для статьи он скачал в интернете.

А вот если сегодня, майор Максимов не сменит пиджак и поприсутствует на совещании с психиатрами, то это будет большой удачей Алекса. Тогда можно будет написать статью про социальных шахидов с оригинальными цитатами мнения экспертов.

На удачу Алекса, майор Максимов не сменил пиджак, потому, что сразу после прилёта он выполнял срочные поручения Крутова, а в 16.00 началось совещание у начальника Управления и он уже был там вместе с полковником.

А Алекс, после прилёта успел заехать в пресс-центр, доложить главному редактору о результатах командировки и, сославшись на важную встречу с информатором из МВД, уехать. В 16.00 он уже сидел в своём «Мустанге», на Академика Богомольца, напротив Следственного Управления. И спокойно слушал всё, что происходило там, на совещании. Алекс включил громкую связь на телефоне, и наслаждался «эффектом присутствия». Удобно расположившись в кресле автомобиля.

Кроме Крутова и Максимова на совещание пришли все начальники отделов Главного Следственного Управления.

- Господа офицеры, - сказал генерал Шептун и все присутствующие встали, когда в кабинет вошли пожилой мужчина с седой бородкой и очень красивая женщина средних лет, с гладко зачёсанными назад, светлыми волосами, собранными в тугий узел на затылке. И мужчина, и женщина были в очках.

– Разрешите вам представить. Бурлак Леонид Фомич – Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Академии Наук Украины, и Бондаренко Галина Яковлевна – Доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной и судебной психиатрии. Они

любезно согласились проконсультировать нас по делу Десвешеров. Присаживайтесь товарищи.

Генерал сделал жест рукой, приглашая всех сесть.

- Чай или кофе? – любезно спросил он, обращаясь к учёным.

- Наверное, чай, зелёный если можно, - сказала Галина Яковлевна, посмотрев на профессора. Тот согласно кивнул.

Генерал нажал кнопку селектора. - Вера, два чая, зелёных.

Профессор и доктор открыли свои портфели и, вынув бумаги, положили на стол перед собой.

- Мы готовы отвечать на ваши вопросы, господа, - сказал профессор.

- Первый вопрос, - поднял руку Крутов. – Скажите, профессор, а почему разрешение эвтаназии так важно для этих десвешеров? Почему они за неё борются и даже готовы умирать?

Профессор очень серьёзно посмотрел на Крутова и сказал:

- Очень правильно, что именно с этого начинаете, молодой человек. Как у вас говорят – ищи мотив. Кому выгодно. Так кажется? – он посмотрел на генерала. Тот внимательно слушал.

- Так вот, – продолжил профессор. - Суицид – это очень большая проблема для любого общества и существовала во все времена и в любом государстве. Но никто и никогда не пытался её решить на уровне власти за исключением нескольких государств, которые можно пересчитать на пальцах одной руки. Любая власть всегда игнорировала этот вопрос! Как церковная так и светская, не смотря на то, что от суицида в мире ежегодно погибает очень большое количество людей. Поэтому именно разрешение контролируемой эвтаназии - это единственный способ решения данной проблемы. Это я вам объясняю, чтобы вы понимали, почему эти люди так настойчивы в своих требованиях. Для них это серьёзная проблема. Но чтобы нам с вами идти дальше, необходимо понимать ещё один момент.

Любое сообщество формируется по принципу общих интересов. И когда возникает некая критическая масса, это сообщество может начать требовать что либо для себя у других членов общества, как например сообщества секс меньшинств требуют от нашего общества признания их права на однополый брак и совместное воспитание приёмных детей.

В кабинет зашла секретарь и принесла чай. Осторожно поставила чашки перед учёными и, удалилась. Профессор выпил глоток чая и продолжил:

- Но сообщества самоубийц не может возникнуть по определению. Потому, что все эти люди глубоко одиноки и наоборот стремятся к выходу из любого сообщества. Они разобщены и объединиться никогда не смогут, чтобы заявить о своих требованиях. Видимо поэтому и возникла некая инициативная группа людей, которая взяла на себя функцию по выдвижению требований обществу от имени сообщества самоубийц, которые называли себя Десвешерами. А так как отдельные случаи суицида всегда презирались обществом и практически оставались незамеченными, они решили делать показательные резонансные акции, чтобы заставить обратить внимание общества, а самое главное – властей, на проблему суицида. И, прошу заметить, сразу предлагают способ решения этой проблемы - эвтаназию.

- И что сформировало эту, как вы говорите инициативную группу?

- Общие цели, полковник. Скорее всего, они пережили суицидальную смерть кого-то из своих близких, либо сами совершили не одну неудачную попытку. Потом эти люди каким-то образом собрались вместе. И у них появился сильный, харизматичный лидер со своей идеей. Эти люди одного круга и очень хорошо понимают друг друга. А самое главное, что те люди которые уже ушли и наверняка ещё будут уходить под знамёнами этих десвешеров, очень сильно доверяют своему лидеру. Он является для них непререкаемым авторитетом.

- То есть все эти люди, которые покончили с собой пошли на это, преклоняясь перед этим лидером? – спросил Крутов. – Но разве можно добиться такого безусловного подчинения от стольких разных людей по своему статусу, образованию и образу мыслей?

- Не всё так просто, молодой человек, - профессор с удивлением и нескрываемым уважением посмотрел на Крутова, потом на остальных офицеров и продолжил. - Но вы опять очень верно уловили суть проблемы и поразительно точно формулируете вопрос.

Вы правильно заметили, что в любом сообществе степень признания заслуг лидера не у всех будет одинакова, тем более чтобы умирать за его идеи. Поэтому, мы с Галиной Яковлевной внимательно ознакомились с предоставленными нам материалами, в том числе и с видеозаписью вчерашних событий в Полтаве. На основании этого мы смеем предположить, что все эти люди, ныне покойные, прошли серьёзную психологическую обработку. Не исключено глубокое гипнотическое воздействие. Чтобы вы все нас правильно понимали, мы не будем утруждать ваше внимание специальными терминами. Для начала Галина Яковлевна расскажет вам одну реальную историю. Прошу вас, коллега, начинайте, - обратился он к профессору Бондаренко.

Галина Яковлевна мило улыбнулась и, поглядывая в свои бумаги начала говорить:

- Современной практической психологии известен случай, описанный американским психиатром Уолтером Брауном. Он утверждает, что одна известная личность времен второй мировой войны, актриса Кенди Джонс, которая снималась в кино и поднимала своими выступлениями боевой дух американских солдат на европейских фронтах, была завербована ЦРУ. Они использовали её высокую чувствительность к гипнозу и внушению,. Офицер медицинской службы армии США Гилберт Дженкинсон регулярно делал Кенди инъекции «витаминов». Кенди с трудом вспомнила то, что происходило с ней после посещения Дженкинсона. Попытки, предпринятые гражданскими врачами, которые выводили Кенди из этого состояния, воссоздать портрет этого «врача» ни к чему не привели. Видимо Кенди была запрограммирована так, чтобы забыть его внешность. Постепенно удалось выяснить следующее: Кенди прошла специальную подготовку в лагере для обучения террористов, законспирированном под ферму. Там ей, во время гипноза, стирали память, давали новое имя, Арлен Грант, и, вместо исчезнувшей, на время Кенди, по приказу спецслужб, начинала действовать уже Арлен.

Галина Яковлевна отпила глоток чая и продолжила:

- Однажды, как вспомнила сама Кенди, Дженкинсон собрал несколько десятков сотрудников ЦРУ и стал им демонстрировать способности своих подопечных. Первой была Кенди. Ее заставили обнаженной лечь на стол и приставить к телу зажженную свечу. «Арлен, ты не чего не чувствуешь!» – спросил Дженкинсон, и Кенди действительно не чувствовала боли. Интересная деталь: на столе лежало тело Кенди, а обращался Дженкинсон к Арлен Грант. После этого показа Кенди начала выполнять спецзадания ЦРУ. Обычно по телефонному звонку она прилетала в Сан-Франциско и шла к Дженкинсону. Тот, под гипнозом открывал ей новое сознание, и с паспортом на имя Арлен Грант она улетала в Юго-Восточную Азию или в иной район мира со спец заданием. После выполнения, которого Кенди возвращалась обратно. После того, как ЦРУ перестало нуждаться в услугах спец агента, ее хотели уничтожить. Однако, Кенди была замужем за человеком, который сумел разобраться со странностями ее поведением, и это спасло ей жизнь, - Галина Яковлевна замолчала.

Алекс сидел в своей машине и внимательно слушал. История с американской актрисой его очень впечатлила. «Прямо тема для шпионского романа про ЦРУ. Очень познавательно. Эту темку можно ЛИТ-ом пустить», - размышлял он.

Опустил стекло на двери и задумчиво закурил. Вспомнил начало выступления профессора.

«И профессор сказал что проблема суицида - это очень серьёзно для любого государства. А десвешеры хотят решить эту проблему, - думал Алекс. - Нужно в ближайшее время, обязательно ликвидировать этот пробел по вопросу проблемы суицида в обществе. Заодно, материал для статьи получится неплохой. Интересно что они ещё расскажут о десвешерах? Что это такое и как же с ними бороться».

Докурил, выбросил окурок в окно и поднял стекло.

В кабинете генерала заговорил профессор.

- Как видите, господа полицейские, методы воздействия на психику человека и психо-гипнотическое программирование известны учёным ещё с середины прошлого века. Хотя лично мне и моим коллегам, подобные опыты глубокого воздействия на человека делать не приходилось. Но все эти люди явно подверглись подобному воздействию и поэтому сделали то, что сделали. Также, смею предположить, что даже если бы удалось спасти, кого-нибудь из этих людей, то восстановить портрет специалиста, поработавшего с ними, вряд ли бы получилось. Наверняка им всем была поставлена подобная защита.

- Позвольте спросить, профессор, - обратился к нему Крутов.

- Да, пожалуйста.

- Вы нам рассказали о случае внушаемого человека. Неужели все, без исключения, наши покойники были настолько внушаемы?

- Ну, во первых, молодой человек, мы не знаем с каким количеством суицидально настроенной аудитории контактировал этот специалист. Вполне возможно, что количество его контактов значительно больше и из них он выбрал наиболее внушаемых. А во вторых, мы не знаем уровень этого специалиста. Возможно, что он умеет влиять и на людей и с более высоким порогом внушения. Это можно выяснить только в лабораторных условиях и при наличии этого специалиста. Главное, что вы теперь знаете – подобный уровень внушения и психо-программирования возможен, и мы как специалисты это подтверждаем.

- Леонид Фомич, разрешите мне? – спросила Галина Яковлевна, глядя на профессора.

- Конечно, конечно, коллега. Отвечайте, - разрешил профессор.

Галина Яковлевна, как всякий человек, увлечённый какой-либо темой, начала говорить с явным блеском в глазах:

- Чтобы понять нашу логику, давайте сравним поведение среднестатистического самоубийцы и поведение десвешера. Обычные самоубийцы в пресуицидальном периоде и в момент совершения самоубийства, испытывают колоссальный стресс. Их поведение нерационально, поступки неосознанны. Часто присутствует подавленное настроение и тревожность. Всё это обусловлено кризисным состоянием человека в условиях констрикции души или суженного сознания. У всех десвешеров, мы наблюдаем совершенно иную картину личностного поведения задолго до смерти и за минуты до суицида. Они спокойны и собраны. Их настроение абсолютно адекватно ситуации. Все они вели свой обычный образ жизни. Ходили на работу, общались с родными и близкими. Эмоциональный фон у всех был абсолютно нормальный, естественный для их образа жизни. А потом, в определённый день и час, они спокойно шли в условленное место и умирали. Это поведение очень характерно для людей, прошедших глубокую психологическую обработку, что их можно сравнить с будильником, который спокойно отсчитывает время, а в определённый момент звонит. Значит, кто-то вложил в них некую психологическую программу и в нужный момент у них в мозгу звучит сигнал, по которому они начинают делать всё точно по этой программе.

- Галина Яковлевна, - перебил её Крутов, - Мы не смогли обнаружить ни одного факта знакомства этих людей между собой. Никто не звонит им перед смертью, чтобы дать команду или указания, и они никому не звонят. Разве возможно такое программирование? Женщина немного задумалась и уверенно ответила:

- Думаю, что да. Я обнаружила, что у всех покойных были очень тяжёлые моменты в жизни. Я их называю «суицидные». Так вот все они, без исключения, пережили такие суицидные

моменты. Причём их знакомые и близкие явно помнят, как тяжело они их переживали. Но примерно полгода назад все эти люди вернулись к обычному образу жизни. Из моего опыта, я могу сказать, что это происходит с людьми, думающими о смерти, если они находят новый смысл своего существования, который эмоционально более ярко окрашен, чем желание умереть. В нашем случае, кто-то пообещал им желанную смерть, но обернул их личную смерть в красивую обёртку социального блага. Согласитесь, что эти коллективные самоубийства, особенно полтавское, очень похоже на то, что все эти люди одухотворённо шли на смерть ради общего дела. Тем более, что их требование – разрешить эвтаназию и создать специальные центры, абсолютно социально направленное. В наше время такие случаи самопожертвования не замечены, а в древние времена подобное поведение у определённых групп людей наблюдали часто, например, у религиозных фанатиков.

- Вы хотите сказать, что некий лидер «промыл им мозги», пообещав исполнение их желания умереть, но во имя благой цели. И поэтому они терпеливо ждали своего часа.

- Именно так. Социальные идеи «страдания за других» очень действенны, если их правильно преподнести человеку. Раньше люди были безграмотны, информационного шума в мозгах не было, да и жизненных соблазнов было меньше. Поэтому фанатиков было значительно больше. Сейчас люди более образованы, позитива в жизни стало больше. Им сложнее расстаться с жизнью, да и настоящих лидеров, согласитесь не так много. Поэтому подобные случаи либо единичны, либо отсутствуют вовсе. Но здесь мы видим работу специалиста. А если, как вы говорите, он всё это сделал заранее, без последующей коррекции накануне самоубийства, то это просто вызывает восхищение. Этот специалист – гений. Очень жаль, что мы не знаем его. Он мог бы внести огромный вклад в современную психиатрию.

- А что может служить сигналом к совершению самоубийства? Как и почему звонит их будильник? – не отставал Крутов. Ему было интересно разговаривать с этой женщиной.

- Мне сложно сказать, но если предположить, что этот специалист обладает некими сверх способностями, не известными современной науке, то вполне возможно, что он программирует людей на выполнение чётко поставленной задачи, в определённом месте, и в определённое время. Контроль за временем, видимо, возложен на самого внушаемого. Когда наступает этот день и час, человек делает то, что ему сказали. До сих пор известны случаи, когда для запуска психопрограммы использовались кодовые слова или звуки, после которых человек начинает действовать. Но видимо, мы являемся свидетелями более сложного и современного метода одноразового психопрограммирования, который, к сожалению, нам пока не известен. Заметьте, не пресловутого НЛП – нейролингвистического программирования, а именно психопрограммирования.

- Тогда, получается, что этот специалист смог обработать определённое количество людей, которые теперь будут действовать по его программе и убивать себя самостоятельно в нужный ему день и час? И руководить ими уже не нужно?

- В это трудно поверить но, судя по тому, что мы знаем и видим, можно предположить, что это возможно, - ответила Галина Яковлевна.

- Но ведь ему нужно будет остановить всех этих людей? Ну, например, завтра правительство разрешит эвтаназию. Как он сможет это сделать?

- Я не могу однозначно ответить вам на этот вопрос, - смущённо ответила женщина. Слово взял профессор.

- Основываясь на опыте науки в области психо-программирования, смею предположить, что у этого специалиста есть возможность экстренно связаться с каждым из тех, кого он обработал, и дать сигнал отмены. Или он подбирает «кандидатов» в кавычках непосредственно перед событием, если не произошло никаких действий со стороны правительства.

- Вряд ли это возможно, профессор. За неделю найти десять человек, готовых уйти из жизни, в нужном городе, - сказал Максимов.

- Господа, полицейские. К сожалению, мы не можем однозначно ответить вам на эти вопросы. Надеюсь, что предыдущие ответы вас удовлетворили. Если других вопросов к нам нет, то разрешите откланяться, – сказал профессор.

Офицеры молчали, под впечатлением от всего услышанного.

- Спасибо за столь подробную консультацию, - поблагодарил учёных генерал.
- У меня к вам будет просьба, Виктор Андреевич, - обратился профессор к генералу, - Если найдёте этого специалиста, я бы очень хотел с ним поговорить.
- Обязательно, Леонид Фомич, обязательно. Как только найдём – он ваш.

Все встали. Генерал вышел из-за стола, подошёл к учёным и галантно поцеловал руку Галине Яковлевне, от чего она засмушалась. Потом пожал руку профессору, и учёные вышли из кабинета.

- Ну, что, Крутов, - сказал генерал, - Помогли тебе эксперты?
 - Да. Они подтвердили мои догадки по поводу психологической обработки и в принципе, объяснили, почему все покойники действуют самостоятельно. Это очень важная информация. Нужно срочно искать их лидеров. Если они так хорошо могут промывать мозги людям, значит, пока мы их не остановим, эти коллективные жертвоприношения не прекратятся.
 - А если это Самурай, и он полгода назад запрограммировал не одну сотню этих людей. А теперь действительно мёртв? Кого же мы искать будем? – спросил Максимов.
 - Время покажет, майор, - ответил Крутов. – сейчас нужно найти способ, как он находил этих людей, и место, где он промывал им всем мозги. Тогда будет понятно, Самурай это, или кто другой.
 - Товарищ генерал-майор, а что говорят в министерстве? Может всё - таки разрешить эти центры, хотя бы в виде эксперимента, или временно. Объявить об этом в прессе и прекратить это всё? – робко спросил полковник Карташов. Все удивлённо посмотрели на него.
 - Ты, Карташов, думай, что говоришь! – возмутился генерал. - Нам приказано прекратить эти самоубийства, значит, мы обязаны их прекратить. Это наша работа. А думать, что там разрешать или не разрешать, это не наше дело. Это пусть депутаты думают. А вот если мы не прекратим этот конвейер смерти, тогда нам запретят работать на наших должностях и вообще в МВД. Как непрофессионалам. Это я знаю точно. Неужели, какой-то там мальчишка, или кто он там такой сможет переиграть всю украинскую полицию? Не бывать этому! Так что работаем, товарищи, работаем, - закончил он и сел за стол.
- Все офицеры встали и вышли из кабинета генерала.

«Весьма интересное название для статьи – конвейер смерти», - подумал Алекс, дослушав запись совещания до конца. – «Но я бы добавил слово «добровольной» - конвейер добровольной смерти». Но больше всего его поразила новость о возможности длительного кодирования людей на определённые действия. «Это просто сенсация. Спасибо тебе, друг из СБУ. Очень нужную программку подарил!» - подумал он и отключил телефон. «Да темка совершенно не банальная, типа наркотиков или «секса со звездами» и чем дальше, тем она становится всё горячее. При правильной подаче – это будет бомба! Но нужно выждать, чтобы аудитория созрела. Сейчас ещё рано. Недельки через две-три, если акции Десвешеров не прекратятся, будет самое время. Думаю, что к тому времени эта тема будет интересовать уже всю страну, и не только народ, но и верхние эшелоны власти. Теперь необходимо снять микрофон с пиджака майора».

Алекс придумал повод и, достав его визитку из портмоне, набрал номер.

- Слушаю, - услышал он голос Максимова.
- Владислав, это Алекс, корреспондент. Мы с вами сегодня из Полтавы вернулись.
- Да слушаю тебя, Алекс.
- Тут у меня информация есть, может вам поможет.
- Говори.
- Не хотелось бы по телефону. Я тут недалеко от вашего Управления. Можешь выйти?
- Через пять минут. Жди, - сказал Максимов.

Алекс вышел из машины и подошёл к входу в Управление. Когда увидел Максимова, Алекс пригласил его сесть в свою машину и по дороге, незаметно вынул микрофон из воротника его пиджака. С облегчением вздохнул.

- Ну, что за информация? - спросил Влад в машине
- Мне друг с полтавского телевидения дал запись праздника. Так я после прилёта ещё раз посмотрел эту запись и обратил внимание, что все самоубийцы перед тем как принять таблетку смотрят в одно место, как будто ждут сигнала. Отсмотрите все материалы с разных камер, наверняка сможете увидеть, на кого они все смотрели.
- Ты думаешь, они смотрели на кого-то в толпе?
- Да. Мне так показалось. Я несколько раз просмотрел.
- Хорошо. Спасибо. Обязательно проверим.
- Ну, удачи тебе, МВД - юа, сказал Алекс, протягивая руку Максиму
- Удачи и тебе, Украина-нэт, улыбаясь ответил тот, пожимая руку, - Красивая у тебя машина.
- Да. Мустанг - это моя слабость, - с гордостью ответил Алекс.
- А чего тогда новый не купишь, - спросил Максимов, но по взгляду Алекса понял, что «сморозил» глупость. - Извини. Понял, что именно эта модель твоя слабость.
- Молодец, догадался. Мой Мустанг живой и он мой друг. А друзей не продают. Они попрощались, и Максимов вышел из машины, а Алекс с дымком из под задних колёс и звучным рыком, тут же рванул с места, показав Максиму, за что он любит своего «Мустанга» и ни за что не променяет его на новый.

Тогда Алекс ещё не знал, что теперь события будут развиваться стремительнее и очень скоро он сам станет невольным их участником. Он включил музыку и поехал к себе домой. Там его ждала очередная встреча с красивой девушкой Ириной, которая ему очень нравилась. И не только как женщина. Ирина понимала его и принимала таким какой он есть. А это было для Алекса очень важно. Возможно это его женщина, которую он искал, та единственная и неповторимая.

Дома, он только успел принять душ, как раздался звонок в дверь. Завернувшись в полотенце, он подошёл к двери и нажал кнопку на домофоне. У двери стояла она. Алекс открыл дверь и Ирина тут же бросилась ему на шею. Он подхватил девушку на руки, и целуя её губы, лицо и шею, понёс в спальню. Она прижалась к нему, закрыв глаза, вдыхая аромат чистого мужского тела, и отдалась его жадным рукам...

Глава 6

Проснувшись в четверг утром, и стараясь не разбудить Ирину, он умылся, выпил кофе. Ещё раз, заглянув в спальню, чтобы посмотреть на её красивое тело. Она лежала на животе, подогнув одну ногу. Волосы разметались по подушке. Простынь прикрывала только кусочек её спины. «Как она прекрасна» - подумал Алекс. Если бы он мог рисовать, то обязательно бы нарисовал её обнажённой. Он опять хотел её, но времени уже не было. Алекс с сожалением вздохнул, тихо закрыл дверь и уехал в пресс-центр.

По дороге его вдруг осенила гениальная мысль: «Десвешеры ведь не знают, как долго продлится их борьба, и когда правительство с депутатами соизволят обратить на эту проблему своё высочайшее внимание. Значит, очень велика вероятность, что они продолжают поиск новобранцев в свою армию борьбы за правое дело. И если эксперты Крутова не ошиблись, и десвешеры находят людей в сети, то можно стать «желающим» умереть и получить пропуск в их мир. Стать Десвешером! Это круто я придумал! Вот что значит абсолютная релаксация накануне», – глаза Алекса заблестели, как у охотника.

«Так, нужно срочно почитать, что там психиатры пишут о типичных самоубийцах и их поведении. И «погуглить» всё, где могут быть «крючки» этих десвешеров», - у него даже мурашки по телу пробежали от этих мыслей. Он вздрогнул, но охотничий азарт в виде порции адреналина, уже проник в его кровь и требовал решительных действий.

Приехав в редакцию, Алекс начал вычитывать всё, что мог найти в сети о самоубийствах с медицинской точки зрения. Тема оказалась настолько глубокой и настолько мало изученной современной наукой, что это было даже удивительно. Ни один психиатр в мире не знал, почему и отчего у человека возникает желание себя убить. Хотя в каждой стране мира есть специальные центры, в которых эту проблему изучают уже не одно столетие. Но раскрыть тайну желания человека покончить с собой никому пока не удалось. А цифры, которые Алекс нашёл в интернете, в открытом доступе, просто поражали воображение.

Оказывается «по статистике, ежегодно в мире себя лишает жизни более четырёх миллионов человек! И в развитых странах самоубийц даже больше, чем в бедных. Значит, не отсутствие денег или материальных благ движет всеми этими людьми, а что-то другое», - размышлял Алекс. Он даже не предполагал, что этих людей так много. И эта информация просто повергла его в шок! Он анализировал эти данные, - «За последние двадцать лет только по статистике МОЗ Украины от суицида погибло более 220 000 человек. То есть ежегодно более 11 000. При этом в ДТП за этот же период погибло 144 000 человек. То есть в полтора раза меньше, чем от самоубийств. Но проблемами гибели на дорогах занимается целое министерство, во главе с правительством и это правильно! Безопасность дорожного движения нужно повышать! Люди не должны гибнуть! Но, там где людей погибает в полтора раза больше – проблемы никто не видит. О ней никто не говорит. О ней никто не пишет и её не решает. Как будто этой проблемы нет и эти люди не умирали и не продолжают умирать». Но всё познаётся в сравнении», - продолжал размышлять Алекс. – «Интересно, а какие цифры по России? Так, статистика нам говорит, что за последние 20 лет в России покончили с собой 830 000 человек. Получается в среднем – 41 000 человек в год. От ДТП в России в среднем погибает 28 000. Опять та же страшная пропорция! От самоубийств в Украине и России погибает на 40-50% людей больше чем в ДТП. И при этом в России эта проблема тоже никого не волнует!

А как обстоят дела в благополучных странах? Во Франции, например? Ага, вот – ежегодно от суицида во Франции гибнет 16 000 человек. В ДТП ежегодно погибает 4 000 – 5 000 человек. Это говорит о том, что там высокая безопасность дорожного движения. Но самоубийц у них даже больше, чем у нас. Значит не уровень жизни влияет на это! И эта проблема там тоже никого не волнует!», - Алексу стало даже страшно от этих цифр. – «Правильно сказал профессор – эти люди не могут собраться и заявить о себе. Потребовать своё право на безболезненную смерть и уважение общества. Вот почему десвешеры и поднимают этот вопрос. Это действительно ужасно. Остаться один на один со своими проблемами и уходить из жизни в полном одиночестве как изгой, как прокажённый, с помощью средневековых методов!

Тогда получается, что десвешеры – это новые современные герои. Робингуды нашего времени, которые не жалеют своей жизни, для облегчения участи других. Вот это тема! Супер тема! Это будет настоящая бомба. Но пока нужно пообщаться с этими десвешерами, а для этого необходимо на них выйти и чтобы ему поверили как своему. Нужно срочно стать одним из них», - так решил Алекс и начал действовать. Он начал искать информацию о наиболее распространённых причинах суицида, о поведении самоубийц и способах выведения человека из состояния глубокой депрессии. Весьма быстро он выписал все основные моменты поведения потенциального самоубийцы. Проникся и примерил их на себя. Теперь, чтобы поймать «нужное» настроение, необходимо придумать себе правдивую историю мотива умереть. Смерть близких он сразу отмёл. Потому, что десвешеры могут проверять «истории» своей «пехоты». Если история будет придумана, можно проколоться сразу, а Алекс привык всё делать правильно и обдуманно. Он начал вспоминать различные случаи своих знакомых и знакомых-знакомых. Но придумать сходу ничего не получилось.

«А собственно, зачем придумывать? Нужно быть самим собой», - подумал Алекс, - «Только для верности погрузиться в состояние тяжёлой депрессии».

Он ещё раз перечитал о многочисленных случаях, когда из жизни уходили люди вполне обеспеченные и на вершине своей жизненной карьеры. Самоубийцами становились не только от ударов судьбы, но и от жизни благополучной, причём довольно часто. Ещё Плутарх говорил: *«Хорошо уходить из жизни, когда у тебя все есть, когда ты счастлив материально и духовно и ни в чем не нуждаешься»*.

«Так что, если я сам поверю, что мне всё это здорово надоело, и я не вижу смысла жить дальше, то это будет выглядеть вполне правдоподобно и жизненно. Главное не проколоться в мелочах, если они будут вести скрытое наблюдение за моими контактами. Но об этом будем думать, если я найду их», - решил он.

Приняв решение, Алекс начал действовать. Для начала сделал запросы на заданную тему типа: «мгновенная смерть», «хочу умереть», «как купить яд», «смертельные дозы» и разные другие. Побродив по сети часа два, оставил на нескольких свежих форумах свои вопросы типа: «кто поможет сделать последний укол?» и создал свои темы: «Хочу умереть, но боюсь боли» и «Как изготовить яд для себя? Готов купить», «Ищу помощника в деликатном деле». Решил, что для первого дня достаточно и переключился на свою работу. Вечером просмотрел все форумы, проверил электронную почту. Никаких сообщений на тему суицида, никто ему не оставил и не прислал. Его темы на форумах посетило человек пять, и написали полную хрень, типа: «проспись и всё пройдёт», «выпей водки» или «траванись килограммом аскорбинки».

На следующий день ещё пару часов делал разные запросы и просматривал форумы. Опять ничего. «Либо им уже новобранцы не нужны, либо я не там ищу» - подумал Алекс и решил, если до понедельника опять ничего не будет, больше не тратить на это время. За пятницу и субботу ничего нового тоже не произошло.

В субботу они с Ириной ходили в Театр Оперетты. На открытие театрального сезона там был премьерный спектакль «Цыганский барон». Им очень понравилась история удивительной любви барона к очаровательной Саффи под зажигательные ритмы цыганских мелодий. После театра они поехали к Ирине и под впечатлением от спектакля у них была незабываемая ночь любви в романтическом свете свечей. Всё утро и весь день в воскресенье они валялись в постели.

Вечером, Алекс открыл ноутбук Ирины, чтобы проверить свою почту и увидел сообщение: «Помощь в тяжёлых жизненных ситуациях. Мгновенное решение личных проблем. Dan». В сообщении был указан номер скайпа. Алекс задумался. Сердце бешено заколотилось. «Неужели это они?» - подумал он. Через минуту отправил запрос на контакт. Ирина в этот момент нарезала бутерброды с ветчиной и салатом.

- Милая. Мне нужно срочно уехать, - сказал он.

- Но почему, Алекс. Ты же хотел кушать, - удивилась она.

- Извини. У меня важный разговор с человеком. Я давно его искал.

- Когда мы увидимся? – грустно спросила Ирина.

- Завтра я позвоню и приеду, а в следующую субботу мы вместе «выгуляем» моего «Мустанга» на Чайке. Я уверен, что тебе очень понравится. Не скучай милая, - Алекс подошёл к ней, нежно обнял и поцеловал в губы. – Прости, солнышко. Мне очень нужно уехать. Правда. Но завтра мы опять будем вместе, - пообещал он и ушёл.

Приехав домой, сразу включил свой компьютер. Дан уже добавил его в свой список контактов. Алекс нажал «Позвонить». Прозвучал сигнал вызова и Дан принял его, не включая камеру. Алекс свою камеру тоже не включил.

- Добрый день. Я Алекс. Вы прислали мне сообщение, что помогаете решать личные проблемы, - начал он разговор

- Давай на ты. Я Дэн. Тебя интересует психологическое решение или радикальное.

Судя по голосу, это был мужчина, чуть старше Алекса. Наверное, ему было лет 35, может 40.

- Радикальное, в том смысле, что одним махом решить все проблемы? – спросил Алекс.

- Быстро врубаешься.

- Тогда радикальное.

- А в чём твоя проблема, если не секрет?

- Знаешь, я тебя даже не вижу, да и говорим в первый раз. Я бы не хотел это обсуждать.

- Ну, как знаешь. Просто у некоторых, после разговора «по душам» желание решить проблему радикально иногда пропадает. В том смысле, что проблемы нет, а человек себе её просто нафантазировал и, выговорившись, сам это понимает.

- Нет. Моя проблема сама не рассосётся. Я уже в депресухе полгода. К врачам идти не хочу. Я им не верю, а само не проходит.

- Что-то голос у тебя сильно бодрый для депресняка.

- Да это я немного выпил и расслабился. И ты первый с кем я вообще говорю на эту тему.

- Ладно, не парься. Это я так. Полгода это прилично. Некоторые раньше спрыгивают.

- Да я раньше вообще думал, что радикально эти вопросы только идиоты решают и слабаки.

- Так многие думают, что самоубийцы это слабые люди, склонившие головы под ударами судьбы. При этом забывают о самоубийствах Сенеки, Пирогова, Есенина, Фадеева, о 2000 камикадзе во главе с капитаном Гастелло и рядовым Матросовым. Забывают о капитанах судов, уходящих на дно с тонущим кораблём. Что это – слабость? Малодушие? Или шизофрения?

- Вот и я себя слабым никогда не считал. Наоборот, всего что хотел, сам добился. А теперь реально, каждый день думаю, нахрена мне это? Мне теперь всё это не в кайф. И ничего не хочется больше.

- А что в кайф?

- А вот закончить всё – в кайф. Только эта тема меня теперь интересует. Что там? Пустота или нет?

- Там не пустота, - уверенно сказал Дэн.

- Откуда знаешь? – спросил Алекс. – Ты был там?

- Ладно, Алекс, - мужчина проигнорировал его вопрос. - Я понял, что у тебя всё серьёзно, но если до завтра твоя проблема терпит, давай вечером созвонимся в это же время. Может получится пересечься. Ок?

- Да терпит, Дэн. Спасибо, что откликнулся, а то одни идиоты на этих форумах. До завтра. Дэн отключился и Алекс перевёл дух.

«Вроде бы на все вопросы ответил складно», - подумал он. - «Если это конечно человек десвешеров. Может просто кто прикалывается, или опера так этих десвешеров ловят. Ладно, завтра посмотрим».

Алекс налил себе немного виски. Сердце колотилось.

«Интересно, как разведчики учатся сохранять спокойствие в любой ситуации. Это же железные нервы нужно иметь. Да ещё и фильтровать постоянно, что говорить и как себя вести» - подумал он, - «Главное не нервничать. Всё под контролем. Я же знаю, что от них ожидать, а они не знают, что я это знаю. В этом моё преимущество. Если, конечно этот Дэн мысли не читает. Все равно, сейчас нужно отдыхать и ни о чём не думать!».

Алекс налил ещё виски и включил телевизор. Он не заметил как уснул на диване в гостиной и ему приснился сон. Во сне увидел огромный, пышущий жаром, костёр с красными языками пламени. Он, и ещё девять незнакомых людей, кричали: «Мы десвешеры! Умираем за добровольную эвтаназию!» - и шли в этот костёр, который их пожирал. Подошла очередь, идти в огонь Алекса...

Алекс в ужасе открыл глаза. Он был весь в холодном поту. Ему казалось, что он всё ещё чувствует жар этого огромного костра. Немного придя в себя и сообразив, что он дома, а это просто сон, Алекс пошёл в душ, а потом ещё долго не мог заснуть. Ночью ему опять снилась какая-то ерунда, но уже не так отчётливо. Проснувшись, утром, в понедельник, он умылся, не чувствуя вкуса, выпил кофе, и поехал на работу.

По дороге он позвонил Максу и попросил ждать его в рабочем зале. Поднявшись на этаж, Алекс сел за свой стол и включил компьютер.

- Привет, - к нему подошёл Макс, - Что-то случилось?

- Пока не знаю, но может, - тихо ответил Алекс, - Садись и смотри. Макс взял стул и, поставив его рядом с Алексом, сел.

- Я тут несколько дней уже шарюсь по форумам самоубийц. А вчера на меня вышел некий Дэн и предложил решить мою проблему.

- Ты чё, прикинулся этим? Самоубийцей? – удивился Макс.

- Ну да. А как ещё найти этих десвешеров? Вот смотри его письмо, - Алекс открыл свою почту, - Странно. Я вчера получил его письмо, в котором он написал, что решает личные проблемы и прислал свой скайп, - Алекс проверил «корзину», но и там письма не было, - Очень странно. Я это письмо не удалял.

Алекс открыл скайп. «Dan» был в списке его контактов.

- Вот видишь, его ник - Дэн, - он показал Максу на экран. - А письма нет. Чудеса. Ладно, Макс, слушай. Возможно, сегодня вечером, этот Дэн пригласит меня на встречу. Как только он скажет, где мы с ним встретимся, я тебе позвоню. Если вдруг со мной что-то случится, позвони вот этим операм. Это полковник Крутов и майор Максимов. Они ведут это дело, - он переписал номера с визиток и передал Максу бумажку с их телефонами.

- А что может случиться? – не понял Макс.

- Не знаю, поэтому оставляю тебе информацию. Если завтра, во вторник, приеду на работу, значит всё в порядке. Если нет, звони операм.

- А если это их человек, что будешь делать?

- Буду играть роль самоубийцы.

- Думаешь, поверят?

- Посмотрим. Игра началась. Нужно узнать кто этот Дэн. Может просто развести меня на бабки хочет. А может это человек десвешеров.

- Понял. Давай я с тобой поеду?

- Нет. Лучше не рисковать. Тем более, что пока они никого сами не убивали.

- Согласен, но всё равно стрёмно.

- Не переживай, Макс, прорвёмся. Что там с материалом по гашникам?

- К обеду закончу.

- Всё давай, меня шеф ждёт. После обеда жду от тебя материал.

Макс ушёл к себе, а Алекс, чтобы отвлечься, открыл свою статью о «Социальном шахидстве» и продолжил писать. Но ему не давала покоя мысль, - «куда делось это письмо. Если это не десвешеры, то зачем убирать своё письмо. Хотя, если этот парень просто помогает самоубийцам, то ему проблемы с ментами тоже ни к чему. Ведь, если человек

кончает с собой, менты часто шерстят все его контакты. Но как же он это сделал?». На душе было немного тревожно, но Алекс гнал от себя эти грустные мысли.

После обеда на скайп от Дэна пришло сообщение: «20.00 «Велюр» на Льва Толстого». «Интересно, а как мы узнаем друг друга? – подумал Алекс и позвонил Максиму. Сообщил ему адрес и время встречи.

В 19.50 Алекс припарковался у ресторана. Проверил микрофон в кармане рубашки и прошёл внутрь. В зале был полумрак. Играла фоновая музыка. За несколькими столиками сидели парочки. У барной стойки никого не было. Алекс сел за стойку и заказал порцию виски. Минут через десять, рядом сел мужчина в серой куртке с капюшоном на голове. На вид, ему было лет тридцать пять. Он был небрит, и коротко стрижен. Заказал себе водку. Потом обернулся к Алексу и сказал:

- Привет. Я Дэн.
- Привет, - удивился Алекс, - а как ты меня узнал?
- Так здесь одиноких мужчин, кроме нас с тобой никого и нет. Если я Дэн, значит ты Алекс.
- Логично, - усмехнулся Алекс. – А ты чего в капюшоне?
- Привычка. Ну, что, тоска-печаль не отпускает?- перевёл разговор Дэн.
- Нет. А ты лечить меня пришёл или помочь?- раздражённо спросил Алекс.
- Да не гони ты лошадей. Успеешь! Ты писал, что боли боишься. Это как?
- Ну не то, чтобы боюсь, но не хочется с крыши прыгать или в петлю лезть. Хочется сразу. Мгновенно. Ну, например передоз или яд. Понимаешь?
- Ну, так уколись и всё, - улыбнулся Дэн.
- Не могу сам, да и опыта у меня нет. Вдруг дозу не угадаю. Не хочу потом мучиться или инвалидом стать. Если бы кто-то помог, то я готов заплатить. Вот были бы центры, за которые эти десвешеры умирают, я бы первый туда записался.
- Алексу показалось, что Дэн немного напрягся.
- Сочувствуешь им? – спросил он.
- Ну, да. Я реально, на себе, прочувствовал, как это нужно. Те, кому это необходимо не могут нормально решить свою проблему, а вынуждены топиться, или вешаться. Бред! 21 век на дворе, а методы самоубийства средневековые.
- Так подожди, может уже скоро решат этот вопрос.
- Решат? Столетия не решали, а сейчас раз, и всё решат? Нет, я столько ждать не смогу, да и не хочу - ответил Алекс.
- Понял тебя. Вопрос не терпит отлагательств. И сколько ты готов заплатить?
- Сколько надо, - буркнул Алекс.
- Штука баксов и можешь назначать день, - улыбнулся Дэн.
- Не вопрос. Завтра готов заплатить. А способ?
- Яд. Даже ничего не почувствуешь. Мгновенно окажешься в другом мире.
- Супер. Давай выпьем, - и Алекс поднял свой бокал. Они выпили.
- И чё, даже тёлки тебя уже не волнуют? – вдруг спросил Дэн. – Смотри. вон, какие девочки сидят, - он кивнул в сторону двух девушек. Те сидели за столиком справа, и с явным интересом смотрели на них. Сам в это время наблюдал за реакцией Алекса. Но Алекс равнодушным взглядом посмотрел на девушек и сказал:
- Не знаю. Раньше секс был для меня очень важным элементом в жизни. А сейчас как-то пресно всё стало. Скучно. Они мне все кажутся одинаковыми.
- Ладно. Забей. Это я так, формально. Завтра в клуб «Эгоист» в восемь привезёшь деньги. Спросишь меня, тебя проводят. Запомнил?

- Запомнил. Эгоист в восемь. Дэн, давай ещё выпьем, - и Алекс положил правую руку на плечо Дэна, незаметно приколов микрофон к капюшону его куртки. Они выпили.

- Ладно, мне пора, а ты смотри, не напивайся, а то забудешь куда завтра ехать, - сказал Дэн, хлопнул его по плечу и ушёл.

- Не переживай, не забуду, - ответил Алекс и сделал глоток из своего стакана.

Потом выждал минуту, расплатился и вышел из ресторана. Он увидел, как Дэн сел в тёмный Опель и поехал по направлению к вокзалу. Алекс завёл «Мустанга» и медленно поехал за ним, стараясь держаться на расстоянии, но в зоне видимости. Но темнота и большое количество машин не позволили Алексу проследить за Дэном. Очень скоро он потерял из вида его машину. Алекс ещё долго ездил в районе вокзала, с включённой громкой связью на телефоне, в надежде, что поймает сигнал микрофона. Но так ничего и не услышал. Приехав домой, он налил себе виски и, сделав большой глоток, подумал. «Да, вторая беседа, а я так и не понял кто это и имеет ли он отношение к десвешерам. Возможно, просто продают яд желающим. Но всё равно завтра съезжу в этот «Эгоист».

Ночью ему опять снились кошмары.

Утром во вторник, Алекс приехал в редакцию и всё рассказал Макс, в том числе и про неудавшуюся попытку проследить за Дэном. Инструкции оставил те же. Если в среду, первого октября, его не будет, сразу звонить операм.

Весь день просидел в редакции, пытаясь сосредоточиться на работе. В голове был полный сумбур. Всё время смотрел на часы. Выпил, наверное, литр кофе. Почему-то очень нервничал, но старался держать себя в руках и никому не показать своего состояния.

В восемь вечера подъехал к «Эгоисту». У входа в клуб стояли двое крепких охранников.

- Мне нужен Дэн, - сказал одному из них Алекс.

- Скажи официанту, что тебе в комнату номер 13, - сказал один из них и пропустил его.

Он прошёл в клуб, и официант провёл его в апартаменты. Дойдя до двери с номером 13, Алекс постучал. «Да», - услышал он голос Дэна и открыл дверь. Это была просторная красная комната с широкой кроватью, застеленной красным покрывалом. На стенах были картины с обнажёнными женскими и мужскими телами. Освещение было приглушённым. У правой стены стоял столик и два кресла. В одном из них, лицом к Алексу сидел Дэн в своей куртке с капюшона на голове. Он улыбнулся и сказал:

- Присаживайся. Извини за этот интерьер.

- Да мне всё равно, - Алекс сел в кресло и положил на стол десять стодолларовых купюр, свёрнутых трубочкой и перетянутых резинкой. Дэн, молча, убрал деньги в карман и подвинул к нему белый пакетик, лежащий на столе. Алекс взял пакетик и развернул его. Внутри лежала маленькая белая таблетка, очень похожая на те, которые глотали десвешеры. Сердце Алекса бешено заколотилось. Он понял, что это те, кого он искал.

- Ну вот. Это решение твоих проблем. Можешь принять её когда захочешь. Хоть сейчас.

Алекс молчал. И смотрел на эту маленькую смертельную таблетку. Потом немного пришёл в себя и сказал:

- Да, спасибо. Я, наверное, пойду.

- Не торопись, Алекс. У меня для тебя сюрприз, - улыбаясь сказал Дэн.

Алекс вдруг почувствовал, что начинает куда-то проваливаться. Всё закружилось перед глазами. Красная комната исчезла. Он был в серой, липкой пустоте. Ему показалось, что из этой пустоты вышел человек, очень похожий на Самурая. Он что-то говорил Алексу и делал какие-то движения руками. Алекс проваливался всё глубже, то в полную темноту, то перед ним вспыхивал ослепительный белый свет. Ему казалось, что его куда-то везли, потом волочили, держа за руки. Потом его бросили лицом на пол. Он слышал скрип металлических

дверей и лязг замков. Какие-то голоса, Смех. Вокруг него были люди. Много людей. Он постоянно слышал мужской голос и повторял за ним: «Я Десвешер. Мы боремся за добровольную эвтаназию. Я умираю за эвтаназию. За эвтаназию». А потом наступила полная тишина и темнота, и Алекс уже ничего не слышал, и не чувствовал...

Проснувшись утром, Макс сразу почувствовал, что что-то произошло. Что-то очень плохое. Это чувство не покидало его всю дорогу на работу. Сегодня была среда. Алекс вчера так и не перезвонил, а потом и телефон отключил. Приехав в редакцию и поднявшись на свой этаж, первое, что увидел Макс, это большой портрет Алекса в траурной рамке, который стоял на столике у стены под логотипом пресс-центра. Секретарша Наденька рыдала, и узнать, что случилось, у неё было невозможно. Макс без стука зашёл в кабинет Главного редактора. Рыбаков сидел с очень мрачным видом. Он посмотрел на Макса, и ничего не сказав, опять ушёл в себя. Макс показалось, что он его не узнал.

- Евгений Палыч! Что случилось с Беловым? – громко спросил Макс.

Редактор опять посмотрел на него и немного пришёл в себя

- А. это ты, Устинов. Что с Беловым? Чертовщина с твоим Беловым! – крикнул он. - Белов вчера вечером устроил дебош в каком-то клубе, а когда его привезли в местное отделение полиции и посадили в камеру, сказал своим сокамерникам, что он Десвешер и умирает за эвтаназию. Потом проглотил таблетку и умер. Умер белов, понимаешь? Умер!

- Этого не может быть!

- К сожалению, может, Макс. Мне позвонили в пять утра. У него при себе был паспорт. И таких как Белов там ещё десять человек. Вчера все устроили драки в ресторанах, а в полиции сами отравились - Редактор был крайне растерян и чуть не плакал. - Максим, скажи мне, что происходит? Я ничего не понимаю.

- А как они нашли вас?

- Сказали, что у него в кармане была моя визитка.

Макс выбежал из кабинета шефа и побежал к себе. Там стал рыться на своём столе.

С трудом нашёл бумажку, которую дал ему Алекс. Схватил телефон и набрал номер полковника Крутова.

- Слушаю, Крутов, - услышал он в трубке.

- Послушайте, это Устинов, друг Белова Алекса. Он вчера встречался с десвешерами. Это они его убили. Я это точно знаю. У меня есть доказательства.

- Я понял. Успокойся Устинов. Сейчас к тебе приедет майор Максимов. Жди.

Макс положил трубку и пошёл за стол Алекса. Он включил его компьютер. Открыл скайп. Но в списке контактов Алекса такого абонента как «Dan» не было. Он проверил папку «Последние», но там тоже ничего не было. «Что за чертовщина?» - подумал Макс. Он же позавчера сам видел этот контакт, а потом Алекс показывал ему сообщение от Дэна о встрече в «Велюре». Макс задумался, вспоминая, что и как говорил Алекс за эти дни, и как себя вёл. «Да не был он десвешером! Не был! – думал Макс. - Это они его раскололи и убили, чтобы другим не повадно было лезть в их дела».

К нему подошёл мужчина.

- Вы Устинов?

Макс кивнул.

- Я майор Максимов. Рассказывайте, что знаете о контактах Белова с Десвешерами, - сказал он и достал диктофон. Макс спутано, но очень подробно рассказал ему всё, о чём они говорили с Алексом эти последние дни. Как тот вышел на этих Десвешеров, о встрече в

«Велюре», о пропавшем письме из электронной почты и контакте из скайпа. О назначенной вчера встрече в «Эгоисте», где за тысячу долларов Алекс должен был купить яд.

- После восьми он мне так и не перезвонил, а в десять его телефон был уже отключён, - грустно закончил свой рассказ Макс.

- Да ребятки, доигрались. А нам нельзя было сообщить, что на вас вышли некие люди помогающие самоубийцам? Сейчас бы твой друг был бы жив.

Макс молчал.

- Так, компьютер Белова я забираю. Ты едешь со мной. Мы сейчас поедem на квартиру Белова. Будем делать обыск. Ты будешь понятым. Может, там ещё что увидишь, или вспомнишь.

Максимов отключил ноутбук Алекса. Положил его в большой синий пакет, и они вместе с Устиновым уехали.

Глава 7

В квартире Белова ничего, приближающего к разгадке его смерти, обнаружить не удалось. Максимов изъясил и домашний ноутбук. Нигде не смогли найти его мобильный телефон и портмоне.

- А при нём, когда привезли в отделение не было? – спросил Макс.

- В том-то и дело. Паспорт был, портмоне с правами и деньгами. А телефона не было. Сейчас в клуб поедem.

- У него девушка была, Ирина. Кажется художница. Они познакомились на выставке недели четыре назад, ещё до этих событий.

Максимов сел за стол и уже спокойно допросил Устинова, подробно записав все его показания в протокол.

- Я ещё вспомнил. Он в «Велюре» прицепил этому Дэну микрофон. Алекс сказал, что Дэн был в серой куртке с капюшоном и капюшон не снимал. Хотел послушать, с кем тот будет общаться после встречи с ним. У Алекса программка на телефоне такая интересная была и микрофончик маленький. До трёх километров сигнал передавал. Но ничего не получилось, так как этот Дэн быстро уехал и Алекс его не догнал.

- Понятно. Поехали сначала в этот «Эгоист», - сказал Максимов и обратился к экспертам:

- Палыч, очень внимательно всё осмотрите. Важна каждая мелочь. Результаты сразу мне.

- Да уж понятно, - проворчал пожилой эксперт. – Всё что найдём, твоё будет.

В «Эгоисте» охранник провёл их в кабинет администратора. Это был манерный парень лет двадцати пяти в розовом клубном пиджаке и чёрной маечке. Он сидел у себя за столом и, повернув голову, с интересом посмотрел на них, как показалось Максy, весьма оценивающим взглядом.

- Что вы хотели, мальчики?

Максимов предъявил ему удостоверение.

- У вас вчера тут один парень поскаandalил. Кто вчера работал и всё это видел?

- Ах, да, было такое. Его друг заказал VIP- комнату, а этот пришёл и что-то они там не поделили. Он начал всё крушить, орать, бросаться на охрану. Я вызвал полицию и его увезли.

- Что пришёл спокойный, а потом сразу на всех бросаться начал?

- Ну да. Может его друг к другому парню ушёл. Вот он и разнервничался. Сейчас все на нервах. Время такое ужасное, - сказал администратор и подмигнул Максy.

- Правда, малыш?

Макс усмехнулся и посмотрел на Максимова.

- А как выглядел его друг? – спросил Максимов, не обращая внимания на ужимки администратора.

- Я же его не видел, спросите у охраны.

- А где я могу посмотреть запись с видеокамер?

- В комнате охраны. Вас сейчас проведут. Стасик, - позвал администратор. – Стасик

- Я здесь, - в дверях показался тот охранник, который их привёл.

Администратор мило улыбнулся охраннику и сказал:

- Малыш. Проведи мальчиков. Пусть посмотрят вчерашние записи с камер. Им надо.

Максимов с Устиновым прошли за «малышом» Стасиком. В комнате охраны, второй охранник показал им записи с разных камер. По записям они увидели, как Алекс припарковался и вошёл в клуб. Увидели, как прошёл по залу с официантом. Потом вошёл в эту комнату.

- А в комнатах камер нет? – спросил Максимов.

- Нет, конечно. У нас серьёзное заведение, ответил второй охранник.

- Комнату заказал его друг? Как он выглядел?

- Да обычно. Светлые джинсы. Серая куртка с капюшоном. На вид лет тридцать пять. Высокий. Крепкий, такой с виду.

- Они просмотрели все записи со всех камер за час до приезда Алекса. Парень в капюшоне вошёл в клуб в 19.40, но не было записи, во сколько он вышел. Лицо его разглядеть было невозможно. Видимо он знал расположение камер и всегда опускал голову. В комнату он входил один.

- В комнатах есть ещё один вход?

- Да, для персонала, - ответил охранник

- Значит, он мог уйти и через служебный выход?

- Ну, в принципе мог.

- А там камера есть?

- Есть, но она не работает.

- Когда этот парень начал буяннить, где был второй, в капюшоне?

- А его там уже не было. В комнате был только тот, которого в полицию увезли.

- Скинь мне запись за сутки на диск, - сказал Максимов охраннику.

- Сейчас.

- Телефон этого парня не находили?

- Да вроде нет. Потом уборщица убиралась там. Нам ничего не приносила.

Максимов забрал диск с записью. В зале допросил уборщицу. Пожилая женщина сказала, что ничего не находила и они поехали в «Велюр». Там на записи с камер за понедельник парень в капюшоне лица своего тоже не показал. Бармен сказал, что этого парня видел впервые. Алекса он тоже никогда здесь раньше не видел.

В «Мустанге» Алекса, который стоял на парковке у «Эгоиста» тоже ничего особенного не обнаружили. Телефона в машине тоже не было.

- Ладно, - сказал Максимов, когда они закончили осматривать автомобиль. - Спасибо тебе за помощь, Макс. Сам не вздумай заниматься поисками. Видишь, они не шутят. Телефон мой у тебя есть. Если будут новости, сразу звони. Да, и смотри по сторонам.

- Найдите этого подонка, майор – грустно ответил Макс.

- Обязательно найдём. Тебя подвезти?

- Нет, я сам. Спасибо.

Они попрощались, и Максимов поехал в Управление.

Крутов был у себя и, передав компьютеры Белова экспертам, Максимов сразу зашёл к нему. В кабинете играла музыка. Крутов, при виде Максимова сразу убрал звук и спросил:

- Ну, что там Влад, докладывай.
- Этот Белов, оказывается, реально сумел выйти на десвешеров.
- Как он это сделал? – удивился Крутов.
- Весьма просто и логично, как оказалось. Белов прикинулся желающим покончить жизнь самоубийством и начал делать запросы в интернете, типа «Как умереть» и так далее. Дня через три, в воскресенье, с ним связался некий Дэн и предложил помощь.
- Так. И что потом? – Крутов от нетерпения встал из-за стола и начал нервно ходить по кабинету, слушая доклад Максимова.
- В воскресенье этот Дэн связался с ним по электронной почте и дал свой контакт в скайпе. Потом в понедельник, 29-го Дэн встретился с Беловым в ресторане «Велюр». Видимо хотел посмотреть на него. Там же, назначил встречу на вечер вторника в клубе «Эгоист». Вчера в «Эгоисте» Белов с ним встретился, а через пять минут после встречи, начал всё крушить. Охрана вызвала полицию. Что было в отделении вы знаете. Белов стал невольным участником третьей акции Десвешеров. Вчера ведь было 30 сентября. Как вы и говорили в Полтаве: третья неделя – третья акция с 29 сентября по 5 октября.
- Не отвлекайся. Считать я и сам умею. Дальше, - нервничал Крутов.
- Дальше всё. Тупик. Телефон Белова найти не удалось. Видимо он у этого Дэна. Дэна опознать по записям с камер нельзя. Он везде в капюшоне. Ни в одном компьютере Белова теперь ни письма Дэна, ни контакта в скайпе нет. Компьютеры Белова отдал экспертам, пусть разбираются как и куда они пропали. Устинов утверждает, что точно их видел.
- Значит, - начал рассуждать Крутов. - Они всё-таки находят своих жертв именно по интернету, и общаются по скайпу, чтобы не возможно было потом прослушать их разговоры. Но потом, каким-то образом все контакты удаляют. Поэтому мы ничего не смогли до сих пор найти.
- Да, ещё интересный момент - Белов, оказывается, прицепил микрофон к куртке этого Дэна для прослушки, но потерял его машину и не смог ничего прослушать.
- Какой микрофон? – удивился Крутов.
- Устинов говорит, что у Белова была программка на телефоне и микрофончик, который можно слушать до трёх километров? Возможно, Дэн обнаружил этот микрофон.
- Скорее всего, так и было. Поэтому они так быстро и убрали Белова. Возможно, они обнаружили микрофон после встречи Дэна с кем-то ещё из десвешеров. А записал он их или нет, они не знали, поэтому решили не рисковать. Вчера ведь самоубийц было одиннадцать вместе с Беловым. Получается, что акция уже была подготовлена и десять человек делали всё, по своей программе. А Белова им пришлось срочно встраивать в эту схему, чтобы его смерть не вызвала подозрений.
- А как они заставили Белова это сделать?
- Вот главный вопрос! Правы были учёные. Обработывают они своих людей. И видимо совершенно не важно – внушаемый человек или нет. Получается, что они могут любого заставить делать то, что им нужно. И делают это практически с одного дубля. Чёрт, - выругался Крутов. - И опять никаких следов. Да ребята очень хорошо подготовлены и технически и профессионально. А главное психологически. И ещё одна плохая новость на нашу голову.
- Какая? – насторожился Максимов.
- Теперь мы не сможем работать на «живца». Честно скажу, после провала со Светланой, думал самому попробовать, а Белов видишь, меня опередил, - задумчиво ответил Крутов.

- Так может и к лучшему, а то бы сейчас не Белов в морге лежал, а ...
 - Я те дам, - полковник замахнулся на майора. Тот в шутку поднял вверх руки.
 - Понял, я понял. Но у меня ещё вопрос. Зачем им телефон Белова? У остальных они ничего не забирали.
 - Белов был первым человеком, который сознательно искал их и нашёл. Возможно им нужны контакты Белова, чтобы понять, что он о них узнал. В его компьютерах они и без него смогли поковыряться. А в телефоне все его контакты. Нужно взять под наблюдение тех, с кем в последнее время контактировал Белов.
 - Но мы же не можем взять под наблюдение всех, с кем мог контактировать журналист?
 - Всех не нужно. Только тех кто всегда был рядом. Друг, жена.
 - У него есть друг – этот Устинов и девушка Ирина. Её сейчас буду искать.
 - Да. Ты ищи эту Ирину и за Устиновым пусть понаблюдают.
- Крутов задумался. «Судя по тому, как он за пять минут обработал Белова, технология психо-программирования у него отработана до автоматизма. А почему наши учёные ни сном ни духом о таких возможностях!» - потом спросил у Максимова:
- А фото этого Дэна есть?
 - Он везде в капюшоне. Лица не видно, - Максимов положил перед Крутовым несколько фотографий. - А в комнате клуба, в которую пришёл Белов была вторая дверь. Этот Дэн ушёл через неё и служебный выход. А камера у них там не работает.
 - Ничего. Уже горячо. Скоро мы всё о них узнаем. Давай, майор, ищи девушку Белова и наблюдай за ней.
 - Могу идти?
 - Иди. Как эксперты закончат по компьютерам Белова, доложишь.
 - Понял. Доложу, - сказал Максимов и вышел из кабинета Крутова.
- Полковник сел за стол и начал размышлять над новой информацией: «Да, серьёзные игроки эти парни – десвешеры. Очень серьёзные, - подумал Крутов. – «Ну, ничего, мы тоже не пальцем деланные. Скоро откроете свои личики».
- Его размышления прервал Максимов, вбежавший в кабинет.
- Николай Янович. У нас проблемы! – прокричал он.
 - Спокойно, майор. Что случилось?
 - Эксперты нашли на домашнем компьютере Белова запись наших разговоров в кабинете генерала в Полтаве и запись совещания с учёными в Киеве.
 - Как такое может быть?
 - Помните, я вам говорил про микрофон и секретную программку у Белова? Значит, до этого свой микрофон он прицепил к кому-то из нас.
 - Ко мне не мог. Он ко мне близко не подходил. Я точно помню.
 - Значит ко мне, - задумался Максимов. – Вспомнил! Точно. Когда он его прицепил мне не помню. Возможно в вертолёте. Мы рядом сидели. Но снял его точно в среду, 24-го, после совещания с учёными. Он мне тогда, вечером, позвонил и попросил выйти, мол, у него информация важная есть. А потом мне какой-то хрени в машине наговорил про полтавскую съёмку. Мы проверяли, никто там не смотрит в одно место. Это он, видимо специально, чтобы микрофон с меня снять. Вот хитрец, - с восхищением сказал Максимов
 - Доигрался уже твой хитрец! Думал, что хитрее всех, а теперь в морге лежит, – выругался Крутов. - Ты, Влад профессионал, а тебя мальчишка сделал. Доверять сейчас никому нельзя, а тем более этим писакам. Они мать родную за информацию продадут.
 - Так теперь же эти десвешеры знают всё, что мы о них знаем. Ведь он писал на телефон, а потом скачивал на ноутбук. А телефон Белова у них.

- Да, это очень хреново, - опять задумался Крутов. – Одно утешает, теперь мы знаем, что они знают. Это уже не мало. Теперь нам нужно понять, как это всё можно использовать против них и с пользой для нас, чтобы выйти на этих «специалистов», - полковник сделал характерный жест пальцами.
- Извините, что недооценил этого Белова. И что теперь делать?
- Работать, Влад. Работать! Эту девушку Белова нашли?
- Ищем.
- Как найдёте, срочно под наблюдение. А сейчас ступай. Я думать буду.
- Всё понял. Пошёл работать, - сказал Максимов и вышел.

Данные Ирины Муравьёвой, девушки Белова, Максимов нашёл уже к вечеру. Записав адрес, он поехал к ней. Ирина жила в новом микрорайоне «Липинка» на Подоле. Дверь ему открыла очень красивая девушка.

- Вам кого? – спросила она, вопросительно глядя на Максимова.
 - Ирина Муравьёва – это вы? – спросил он.
 - Да, это я. И что вам нужно?
 - Я из полиции. Майор Максимов - сказал он, показывая удостоверение. - Мне нужно поговорить с вами по поводу Белова Александра.
 - Алекса? А что с ним? – заволновалась девушка.
 - Разрешите пройти?
 - Да, конечно, - она пропустила Максимова в квартиру. – Проходите в комнату.
- Максимов прошёл в квартиру. Это была домашняя студия. На стенах висели картины в рамках и без. Вдоль стен некоторые картины стояли просто стопками. У окна стоял мольберт с закрытым холстом. На столе была неубранная посуда, а постель была не застелена. Повсюду был творческий беспорядок.
- Извините за этот беспорядок. Это моя мастерская. Недавно была персональная выставка, поэтому все картины пришлось свезти сюда, - извинилась девушка.
 - Ничего страшного, - успокоил её Максимов и, развернув стул, сел лицом к ней. – Скажите, как давно вы знаете Белова Александра?
 - Мы познакомились с ним на выставке в ЦДХ. Дату не помню, но было это кажется в начале сентября.
 - А когда вы видели его последний раз?
 - Всю прошлую субботу и воскресенье он был у меня. А в воскресенье вечером, проверил свою почту и сказал, что ему срочно нужно с кем-то поговорить. Что это очень важный разговор для него. Он собрался и уехал к себе домой. Потом перезвонил мне и сказал, что уезжает в командировку по делам редакции. Сказал, что там, куда он едет связь плохая и обещал позвонить как приедет. Но больше не звонил.
 - В котором часу он уехал в воскресенье?
 - Около восьми, кажется. Вы скажете мне, что случилось с Алексом? – Ирина умоляюще смотрела на него, сложив руки на груди.
 - Белов покончил с собой, вчера. Он отравился ядом.
 - Как? Не может быть? Алекс не мог! – она закрыла лицо руками и зарыдала. – О боже! Максимов нашёл стакан и налив из бутылки, стоявшей на столе минеральной воды, подал ей.
 - Ирина, успокойтесь, пожалуйста. Вот, выпейте воды.
- Она взяла стакан, но пить не стала, а смотрела в одну точку и всхлипывала. По лицу текли слёзы. – Он не мог. Не мог. Слышите, Алекс не мог этого сделать! Он знал, что я его жду. Обещал покатать меня на «Чайке» в эту субботу.
- Вот и помогите нам в этом разобраться. Успокойтесь, Ирина, и давайте поговорим.

- Да, я спокойна. Слушаю вас, - сказала она, вытирая слёзы.
- Вы знаете, кто такие десвешеры?
- Нет. Не знаю, - уже достаточно твёрдо ответила Ирина.
- Вы что телевизор не смотрите?
- У меня его даже нет.

Максимов осмотрелся. Действительно телевизора нигде не было. Но на столе стоял ноутбук.

- А интернет. Вы же новости читаете?
- Только новости из мира искусства. Жизнь этого ужасного общества меня совершенно не интересует.
- Белов вам о десвешерах тоже ничего не рассказывал?
- Нет. Мы с ним разговаривали о современном искусстве, но о десвешерах я ничего не знаю.
- К искусству эти люди не имеют никакого отношения. Десвешеры добиваются легализации эвтаназии и за это умирают по десять человек каждую неделю. Вчера умерли ещё одиннадцать человек. Среди них был и Белов.
- Да, я что-то слышала об этих самоубийцах от друзей. Припоминаю. Но Алекс не был похож на самоубийцу! Он любил жизнь. За те несколько встреч, которые у нас были, он ни разу не говорил о смерти, тем более о суициде. Наоборот! Он рассказывал о своих планах. Хотел написать книгу об истории Киева. Не собирался он умирать. Я просто в этом уверена!
- Мы предполагаем, что Белов вышел на этих Десвешеров и они его убили.
- Но вы же говорите, что он сам принял яд.
- Все Десвешеры убивают себя сами. Но делают они это под психологическим влиянием.
- Я не понимаю. Как можно меня или вас заставить отравиться, если мы этого не хотим.
- Поверьте Ирина, возможно. И смерть Белова тому яркое подтверждение. Значит, вы говорите, что о Десвешерах он с вами не говорил и о своих планах не рассказывал.
- Нет. Ему наоборот нравилось, что со мной он забывает о жизненных проблемах и может не говорить о работе. Он говорил, что со мной абсолютно счастлив.
- Белов не оставлял Вам никаких флешек или дисков на хранение?
- Нет, ничего.
- Спасибо Ирина, - у Максимова больше не было вопросов. Он внимательно посмотрел на девушку и спросил:
- Ирина, я могу вас оставить? Вам не станет плохо?
- Нет, не беспокойтесь, я травится не стану. Бедный Алекс, - у девушки на глазах опять появились слёзы.
- Хорошо, Ирина. У меня к вам будет просьба – если что-нибудь вспомните, или замете каких-нибудь подозрительных людей возле себя, сразу позвоните мне. Вот мой телефон. Любая ваша информация для нас очень важна. И не разговаривайте с незнакомцами в барах или на улице. Сейчас это смертельно опасно.
- Я не знакомлюсь в барах и на улице. Я вообще редко знакомлюсь. Алексу понравилась моя картина на выставке и мы разговорились. А потом он пригласил меня в ресторан, - Ирина задумалась, вспоминая Алекса.
- Спасибо вам. До свидания, - Максимов попрощался, и Ирина проводила его до двери. Достала с полки бутылку вина. Налила в бокал. Села в кресло и заплакала.

Приехав в управление, Максимов передал службе наружного наблюдения фотографии и данные на Муравьёву и приказал взять их с Устиновым под круглосуточное наблюдение. Сам поехал домой, отдыхать. Он сильно устал и хотел немного расслабиться и отвлечься от дел праведных. А после гибели Светланы, расслаблялся Влад только дома у телевизора за рюмочкой коньяка под лимончик и под интересный сериал с криминальным уклоном.

«Подсел» он на сериалы, но только наши, отечественные, сделанные в России или Украине. Западные сериалы ему не нравились. Он их не «чувствовал». Считал их туповатыми и не понимал, как люди могут смотреть эти многосерийные и многосезонные фильмы, не теряя нити событий.

Ему нравились фильмы с нашими актёрами, которые были близки ему по духу, по менталитету. Некоторых актёров он просто обожал и смотрел все фильмы с их участием.

Но смотрел он только те сериалы, которые рассказывали о реальных историях из жизни и в которых события развивались стремительно, понятно и правдиво, а не надуманно, растянуто и лживо. Также не любил псевдо документальный сюр, где непонятные актёры просто говорили слова, не «погружаясь» в шкуру своего персонажа. «Не верю! Лажа! – говорил в таких случаях Влад и не смотрел подобные «произведения» современного киноискусства. А хороших сериалов, на самом деле было немного, но иногда попадались очень интересные. Вот и сегодня его ждали новые серии фильма с его любимым актёром, который он начал смотреть в прошлый выходной, ещё до этих последних событий.

Глава 8

Неделя наружного наблюдения ничего не дала. Никто посторонний не интересовался жизнью Устинова и Муравьёвой. Во всяком случае, в поле зрения «наружки» никто подозрительный не попал.

На похоронах Белова было очень много людей. В Киеве его многие знали и любили.

Алекса хоронили в субботу на Лукьяновском кладбище. Над его могилой прозвучало много тёплых слов и сожалений, что он так рано покинул этот мир и так мало успел сделать.

Оперативники снимали всё на видео из нескольких машин, расположенных в разных точках, чтобы заснять всех, кто придёт проститься с Беловым. Потом очень внимательно просмотрели все записи, но зацепиться было не за что. Максимов тоже был на кладбище.

Видел, как подъехала Ирина на своём Нисане. Она была в чёрной косынке и очках, но Максимов узнал её. Она тоже бросила горсть земли в могилу. Потом одиноко стояла немного в стороне и плакала, часто вытирая глаза платком.

Всю прошлую и эту неделю Крутов с Максимовым общались с родственниками погибших в отделениях милиции, пытаясь выяснить их возможные контакты с Самураем или этим парнем в куртке с капюшоном с именем Дэн. Эксперты изучали содержимое компьютеров погибших, но по-прежнему не могли найти ни одной зацепки, позволяющей выйти на организаторов этих десвешеров.

В четверг днём, Крутова срочно вызвал к себе генерал Шептун. По тону его секретаря, полковник сразу понял, что случилось что-то очень серьёзное.

- Полковник, эта проблема уже угрожает безопасности нашей страны! – закричал генерал, как только Крутов вошёл в кабинет, - Почему ты до сих пор не знаешь, кто руководит этими ублюдками и не обезвредил их? Ты что совсем профессиональный нюх потерял? Так я тебя быстро уволю по несоответствию! Пойдёшь в охранники! – брызгал слюной генерал.

Крутов молчал, не понимая, что имеет в виду генерал - ситуацию вообще или произошла очередная акция, о которой он ещё не знает?

- А, ты ещё не в курсе? – догадался генерал. - На, читай шифрограмму, - он бросил на стол перед Крутовым чёрную папку, а сам снял очки, достал сигарету из пачки и закурил.

Крутов открыл папку и прочёл: «Сегодня, 09.октября 2014 года в городе Донецк, в 13.46 произошла попытка суицида гражданки Свердловой М.И. 1957 года рождения, пришедшей на личный приём к губернатору Донецкой области. Гражданка Свердлова отравились белой

таблеткой с веществом неизвестного происхождения. Перед самым отравлением она сказала губернатору и его помощникам, что умирает за разрешение эвтаназии в Украине. После совершения суицида, гражданка Свердлов М.И. была увезена по скорой в БСМП. Присутствующим гражданам в приёмной было объявлено, что это сердечный приступ». Крутов полистал остальные бумаги в папке. Это были такие же сообщения ещё из девяти городов Украины: Луганск, Днепропетровск, Кривой рог, Харьков, Николаев, Одесса, Симферополь, Винница, Львов. Отличались они только фамилиями и возрастом самоубийц. Все самоубийства произошли сегодня в период с 13.00 до 14.00.

Крутов закончил читать и посмотрел на генерала. Тот уже спокойно спросил:

- Что делать, полковник? Объявить об очередной удачной акции этих десвешеров и подписать себе приговор? Или списать на сердечные приступы? – генерал нервно курил, часто затягиваясь.

- А вы думаете, что сейчас можно скрыть от прессы десять самоубийств? Да ещё на приёме у губернаторов? – возразил ему Крутов. - Это может быть ещё больший скандал и последствия его будут непредсказуемы. Во всяком случае для нас с вами.

- Я не увольнения боюсь, Крутов, а позора, б__дь, - генерал встал из-за стола. - Генерал Шептун уже месяц не может поймать уродов, которые травят людей. Позор, твою мать! Давай так, полковник. Под мою ответственность. Я приказываю им всем молчать как рыба об лёд. В каждом городе будут разные медицинские диагнозы и разное время смерти. А ты ищи их полковник. Крепко ищи. Не найдёшь этих уродов, и мне считай приговор подпишешь. Ты понял? Я на пенсию с позором не хочу!

- Я понял, товарищ генерал – майор. Прикажите чтобы со всех этих городов, срочно прислали нам компьютеры и мобильные телефоны всех суицидников. Если возможно, ближайшими авиарейсами.

- Это не вопрос. Это они сделают. А ты найди мне их. Найди, этих психопатов грёбаных. Слышишь полковник, всех найди!

- Есть, найти. Разрешите идти?

- Иди, - сказал генерал и устало сел в своё кресло.

Придя к себе, Крутов распорядился, чтобы экспертный отдел в полном составе сегодня работал всю ночь, пока не изучат все компьютеры, полученные из регионов. По мере обработки каждого, сразу же направлять всю информацию ему. Он понимал, что эта ночь будет нелёгкой, поэтому вызвал к себе Максимова.

За всю ночь никаких новостей. Как и в предыдущих случаях, найти информацию, указывающую на контакты самоубийц с десвешерами не удалось. И только десятый компьютер, принадлежащий жителю Одессы, Волкову Олегу Владимировичу 1978 года рождения дал экспертам лучик надежды. В его «корзине» эксперты нашли письмо некоему Demon. В этом письме Волков писал: «Благодарю за помощь. Теперь и умереть не страшно». Письмо было отправлено Волковым 08.10.14. то есть за сутки до совершения суицида! Проверив этот электронный ящик, который был создан всего месяц назад, видимо, только для переписки с Волковым, эксперты определили IP- адрес, с которого часто заходили на этот почтовый сервер. По этому IP – адресу они пробили реальный адрес: г. Бровары ул. Кутузова дом 5 квартира 19.

На часах было 04.44 утра. Максимов немедленно выехал с опергруппой по этому адресу. Так как было раннее утро, то уже через сорок минут, они были на месте. Дворник, с раннего утра, подметающий листья во дворе дома, подтвердил, что в этой квартире живёт мужчина. Омоновцы заняли позиции в подъезде и под окнами квартиры. Максимов принял решение штурмовать через дверь и окна. Через пятнадцать минут два омоновца спустились с крыши

на верёвках и влетели в окна. В этот момент был взорван замок на входной двери. И остальные омоновцы ворвались в квартиру.

Квартира была двухкомнатная. Когда Максимов вошёл, в спальне на кровати лежал мужчина в трусах, лет тридцати пяти, с закованными в наручники, за спиной, руками. Два омоновца подняли его и усадили в кресло. Сами стали по сторонам. Мужчина был встревожен, но при этом улыбался и улыбаясь смотрел по сторонам. Страха в его глазах не было.

«Странно», - подумал Максимов. - «Другой бы на его месте уже в штаны наложил. А этот улыбается. Значит готов к подобным визитам. Уже теплее».

Увидев Максимова, и сообразив, что он здесь главный, мужчина спросил:

- Чем обязан, такому раннему визиту полиции? Я вчера не там перешёл улицу?
- Нет. Вы не заплатили пеню по квартплате за август, - в тон ему ответил Максимов.
- Так нет проблем. Готов сейчас же всё оплатить, - спокойно улыбнулся мужчина.
- Для начала представьтесь, - серьёзно сказал Максимов.
- Данилов Денис Александрович.
- А паспорт у вас есть?
- Да. Должен быть в куртке, в коридоре.

Максимов вышел в коридор и пощупав куртку, вынул паспорт. Он обратил внимание, что это была серая куртка с капюшоном.

В паспорте была фотография этого мужчины 1979 года, уроженца города Житомира.

Максимов вернулся в спальню.

- К десвешерам имеете отношение? – в лоб спросил он мужчину.
- Меня мама, в детстве, не спросясь, в церкви покрестила. Может она меня и в эти диспечеры тогда записала, а я не знаю. Так вы позвоните ей и спросите.

Максимов понял, что разговора сейчас не получится.

- Парни, пусть одевается, и везите его в Управление, - сказал он омоновцам.
- Палыч, проверьте здесь всё. Что искать ты знаешь, - обратился он к эксперту.
- Конечно, знаю. Не переживай. Если есть что – всё найду и запротоколирую.

Максимов ещё раз прошел по квартире. Везде был абсолютный порядок, не свойственный среднестатистическим мужчинам, особенно ведущим холостой образ жизни.

- Я в управление, - сказал Максимов и уехал.

По дороге он вспоминал этого Данилова и понимал, что сам он ничего не расскажет. А они, несмотря на то, что так долго его искали, предъявить ему ничего не могут.

«Пока нет никаких улик», - думал Максимов, - «Это письмо на его электронный адрес ни о чём напрямую не говорит. Подобные фразы люди часто употребляют в обычной жизни по поводу и без. Этим его не возьмёшь. Остаётся только надеяться на талант Крутова раскалывать матёрых уголовников. Но это не уголовник. Это скорее фанатик».

Зазвонил мобильный. Максимов взял телефон.

- Ну, что, взяли? - услышал он голос Крутова.
- Взяли товарищ полковник. Только улик на него у нас пока нет, - грустно ответил Максимов. – В квартире при мне ничего подозрительного не обнаружили.
- Ничего. Вези этого засранца к нам. Заговорит и без улики.
- Я уже подъезжаю. Сейчас буду, - Максимов положил трубку.

Припарковавшись у входа в Управление, майор поднялся на этаж. Сразу зашёл в кабинет Крутова. Тот стоял у открытого окна и курил.

- Николай Янович, очень спокойный этот Данилов. Он видимо знает, что у нас на него нет ни одной улики.
- Ничего, садись и жди. Я приказал его сразу же ко мне привести.

Через минут пять в дверь постучали, и вошёл омоновец.

- Привезли задержанного, товарищ полковник, - доложил он.

- Заводите. А сами за дверью ждите.

Омоновец вышел, и уже вдвоём они завели в кабинет Данилова, держа его под локти. Руки его были скованы наручниками уже спереди. Посадили на стул, и вышли за дверь.

Данилов осмотрелся вокруг и остановил свой взгляд на Крутове. Крутов в свою очередь внимательно и с интересом смотрел на Данилова.

- Ну, здравствуй, Данилов. Давно хотел с тобой познакомиться, - сказал он.

- Не могу ответить вам взаимностью. Чем же вызван интерес к моей скромной персоне, в столь ранний час у таких уважаемых людей из очень внутренних органов? – улыбаясь и совершенно спокойно спросил Данилов. - Расскажите мне о вашем интересе, полковник. Надеюсь, он не червовый? А то знаете в какое время живём.

- Шутить изволишь? – спокойно ответил Крутов. – Мой интерес к тебе трэфовый. Хочу знать, почему ты решил всех этих людей убить и сколько ещё намерен на смерть отправить?

- А вы у меня в квартире уже трупы обнаружили? – невозмутимо ответил Данилов. - Плохо. Я думал, что очень хорошо их спрятал. И с утра планировал позавтракать не простой яичницей, а кровью убиенной мной девственницы.

- Скоро тебе будет не до шуток, Демон, - сказал Крутов, наблюдая за его реакцией. Ни один мускул не дрогнул на лице Данилова. Он спокойно ответил:

- Вы, наверное, меня с кем-то перепутали, господин полковник. Или у вас план горит и срочно нужно поймать серийного маньяка?

- Где ты был 29 и 30 сентября после 20.00?

- Обычно в это время я дома, тружусь на благо себя, любимого

- За что тебя благодарил Волков Олег Владимирович из Одессы, - не обращая внимания на его шуточки, продолжал спрашивать Крутов.

- Простите, но я не имею чести знать этого достойного господина.

- Волков погиб вчера днём в Одессе, отравившись ядом, который ты ему передал.

- Господин полковник, извините, если я вас сильно расстрою. Но где я, а где та Одесса с вашим Волковым. Да и яда у меня отродясь не было. И господина этого покойного я не знаю.

- Ник Demon, твой?

- Ник, мой. Я иногда в сети подписываюсь этим ником. Но теперь не буду, раз вас это так сильно расстраивает. У вас на него авторские права?

- Волков в своём письме на твой электронный адрес, благодарит тебя и пишет, что теперь можно и умереть спокойно, - полковник вплотную подошёл к Данилову и нагнулся к его лицу. - И знаешь, когда он отправил тебе это письмо?

- Не удивлюсь, если за минуту до своей героической гибели. Мне искренне жаль вашего Собакова, прям как родного. Я щас буду горько плакать, - Данилов пытался изобразить рыдания, с явным интересом глядя в глаза полковника. Похоже, его эта ситуация очень забавляла, но совершенно не пугала.

- Позавчера! За сутки до своей гибели. Как ты это объяснишь, а?

- По вашему, я должен весь этот бред объяснять? Да. Говорила мне мама, не пей, сынок на ночь молоко, кошмары замучают, а я вчера как раз на ночь молока выпил, – продолжал шутить Данилов и уже серьёзно добавил. - Господин полковник, я модератор киевского форума «Без правил». И по роду своей деятельности, иногда помогаю разным хорошим людям советом, как или где разместить нужную им информацию. Возможно, этому господину Собакову я и помог решить очень важный для него вопрос. А чего уж там пишет этот Собаков в своих благодарственных письмах или уж, извините, чего он там делал вчера в своей Одессе, я не знаю, и отвечать за него не намерен. Вы бы мой статус уточнили,

господин полковник, а то я собрался своему адвокату звонить, и не знаю что сказать, подозреваемый я или просто задержанный, - он так жалобно посмотрел на полковника, что если бы не ситуация, Максимов бы точно засмеялся.

Крутов изо всех сил старался не сорваться на крик, так как он прекрасно понимал, что этот Данилов намеренно старается вывести его из себя. «Сам виноват», - подумал он. - «Нужно было сначала данные на него собрать, изучить, а потом уже допрашивать. Поспешил, вот и уroda этого рассмешил».

- Сержант, - уже спокойно крикнул Крутов.

В дверях появился омоновец.

- В изолятор его. В одиночку. Пусть подумает и повспоминает на досуге.

- Есть, товарищ полковник, сержант подошёл к Данилову, и поднял его за локоть.

- Так я же всё помню, господа. Не надо меня в холодную, - заговорил Данилов, но сержант уже вывел его из кабинета.

- Да. Не простой, не простой товарищ, - задумчиво сказал Крутов, когда Данилова увели.

- А я вам говорил, Николай Янович, - тихо сказал Максимов.

- Поторопился я, согласен. Тебе будет наука, майор, что сначала изучи подозреваемого, а уже потом бей в самое уязвимое место. Понял?

- Понял, то я понял, а что с этим делать?

- Обыск закончили?

- Ещё нет.

- Как будут результаты обыска, сразу ко мне. И подними, всё что есть у нас на этого Данилова. Хотя вряд ли у нас на него что-то есть. Он явно не сидел. Но всё равно проверь. Где учился, служил, с кем спал, с кем дружил и так далее. Срочно!

- Понял. Я у себя, - сказал Максимов и вышел.

Полковник сел за стол, взял карандаш и сжав его между пальцев, сломал. Куски карандаша бросил на стол.

Уже у себя, Максимов сделал запросы по личности этого Данилова, а сам поехал в Бровары, лично проконтролировать как проходит обыск. На месте, пообщался с соседями. Две милые старушки, одинаковые с лица, как сёстры, дежурившие на лавочке во дворе, по большому секрету, рассказали ему всё про Данилова:

- Странноватый он какой-то, этот Данилов. Вроде не юродивый, а нигде не работал и не работает, - сказала первая старушка. - Как вселился в наш дом лет шесть назад, так и не работает. За что живёт, не поймём. Но два раза в неделю в магазин за продуктами ходит.

- А почему ходит? У него разве машины нет? - удивился Максимов.

- Какая машина! - удивилась бабуля. - Говорю же тебе нигде не работает, тунеядец.

- А к нему парень лет тридцати, в капюшоне, Дэном зовут, часто приходит?

- А к нему никто не ходит. И никакого Дэна мы здесь не видали.

- Этот Данилов тихий, вежливый такой. Всегда здоровкается. - сказала вторая бабушка и почти шёпотом спросила. - А он что бандит какой?

- Нет. Не волнуйтесь, не бандит, это точно, - успокоил их Максимов.

- А чёж вы ему сегодня окна и двери высадили? Так только бандитов арестовывают. Я в одном сериале видала.

- Не бандит он, бабушки. Алименты не платит. Вот мы таких и ловим, - ответил им Максимов. - Спасибо вам за помощь. Пойду я.

- Ах, вон оно как. Алименщик значит. Я сразу говорила, что не нравится он мне - сказала вторая бабулька, когда Максимов отошёл от них.

Он пошёл дальше, делать поквартирный обход. В одной из квартир этого подъезда, очень разговорчивая мамаша даже усадила его за стол и досыта накормила вкусным супом с фрикадельками. Правда ничего нового к портрету Данилова не добавила, кроме сплетен о других жителях этого дома. Но вкусный и горячий обед для Максимова был очень кстати. Вернувшись в Управление уже после шести вечера, зашёл к экспертам. Те доложили ему что, по результатам обыска у Данилова ничего, имеющего отношения к десвешерам не обнаружено. В Киеве живёт шесть лет. Приехал из Житомира. Не женат. Действительно работает модератором сайтов и судя по работе его компьютера, он практически каждый день выходил с него в сеть, в том числе и вечером 29 и 30 сентября. Есть отметки на форумах, где он модерировал сообщения. Соответственно, встречаться с Беловым в Киеве, и Волковым в Одессе он не мог. В его контактах ни Белова, ни других фигурантов этого дела нет. С этой информацией Максимов и пошёл к Крутову.

- Что не в цвет? – сразу спросил его полковник, когда он зашёл к его кабинет.
- Да уж, товарищ полковник, - невесело ответил Максимов. - Похоже, что этот Данилов абсолютно добропорядочный гражданин. У него и машины своей нет. В армии не служил по причине болезни. Да и 28, 29 и 30 сентября работал дома и никуда не отлучался. Данные по его компьютеру это подтверждают. В квартире ни яда, ни листовок не обнаружили. По словам соседей, ведёт замкнутый образ жизни и ни с кем не общается.
- Пустышку потянули, - грустно сказал Крутов. – Или нам её умело подбросили?
- Судя по их умению, удалять информацию, могли и письмо от имени Волкова состряпать, и отправить с его компьютера этому Данилову, чтоб нас погонять, - согласился Максимов.
- Ладно. Пусть Данилов до утра посидит. Ничего с ним не будет. Завтра выпустим. А сейчас, Влад, всем отдыхать!
- Есть отдыхать! До завтра Николай Янович, - Максимов пожал Крутову руку и вышел. Крутов, закрыл сейф и вызвал машину. Выключил свет и закрыл кабинет.

По дороге домой, он остановился у цветочного киоска и купил букет красных роз для супруги. Вера очень любила розы, а он давно не баловал её цветами. «Нужно будет в выходные обязательно сходить куда-нибудь, поужинать», - подумал он. – «Если, конечно эти выходные будут». Выходя из киоска, столкнулся с каким-то мужчиной в серой куртке с капюшоном на голове. Тот даже не извинился, а так и пошёл дальше, не оглядываясь. Крутов раздражённо посмотрел ему вслед. «А вдруг это этот Дэн», - подумал Крутов, вспомнив описание человека, который встречался с Беловым. – «Серая куртка, капюшон. Хотя и у Данилова тоже была серая куртка с капюшоном». Он ещё раз посмотрел в ту сторону, куда ушёл мужчина, но того уже не было на улице. Видимо он уже свернул в какой-то двор. Крутов раздражённо сплюнул и сел в машину.

Дома его встретила жена и окружила своей теплотой и заботой. Они вместе уже много лет. Но чувства не остыли, а перешли в фазу удивительной нежности и теплоты друг к другу. У них есть взрослый сын, который живёт в своей квартире с молодой супругой. Внуков пока нет. Поужинав и приняв душ, Крутов включил песни Владимира Мигули и лёг в постель, закрыв глаза. Он слушал музыку, но перед глазами мелькали лица Белова, Данилова, Самурая...

Вошла Вера и, сбросив халатик, легла под одеяло. Нежно провела пальцами по его лбу, глазам, носу. Дотронулась до губ. Он повернулся к ней, обнял и прижал её к себе, целуя в губы, мгновенно погружаясь в сладкий аромат её волос и тела...

Ночью ему почему-то приснился Самурай в платье Веры с окровавленным кинжалом в руке. Голосом Веры он спросил:

- Коленька, а кто запретил давать информацию о десвешерах у губернаторов?

- Генерал Шептун, - удивлённо ответил Крутов.

- Зря он это сделал, Коленька. Зря. - Самурай засмеялся, голосом Веры и исчез.

Крутов проснулся от неожиданного звонка будильника и очень отчётливо помнил все детали этого дурацкого сна. «Доработался! Уже эта чушь мне ночью снится», - подумал он и стал собираться в Управление. Несмотря на то, что сегодня была суббота, нужно было доложить ситуацию по делу генералу Шептуну и отпустить Данилова.

В 10.00 он уже был в кабинете начальника Управления.

Генерал Шептун встретил Крутова сидя за столом. Он выглядел очень уставшим и задумчивым. Спокойно выслушал доклад Крутова и отреагировал на удивление спокойно, но как-то даже не совсем адекватно:

- Да, бывают, Коля, в нашем деле ошибки. Не тех ловим. Не тех сажаем, - тихо сказал генерал. Он не кричал и не возмущался как в прошлый раз. - А Данилова отпустите. Это не он. Я с тобой согласен.

При этом генерал всё время протирал свои очки.

- Есть отпустить Данилова, товарищ генерал-майор! - сказал Крутов.

- Сейчас поеду, доложу замминистру, всё как есть. А вы продолжайте искать этих демонов, Они демоны, Коля! Слышишь меня? Демоны! – крикнул генерал. Потом немного спокойно добавил. - Не смотря ни на что, найдите их. Понятно?

Генерал пристально посмотрел на Крутова

- Есть, продолжать искать, не смотря ни на что! Разрешите идти?

- Иди, Коля. Иди. Удачи тебе, в этой жизни, - сказал генерал и опять задумался.

«Странный он какой-то сегодня», - подумал Крутов, выходя из кабинета генерала. – «По имени меня всё время называл, хотя раньше всегда только по званию. Как будто прощался». С мобильного набрал номер и дал указание Максиму отпустить Данилова и извиниться перед ним.

- Если не будет дерзить, то отвези его домой, Влад.

- Понял, отвезу, - ответил Максимов. – А как быть с его окнами и дверью?

- С какими окнами и дверью? – не понял Крутов.

- Вчера омонотцы при штурме выбили ему стёкла и дверь сломали.

- Ну, так реши и этот вопрос. Потом скажешь сколько нужно, я оформлю в бухгалтерии.

- Понял, всё сделаю, - сказал Максимов и отключился.

Не заходя в свой кабинет, Крутов вызвал машину и поехал домой.

«Обязательно поужинаем сегодня с Верочкой, в каком-нибудь ресторане», - подумал он. Тогда Крутов не знал, какие страшные события произойдут уже в ближайшие три часа...

Генерал-майор Шептун, выслушав полковника, собрал документы в папку и поехал на доклад к замминистру МВД. Заместитель министра, генерал-полковник полиции Ратушный Виктор Иванович принял его через час. Всё это время генерал Шептун сидел в приёмной. От чая и кофе он отказался и просто сидел в кресле и задумчиво рассматривал картину на стене приёмной замминистра.

- Товарищ генерал-майор. Генерал-полковник ждёт Вас, - услышал он голос секретаря. Встал и, оправив китель, вошёл в кабинет.

Замминистра Ратушный встал из-за стола и вышел ему навстречу, протягивая руку для приветствия.

- Здравствуй, Василий Михалыч, - поприветствовал он Шептуна.

- Здравия желаю, Виктор Иванович, - ответил Шептун, пожимая его руку.

- Присаживайся, - замминистра указал на кресло у стола, а сам сел напротив.

Шептун сел и положил чёрную папку перед собой на стол.

- Что-то ты плохо выглядишь, Василий. Давно не отдыхал? – спросил Ратушный.

- Да не до отдыха сейчас. Вы же знаете, - устало ответил Шептун.

- Я слышал, твои вчера одного из этих десвешеров задержали.

- Задержали, да не того. У этого алиби по всем пунктам. Пришлось отпустить.

- Обидно. И что, до сих пор никаких зацепок?

- Почему, есть одна, очень серьёзная. Сегодня утром появилась, - сказал Шептун и, сняв очки, положил их на стол. Потом достал из папки какой-то документ и протянул его Ратушному. Тот взял в руку этот документ и глядя на Шептуна спросил:

- Это что?

- Моё заявление об увольнении. Всю жизнь служил государству, а теперь хочу послужить своему народу, простым людям.

- Что? Какое заявление? Ты чего это Василий Михалыч? – не понял замминистра.

- Вы почитайте, там всё написано, - рукой показал на свою бумагу Шептун.

Замминистра начал читать. В этот момент, тот вынул из внутреннего кармана кителя свой наградной пистолет и, закрыв глаза, выстрелил себе в висок. Его голова резко отклонилась влево. Потом всё тело обмякло, и он грудью навалился на стол, а головой упал на свою папку. На папке мгновенно появилось пятно крови, медленно растекаясь по столу густой красной лужицей.

Ратушный вздрогнул от звука выстрела и сидел неподвижно, ещё не понимая, что произошло, а главное почему. В руках у него была листовка десвешеров, с «живой» подписью Шептуна. Там было написано его рукой:

«Я смалодушничал и скрыл от своего народа смерть наших коллег у губернаторов. Я, и моя семья умираем за добровольную эвтаназию».

Дверь открылась, и в кабинет заглянул адъютант.

Увидев лежащего на столе Шептуна, адъютант подбежал к генерал-полковнику.

- Вы в порядке, Виктор Иванович, - испуганно спросил он.

- Я в порядке, а вот генерал Шептун похоже нет. И уже никогда не будет, – задумчиво произнёс он. – Вызывай срочно его экспертов! Немедленно! – крикнул он.

- Я сейчас, я мигом, - засуетился адъютант и выбежал из кабинета.

Генерал сел за свой стол, взял лист бумаги и записал на нём всё что произошло за эти несколько минут. Потом встал, подошёл к Шептуну и, потрогав его карманы, вынул связку ключей и вышел из кабинета.

- Там на столе мои показания. Передашь тем, кто приедет, - сказал он и вышел из приёмной.

- Так точно. Передам, Виктор Иванович, - тараторил адъютант, но замминистра его уже не слышал. Он вышел из здания министерства, сел в свой Мерседес и приказал водителю:

- Горького 72. Гони быстрее.

Это был адрес Шептуна. Два года назад он сам выбил эту квартиру для начальника

Следственного Управления, поэтому хорошо помнил адрес. Приехав к дому, он быстро поднялся на четырнадцатый этаж. Дверь в квартиру была не заперта. Это была большая пятикомнатная квартира, в которой Шептун жил с женой, дочкой, её мужем и внучкой.

В гостиной на диване сидела жена Шептуна. Ратушный сразу понял, что она мертва, но на всякий случай пощупал пульс. Зашёл в другую комнату. Там в кровати лежали тридцатилетняя дочь Шептуна и её муж. Они тоже были мертвы. У всех троих в руках были зажаты листовки Десвешеров.

Внучки нигде не было. «Возможно, отправили её на выходные к родителям этого парня», - подумал Ратушный. Следов борьбы и внешних повреждений на телах не было, поэтому он сразу понял, что это отравление. В комнатах всё было на своих местах. Везде был

абсолютный порядок. На кухне он увидел тарелку с бутербродами и три чашки с чаем.

Видимо жена Шептуна собиралась завтракать с детьми.

Он достал свой телефон и набрал номер адъютанта.

- Слушаю, Виктор Иванович, - ответил тот.

- Кто там старший, приехал уже? – спросил министр.

- Полковник Крутов.

- Срочно его и экспертов на квартиру Шептуна. Здесь три трупа. Пиши адрес: Горького 72 квартира 128.

- Есть, Крутова срочно к вам.

Ратушный отключил телефон. Прошёл на кухню, достал из кармана сигареты и закурил.

Глава 9

Смерть генерала Шептуна и его семьи сильно напугала верхушку всех силовых ведомств страны. Генералитет страны был обеспокоен тем, что генерал - десвешер оказался среди них. Этого даже предположить никто не мог. Каждый генерал теперь трясся за свою должность, все сваливали друг на друга ответственность — как обычно и случается, если в непосредственной близости от Президента происходит чрезвычайное происшествие.

Министр благоразумно слег с сердечным приступом, случившимся прямо в момент доклада Премьер-министру, — и тем самым, пока заслужил себе прощение. Ко всеобщему облегчению, вину свалили на того, кто не мог оправдаться по определению — то есть на покойника. Разве не он по своей должности был обязан заботиться о поимке этих десвешеров, а он оказывается им симпатизировал и стал одним из них. На том страсти во властных коридорах пока поутихли.

Но для народа, смерть семьи генерала стала той последней каплей, которая всколыхнула всё общество. Именно с этого момента информационное поле страны взорвалось. Несмотря на то, что была суббота, уже к вечеру все центральные телеканалы включили эту новость в свои информационные блоки. При этом, многие не ограничились только этим происшествием, а подавали информацию с предысторией о массовых самоубийствах по стране, за последние полтора месяца, включая и те десять смертей, в разных городах, на приёме у губернаторов. Впервые, с экранов телевизоров зазвучало слово десвешеры и их требование – узаконить эвтаназию.

Подключились электронные издания, и уже в понедельник, вся страна обсуждала только эту тему. Во всех больших и маленьких коллективах говорили о десвешерах. Другие проблемы временно отошли на второй план. Мнения явно разделились. Всё спорили. Одни их поддерживали и называли героями, а другие считали идиотами и не понимали за что они умирают. Все остальные проблемы в обществе стали менее значимы, по сравнению с борьбой десвешеров за право людей умирать добровольно и достойно.

На этой информационной волне один из центральных теле каналов начал анонсировать выход самого популярного ток-шоу «Говорит Украина», посвящённого именно этой теме: Новый выпуск так и назывался - «Десвешеры и эвтаназия». В этом главном ток-шоу страны всегда обсуждаются события, всколыхнувшие общество, и проблемы, имеющие важное значение для тысяч людей. Было заявлено, что в передачу будут приглашены родственники погибших из разных регионов. Прямой эфир передачи пройдёт в среду 15 октября на 20.00. Многие жители Украины собирались посмотреть эту передачу, так, как тема эвтаназии к этому моменту интересовала уже очень большое количество простых людей.

Анонс передачи случайно увидел и Крутов. Он никогда не смотрел ток-шоу. Считал их пустой тратой времени, потому что ещё ни разу не видел, чтобы в этих постановочных

спорах победила истина. Все оппоненты приходили в студию со своим мнением, и уходили с этим же мнением. А самое главное, что после этих ток-шоу в жизни общества всё равно ничего не менялось. Все эти разговоры оставались просто разговорами.

Но в этот раз внутри его что-то ёкнуло. Он не понял что, но интуитивно почувствовал, что ему нужно увидеть эту передачу. Поэтому, не смотря на дикую занятость последних дней, Крутов решил сам посмотреть её и Максимову приказал тоже внимательно смотреть. Вдруг что нового услышат, увидят, или мысли новые появятся.

Желающих участвовать в съемках этого нового ток-шоу, было столько, что пришлось значительно увеличить количество мест в студии. В среду, за час до эфира практически все места уже были заняты. Помощники режиссёра работали с аудиторией, обучая людей, по какому жесту руки аплодировать, по какому дружно смеяться или удивляться. Осветители устанавливали свет. Шла обычная подготовительная работа к съёмкам. Передача всегда шла в прямом эфире, поэтому персонал всё тщательно проверял.

Ведущий Андрей Боровик в очередной раз перечитал сценарий. Он провёл уже не одну сотню эфиров, но в этот раз почему-то испытывал необъяснимое внутреннее волнение. Хотя поводов для беспокойства не было. Все заявленные участники передачи прибыли. Народ собрался, и эфир должен пройти, как всегда, без проблем.

Последняя минута до прямого эфира. Пошла заставка передачи «Говорит Украина».

В студии полная тишина. Камера наезжает на ведущего. Он начинает говорить:

- Добрый вечер уважаемые телезрители и гости студии «Говорит Украина». Добрый вечер.

Тема нашей сегодняшней передачи - «Десвешеры и эвтаназия». Нужна, или не нужна эвтаназия нашему обществу. Напоминаю, уважаемые телезрители и гости студии. Вы можете принять активное участие в он-лайн голосовании и высказать своё отношение к эвтаназии. Если вы считаете, что эвтаназию необходимо разрешить звоните на номер 8 800 345 345 1. Если запретить – на номер 8 800 345 345 2. Ваши звонки очень важны для нас и нашей страны. А я приглашаю в студию нашу первую участницу Самсонову Маргариту Михайловну. Поприветствуем её.

По взмаху помощника режиссёра, люди дружно зааплодировали, и в студии появилась пожилая женщина. Она растерялась и очень некомфортно чувствовала себя под светом софитов. Совершенно не понимала, что ей нужно делать.

- Присаживайтесь, Маргарита Михайловна, - ведущий указал ей на диваны под большим экраном, и женщина нерешительно села на один из них.

Люди в студии прекратили аплодировать и ведущий продолжил:

- Маргарита Михайловна ухаживает за больной матерью. Врачи признали у её матери неоперабельный рак и выписали женщину умирать дома. Мать Маргариты Михайловны страдает от очень страшной боли, так как денег на обезболивающее нет, а то что бесплатно выделяет государство таким больным, ей хватает только на ночь. Мы приносим извинения Маргарите Михайловне, но мы задали один вопрос её матери. Внимание на экран.

На экране появляется изображение комнаты, в которой, на кровати лежит очень худенькая старушка с закрытыми глазами. Рядом с постелью сидит девушка – корреспондент. Девушка протягивает микрофон к лицу бабушки и задаёт вопрос:

- Скажите, Клавдия Семёновна, если бы вам сейчас предложили добровольно уйти с жизни, вы бы согласились?

Старушка открыла глаза и, видимо преодолевая сильную боль, очень тихо сказала:

- Я уже говорила дочке, что не хочу так больше мучиться. Не могу я больше. Нет сил моих. Лучше умереть, чем такое терпеть. Прости меня господи, - женщина начинает беззвучно плакать.

Экран гаснет. На нём появляется заставка передачи. Потом появилось табло с двумя полосками, отражающими результат голосования. Верхняя, зелёная полоска «за» была практически равна нижней, красной, которая отражала мнение «против».

Ведущий обратился к дочери этой женщины в студии:

- Скажите, Маргарита Михайловна, как вы относитесь к эвтаназии? Женщина заплакала, но нашла в себе силы ответить.

- Это ужасные мучения для мамы. А я мучаюсь, потому, что каждый день вижу её страдания и ничем не могу помочь. Я хожу в церковь и прошу у бога облегчить мамину боль и послать ей скорее смерть. Хотя я знаю, что это большой грех, - она вытерла слёзы на глазах платком и продолжила. - Если бы была какая-то возможность, я бы подписала любые бумаги и мама тоже, чтобы скорее прекратить эти страдания и дать возможность маме спокойно умереть.

- Спасибо Маргарита Михайловна, - заговорил Артём. - Извините, что вынесли боль вашей семьи на всеобщее обсуждение. Но может быть благодаря вам и вашей маме, вопрос о разрешении эвтаназии в Украине скоро решится, - ведущий замолчал, а студия зааплодировала.

- А сейчас мы приглашаем в студию нашу вторую гостью Малахову Веру Сергеевну, - люди опять зааплодировали, и в студию вошла женщина лет тридцати пяти и присела на свободный диван. Ведущий обратился к ней:

- У Веры Сергеевны семнадцатилетняя дочь уже год лежит в коме после автомобильной аварии. Внимание на экран:

На экране появляется изображение больничной палаты, в которой на кровати лежит красивая девушка. Она лежит с закрытыми глазами и как будто спит. Её лицо очень худое и бледное.

Ведущий комментирует происходящее на экране.

- Врачи утверждают, что мозг этой девочки уже не функционирует. Скажите, Вера Сергеевна, как долго вы готовы продлевать такое существование вашей дочери?

- Уже год и двадцать один день, моя доченька, - женщина глубоко вздохнула, и еле удержалась, чтобы не заплакать, - не подаёт никаких признаков жизни. Она не реагирует ни на какие внешние раздражители. Если-бы я могла, я бы уже прекратила эту бесполезную жизнь. Думаю, доченька меня бы поняла и простила, - женщина закрыла глаза руками и зарыдала. - Она мне снится по ночам и просит отпустить, - Не переставая рыдать, проговорила её мать.

В студии стояла тишина. Многие женщины громко плакали.

На экране опять появилось табло с двумя полосками, отражающими результаты голосования. Верхняя, зелёная полоска «за» явно опережала нижнюю, красную - «против».

Через минуту ведущий продолжил:

- А сейчас я предлагаю посмотреть ещё один сюжет. Внимание на экран!

На экране появляется изображение парка, в котором гуляют пожилые люди. На центральной алее парка, женщина в белом халате. Она катит инвалидную коляску, в которой сидит мужчина. На вид ему лет тридцать. Его голова дрожит, взгляд абсолютно бессмыслен и направлен в одну точку. Из рта у него текут слюни. Ведущий комментирует:

- Это Сверковский Игорь Леонидович. Он родился тридцать семь лет назад в Киеве с диагнозом: кататоническая форма шизофрении на фоне церебрального паралича в самой сложной его форме. У него поражены все четыре конечности. Он не может самостоятельно себя обслуживать и практически не осознаёт своего существования. Все эти годы за ним смотрела его мать. Но полгода назад она умерла, и Игоря Леонидовича направили в киевский хоспис при горбольнице №2. Все внутренние органы у него здоровы и работают нормально. Поэтому, как долго он проживёт в таком состоянии, никто не знает, - ведущий говорил, а в студии стояла полная тишина.

Увиденное, вызвало шок и смятение у присутствующих. На экране появилось табло отражающее результат голосования. Верхняя, зелёная полоска «за» ещё более значительно опережала нижнюю, красную «против».

Люди в студии начали громко спорить нужно или нет продолжать жить этому человеку.

Ведущий попросил их успокоиться и продолжал:

- Давайте спросим у наших гостей в студии, экспертов - нужна ли человеку такая жизнь, и если нужна, то зачем? Слово предоставляется настоятелю Киево-Печерской Лавры владыке Павлу. Скажите, владыка Павел, как церковь относится к добровольному уходу из жизни? Все камеры направили объективы на священника, сидевшего на диване, слева от экрана, а ассистент подала ему микрофон. Священник поправил большой серебряный крест на груди и начал говорить.

- Добровольное лишение себя жизни, даже если оно представляет собой бегство от страданий, всегда воспринималось как тягчайший грех, который Церковь на земле уже не сможет отпустить, ибо всякий грех отпускается только при покаянии, - он помолчал, и потом продолжил. - Грех самоубийства складывается как из самого факта убийства в данном случае себя, так и малодушия, греха отчаяния и уныния, через которые самоубийца отказывается нести свой жизненный крест. По единодушному соборному мнению, жизненный крест, как и различные искушения в течение всей жизни никогда не даются сверх меры сил человека. Мы должны осознавать, что страдание, которое нас одолевает, можно преодолеть не только своими силами, но с божьей помощью. Именно в безверии своём люди часто совершают подобный грех, причины которого часто бывают надуманы и смехотворны. Его неожиданно перебил ведущий. Он сказал:

- Но мы показали случаи не безверия, а реальные страдания людей, которые не могут и не понимают, зачем им продолжать так жить, - возбуждённо крикнул ведущий и уже более спокойно добавил, - Молитвы вряд ли облегчат им жизнь, если их состояние конечно можно назвать жизнью.

Священник недовольно поморщился, но продолжил в том же духе, только громче:

- Жало смерти – грех, говорил апостол Павел, а именно покаяние в своих грехах спасает и обновляет человека. Печаль ради бога производит неизменное покаяние ко спасению.

А печаль мирская производит смерть. Причина самоубийств во всё более удаляющемся от Бога обществе. Нужно обращаться к Богу и просить его о милости.

- Спасибо, владыка Павел, - поблагодарил его Артём. - Из вашего ответа нам всем понятно, что Православная церковь категорически против самоубийств вообще и эвтаназии в частности.

Священник согласно кивнул, так как микрофон у него уже забрали. Он был явно недоволен, что ему не дали договорить.

Ведущий попросил всех посмотреть на табло. После выступления священника, результат голосования был таким: нижняя красная полоска «против» почти сравнялась с верхней, зелёной «за».

- Мнения аудитории полярно разделились, - прокомментировал результат голосования ведущий и продолжил ток-шоу: - Давайте послушаем представителя духовного управления мусульман Украины муфтия Махмуда Пончаева, - студия громко зааплодировала. Ведущий продолжил. - Скажите, муфтий Махмуд, как мусульманская религия относится к добровольному уходу из жизни?

Муфтий в белом хиджабе и тюрбане, расшитом золотом, взял микрофон из рук помощника и начал говорить:

- С точки зрения ислама жизнь – это экзамен, сдав или не сдав который, человек переходит

на следующий уровень бытия. Известные исламские ученые и философы сравнивали жизнь с путешествием, а человека – с путником, преодолевающим препятствия и невзгоды на своем пути с тем, чтобы однажды вернуться домой. Испытания, встречающиеся на жизненном пути, могут быть разными. Одних людей Всевышний испытывает бедностью, голодом, болезнями, потерей близких, других – богатством, роскошью, властью.

Люди, сидящие в студии, громко зааплодировали. Дождавшись тишины, муфтий продолжил: - Человеческая жизнь с точки зрения ислама является неприкосновенной. Мусульманин обязан дорожить своей жизнью и жизнью других живых существ. К этому никогда не прибегал ни пророк Мухаммад (мир ему), - муфтий провёл по лицу ладонями. - И ни один из его сподвижников. Самоубийство в любой форме, так же как и убийство, противоречит духу ислама и не соответствует нормам шариата. Поэтому человек, утверждающий о своей вере в Бога и считающий Коран своим руководством, не может незаконно лишить жизни самого себя. Ислам категорически запрещает все виды насилия, в том числе и насилия над собственным телом. Самоубийство в корне противоречит учению ислама. Аллах говорит в Коране: «Не убивайте самих себя! Воистину, Аллах Милостив к вам (запрещая вам это)», сура «ан-Ниса», аят 29. Человек, совершивший самоубийство, с точки зрения ислама совершил непростительный грех. Шариат рассматривает самоубийцу как преступника, который понесет вечное наказание в аду.

Муфтий закончил и передал микрофон. Опять заговорил ведущий:

- Спасибо огромное. Как мы видим, религия всех конфессий запрещает самоубийство и считает это большим грехом. А сейчас мы слушаем мнение ещё одного приглашённого эксперта - Бондаренко Галины Яковлевны, доктора медицинских наук, профессора кафедры социальной и судебной психиатрии. Скажите, Галина Яковлевна, как современная психиатрия относится к эвтаназии?

Крутов, сидел дома, на диване с супругой и смотрел эту передачу с самого начала. Их сильно впечатлили первые три сюжета и тоже заставили задуматься о пользе эвтаназии. Вера даже прослезилась. Если бы их попросили сейчас проголосовать то, наверное, свои голоса они бы отдали «ЗА», не задумываясь. А теперь он с удивлением узнал в этой женщине учёную, которая приходила вместе с профессором Бурлаком к ним в Управление в сентябре после полтавских событий. Только теперь у неё были длинные каштановые волосы и от этого она была ещё более красива. И очки у неё были другие, более модные и изящные.

- Эта женщина консультировала нас по десвешерам, - возбуждённо сказал он жене и ещё более внимательно стал смотреть в экран телевизора. Вера внимательно посмотрела на мужа и с явным женским интересом стала рассматривать эту женщину. Так смотрят женщины на своих потенциальных соперниц.

В студии, Галине Яковлевне ассистенты передали микрофон, и она начала говорить:

- Чтобы понять нужна эвтаназия обществу или нет, нужно сначала понимать почему люди убивают себя. Почему они сознательно делают это. Самоубийство, если дать ему краткое определение, есть сознательное лишение себя жизни. В этих двух основных дефинициях заключается его коренное отличие от убийства, в котором отсутствует элемент самостоятельности, и от несчастного случая, в котором доминирует случайность, - люди в студии громко зааплодировали и она замолчала. Дождавшись конца аплодисментов, женщина продолжила говорить:

- Если человек решает лишить себя жизни - это означает, что в его сознании претерпела серьёзные изменения фундаментальная этическая категория - смысл жизни. Человек решается

на самоубийство, когда под влиянием тех или иных обстоятельств его существование утрачивает смысл. Утрата смысла жизни – это необходимое, но не достаточное условие суицидального поведения. Нужна ещё переоценка смерти. Смерть должна приобрести нравственный смысл – только тогда представление о ней может превратиться в цель. Как писал Николай Бердяев «Самоубийство совершается в особую, исключительную минуту жизни, когда чёрные волны заливают душу и теряется всякий луч надежды. Безнадежность – это угасание всего богатства мира, когда солнце не светит и звёзд не видно», – она опять замолчала, сделав паузу. - Когда есть надежда, можно перенести самые страшные испытания и мучения. Потеря же надежды склоняет к самоубийству. Иными словами, само суицидальное решение - это акт морального выбора. Отдавая предпочтение самоубийству, человек соотносит его мотив и результат. Принимает на себя ответственность за самоуничтожение, или перекладывает эту ответственность на других людей.

В студии, снова зааплодировали. После аплодисментов женщина продолжила:

- Жизнь для самоубийцы утрачивает все степени положительного отношения и воспринимается только негативно. В то время как смерть меняет свой знак с отрицательного, на положительный. Гоббс писал «Первым из всех благ является самосохранение. Ибо природа устроила так, что все хотят себе добра. С другой стороны, в ряду всех зол первое место занимает смерть, особенно смерть мучительная. Ещё худшим злом, однако, являются страдания, причиняемые жизнью. Последние могут стать особенно сильными, так что, если им не предвидится близкого конца, смерть может показаться благом в сравнении с ними». Сенека же так высказывался по этому поводу: «Смерть не может быть безусловным злом. Но и жизнь не есть безусловное благо. Она ценна, поскольку в ней есть нравственная основа. Когда она исчезает, человек имеет право на самоубийство».

В студии опять раздались громкие и продолжительные аплодисменты. По взмаху режиссёра они прекратились и женщина закончила:

- В целом, я полностью согласна с мнением классиков. Современный человек должен иметь право на добровольную смерть. Если человек видит для себя необходимость умереть, сделать это он должен безболезненно и в человеческих условиях. Обязательно в присутствии специалистов. И общество не должно презирать его за это и преследовать как прокажённого. После этих слов в студии стояла полная тишина. Все задумались на смысле сказанного этой женщиной.

Услышав последние слова этой женщины, Крутов вздрогнул и посмотрел на супругу.

Словосочетание «добровольная смерть» вызывали у него в последнее время резкое возбуждение психики. Он встал и нервно заходил по комнате. Слова этой женщины опять напомнили ему о неуволости этих десвешеров.

- Коля успокойся. Не нужно так нервничать, - нежно сказала Вера.
- Да, Верочка, я спокоен, извини, - он опять сел на диван. Взял чашку и отпил немного чая, продолжая внимательно смотреть передачу. У него вдруг появилось ощущение, что что-то должно произойти. Что-то очень плохое и именно сейчас. Но он прогнал от себя эти мысли.

В студии видимо помощник режиссёра дал команду и зал, наконец, взорвался бурными аплодисментами. Немного выждав, ведущий задал вопрос эксперту:

- Скажите, Галина Яковлевна, это ваше личное мнение, или это общее мнение всех украинских психиатров, - спросил он.
- К сожалению, среди отечественных психиатров нет единого мнения по вопросу эвтаназии, как впрочем, и в нашем обществе, - грустно сказала она. - Ведь учёные такие-же люди со своими взглядами на жизнь и личным отношением к ней. Поэтому, я высказала

исключительно своё личное мнение к данной проблеме. Повторюсь. Я считаю – государству необходимо разрешить эвтаназию. При чём, не только для тяжелобольных людей, как в некоторых странах, а и для здоровых. Это будет более гуманно, чем заставлять людей страдать и искать ужасные способы лишения себя жизни, которые очень часто приводят к инвалидности и обрекают человека на ещё большие страдания, а общество на его содержание. Только легализация эвтаназии позволит значительно сократить количество самоубийств по стране.

Студия опять взорвалась аплодисментами.

На табло, отражающем результаты голосования, верхняя, зелёная полоска «за» теперь уже значительно, более чем в два раза, опережала нижнюю, красную «против».

Ведущий поблагодарил Галину Яковлевну и продолжил:

- В последнее время в Украине происходят случаи массовых самоубийств людей, которые называют себя десвешерами. К сожалению, мы не смогли найти ни одного представителя этой тайной организации, так как они тщательно скрывают себя от общества. Видимо, на это у них есть достаточно веские причины. Но эти люди не говорят, не просят, а именно требуют от властей разрешения в нашей стране добровольной эвтаназии. И средство их борьбы – это их личная смерть. Они убивают себя, чтобы другим позволили это делать законно и безболезненно. Предлагаю посмотреть небольшой сюжет о десвешерах. Внимание на экран! На экране появился Самурай, убивающий себя кинжалом. Его речь конечно была купирована. Оставили только слова с требованием о разрешении эвтаназии. Потом показали нарезку из видеороликов самоубийств в Киеве и Полтаве. Ведущий комментировал изображение:

- Как вы видите, эти люди добровольно принесли себя в жертву во имя разрешения эвтаназии и обещают умирать по десять человек каждую неделю, пока правительство не удовлетворит их требование. По нашим данным, за последние полтора месяца, их уже погибло 45 человек. Предлагаю высказываться гостям студии. Нужна, или не нужна эвтаназия нашему обществу? - ведущий посмотрел на зал.

Люди, желающие высказаться по данной теме, стали поднимать руки, а помощники передавали им микрофоны. Одни говорили, что это грех и слабость и нужно терпеть. Другие, говорили, что эвтаназию необходимо разрешить, но только для неизлечимо больных людей. И вот микрофон попал в руки одной девушки. На вид ей было лет восемнадцать. Она дождалась, пока в студии стихнет гул из голосов, и громко сказала:

- У человека есть разные права. На жизнь, на свободу, например. Но нет одного права, которым, как мне кажется, воспользовались бы многие люди – права на добровольную смерть! Ни общество, ни религия не допускают существования этого права. Никто не может прийти в больницу и попросить, чтобы сделали укол, после которого уснёшь и больше никогда не проснёшься, - девушка вздохнула и замолчала, оглядевшись по сторонам и убедившись, что все её внимательно слушают, уверенно продолжила. - Нет у наших людей такого права. Поэтому, путь людей, решивших по своей воле уйти из жизни, наполнен болью близких людей и осадком, который остаётся у окружающих при виде крови и ужасных картин бессмысленно жестоких самоубийств. Ведь если нет права, значит нет и способа, достойно умереть, не калеча своё тело, - девушка ненадолго замолчала, а потом громко крикнула. - Я прошу выйти в центр студии людей, которые готовы бороться за право на добровольную смерть!

Она сама вышла из своего ряда, спустилась по ступенькам вниз и прошла в центр студии. Камеры стали показывать людей, которые вставали со своих мест, спускались вниз и становились слева и справа от девушки, лицом к камерам. Когда их собралось человек

пятнадцать, она посмотрела на вышедших и передала микрофон мужчине лет сорока пяти. Тот посмотрел на ведущего, на людей и твёрдым голосом сказал:

- Вопрос добровольной эвтаназии не простой вопрос. И его рано или поздно предстоит решить нашему правительству, если мы действительно хотим считать себя жителями цивилизованной страны и поколением свободных людей. Свободных в выборе не только образа жизни, но и образа смерти, - он перевёл дух и продолжил. - Мы, Десвешеры умираем за добровольную эвтаназию.

- За эвтаназию. За эвтаназию. За эвтаназию, - закричали все те, кто вышел в центр студии. Потом они положили в рот белые маленькие таблетки и тут-же упали замертво.

В студии стояла полная тишина. Ведущий смотрел на режиссёра, думая, что это новый режиссёрский ход, о котором ему просто не сказали. Режиссёр в ужасе перечитывал сценарий программы, в котором не было такого сюжета. А люди в студии думали, что это просто постановка. Пока к лежащим без движения людям не подошёл какой-то мужчина и, потрогав на шее пульс у одного из лежащих, удивлённо сказал - Господа. Они все мертвы. В этот момент в студии начался хаос. Люди вскакивали со своих мест. Женщины визжали от ужаса. Все стали кричать и пытались куда-то бежать. Людей в студии охватила паника...

Крутов замер на своём диване. Он был просто раздавлен увиденным. Это при том, что он видел много смертей в своей жизни. Много раз смотрел видеоролики самоубийств Десвешеров. Но добровольная смерть этих людей на его глазах просто ошеломила его. Ввела в ступор. Он реально почувствовал их решимость идти до конца за свои убеждения и умирать за это право для других людей. И почему-то отчётливо осознал, что они победят. Он не знал, сколько пройдёт времени, пока президент и правительство услышат этих людей, но он понял, что они победят. Они не могут не победить. Потому, что жертвуют единственным и самым дорогим, что есть у каждого из нас – своей жизнью. И жертвуют не для себя, а для других. Никогда раньше он не сталкивался с подобными преступлениями, и с такой сильной эмоциональной мотивацией фигурантов, если это вообще можно назвать преступлением – умереть ради других людей.

На экране телевизора картинка замерла. Потом появилось изображение заставки передачи. Через минуту, почему-то стали показывать сюжеты из передачи про анекдоты, которые сейчас были совершенно не уместны.

Жена Крутова, Вера сидела и смотрела в экран телевизора, не понимая, что там показывают. У неё перед глазами были лица этих людей, которые прямо сейчас лишили себя жизни на глазах у всей страны. Она первый раз, реально видела, как человек сам убивает себя и была под сильным впечатлением.

Вывел их из оцепенения телефонный звонок.

Звонил мобильный. Крутов огляделся, взял телефон со стола и нажал кнопку:

- Слушаю.

- Николай Янович. Нужно ехать в студию. Машина за вами уже ушла, - услышал он голос Максимова.

- Да. Я понял. Собираюсь, - тихо сказал он и положив трубку посмотрел на Веру.

- Я понимаю, Коленька. Езжай. Я буду тебя ждать, - сказала она. - Коленька, как же так? Ведь они все были абсолютно здоровые люди. И их никто не заставлял это делать. Почему они сделали это? Как же так? – бормотала Вера.

Крутов молча, встал и пошёл одеваться. Он не мог ответить на её вопрос. В нём теперь боролись два противоречивых чувства. С одной стороны он был слуга системы и обязан был любой ценой защищать эту систему от любых угроз. А с другой стороны, он начинал испытывать глубокое уважение к этим людям, посмевающим бросить вызов целому

государству с его отработанной системой подавления инакомыслия. Он теперь восхищался этими людьми, не жалеющими собственных жизней в борьбе за общую идею. Крутов понимал, что их сила именно в том, что они ничего не боятся, даже потерять свою жизнь. А ведь именно на человеческом страхе, потерять своё имущество, близких, здоровье, или самое главное, что есть у каждого из нас – жизнь, всегда основывалась политика любого государства по отношению к своим гражданам. И если у человека нет этого страха, если он научился его подавлять, значит его больше ничем нельзя испугать и заставить что-либо делать против его воли. Что может быть страшнее смерти? НИЧЕГО! А какому государству нужны такие неуправляемые граждане – НИКАКОМУ!

И эта, внезапно возникшая симпатия к десвешерам, идущая в разрез с профессиональным долгом, теперь раздирали его изнутри. Крутов отчётливо понимал, что ему необходимо найти некий баланс между этими противоречиями, или принять чью-то сторону. Иначе он не сможет дальше объективно и эффективно расследовать это дело. Но по дороге в студию, он решил завтра спокойно разобраться в своих ощущениях, а сейчас делать, что должно и пусть будет то, что должно быть.

Когда Крутов приехал в телецентр и нашёл студию, Максимов был уже там. Оказывается он был в студии с самого начала эфира. Тела уже положили в чёрные полиэтиленовые мешки и они лежали в ряд посреди студии. Тел было пятнадцать. «Почему в этот раз пятнадцать? Что это значит?», - подумал Крутов.

Увидев его в студии, Максимов сразу подошёл к нему и начал докладывать:

- Телефоны изъял. Паспорта, как всегда у всех при себе.
 - Где Бондаренко, та женщина-эксперт, которая сегодня выступала здесь? – спросил Крутов.
 - Не знаю. Когда это произошло, её уже здесь не было. Кого успел, задержал. Сейчас веду опрос.
 - Странно. Когда же она ушла? – сам себя спросил Крутов. – А где ведущий и режиссёр?
 - Там за стеной «монтажная». Они все там, - ответил Максимов, махнув рукой влево.
 - Ладно, ты продолжай, а я с ними побеседую, - Крутов пошёл в сторону, куда указал Максимов. За стеной студии была перегородка с дверью. Крутов открыл её и вошёл внутрь. Слева были размещены столы с пультами и мониторами. Справа стояло несколько диванов с креслами, на которых сидело две женщины и трое мужчин.
 - Нас теперь точно закроют! Ну откуда они взялись, на нашу голову? - нервно, почти истерично, говорил лысый мужчина с испанской бородкой.
 - Не переживай Аркаша. Мы же не виноваты ни в чём, - успокаивала его какая-то женщина.
- Когда Крутов вошёл, все замолчали и посмотрели на него. Он узнал ведущего – Андрея Боровика. Остальные были ему не знакомы. Крутов представился:
- Полковник Крутов. Главное Следственное Управление. Мне нужен ведущий и режиссёр шоу. Остальных прошу подойти к майору Максиму. Он вас опросит.
 - Ну, вот, началось! И оно мне надо? – опять заистерил лысый с бородкой. Остальные встали и вышли. Боровик остался на своём месте.

Крутов сел в освободившееся кресло напротив режиссёра.

- Я буду задавать вопросы, а вы оба будете на них отвечать. Понятно? - спросил он.
- Спрашивайте, только мы не знаем никого из тех людей, - робко сказал Боровик.
- Скажите, как попали в студию все эти люди?- Крутов задал вопрос лысому.
- Так у нас свободный вход. Люди покупают сами билеты и приезжают на съёмку, - ответил лысый, теребя свою бородку. Документов у них проверяют только на входе.
- Вы режиссёр? – спросил Крутов.
- Да. Светлов Аркадий Петрович, - гордо ответил лысый.

- А где обычно находятся все люди до эфира?

- За час мы никого не пускаем в телецентр. А потом они проходят в студию и садятся на свои места, - уже более спокойно отвечал режиссёр. По тону полковника он понял, что к ним претензий нет.

- Аркадий Петрович, а кто пригласил Бондаренко Галину Яковлевну, ну эксперта по психиатрии? – спросил Крутов.

- Нашёл её я, а созванивалась и договаривалась Татьяна, мой помощник. А что?

- А почему именно её?

- Я попросил нашего редактора Костю, подобрать специалиста по этой теме. У него папа профессор. И его папа посоветовал эту женщину. Он сказал, что эта Бондаренко лучший специалист в Украине по теме суицида.

- А фамилия у редактора не Бурлак?

- Нет. Его фамилия Перельман.

- Она сразу согласилась?

- Да, сказала что сможет подъехать.

- И во сколько она сегодня приехала?

- Практически перед самым эфиром. Минут за пять. Ей еле успели лицо загримировать, чтобы не бликовало.

- А когда она ушла, вы видели.

- Простите, полковник, но нам не до неё было. Тут потом такая паника началась. Крики, вопли, сопли. Ужас просто. Армагеддон. Наш оператор, с перепугу, анекдоты в эфир дал, представляете? – сказал Боровик.

- Да, видел. Очень оригинальный ход. А по сценарию, к ней были ещё вопросы после прений в студии?

Режиссёр посмотрел в сценарий.

- Нет не было. Она должна была говорить только после священника и всё, - ответил он.

- И выход той девушки тоже не был спланирован? – резко спросил Крутов и посмотрел на режиссёра. Тот аж съёжился весь и испуганно пробормотал:

- Я эту де-девушку первый раз видел. Я её не знаю и никто у нас не знает. Вы что мне не верите? Вот же сценарий. Здесь нет такого, - скулил он.

- Да расслабься, Аркадий. Знаю что нет, - успокоил его Крутов. – Ладно. Мне нужна сегодняшняя запись съёмки зала со всех точек.

- Я сейчас скажу нашему оператору, ну Толику, он всё сделает, - затараторил режиссёр, вздохнув с огромным облегчением.

- Это тот, который анекдоты в эфир пустил? Смотрите, чтобы он мне сейчас кино какое-нибудь не записал.

- Нет, нет, что вы. Не переживайте. Я всё сам лично проконтролирую и проверю, - суеился режиссёр. – Можно позвать его?

- Нужно! Зови. И проконтролируй, чтобы он все записи сбросил на флешку и передал майору Максимову.

- Конечно, конечно, - режиссёр радостно побежал за оператором. Крутов встал и вышел из монтажной. Максимов беседовал с очередным зрителем.

- Влад я поехал. Тебе оператор передаст съёмки со всех камер. Завтра отсмотри. Меня интересует во сколько ушла Бондаренко. И общалась ли она с кем-нибудь из погибших.

- Хорошо, Николай Янович. До завтра.

Крутов уехал, а Максимов остался допрашивать остальных. Тела эксперты повезли в морг. Потом Максимов сам пообщался с режиссёром и ведущим ток-шоу. Поговорил с оператором. Просмотрел, с каких камер ему сделали записи и, убедившись, что со всех

возможных, собрал все бумаги и поехал сразу в управление, чтобы поспать утром лишний час вместо дороги на работу. В кабинете у него был удобный диванчик.

На следующий день о десвешерах говорили уже не только в Украине, но и во всём мире. По всем мировым телеканалам показывали сцену коллективного самоубийства в прямом эфире. Все мировые СМИ обсуждали эту новость и естественно в мире на новый уровень обсуждения сразу вышла тема эвтаназии. Рейтинг у ток-шоу «Говорит Украина» поднялся «до небес».

В Украине люди уже были готовы не только обсуждать эту тему. По мере увеличения количества добровольных смертей десвешеров, количество их сторонников становилось всё больше. В обществе начали появляться настроения, что проблему нужно обязательно решать. И решать немедленно. Страна разделилась на три части. Первая часть людей была однозначно против как самоубийц, так и эвтаназии. Вторая часть - за эвтаназию, но только для тяжелобольных и недееспособных людей. И очень небольшое количество людей были за эвтаназию для всех, и больных и здоровых. Равнодушных к этой теме практически не было. В основном, за добровольную эвтаназию, были многие молодые люди и творческие личности из артистической и эстрадной богемы. При этом, многие из второго и третьего лагеря, были настроены очень решительно и готовы реально поддерживать десвешеров и не только своими голосами...

Глава 10

В четверг утром, Крутова вызвал к себе полковник Пискун, временно исполняющий обязанности начальника Следственного Управления вместо покойного генерала Шептуна.

С Пискуном они вместе учились в Академии, поэтому Крутов особенно не мандражировал. Секретарь пригласила его пройти.

Пискун сидел за столом.

- Здравствуй, Николай Янович. Есть новости по вчерашним событиям? – сразу поприветствовал он Крутова своим вопросом.

- Здравствуй, Сергей Иванович. Работаем. Изучаем записи. Вечером буду готов доложить.

- А по убийству генерала Шептуна что?

- На записях с видеорекамера есть человек в серой куртке с капюшоном, но лицо определить не возможно. В подъезд он вошёл в 08.10. Консьерж клянётся, что никого постороннего с утра не видела. Почему его впустил генерал непонятно. Но он явно сам открыл ему дверь. Дверь не взломана. В 08.44 этот человек вышел из подъезда, а в 08.56 генерал Шептун в форме сел в свою машину и уехал в управление. По дороге с водителем не разговаривал. Никому не звонил.

- Да, прямо полтергейст какой-то, - сказал Пискун. – Я тебя чего вызвал, то. Министр, вчера выписался из больницы и после вчерашних событий, приказал усилить твою группу специалистами из СБУ и Генпрокуратуры. Он требует немедленно найти всех этих мерзавцев и прекратить это запугивание народа.

Крутов очень недовольно посмотрел на Пискуна.

- Сергей Иванович. Никого мне сейчас не надо. Только мешать будут и информацию сливать. Если хочешь мне и себе помочь, задержи это усиление хотя-бы на недельку. Я чувствую, что вот-вот найду этих десвешеров.

- Откуда такая уверенность? Не поделишься?

- Да рано пока. Мне нужно ещё кое-что проверить. Есть зацепки. А эти только испортят всё.

- Хорошо. Понял тебя, Николай. Только смотри, неделя! Не справишься, дам усиление.

- Спасибо. Справлюсь, не переживай.

- Ну, удачи тебе, полковник, - Пискун встал из-за стола и они попрощались, крепко пожав друг другу руки.

Потом Крутов зашёл в кабинет к Максимову. Тот отсматривал записи, которые ему дал редактор шоу.

- Доброе утро, товарищ полковник, - поприветствовал его Максимов.

- Доброе. Во сколько с шоу ушла Бондаренко, выяснил? – спросил Крутов.

- Судя по записям с камер, в 20.46. За пять минут до самоубийств.

- С кемнибудь в зале она общалась?

- Нет. Как пришла в студию. Ни с кем не разговаривала. К ней никто не подходил.

- Странно. Почему она ушла? Такое впечатление, что она знала, что сейчас будет.

- А вы её в чём-то подозреваете? Ну, может она просто в туалет вышла. Священника, кстати, тоже уже было, когда всё началось.

- Может и в туалет, - задумчиво сказал Крутов, не обратив внимания, на слова про священника. – А найди-ка мне адрес её института и домашний. Хочу с ней поговорить о вчерашних событиях.

- Понял. Сделаю. Николай Янович, тут вот, какая интересная новость есть. Пяти из наших покойников звонили во вторник с одного номера. Номер мобильный. Не контрактный, поэтому владельца не определить. Каждый разговор длился чуть больше минуты. Сейчас этот номер естественно отключён. По билингу определили, что все звонки были из «Дипломат - холла» на Жилианской 59.

- Что же ты молчишь, засранец! Это уже очень горячо, - оживился Крутов. - С этого и надо было начинать! Я знал, что они рано или поздно наследят! Знал!

- Так вы же сами с Бондаренко на...ча, - запнулся Максимов.

- При чём здесь Бондаренко! – резко перебил его Крутов. - Они изменили свою тактику.

Вчера было пятнадцать трупов, а не десять как обычно. И пяти из них накануне звонили. Это о чём говорит?

- Это о чём говорит? – не понимая, повторил Максимов.

- Это говорит о том, что десять человек у них были подготовлены на этот эфир. Они готовили акцию в прямом эфире именно в этом ток-шоу. Оно же самое популярное в стране, так?

И выходит каждую неделю. В одно и тоже время. Темы только разные. А когда они узнали про новую тему передачи, решили усилить эффект и срочно добавили ещё пять человек, которых экстренно собрали. Значит прав был профессор и у них есть оперативная связь со своими членами. Что там по билингу, говоришь?

- Все звонки с «Дипломат - холла» на Жилианской. Все пять во вторник.

- В какое время?

- Период с 11.00 до 12.00

- Бросай всё, и поехали, - сказал Крутов и, вынув из кармана телефон, вызвал свою машину к подъезду. Через полчаса они уже были в «Дипломат – холле».

- Где ваш начальник охраны? – строго спросил Крутов у девушки - администратора в холле главного подъезда.

- Он сегодня выходной. А что случилось? – растерялась администратор.

- Срочно вызывайте его сюда! – скомандовал Крутов. - Немедленно! - показывая своё удостоверение девушке.

Девушка торопливо нашла номер начальника в записной книжке и набрала его.

- Дмитрий Семёнович. Тут вас срочно требуют, - сказала она в трубку.

- Дайте мне, - вырвал у неё трубку Крутов. - Вы начальник охраны?

- Да, - услышал он в трубке.

- Я полковник Главного Следственного Управления Крутов. Срочно приезжайте. Мне нужна ваша помощь.

- Я понял. Мне не нужно ехать. Я живу рядом. Буду через три минуты.

- Спасибо. Жду, - ответил Крутов и передал трубку администратору. Та растерянно смотрела то на Крутова, то на Максимова.

- У нас что-то случилось, господин полковник Крутов? – испуганно спросила она.

- Всё в порядке. К вам, девушка, у нас вопросов пока нет, - сказал Крутов уже не глядя на неё и, отойдя к окну, стал смотреть во двор.

- Можете присесть на диван, - сказала администратор Максиму.

- Спасибо. Мы сейчас уйдём, - ответил тот и отошёл к Крутову.

Ровно через три минуты, как и обещал, подошёл начальник охраны. Мужчине было примерно за пятьдесят, а его голова была полностью седой.

- Антонов Дмитрий Семёнович, начальник службы безопасности, полковник запаса, - представился он.

Крутов показал своё удостоверение. Начальник сверил фотографию и кивнул.

- У вас есть кабинет? – спросил он Антонова.

- Да конечно, пройдемте.

Они втроем прошли к лифту, спустились на нижний уровень паркинга и прошли в помещение охраны. Внутри этого помещения, заставленного столами с множеством экранов, на которые выводилась информация со всех камер наблюдения в режиме реального времени. был небольшой кабинет начальника, в котором, кроме его стола, сейфа и кресла, как раз и было два стула для посетителей. Он пригласил их сесть, а сам сел на своё место.

- Чай, кофе не предлагаю, так как понимаю, что дело срочное, - сказал он.

- Правильно понимаете. Нам нужны записи со всех камер за ближайший вторник. Во сколько у вас пересменка охраны?

- С восьми утра.

- Тогда с 07.00 утра и до 22.00 вечера за вторник. Отсматривать будем мы сами. С вашего компьютера это возможно?

- Да пожалуйста, - сказал Антонов и встал со своего места. Максимов сел в его кресло и Антонов показал ему на компьютере, где у него хранятся папки с записями по датам и по номерам камер, и как эти записи просматривать. Закончив, он посмотрел на Крутова.

- Спасибо. Дальше мы сами, - сказал тот.

Антонов пожал плечами и вышел.

- А что смотреть? – спросил Максимов.

- Ищи человека в серой куртке с капюшоном, - ответил Крутов. - Он здесь живёт, или работает.

Максимов начал открывать номера камер и просматривать записи.

- У них тут более ста камер. Я неделю буду отсматривать этот материал, - обречённо высказался он. – И не факт, что что-то найдём. Может он рядом в кафе сидел.

- Может и в кафе. Но всё равно смотри, майор, смотри. Генералом станешь, - ответил Крутов и вышел.

Начальник охраны стоял на улице, у выезда из паркинга, и курил. Крутов подошёл к нему. Достал сигарету и попросил прикурить. Антонов достал зажигалку. Тот прикурил и отдал зажигалку обратно.

- Спасибо, Дмитрий Семёнович. Скажите, сколько сотрудников у вас в охране работает?

- Здесь, на камерах девять человек. По три человека. Сутки через двое дежурят. И на шлагбауме на верхней гостевой парковке шесть. Режим тот - же.

- А вот такого человечка в серой куртке с капюшоном не замечали? – спросил Крутов и показал ему фотографию с камеры в доме генерала Шептуна.

Антонов взял фотографию в руки и внимательно посмотрел.

- По этой фотографии никого узнать нельзя. Но если по куртке, плечам и росту, то на нашего Андрея похож. Он сейчас в такой же серой куртке и капюшоне ходит.

- А кем он у вас работает, - Крутов сразу принял стойку, почувствовав запах зверя.

- На нашей котельной, оператором. Но сегодня не его смена. Он вчера дежурил.

- Нам бы адресок его, срочно.

- Без проблем. Сейчас, - сказал Антонов, бросил сигарету и пошёл в свой кабинет. Крутов пошёл за ним. Антонов достал со шкафа папку. Полистал. Записал данные на листок и передал Крутову.

- Спасибо, Дмитрий Семёнович, - обрадовался Крутов и скомандовал. - Майор вставай. Хватит штаны зря просиживать.

- Так я же и одной камеры не отсмотрел, - удивился Максимов.

- Пошли я сказал, - прикрикнул Крутов.

- Есть пошли, - грустно ответил Максимов и недовольно встал из-за стола начальника охраны.

- Дмитрий Семёнович, - обратился Крутов к начальнику охраны. - Надеюсь вы понимаете, что никто из ваших сотрудников и естественно этот человек, - Крутов глазами показал на бумажку в своей руке. – Не должны знать о причинах нашего визита.

- Не переживайте, полковник. Плавали. Знаем, - серьёзно ответил Антонов. – Вот возьмите мою визитку, может ещё чем пригожусь.

- Спасибо за помощь, - Крутов пожал ему руку и быстро вышел из кабинета. Максимов вышел за ним. Они дошли через паркинг до лифта. Но лифт привёз их совсем не туда, откуда они спускались с Антоновым. Поэтому, чтобы найти выход из этого «Дипломат-хола», им пришлось изрядно побродить по коридорам. Наконец, они попали на улицу, но почему-то с другой стороны здания. Выйдя на Жилианскую, они нашли машину полковника и сели в неё.

- Паша, гони в управление, - скомандовал Крутов.

За всю дорогу он не сказал ни слова. Было видно, что он о чём-то напряжённо думает. Поэтому, Максимов молча ехал рядом.

Когда приехали и поднялись в кабинет Крутова, тот нервно закурил и сказал:

- Майор, нам сейчас ошибиться никак нельзя. Это наш последний шанс. Больше они ошибок делать не будут. Или не мы их уже будем искать. Слушай меня очень внимательно! Срочно отбери четверых самых лучших из наружки и на двух машинах напавь по этому адресу! – он дал Максиму бумажку с адресом. - Пусть наблюдают за объектом с разных сторон. Если в этой квартире есть телефон – срочно на прослушку! Если на этого Сурикова зарегистрирован мобильный телефон – срочно на прослушку! Через час все данные на этого Сурикова мне на стол!

Всё запомнил? – грозно спросил он у Максимова.

- Наружка, прослушка, данные на Сурикова, - повторил Максимов. - Адрес вот, – он показал бумажку, которую ему дал полковник.

- Верно, майор. Давай действуй! – радостно сказал Крутов и хлопнул его по плечу. – Через час доложишь.

Максимов выбежал из кабинета, а Крутов докурил, сел за стол и опять задумался.

Ровно через час Максимов докладывал о проделанной работе.

- Есть уже информация на этого Сурикова? – спросил Крутов, стоя у окна.

Максимов открыл папку и прочёл:

- Суриков Андрей Викторович, 1978 года. Уроженец города Курск Россия. В Киев приехал в мае 2013 года. То есть полтора года назад. В этом году получил вид на жительство. Квартира по адресу Кудряшова 15 принадлежит ему. Холост. Официально работает оператором котельной в ООО «Сити Групп». На него зарегистрирован автомобиль Опель - Вектра 2008 года. Проживает один. Не женат.

- Что по наружке?

- На улицу из квартиры пока никто не выходил. В квартиру тоже.

Крутов взял со стола визитку и набрал номер на телефоне.

- Дмитрий Семёнович, это Крутов. Узнали? Спасибо. У меня ещё один вопросик к вам.

А когда у Сурикова следующее дежурство? Завтра? С восьми? Спасибо большое, Дмитрий Семёнович. Родина вас не забудет, - он выключил телефон и посмотрел на Максимова.

- Значит так, майор. На завтра готовим захват. Когда он на работу пойдёт. Давай обсудим детали, чтобы потом не было мучительно больно.

В пятницу, с 07.00 утра в подъезде Сурикова уже была группа захвата. Бойцы разместились на верхней и нижней площадках. Его квартира была на третьем этаже. Тем жильцам, которые выходили из своих квартир, тихо объясняли, что идёт учение и быстро выпроваживали на улицу. В 07. 15 из своей квартиры вышел Суриков в своей куртке с капюшоном на голове. Это был мужчина, среднего роста, но спортивного телосложения. Он закрыл квартиру, положил ключи в карман и начал спускаться вниз по лестнице. Навстречу ему поднимался омоновец в штатском.

- Простите. А Марья Алексеевна в какой квартире проживает, - обратился он к Сурикову. Тот посмотрел на омоновца и, видимо, что-то почувствовал, потому, что сразу бросился бежать к своей квартире. Но сверху, навстречу ему, уже бежали трое омоновцев в форме. Суриков принял стойку и в доли секунды положил всех троих на площадке. Его удары были практически незаметны, но трое лежали без сознания. Суриков побежал вниз. Сбил с ног омоновца в штатском и тот покатился по ступенькам. Навстречу ему бежали ещё трое. Эти не стали искушать судьбу, а просто передёрнули затворы и направили свои автоматы на Сурикова.

- Дёрнешься, убую! - тихо сказал один из них.

По их виду Суриков понял, что застрелят, не задумываясь, и улыбнувшись, поднял руки вверх. Его повернули лицом к стене, обыскали и надели наручники. Трое омоновцев так и лежали наверху без сознания. Омоновец, который скатился по ступенькам, немного приходил в себя.

- А ты ловкий парень! – сказал тот, который обещал его убить. - Твоё счастье, что ты Крутову целый нужен. Ладно, ведите его вниз, - омоновец досадно сплюнул.

У подъезда их уже ждал Максимов. Омоновец передал ему документы Сурикова, телефон и ключи от квартиры.

- Везите его в Управление, - сказал Максимов. – Смотри, капитан. Головой мне за него ответишь!

- Не переживай, майор. Я с ним буду очень нежен и внимателен, - омоновец посмотрел в глаза Сурикова и толкнул его по направлению к чёрному микроавтобусу. Суриков резко оглянулся, злобно сверкнув глазами. Но потом улыбнулся и пошёл к машине, в сопровождении двух других омоновцев.

Максимов с экспертами и понятыми поднялся в квартиру Сурикова.

Это была обычная однокомнатная квартира в «хрущёвке», переделанная в «студию». Скромный ремонт, скромная мебель. Обстановка абсолютно спартанская. Никаких излишеств. На столе стоял ноутбук, которым сразу занялся один из экспертов. Максимов положил ему на стол телефон Сурикова и стал осматривать квартиру.

На шкафу стояла фотография в рамке. На ней был Суриков и ещё двое парней в иностранной военной форме с армейскими ножами в руках. В одном из парней Максимов узнал Самурая. Правда, на фотографии они все были моложе лет на десять.

«Да, чуйка у Крутова звериная», - подумал Максимов, – «как он его технично просчитал, этого Сурикова»

В этот момент раздался резкий хлопок и шипение. Все обернулись к столу. Эксперт испуганно махал перед собой трясущимися руками и ошалело смотрел вокруг. Перед ним стоял открытый ноутбук из клавиатуры которого валил густой чёрный дым. Телефон, лежащий рядом, тоже сильно дымил.

- Ты что сделал? – крикнул Максимов.

- Видимо-мо, - заикаясь, начал говорить эксперт. – Видимо тут таймер стоял. Если не ввести пароль в течении какого-то времени, запускается программа самоуничтожения.

- А с телефоном что? – крикнул Максимов.

- Видимо телефон был в он-лайне и программа послала сигнал и на него, - неуверенно ответил эксперт.

- Видимо! Не видно! Если тебе теперь всё так видно, чего же ты не учёл этого сразу?

- Ну откуда я мог знать, что здесь всё так сложно? – попытался оправдываться тот.

- А ты должен на шаг вперёд думать, специалист хренов, - кричал Максимов. - Не сявку уголовную поймали, а десвешера. Мы за ними два месяца уже бегаем и ни одной улики, а ты... - он махнул рукой в полном расстройстве.

- Извините, товарищ майор.

- Спасибо, Вадик, - еле сдерживал эмоции Максимов, – такую улику не уберёг. Эх, ты! Куда мне теперь твои извинения, - отмахнулся он. - Что, восстановить не сможешь?

- Боюсь что нет. Тут всё просто оплавилось, - сказал эксперт, беря в руку телефон и рассматривая его. - Я с таким фокусом даже не сталкивался ещё. Только читал.

- Теперь сам увидел и нам показал. Гордись! – издевался Максимов. - У нас теперь будет очередное доказательство их профессионализма и нашей тупости.

- А у меня есть кое что, - обрадовано сказал другой эксперт.

Максимов подошёл к нему. Тот достал из под дивана кейс, в котором был пистолет, пачка долларов, пачка листовок десвешеров и свёрток. Эксперт аккуратно развернул его. Внутри в плотном целлофановом пакете лежали маленькие белые таблетки, пинцет и медицинские перчатки.

- Это мы удачно сегодня зашли, - уже пошутил Максимов, приходя в себя после неудачи с компьютером и телефоном. – Думаю, что это те самые таблетки с ядом.

- Визуально очень похожи, - подтвердил эксперт. – Анализ сделаем и узнаем наверняка.

- А пистолетик, то какой серьёзный. Я о таком только читал, а в руках ещё никогда не держал, - восторженно заговорил эксперт, который сжёг компьютер.

- Проверьте его на отпечатки, - сказал Максимов, наклонившись пониже, чтобы рассмотреть пистолет.

- Обязательно проверим. Не сомневайтесь, - ответил второй эксперт. - Это «Гюрза» - оружие спецназа России. Магазин на 18 патронов. Пробивает любой бронежилет до 50 метров.

- Интересная штучка, - ещё раз посмотрел на пистолет Максимов. - Ладно, парни. Дальше без меня. Я в Управление к Крутову, - сказал Максимов и уехал.

Глава 11

Крутов ждал приезда Максимова и нервно курил, расхаживая по кабинету. Он уже знал, что Сурикова задержали, что при задержании тот оказал сопротивление. Теперь он ждал результатов обыска. Ему очень хотелось поговорить с этим Суриковым, но нужны были улики. Не косвенные, а прямые. И он чувствовал, что Максимов их обязательно привезёт. Когда он услышал стук, сразу сказал:

- Входи, майор.

Максимов вошёл в кабинет. По его сияющему виду, Крутов сразу понял, что не ошибся в своих ощущениях.

- Ну, не томи, майор, говори, что нашли, - поторопил он Максимова. Тот с сияющим видом передал ему фотографию.

- Вот фото. Здесь он с Самураем и ещё с одним парнем.

Полковник взял её и внимательно рассмотрел.

- Значит они вместе служили во Французском Легионе, - сделал он вывод.

Максимов молчал.

- И..., - нервно спросил Крутов, в упор, глядя на него.

- И, - опомнился Максимов. - И ещё нашли таблетки, очень похожие на те, которыми травятся десвешеры, пачку листовок и пистолет «Гюрза».

- Гюрза это хорошо. А компьютер и телефон где?

- Компьютер и телефон сгорели ясным пламенем у нас на глазах, - упавшим голосом ответил Максимов.

- Как так, сгорели? – не понял Крутов. – Ты шутишь, майор?

- Нет, товарищ полковник. Не шучу. Этот гад программу на компьютер поставил, если пароль вовремя не ввести, она даёт сигнал на самоуничтожение и всё мгновенно сгорает.

- А телефон?

- Телефон по интернету был связан с его ноутбуком и тоже сгорел. Там всё просто оплавилось и информация восстановлению не подлежит, - очень грустно сказал Максимов.

- Очень плохо, - задумчиво сказал Крутов. – Очень плохо. Таблетки и листовки лишь указывают, что Суриков является активным членом десвешеров. Но у нас опять нет информации об остальных членах и списков новых жертв. А это для нас было самым главным, майор. Как мы теперь их остановим? Никак.

- Я понимаю, товарищ полковник. Но они и здесь нас обошли.

- Ладно. Маем тэ шо маем. Пистолет и таблетки это тоже не так мало. Будем работать с этим Суриковым, - он поднял трубку стационарного телефона и сказал. – Дежурный, задержанного Сурикова в допросную! Наручники не снимать!

Положил трубку и посмотрел на Максимова.

- Как тебе этот Суриков?

- Подготовленный парень. Четверых омовцев положил без звука за доли секунды. Те говорят, что и не поняли, как он это сделал. По виду, расстроен задержанием, но ведёт себя очень спокойно, не нервничает.

- Сейчас посмотрим, как он не нервничает. Пошли.

Они спустились на этаж, где была комната для допросов и прошли в комнату за зеркальной перегородкой, откуда происходила запись допросов. Через стекло, они увидели, как два омовца ввели в допросную Сурикова. Посадили на стул. Левую руку пристегнули

наручником к специальному кольцу в крышке стола. Омоновцы вышли. Суриков осмотрелся по сторонам. Увидел камеру, установленную на штативе, зеркальную перегородку и улыбнулся. Он понял, что за ним наблюдают. Помахал в их сторону свободной рукой.

- Вот сволочь, издевается, - занервничал Максимов.

- Спокойно, майор. Противник серьезный, - задумчиво сказал Крутов. – Этих ребят психологически готовят к плену. Но насколько я знаю, их не обязывают хранить военную тайну. Их основная задача в плену, остаться живым и по возможности выполнить задание. Возможно, этот Суриков нам чего-нибудь и расскажет. Пошли знакомиться.

Он нажал кнопку записи видеокамеры и они вышли из этой комнаты, и перешли в допросную.

Крутов сел напротив задержанного, а Максимов справа от видеокамеры, у зеркальной стены. Крутов внимательно посмотрел в глаза Сурикову и вдруг отчётливо вспомнил человека, с которым он столкнулся возле цветочного киоска, накануне гибели генерала Шептуна. Он понял, что это был тот самый парень в серой куртке с капюшоном. Да и по виду Сурикова было понятно, что он видит Крутова не первый раз. На его лице не было удивления. Он спокойно смотрел в глаза полковника и улыбался.

Крутов открыл папку и прочитал:

- Суриков Андрей Викторович, 1978 года рождения, уроженец города Курска.

- Да это я, - спокойно ответил Суриков.

Крутов представился сам и представил Максимова.

- Какие высокие чины, - удивился Суриков. - А я простой оператор котельной.

- И восемнадцати зарядную «Гюрзу» вам вместе с разводными ключами выдали?

- Какая гюрза? Откуда я знаю, что вы там без меня положили? – возразил Суриков.

- Не переживайте, Суриков. Всё запротоколировано при понятых, - спокойно ответил

Крутов. – А таблетки, наверное, от гриппа, а в листовках способ их применения, да? - уже более громко сказал полковник.

- Возможно, только я здесь при чём? – невозмутимо спросил Суриков.

- Где вы были 29 и 30 сентября? – спросил его Максимов.

Суриков посмотрел на него, задумался и ответил:

- Не знаю, майор. Нужно вспоминать. Может дома, может ещё где. Сейчас не помню.

- А это кто с вами? – спросил Крутов, показав ему фотографию.

- Друзья мои. Служили вместе.

- Во французском легионе?

- Ну, вы же сами всё знаете, что же меня зря спрашиваете.

- А третий кто?

- Дед пыхто, - резко ответил Суриков.

- Послушай, рембо недоделанный, не заставляй меня применять силовые методы, - сердито сказал Крутов.

- Силовые методы? А ну да, вы же силовики, – рассмеялся задержанный. – Не смей меня, полковник.

Он привстал и резко дотронулся до правой руки Крутова, лежащей на столе. Полковник тут же потерял сознание и обмяк, сидя на стуле. Голова его склонилась на стол. Максимов хотел помочь, но его тело не слушалось. Он оказался в каком-то плотном густом тумане, который обволакивал его со всех сторон и не давал двигаться. Руки и ноги были тяжёлые и неподъёмные. Сквозь туман он видел, как Суриков достал из кармана, какую-то скрепку, поковырялся в замке и открыл наручник.

- Пока, силовики хреновы, - улыбаясь сказал он, глядя на Максимова. - Приятно было познакомиться. Ловите своих жуликов, а к нам больше не суйтесь. Не доросли вы ещё. В следующий раз увижу - сразу убью, - громко сказал он. Встал и спокойно вышел. Максимов всё видел, но по прежнему не мог пошевелить ни руками ни ногами. А полковник лежал без сознания. Крикнуть Максимов тоже не мог. Язык совсем не слушался и голоса почему-то не было...

Прошло, наверное, минут десять, пока Максимов смог шевелить руками и ногами. Он повалился на пол и дополз до Крутова. Начал теревить его за ногу. Полковник застонал. «Живой», - подумал он. – «Это хорошо». Он дополз до стола и, дотянувшись до кнопки вызова охраны, нажал на неё. В «допросную» вошёл капитан. Увидев Максимова, лежащего на полу, а полковника без сознания, он бросился к Максиму и, подняв, усадил его на стул. Потом удивлённо посмотрел на Крутова и сказал:

- Полковник же ушёл минут десять назад. Сказал, что ты майор допрашиваешь, а его Пискун вызвал.

В этот момент зашевелился Крутов и поднял голову. Ничего не понимая осмотрелся, потёр лоб и спросил Максимова:

- А где Суриков?

- Его Пискун вызвал, - тихо пошутил Максимов, и не в силах сдерживаться рассмеялся.

Полковник, глядя на Максимова, тоже начал громко смеяться. Видимо это была защитная нервная реакция организма на пережитый стресс.

- Пискун? Вызвал? Сурикова. Ха-Ха-Ха.

Омоновец ничего не понимая смотрел на них. На громкий смех зашёл второй омоновец.

Максимов и Крутов продолжали смеяться, глядя на недоумённые лица омоновцев.

Только примерно через минуту полковник и майор успокоились и, Крутов уже серьёзно, задал вопрос омоновцам.

- Капитан, где Суриков?

- Товарищ полковник. Он же был здесь, с вами, - растеряно начал отвечать капитан. – Потом вы вышли из допросной, и сказали, что вас вызвал Пискун. А майор остался допрашивать подозреваемого.

- Как я мог выйти, если я здесь? – заорал Крутов, начиная злиться.

- Николай Янович, послушайте меня, - сказал Максимов. – Как Суриков засмеялся, помните?

- Помню, - мрачно подтвердил Крутов.

- А когда этот Суриков до вас дотронулся, вы потеряли сознание. Я хотел вам помочь, но меня как будто парализовало. Ни рукой ни ногой пошевелить не мог. При этом всё видел и слышал. Так вот, этот Суриков достал шпильку из кармана и, открыв наручник, ушёл. А на прощание сказал: «Ловите своих жуликов, а к нам не суйтесь. Не доросли вы ещё.

В следующий раз сразу убью».

- Ни хрена себе, кино, - выругался омоновец.

- А вы что видели? – Крутов посмотрел на омоновцев.

- Так мы же говорим. Вы вышли и сказали что вас вызвал Пискун.

- И что, я был в форме? – издеваясь, спросил полковник

- Да, вот как сейчас, именно в этом кителе – абсолютно серьёзно ответил второй омоновец.

- Мистика! Чертовщина какая-то, твою мать, - выругался Крутов. – Наконец-то взяли целого, живого десвешера! Привезли в Следственное Управление! Под охраной ОМОНа!

А он всех как детей малых развёл! Мне что, в отчёте писать, что он нас всех заколдовал? Так

меня сегодня же уволят и в дурдом отправят! Хотя и правильно сделают. Я, старый идиот, упустил какого-то мальчишку из допросной Следственного Управления!

- Успокойтесь, товарищ полковник, - успокаивал его Максимов. – В это трудно поверить, но мы действительно столкнулись с какой-то очень серьезной формой психологического воздействия на наш мозг. Смотрите – в подъезде он вырубил четырёх омоновцев, и ни один из них не понял как.

- Точно, - подтвердил капитан. – Ребята сказали, что он их не бил, а просто дотронулся. Они ещё думали, что им это померещилось, но у них даже синяков не было.

- Правильно, - продолжал Максимов. - К вам он тоже дотронулся и вы тут же потеряли сознание. А он вас точно не бил.

- Не бил, согласен, - спокойно подтвердил Крутов. – Продолжай майор.

- Меня он парализовал, даже не дотрагиваясь, а омоновцы видели вас, а не его. Значит, Суриков внушил им обоим, что он - это вы. Если мои предположения правильные, то и охрана на выходе из Управления скажет, что вы уже уехали.

- Ты шутишь?- недоверчиво сказал Крутов.

- Нет. Давайте я позвоню на пост, - Максимов снял трубку стационарного телефона и набрал номер охраны. Услышав голос дежурного, спросил:

- Скажите, полковник Крутов сейчас в управлении? Понял. Спасибо, - Максимов положил трубку и улыбаясь посмотрел на полковника. – Полковник Крутов уехал в 11.44. на своей машине. Так доложил дежурный. Для завершения картины, позвоните своему водителю и спросите, где он вас высадил.

Омоновцы засмеялись, глядя на абсолютно растерянное лицо полковника.

- Отставить смех! – раздражённо крикнул полковник и, вынув мобильный телефон, набрал номер водителя. – Паша, а ты где сейчас? Где? И я тебя уже отпустил? Немедленно вернись в Управление! - заорал Крутов и начал бить рукой с трубкой об стол Б__дь! Б__дь! Б__дь! Потом немного успокоился и сказал:

- Полная хрень! Паша сказал, что десять минут назад я вышел на Крещатике, а ему сказал, что он сегодня свободен! Как такое может быть? Я же не идиот!

- Ну, столько человек сразу сойти с ума не могут, - сказал Максимов. - И померещиться нам всем одно и то же одновременно не может. Значит это его психологическое оружие, о котором мы совсем ничего не знаем.

- А я смотрел кино про Вольфа Месинга, - сказал капитан. - Он в Кремль к Сталину без документов прошёл. И вся охрана видела в нём Берию. Поэтому и пропустили без документов. Значит и этот так же может.

- И всю охрану потом расстреляли, - уже спокойно сказал Крутов. - Да было такое. Только потом Месинга изучали, но повторить его чудеса никто не смог.

- Тогда не смогли, а сейчас видимо смогли, - сказал Максимов. - Но об этом никто не знает, кроме этих десвешеров. Вы ведь не зря хотели пообщаться с Бондаренко. Возможно она в теме. Надо с ней поближе познакомиться.

- Правильно мыслишь, майор, - оживился Крутов. - А что начальству будем докладывать?

- А то и докладывать. Я сейчас соберу со всех объяснительные. С омоновцев, с охраны, с водителя, и с вас тоже, товарищ полковник. Везде пробью хронометраж. И пусть начальство думает как бороться с этим психологическим оружием. Кстати, а что нам покажет камера? Максимов встал и снял камеру со штатива. Развернул окно камеры в сторону полковника и немного перемотав, включил воспроизведение. Все увидели, как сначала ввели Сурикова, потом допрос. Полковник сидел напротив. Потом Суриков засмеялся и дотронулся до руки полковника. И тот сразу потерял сознание. Потом задержанный сам открыл наручники,

попрощался с Максимовым, пригрозил ему и спокойно ушёл. Всё было так как рассказывал Максимов.

- Вот и неопровержимое доказательство нашей правоты для начальства, - усмехнувшись сказал Максимов.

- Это если этот парень нас обучит, то мы любого гада на расстоянии вязать сможем! Нихрена себе! - восхищённо произнёс второй омоновец.

- И качаться не надо, – подтвердил капитан. – Но только у меня вопрос. А чего же тогда, этот хлопчик нас там, в подъезде, всех не заморозил, и не отключил? Он же мог нам представиться хоть самым президентом Украины и спокойно уехать.

- Хороший вопрос капитан. В корень зришь! – похвалил его Крутов. – А потому он вас там всех не «поморозил» как ты говоришь, потому, что решил нам здесь силу свою да удал молодецкую продемонстрировать. Чтобы показать нам сирым да убогим своё место и запугать. Ведь он же сказал Максиму, что в следующий раз убьёт.

- Согласен, - подтвердил Максимов. – Показал фокус-покус и ушёл красиво.

- Ладно, Влад, ты сейчас же передай фото этого «месинга» в пресс-центр. Пусть срочно объявят его в розыск, а потом собирай свои объяснительные. Я к себе, крепко думать буду. Свою объяснительную я тебе потом отдам, - задумчиво сказал Крутов.

- Понял, Николай Янович. Сделаю, - ответил Максимов.

Крутов встал и очень задумчивый вышел из допросной. С собой он забрал видеокамеру. Максимов обратился к омоновцам:

- Давайте, парни, садитесь вдвоём и пишите всё как было. Только обязательно время укажите. Во сколько привезли Сурикова, во сколько полковника увидели. Ну, вы поняли. А я пошёл на охрану, у них показания возьму. Вот бумага. Вот ручки.

Омоновцы сели за стол писать, а Максимов пошёл в пресс-центр, объявлять Сурикова в розыск.

Крутов, в своём кабинете, включил любимую музыку, чтобы немного расслабиться и придти в себя после пережитого унижения. Но он не слышал музыки. Он был очень зол, но понимал, что может злиться только на самого себя. Раздражённо выключил музыку. Взял видеокамеру. Просмотрел ещё раз, как ввели Сурикова, как вошли они с Максимовым, как он их вырубил и спокойно ушёл. «А с другой стороны», - подумал Крутов. – «Откуда я мог знать о таких сверх способностях этого Сурикова? Я привык работать с контингентом попроще. Которые пришли, украли, наследили. А тут не только не следят, так ещё и «по ушам» нам дают. Прав Максимов они знают и умеют то, чего не знаем и не умеем мы. Из корреспондента Белова за несколько минут сделали самоубийцу. А парень очень любил жизнь. Теперь понятно почему генерал Шептун пустил его к себе. Он мог явиться генералу в облике меня или даже министра. Понятно почему вся семья генерала и он сам покончили с собой. Он реально парализует волю, а значит и может действительно психопрограммировать и сразу и на период, как говорила Бондаренко. Стоп. Опять эта Бондаренко».

Крутов понимал, а скорее чувствовал, что эта Галина Бондаренко знает что-то ещё. Он нашёл на столе листок с её данными, которые успел подготовить ему Максимов. Зазвонил телефон. Крутов снял трубку.

- Слушаю.

- Товарищ полковник. Вас срочно вызывает начальник Управления, - услышал он голос секретаря.

- Понял. Сейчас буду, - сказал Крутов и положил трубку. «Началось», - подумал он, взял видеокамеру и пошёл к лифтам.

Полковник Пискун стоял у окна, спиной к двери. Когда зашёл Крутов, он обернулся и без приветствия начал орать:

- Крутов, мне только что доложили, что у тебя задержанный сбежал. Ты что совсем уже работать разучился, твою мать? Или на пенсию пора? Как можно упустить задержанного в Следственном Управлении?

Крутов молчал. Возразить ему было нечего, а оправдываться было не в чем. Пискун продолжал орать:

- Я отстраняю тебя от этого дела. Максимов поступает в распоряжение полковника Махова. Сейчас же передай все дела Махову, а сам иди в отпуск. Когда комиссия разберётся в причинах побега, будем решать, что с тобой делать.

Крутов продолжал молчать и абсолютно спокойно смотрел на Пискуна. Ему стало всё настолько безразлично, что он даже не расстроился такому повороту событий. Хотя, в данной ситуации, вряд ли мог быть другой финал в его руководстве этим делом.

- Ты что молчишь, Крутов? – удивлённо спросил Пискун.

- Есть передать дело Махову, - сказал он. – Разрешите идти?

- И ничего не хочешь рассказать, что там произошло? – удивился Пискун.

- Максимов доложит, здесь всё сами посмотрите, - он положил видеокамеру на стол начальника. - А комиссия пусть разбирается, кто виноват. Разрешите идти?

- Иди, - сказал Пискун, поражённый таким спокойствием Крутова.

Крутов вышел из кабинета начальника. Зашёл к себе и, взяв фуражку и листок с данными Бондаренко, закрыл кабинет и спустился на первый этаж. На выходе, он обратил внимание на удивление дежурного лейтенанта, который не мог понять как и когда полковник Крутов прошёл в здание. Потому, что он сам видел и у него в журнале было отмечено, что в обед полковник уже уехал из Управления.

Машина с водителем ждала его у подъезда Управления.

- Паша, ты сказал, что пол часа назад отвозил меня на Крещатик? – спросил он водителя.

- Да, Николай Янович. И потом вы меня сами отпустили, а после позвонили и наорали, как будто я сам, - обиженно ответил водитель. - А как вы так быстро сами добрались?

- И как я был одет? – с издёвкой в голосе, спросил Крутов.

- Как и сейчас. Только без фуражки, - удивился вопросу водитель, потому, что явно ничего не понимал.

«Ну, да. Ну, да. В «допросной» я был без фуражки», - подумал Крутов. – «Поэтому и Суриков изображал меня без фуражки. Бред! О чём это я? Разве такое может быть?». Потом взял себя в руки.

- Ладно, Паша. Поехали на Фрунзе 103, - скомандовал он водителю. Это был адрес Института социальной и судебной психиатрии, где заведовала кафедрой профилактики психических заболеваний, доктор медицинских наук, профессор Бондаренко Галина Яковлевна.

Глава 12

Приехав в институт, он нашёл её кафедру, но в кабинете Бондаренко не было. Побродив по коридору и заглядывая в разные двери, Крутов увидел лабораторию. Зашёл внутрь. За столами с разными химическими колбами сидели женщины в белых халатах и что-то колдовали с растворами в пробирках.

- Добрый день, - поздоровался Крутов. – А где я могу найти Галину Яковлевну?

Женщины посмотрели на него и одна из них сказала:

- Ей сегодня нездоровилось. Возможно, домой ушла. Вы в её кабинете смотрели?

- Смотрел. Нет её там, - ответил Крутов и вдруг спросил у женщин. - А яд у вас тут можно купить? У меня собачка сильно мучается. Жена плачет. Помогите, очень надо.

- Вы что, полковник? – возмутилась одна из женщин. - Везите свою собаку к ветеринару. Там её усыпят. А мы здесь лекарства изобретаем и на мышках тестируем, - женщина показала на дальнюю стену. Там было много банок с белыми мышами.

- Понял, так и сделаю. Спасибо вам, добрые женщины, - ответил Крутов и вышел.

Он вспомнил одну поговорку: «Лекарство от яда отличается только дозировкой».

«Соответственно, возможность изготовить смертельные таблетки у Бондаренко есть, прямо на кафедре» - подумал он. – «Вопрос в том, имеет ли она к этому отношение, или её просто кто-то умело использует. Может она такая же жертва, которой промыли мозги и она выполняет чьи-то указания. Ладно, разберёмся».

Крутов вышел из лаборатории и опять прошёл к кабинету завкафедрой. Постучал.

- Войдите, - услышал он и открыл дверь.

В кабинете за столом сидела Галина Яковлевна и что-то писала. Когда полковник вошёл, она подняла голову и посмотрела на него. В белом халате и с красиво уложенными каштановыми волосами, эта женщина была удивительно красива. Впрочем, как и всегда.

- Добрый день, Галина Яковлевна. Крутов Николай Янович, - представился он. – Вы нас консультировали по десвешерам, помните?

- Да помню. Здравствуйте. Проходите, полковник, присаживайтесь, - улыбнулась она. – Что привело вас к нам в институт? - любезно спросила она. При этом была абсолютно спокойна и с явным интересом смотрела на полковника.

Крутов присел в кресло у её стола и ответил:

- Всё та же проблема. Хотел получить у вас небольшую дополнительную консультацию.

- Ну, хорошо. Раз уж вы пришли без звонка, значит дело очень серьёзное. Спрашивайте.

- Да уж. Более чем серьёзное. Вы, наверное, слышали о самоубийстве семьи генерала и о новых акциях десвешеров?

- Вы знаете, у меня нет времени читать светскую прессу, но о самоубийстве всей семьи генерала и о событиях на ток-шоу, где я выступала позавчера, слышала. У нас тут, знаете ли, коллектив по большей части женский. Поэтому всякого рода слухи и сплетни разносятся быстро. И что именно вас интересует? - спросила она.

- Перед самой смертью, к генералу домой приходил некий человек. Они вряд ли были знакомы, но генерал почему-то сразу впустил его в квартиру. Через двадцать минут этот человек ушёл. А после произошли известные нам события, - говорил полковник, разглядывая портреты учёных на стене кабинета. - У нас есть подозрение, что десвешеры каким-то образом овладели техникой Вольфа Месинга и могут заставлять человека видеть, то чего нет на самом деле. Вопрос к вам как к специалисту – возможно это или нет? – он закончил говорить и пристально посмотрел на Галину Яковлевну, чтобы увидеть её реакцию на эти слова. Но вместо неё в кресле сидел Суриков и зло улыбался.

- Я же сказал не лезть в это дело, полковник! - злобно крикнул Суриков. - Будешь продолжать, умрешь сам, и семья твоя погибнет. Ты меня понял?

Крутов аж вздрогнул. По телу пробежали мурашки, а рука инстинктивно потянулась к пистолету. Но теперь в кресле сидела Галина Яковлевна и обеспокоено смотрела на него.

- Что с вами, полковник? Что вас так испугало? – сказала она и оглянулась на окно, но там был виден только парк института.

- Нет, нет. Ничего. Извините, померещилось, - начал извиняться Крутов.

- Может вам воды? - спросила Галина Яковлевна.

- Нет, спасибо. Не нужно, - поблагодарил Крутов, немного придя в себя и, достав платок, вытер холодную испарину со лба и шеи. - Так что вы можете сказать по этому поводу?

Галина Яковлевна внимательно посмотрела на него и, убедившись, что теперь с ним всё в порядке, сказала:

- Вы знаете, Николай Янович. Мой отец и мой дед были профессорами от психиатрии. Как видите, я тоже пошла по их стопам. Более того, все мы - дед, отец и я занимались именно проблемой телепатии, психопрограммирования и гипнотического воздействия на человека. Так вот, я как учёный ответственно заявляю вам, что Месинг не обладал никакими исключительными возможностями психологического воздействия на человека, а умело использовал достижения идеомоторики, которые были открыты ещё в середине девятнадцатого века, задолго до рождения Месинга

- Идео чего? – не понимая, переспросил Крутов.

- Месинг в своих эстрадных трюках использовал принцип идеомоторики. В её основе лежат так называемые идеомоторные акты, проще говоря, микродвижения мышц человека, бессознательно исполняемые любым человеком, когда он представляет себе какое – либо действие. Вы помните по фильмам, как Месинг делал свои чудеса?

- Да. Показывали, что он выходил из зала и просил людей спрятать различные предметы. А потом заходил и безошибочно находил все эти предметы в разных местах.

- Чтобы не забивать вам голову научными терминами, давайте я лучше покажу, как работал иллюзионист Месинг. Хотите?

- А вы можете? – искренне удивился Крутов.

- Если потренируетесь, то и вы легко сможете, - улыбнулась она. - Я сейчас выйду, а вы спрячьте любой предмет в моём кабинете. Хорошо? – спросила она, и когда Крутов кивнул, встала и вышла из кабинета.

Полковник пошарил по карманам. Достал зажигалку. Огляделся по сторонам и, подойдя к окну, положил её в вазу с большим цветком. В его зарослях зажигалку видно не было. Он убедился в этом, посмотрев с нескольких сторон, и сел на своё место.

- Входите, - крикнул он. – Можно.

Галина Яковлевна вошла в кабинет. Подошла к нему.

- Встаньте, пожалуйста, - сказала она.

Крутов встал.

- Возьмите меня за правую руку, - попросила она.

Крутов нежно, двумя пальцами обхватил её запястье. Она повернулась в сторону противоположную от окна. Потом повернулась обратно и вместе с ним, медленно пошла к окну. Крутов нежно держал её за руку. У окна она протянула левую руку и достала из вазона зажигалку.

- Возьмите, - улыбаясь, она протянула зажигалку Крутову.

Тот удивлённо и восхищённо смотрел на неё. Он понимал, что она не Месинг и вряд ли подсматривала за ним через дверь. Но как она это сделала?

- Всё очень просто и никакой мистики, а уж тем более сверх возможностей, - улыбалась, успокоила его Галина Яковлевна. - Давайте присядем и я всё объясню.

Крутов сел в кресло, а она за свой стол.

- По науке вы «индуктор», то есть человек, подающий мне сигналы микро сокращениями своих мышц. Вы их даже не замечаете, как и все мы. А я просто умею эти микро сигналы читать, - продолжала она.

- То есть вы хотите сказать, что и я могу так делать? - недоверчиво спросил Крутов.

- Конечно! Легко. Несколько тренировок и вы будете читать микро сигналы любого индуктора лучше Месинга.

- А как же Месинг прошёл через охрану Кремля в образе Берии?

- А вот это уже чистой воды художественный вымысел. Этого просто не было. И сберкассы, с кассиром, выдавшим деньги по бумажке, тоже, - уверенно ответила она.

- И его способности не исследовали учёные? – недоверчиво спросил Крутов.

- Уверяю, вас Николай Янович, нет. Если бы были подобные исследования, то в научном мире сохранились бы описания этих исследований и их результаты. А таковых просто нет. Их никогда и не было, если вы скажете, что их могли засекретить в КГБ.

- То есть, вы хотите сказать, что заставить человека видеть то, что он не может видеть в этот момент, невозможно?

- Николай Янович, дорогой. Представьте себе общество в котором все читают мысли друг друга и манипулируют сознанием, заставляя видеть то, чего нет. Это общество обречено.

- Если все, то согласен. А если этим секретом овладели избранные? Например, известные вам десвешеры, – не сдавался Крутов.

- Ну, положим десвешеры мне лично не известны, - тактично поправила она его, - А управление человеческим сознанием – это всегда была неисполнимая мечта спецслужб всех государств. Если эти секреты станут известны кому-либо, сразу найдутся люди, которые направят все эти возможности во вред человеку и будут использовать их в своих корыстных целях, - очень серьёзно сказала она. - Особенно если подобные знания попадут в руки представителей власти. Тогда начнётся настоящий апокалипсис. Ящик Пандоры – под названием «человеческий мозг» открывать сейчас нельзя. Никак нельзя. Ещё слишком рано. Люди к этому ещё не готовы, - Галина Яковлевна закончила говорить и задумалась, глядя на стену, позади Крутова. В её глазах на секунду отразилась очень сильная печаль и тоска. Крутов уловил это.

- Вы так говорите, как будто эти секретные знания уже у вас в руках.

- Да? Вам так показалось? Нет, ну откуда? – её взгляд мгновенно изменился, и она удивлённо посмотрела на Крутова. – Уверяю, это вам просто показалось. Ни я ни мои коллеги, не только в Украине, а и в мире не располагают подобными знаниями. Иначе это уже было бы мировой сенсацией.

- Позвольте мне не согласиться с вами, - возразил Крутов. – Сегодня утром, я сам и мои коллеги, оказались под воздействием одного такого специалиста из десвешеров. Он отключил моё сознание на пятнадцать минут, просто дотронувшись до моей руки. Моего зама парализовал на такое же время, даже не дотрагиваясь до него. А потом спокойно ушёл. И омовцы, и охрана все видели не его, а меня, выходящим из Управления. Мой водитель отвёз его на Крещатик. При этом, водитель утверждает, что вёз меня, а не другого человека. Это запротоколированный факт. Пять человек видели другого человека в образе меня, в то время как я лежал без сознания. Что вы на это скажете? – он пристально посмотрел на Бондаренко, пытаясь увидеть её реакцию на эти события. Но Галина Яковлевна отреагировала абсолютно адекватно и, чисто по женски. Она просто засмеялась.

- Полковник, вы, наверное, арестовали фокусника? – смеялась она. – И он просто загипнотизировал вас.

- Всех и сразу? И что такое возможно? – раздражённо спросил Крутов. Он опять начал злиться, вспоминая утренние события.

- Внушаемых людей возможно вводить в гипнотический транс. Но для этого нужно некоторое время и соответствующая обстановка. А мгновенно и одновременно столько людей, и чтобы при этом они видели другого человека. О подобном я слышу впервые. Вернее это очень похоже на сказки из историй Месинга, но, судя по вашему тону, вы не шутите и были реальным свидетелем и участником этих событий, - спокойно ответила она, глядя ему в глаза. – Но уверяю вас, науке подобные знания пока не известны. Крутов почувствовал, что она говорит совершенно искренне.

- Хорошо. Можно ещё несколько вопросов.
- Да, пожалуйста. Слушаю.
- Почему вы ушли с ток-шоу до окончания передачи?
- Своё выступление я закончила, а слушать пустую обывательскую болтовню, у меня не было желания. Тем более, что позиция общества по вопросу эвтаназии мне известна.
- А почему вы сказали, что за добровольную эвтаназию? Вы поддерживаете десвешеров и их методы? – Крутов явно сильно нервничал.
- Успокойтесь, Николая Янович. Вы сильно возвозбуждены. Хотите я дам вам прекрасные капли, успокаивающие? – спросила Галина Яковлевна, видя его состояние.
- Нет. Спасибо. Ответьте на вопрос, пожалуйста? – настаивал он.
- Хорошо, хорошо, только не нервничайте так. Да, я поддерживаю идею о легализации добровольной эвтаназии, но ни коим образом не поддерживаю методы, которые используют эти ваши десвешеры.
- Они не мои, - резко перебил её Крутов.
- Хорошо, хорошо. Простите. Я не хотела вас обидеть. Так вот. Я за контролируемую эвтаназию, потому что это реально поможет тысячам людей получить квалифицированную помощь в критические моменты их жизни и как это не парадоксально звучит - спасёт эти тысячи людей. Тогда умирать добровольно будут только безнадёжные больные. А из здоровых - единицы.
- Вы хотите сказать, что легализация эвтаназии позволит сократить число суицидов в стране? – искренне удивился Крутов.
- Именно так! – уверенно сказала Галина Яковлевна. - Смотрите, что происходит сейчас. Человек, раздавленный жизненными обстоятельствами, остаётся один на один со своей проблемой, потому, что он не может поделиться своими мыслями с окружающими. Близкие его просто не поймут и в лучшем случае, будут примитивно утешать. Человек, решившийся на такой шаг, находится в другом эмоциональном фоне, поэтому его утешать бесполезно. Это как если будут говорить глухой со слепым. Вы меня понимаете? – спросила она у полковника.
- Понимаю. В таком состоянии не всегда и не всем расскажешь о своих переживаниях. Согласен, - подтвердил Крутов её слова.
- Так вот. Такой человек всё больше погружается в депрессию, как правило, в полном одиночестве. И рано или поздно принимает решение покончить с собой. При этом, он обдумывает и выбирает приемлемый для него способ и в один из дней совершает первую попытку суицида, которая как я уже говорила, не всегда заканчивается смертью, а чаще наоборот - человек остаётся жить, но становится инвалидом. То есть общество в любом случае теряет здорового члена, но при этом получает проблему в виде больного человека о котором необходимо заботиться и лечить до конца его дней.
- Разве так много неудачных попыток? Я всегда считал, что лишиться себя жизни достаточно просто, - удивлённо сказал Крутов.
- Это заблуждение. На одну смерть приходится примерно четыре или пять неудачных попыток, когда человек остаётся жив. По статистике, ежегодно в мире совершают попытку самоубийства девятнадцать миллионов человек. И только четыре миллиона достигают своей цели. А пятнадцать миллионов калечат себя в той или иной степени. Вдумайтесь в эти цифры, полковник. Это ужасная сухая статистика. А реальные цифры значительно больше. Ни одна современная война не забирала и не забирает столько человеческих жизней, сколько суицид.
- И как же им всем поможет легализация эвтаназии? Тогда все эти девятнадцать миллионов придут в центры и обязательно умрут. А так умирает четыре миллиона, - возразил Крутов.

- Это взгляд дилетанта и обывателя. Позвольте с вами не согласиться, - возразила ему Галина Яковлевна. - Вы ведь со мной уже согласились, что многие из этих людей не могут ни с кем посоветоваться. Как говорят «излить душу». А в центре человек получают квалифицированную помощь специалиста. Пообщается с себе подобными, чьи проблемы могут оказаться более значимыми, чем у него и естественно на этом фоне покажутся ему ничтожными. Да и за тридцать дней карантина эмоциональное состояние любого человека наверняка изменится. Ведь он будет в обществе людей понимающих его. И тогда возникает очень большая вероятность того, что он вернётся к своей нормальной жизни и найдёт в себе силы побороть возникшие проблемы. Вы же знаете, что многие суицидные моменты являются следствием резкого эмоционального всплеска, как например, расставание с любимым человеком или увольнение с работы. Так вот, если человек в таком состоянии придёт в центр, то за тридцать дней его планы в большинстве случаев изменятся и общество не потеряет его.

Когда Галина Яковлевна говорила всё это, её глаза горели каким-то необычным блеском. Крутову на мгновение показалось что он уже видел подобный блеск в глазах других людей. Но где и у кого, он не мог сейчас вспомнить. Тогда он удивлённо спросил:

- То есть обращение в такой центр не будет означать однозначную смерть?

- Конечно нет, - улыбнувшись ответила она. - Ведь будет существовать тридцатидневный или более период карантина. И если после этого карантина желание человека уйти из жизни останется неизменным, тогда врачи сделают ему безболезненную химическую эвтаназию. В любом случае это шаг навстречу людям. Ведь проблема реально существует и за всё время существования человечества ни одно государство не пыталось решить её.

- Но ведь в некоторых странах разрешена эвтаназия? – спросил Крутов. – Там количество самоубийств меньше, чем у нас?

- В Германии, Нидерландах, Бельгии, Швеции, Швейцарии, в штате Орегон и Вашингтон в США. В этих странах эвтаназия разрешена только для безнадежно больных людей. А так как это только одна категория людей, которые нуждаются в эвтаназии, то это не решает проблему остальных членов общества и не уменьшает количество самоубийств даже в этих странах. Это всё равно, как если в Африке кормить не всех голодных, а например только стариков. Тогда остальные взрослые и дети однозначно умрут от голода. - Галина Яковлевна замолчала и налив в стакан воды, выпила. Внимательно посмотрела на полковника.

- Вам интересно? – спросила она.

- Да, да. Конечно! Продолжайте. Мне очень интересно, - Крутов слушал её с огромным интересом.

- Так вот, - продолжила Галина Яковлевна. - Основатель швейцарской организации Dignitas, в стенах которой медики занимаются оказанием помощи по добровольному уходу из жизни больным пациентам, заявил, что хочет добиться законного статуса эвтаназии для здоровых людей. Так что, десвешеры ничего нового не придумали. Эта проблема на самом деле волнует многих людей в мире. И решить её можно только так.

- Да, - задумчиво сказал Крутов. - Вы знаете, Галина Яковлевна, теперь и я буду голосовать за разрешение добровольной эвтаназии. Но если это такая острая проблема, почему ни одно государство не решит её.

- Я не государственный муж. Но думаю, что здесь срабатывает инерция общественного и религиозного сознания. Люди по инерции ходят в церковь, хотя видят, что священники погрязли в роскоши и просто набивают их деньгами свои карманы. Люди по инерции голосуют за политические партии, заранее зная, что те будут решать только свои личные вопросы. В каждой стране по инерции выбирают президентов и верят, что те улучшат их жизнь. А президенты по инерции не решают эту проблему, потому, что до них никто и

никогда её не решал. В картине мира президентов, это не является такой большой проблемой для общества, которым они управляют. А зачем быть первым и отвечать за возможные негативные последствия своего решения? Пусть рискуют другие.

Крутов внимательно её выслушал и сказал:

- Наверное, вы правы. Много в нашей жизни происходит по инерции, - он встал. – Спасибо что уделите мне столько времени и открыли глаза на многие вещи, о которых я раньше даже не догадывался.

Галина Яковлевна тоже встала из-за стола, улыбаясь подошла к нему и протянула руку.

Крутов пожал её на прощание.

- До свидания, Николай Янович. Будут вопросы, заходите. Всегда рада помочь, - и совсем неожиданно. - А вы молодец. Очень любите свою жену и никогда ей не изменяли.

Крутов даже вздрогнул от этих слов. По телу опять побежали мурашки.

- Простите, - он удивлённо смотрел на неё. - Галина Яковлевна. Откуда вы это знаете?

- Опять никакой мистики, - рассмеялась она. – Ещё с первой нашей встречи у генерала, я обратила внимание, как вы на меня смотрели. Признайтесь, я вам очень нравлюсь как женщина. Но сегодня вы не сделали мне ни одного сального комплимента и не пригласили на ужин, как поступили бы десять из десяти мужчин вашего круга. Значит, вы не изменяете своей жене, потому что очень её любите и она вас тоже.

Крутов был просто поражен умом и наблюдательностью этой женщины.

- А как вы узнали, что я женат? По кольцу на руке?

- Совсем нет. Мужчина, который искренне любит свою женщину и знает о том, что его тоже любят, по другому, смотрит на остальных женщин. Он их уважает. Но больше всего уважает свою любимую женщину. Поэтому никогда не причинит ей боль. Идите скорее домой.

Супруга с невесткой и сыном уже налепили на ужин ваши любимые пельмени и пожарили большого зеркального карпа.

- Откуда вы знаете, что я люблю пельмени? – в очередной раз удивился он.

А какой мужчина не любит пельмени? – отшутилась она. - Ступайте. Вера ждёт вас.

- А, я понял! Идеомоторика! И вы всё узнали, когда я пожал вашу руку! Да?

- Не совсем. Но об этом в следующий раз. До свидания, полковник.

- Я вас начинаю бояться, - то ли в шутку, то ли в серьёз сказал Крутов.

- Не нужно, - успокоила она. - Я не кусаюсь и вреда вам не причиню, потому, что вы мне очень симпатичны.

- Всего доброго, Галина Яковлевна, - тепло попрощался с ней Крутов и вышел из кабинета.

Он отчётливо почувствовал, что она не имеет никакого отношения к этим десвешерам и зря он её подозревал. Но беседовать с этой удивительной женщиной ему очень понравилось. Он был под сильным впечатлением от этой встречи. Ему как будто перенастроили зрение и он стал видеть вещи под другим углом. И настроение улучшилось, как будто с плеч гора свалилась. Его теперь совершенно не волновал Суриков. Он абсолютно не был расстроен отстранением от дела. Крутову даже показалось, что он рад этому.

«Вот сама собой и решилась проблема нравственного выбора», – думал он об отстранении и отпуске. – «Как можно искать людей для наказания по закону, если эти люди тебе глубоко симпатичны и решают социально значимую проблему».

А в том, что десвешеры пытаются решить важную проблему для общества, после разговора с Галиной он больше не сомневался. «Я уверен, что, если бы они решали этот вопрос путём мирных демонстраций и лозунгов, то в лучшем случае, эта новость попала бы в Киевские СМИ, а их организаторы в Лукьяновское СИЗО», - размышлял Крутов. – «А сейчас о них говорит весь мир и власть рано или поздно будет вынуждена начать решать эту проблему. Ленин, вряд ли смог бы поднять народ против царя, если бы не нашлись люди, положившие

свою жизнь, на алтарь революции. К сожалению, так устроено наше общество. Без крови и жертвоприношений не происходит никаких позитивных изменений».

Когда он вышел из института, у него было просто замечательное настроение. На душе было легко и спокойно. Вдохнув полной грудью, он с радостью поехал домой. А дома его действительно ждала масса приятных сюрпризов.

- Здравствуй, дорогой, - встретила его поцелует жена, когда он вошёл в квартиру.
 - Привет, родная. А чем это так вкусно пахнет? – спросил он.
 - А у нас гости. Пришли Таня с Серёжкой. Так мы тут пельменей на ужин налепили. А Серёжка принёс огромного зеркального карпа. И я его пожарила с хрустящей корочкой. Всё как ты любишь. Мой быстро руки и будем ужинать.

Крутов разулся, снял китель и пошёл в ванную мыть руки
 «Опять мистика какая-то», - подумал он. - «Как Галина узнала про сына с невесткой, пельмени и карпа? И откуда она знает, что жену зовут Вера? Я ведь не называл её имя». Вымыв руки, он прошёл на кухню.

Здравствуй, папа, - сказал Сергей, вставая из-за стола. Они тепло обнялись и пожали друг другу руки. Невестка заканчивала дорезать салат на разделочном столе. Крутов подошёл к ней и, приобняв за плечи, поцеловал в щёку.

- Здравствуй, Татьяна. Спасибо что зашли. Так давно вас не видели, - он сел за стол.
 - Здравствуйте Николай Янович. Сегодня же пятница. Вот мы и решили заехать к вам на ужин с ночёвкой, - улыбнулась она.
 - Молодцы, - похвалил Крутов. – Правильно решили!
 - Сейчас пельмешки достаю. Ещё минутку и всё, - суежилась Вера.
 - Мать, а где у нас водочка, а? По такому случаю я бы выпил! - потирая руки, спросил он супругу.

- А Серёжка коньяк принёс. Или ты водки хочешь? – улыбнулась Вера, поставив на стол бутылку армянского коньяка и бокалы.

- Коньяк даже лучше! – обрадовался Крутов. – А у меня для вас новость есть!

Вера сразу насторожилась и посмотрела на него. Дети тоже замерли.

- Не напрягайтесь, хорошая новость. С сегодняшнего дня я в отпуске! И завтра мы с мамой купим путёвку в Карпаты и уедем недельки на две отдохнуть!

- Это, правда, Коля? – Вера даже присела на стул от неожиданности. На глазах у неё появились слёзы. – Ты ведь не был в отпуске уже три года. Ты не врешь?

Крутов встал, подошёл к Вере, обнял её и поцеловал.

- Правда, родная. Я в отпуске и мы едем в Карпаты дышать воздухом и ловить форель! С завтрашнего дня даже телефон включать не буду. Обещаю.

Вера немного напряглась от этих слов, но виду не подала. Интуитивно она почувствовала, что что-то случилось, но глядя на мужа, поняла, что всё не так плохо и засуетилась, накрывая на стол.

- Правильно папа! – сказал Сергей. Если меня отпустят, то мы с Танюшкой тоже на недельку можем к вам приехать.

- Здорово! - закричала Татьяна и захлопала в ладоши.

- А вот и пельмешки, - Вера поставила на стол дымящуюся миску с пельменями. – Налетайте! С пылу с жару. Сынок, давай свою тарелку.

- Ну, давайте выпьем, за наш отпуск. Чтобы погодка нас не подвела, - предложил Крутов и, открыв бутылку, налил в бокалы янтарный напиток. Все дружно чокнулись и выпили. Потом они ещё долго сидели и разговаривали на разные темы. А Крутов смотрел на всех и думал: «Как хорошо, когда у тебя есть любимая жена и дети. Что ещё нужно человеку для

счастья?».

Глава 13

Уже на следующий день после того знаменитого ток-шоу «Говорит Украина», в котором покончили с собой пятнадцать человек, Максим Устинов совместно с Главным редактором Рыбаковым опубликовали статью от имени Алекса Белова. В ней, очень понятно и доступно, а главное, подробно была описана проблема самоубийств, начиная с древних времён и до наших дней на основании тех данных, которые собрал Белов. В статье приводились цифры по количеству суицидов в каждом из городов Украины, в целом по стране и данные по другим странам. Также в этой статье были высказывания известных людей, философов и политиков, по вопросу эвтаназии и её необходимости для общества. Если бы Алекс Белов был жив, он бы гордился триумфом своей статьи. Статья получилась очень интересной и своевременной а, учитывая, что Белов умер как десвешер, вызвала просто неслыханный резонанс в обществе. У нас всегда любят героев после их смерти. Благодаря его статье, люди начали понимать насколько это серьёзная проблема и как важно её скорое решение. На всех уровнях стали активно обсуждать проблему самоубийств и как способ решения этой проблемы – разрешение эвтаназии. Люди начали понимать, что в цивилизованном обществе человек должен иметь не только право на достойную жизнь, но и право на достойную смерть по своему выбору.

Ведь очень многих проблема суицида коснулась напрямую. У одних покончил с собой кто-то из родных, у других кто-нибудь из знакомых или близких. В интернете и прессе появилось много статей на эту тему. После статьи Белова, на телевидении стали выступать различного рода специалисты от психиатрии. Впервые они стали говорить о реальных цифрах. И это были страшные цифры.

В субботу Крутов проснулся поздно. Ещё не открывая глаза, он почувствовал, что прекрасно выспался. Этой ночью он спал удивительно крепко и спокойно. Открыл глаза. На часах было 08.46. Так долго он никогда не спал. Вера, наверное, уже была на кухне. Крутов встал, пошёл в ванную умылся и прошёл на кухню. Вера заканчивала готовить завтрак. Он подошёл к ней и поцеловал в щёку.

- Доброе утро, родная.

- Доброе, Коленька. Дети ещё спят, а я блины на завтрак затеяла.

Крутов сел за стол. Вера посмотрела на него.

- Коленька, тебя что, вчера уволили? – тихо спросила она.

- Нет. Не переживай. Меня действительно отправили в отпуск. Но, ты знаешь, я очень рад этому, - ответил Крутов. – Я действительно устал и нам давно нужно отдохнуть. Сейчас позавтракаем и вместе поедem в турагентство выбирать место, куда завтра с тобой поедem и будем наслаждаться замечательной природой.

Вера подошла к нему и двумя руками нежно прижала его голову к своей груди.

- Я так рада, что даже не могу поверить, – сказала она. - Неужели, целых две недели ты будешь со мной, и мы будем отдыхать в Карпатах. А вдруг тебя опять вызовут.

- Не вызовут. Я же тебе сказал, что отключу телефон. А куда мы поедem, никто не знает. Даже мы пока не знаем, - засмеялся он. – Поэтому, ближайшие две недели я весь твой!

- Привет родители, - в двери показалась взъерошенная голова Сергея. – Мамуля, как вкусно пахнет!

- Сынок, буди Танюшку, умывайтесь и завтракать, - сказала Вера. – Пока блины горячие. После завтрака они все вместе поехали выбирать место для отдыха.

В воскресенье, в 09.00 Крутовы уже выехали со двора, на своём стареньком «Санта Фэ». В Киеве, с ночи, противно моросил дождь. Но после Винницы тучи пропали, небо посветлело и вышло солнышко. Погода опять была чудесная. В дороге Вера немного поспала, а остальное время они слушали песни своих любимых исполнителей и вместе подпевали им. Поэтому дорога совсем не показалась длинной и утомительной.

Частная усадьба под названием «Дом у озера» куда направлялись Крутов с супругой, находился в очень живописном месте на возвышенности, на правом берегу горной реки РИКА в селе Иза. Это самый центр Закарпатья. Они добрались до места только после шести часов вечера. Солнце уже почти закатилось, но здесь было значительно теплее, чем в Киеве. В Карпатах ещё только начиналось «бабье лето».

Радужные хозяева разместили их в отдельном домике, рядом со своим, хозяйским. Вода из горного источника, которой их угостили с дороги, была кристально чистой и удивительно вкусной. В их домике был небольшой балкон с которого была видна прекрасная панорама гор, и долина горной реки. Из окон усадьбы открывался чудесный вид на большое горное озеро. Вера была просто счастлива.

- Какое чудное место! Горы, лес, река, озеро! А воздух! – восхищалась она. – Как здорово, что мы сюда приехали.

- Да, любимая, - радовался вместе с ней Крутов. – целых две недели мы будем ходить в лес, на озеро, ловить форель в реке. Обязательно съездим на водопад. Посмотрим страусиную и оленью ферму. Будем есть овечий сыр, брынзу, уху, голубцы, грибы, пироги и пить парное молоко.

- Я уже всё это хочу! Я ужасно проголодалась! – засмеялась Вера. – А потом хочу тебя.

- А ещё, можем даже на плотах по реке спуститься.

- Ну, это уж очень экстремально. Мы с тобой уже не так молоды. Поэтому, будем просто отдыхать, дышать горным воздухом и наслаждаться жизнью, дорогой, - сказала она и поцеловала его в губы. Он ответил на её поцелуй.

- Согласен, дорогая. Предлагаю начать наслаждаться прямо сейчас. Хозяин истопил для нас баньку. А потом ужин с шашлыками и местным вином!

- Я переодеваться, - радостно сказала Вера и убежала в дом.

Крутов остался на балконе. Воздух был такой чистый, что ему даже курить не хотелось.

Он смотрел на горы, реку и думал: «Как быстротечна и суетна жизнь человека по сравнению с величием и вечной красотой этих гор».

Крутов не знал, что теперь события в Украине и Киеве будут развиваться очень стремительно. Сейчас он не хотел ничего знать. Ни о чём думать и переживать. Он хотел только одного - наслаждаться жизнью рядом со своей любимой женщиной. И никто и ничто не могло теперь помещать ему в этом...

Уже в понедельник по всей стране народ вышел на улицы. Люди устали молчать и начали выходить к горисполкомам с требованием к властям решить вопрос эвтаназии. Вначале это были робкие попытки небольшого количества людей и естественно не во всех городах. Но потом к этому народному движению подключились оппозиционные партии и очень быстро из стихийных, митинги превратились в хорошо организованные, многотысячные, с плакатами и конкретным требованием к власти – срочно и немедленно разрешить добровольную эвтаназию и открыть специальные центры.

В разных городах, на уровне горисполкомов, депутаты, испугавшись народных волнений, стали обсуждать эту проблему. Приглашать специалистов, советоваться с ними по этому вопросу. Начали составлять обращения к правительству и депутатам.

В Киеве огромные толпы людей выстроились у Верховной рады, Кабинета Министров и Администрации Президента. Многие держали в руках портреты Самурая и других

десвешеров, которые умерли за эвтаназию. Десвешеры постепенно становились народными героями. Никто из демонстрантов не требовал повышения пенсий или зарплат. Требование у всех было одно – разрешение добровольной эвтаназии. Вели себя демонстранты спокойно, поэтому полиция наблюдала за происходящим, но не вмешивалась. Видимо власть ещё не определилась как реагировать на подобное волеизъявление.

В Верховной раде, на фоне этих народных волнений, даже назначили совещание по этому вопросу в одном из профильных комитетов – Комитете по вопросам здравоохранения.

Члены комитета должны были проработать этот вопрос и сделать доклад перед депутатами на парламентских слушаниях в четверг с рекомендациями «за» или «против».

Собрание комитета было назначено на среду 22 октября.

В назначенный час все собрались в кабинете председателя этого комитета Татьяны Рылеевой. В состав комитета входило 12 человек – восемь мужчин и четыре женщины. Все представители различных партий. Члены комитета сидели за длинным столом, во главе которого была Председатель Татьяна Игоревна. На правах председателя, она огласила тему заседания:

- Господа. Все вы знаете, что в последнее время в нашем обществе очень сильно муссируется вопрос о легализации эвтаназии. Всё это происходит на фоне еженедельных акций, так называемых десвешеров, члены которых показательно кончают жизнь самоубийством в самых разных местах нашей страны. Наша задача сегодня – обсудить этот вопрос и вынести предложение на завтрашние парламентские слушания, где будет обсуждаться вопрос легализации эвтаназии. Прошу всех открыть свои планшеты. Я каждому из вас отправила на почту информационные материалы, с которыми можно было ознакомиться. Прошу высказать своё мнение по данному вопросу.

В этот момент открылась дверь, и в кабинет вошёл Вице - спикер Верховной рады Владимир Козак. Татьяна Игоревна сильно удивилась его приходу, а остальные решили, что так и должно быть. Вице - спикер обошёл длинный стол, за которым сидели члены комитета и сел в торце этого стола, напротив председателя Рылеевой.

- Продолжайте, коллеги, - сказал он. – Я хотел послушать как идёт обсуждение.

Первым начала говорить зам председателя комитета Ирина Сапирина:

- Я не понимаю, почему полиция до сих пор не поймала этих десвешеров и не прекратила эти самоубийства. Почему мы должны подчиняться этим самозванцам и кучке горлопанов у Рады? Зачем легализовать то, что не легализовала ни одна страна мира. Для безнадежно больных я ещё могу понять, как в Швеции. Но для всех остальных? Это неправильно!

- Согласен. Не хрен их слушать! Разогнать, а главных зачинщиков на нары! – крикнул представитель радикальной партии Охлопков.

- Господа, но ведь от суицида ежегодно умирает в полтора раза больше людей, чем гибнет в ДТП. И всего на 30% меньше чем от рака. И этих людей бросили на произвол судьбы. Мы обязаны помочь им, - пыталась всех вразумить Мария Аронова, но её никто не слушал.

Практически все члены комитета были против легализации.

- Да пусть себе травятся, вешаются! Ну, сколько их? Сто, двести? А в стране 46 миллионов все не будут травиться из-за них. Перебесятся. Не нужно сейчас ничего принимать, - также резко высказался секретарь комитета Пудовкин.

- Ну, что ж, мы так и предполагали, - неожиданно прервал всех Вице - спикер.

Присутствующие повернулись и посмотрели на него. Он продолжил:

- Мы так и предполагали, что мнение народа вряд ли будет услышано его слугами.

- Простите, Владимир Николаевич, - сказала председатель комитета Рылеева. - Кто это мы?

- Мы, десвешеры, - спокойно ответил Вице - спикер и улыбнулся.

В кабинете наступила полная тишина.

- Вы, так ... шутите? – удивлённо спросила Рылеева.

- Нет. Я абсолютно серьёзен. И пришёл донести до вас волю народа и убедиться, что вы её правильно поняли.

- И каким образом вы нас будете убеждать? Прикажете проголосовать за эвтаназию? Так я чихал на вас и ваших десвешеров! Вот вам суки, - представитель радикальной партии

показал Вице - спикеру выразительный жест, хлопнув правой рукой по локтю согнутой левой.

- Ещё есть желающие высказаться? – спокойно спросил Вице - спикер. – Если нет, то предлагаю, коллеги, немедленно ознакомиться с проектом закона о разрешении добровольной эвтаназии и организации специальных центров во всех городах Украины с населением от 150 000 человек, - монотонно говорил он. - У каждого из вас в почтовом ящике находится проект закона, который вам любезно прислала Татьяна Игоревна. Открываем его и дружно подписываем.

- Я не присылала проект за..., - пыталась сказать Рылеева, но Вице - спикер жестом руки остановил её.

С этого момента все присутствовавшие, молча и покорно, выполняли его команды.

- Все открыли закон? – спросил он.

Да, Да, Да, - дружно, как в школе, ответили все члены комитета.

- Молодцы. Теперь, коллеги, открываем последнюю страницу и ставим свою электронную подпись напротив фамилии.

Он подождал пару минут и прошёл вдоль сидящих, с одной и другой стороны стола, проверяя наличие электронной подписи. Затем подошёл к Рылеевой и сказал.

- Татьяна Игоревна все члены комитета подписали закон. Ждём вашу подпись.

- Да конечно. Я подписываю, - испуганно сказала Рылеева и тоже поставила свою подпись под законом.

- Молодцы, господа депутаты! – воскликнул вице - спикер. – Единогласно! С первым заданием вы замечательно справились. Теперь результат необходимо за-кре-пить, - на распев произнёс он последнее слово.

Он прошёл вдоль стола и положил перед каждым маленькую белую таблетку. Таблетки не было только перед председателем Рылеевой и Ароновой, которая высказалась за эвтаназию.

- А теперь коллеги продемонстрируют нам решимость служить своему народу не на словах, а на деле. Слуги должны быть готовы умереть за своего хозяина, - сказал он и посмотрел на всех с улыбкой. – Думаю, что вы со мной согласны.

После этих слов те, перед кем лежали таблетки, со словами «Я умираю за разрешение эвтаназии для своего народа», клали эти таблетки в рот без малейших колебаний. Так сделали все десять членов комитета, перед которыми Вице-спикер положил эти таблетки и, мгновенно потеряли сознание. Тела одних удержались на стульях. Тела других медленно сползли на пол.

- Молодцы, - как будто похвалил их Вице-спикер.

Рылеева и Аронова сидели и в ужасе смотрели на Вице - спикера, не понимая, что происходит. А он улыбнулся и, спокойно глядя на перепуганных женщин сказал:

- Татьяна Игоревна и вы, Мария Васильевна. Надеюсь, завтра, на парламентских слушаниях по этому вопросу, вы подробно расскажете своим коллегам, что члены вашего комитета не пожалели свои жизни, чтобы показать остальным депутатам насколько важен этот закон для страны и завещали своим коллегам обязательно проголосовать за него.

- Да конечно, Владимир Николаевич. Я завтра расскажу, не пожалели, завещали и сама за закон, - покорно затараторила Рылеева.

Вице - спикер посмотрел на Аронову.

- Я тоже расскажу и проголосую за, - тихо сказала она. На глазах у неё выступили слёзы.

- Спасибо за понимание, коллеги, - Вице - спикер, опять улыбнулся. – Обо мне говорить не обязательно. Я скромный слуга своего народа, - и вышел из кабинета Председателя комитета по вопросам здравоохранения. Он быстро пошёл по мягкому ковру коридора Верховной рады, насвистывая какой – то весёлый мотивчик

Две женщины, оставшиеся в кабинете и сидевшие теперь в обществе десяти трупов, некоторое время не могли ни пошевелиться ни заговорить от ужаса, охватившего их. Только через несколько минут раздался душераздирающий женский крик, на который сразу сбежалась масса народу. Все смотрели на десять трупов, которые ещё час назад были живыми слугами народа. Две женщины, оставшиеся в живых, были в тяжелейшем шоке и

истерике. Они ещё долго не могли внятно объяснить что здесь произошло. Уже через минут пятнадцать, в Верховную раду приехали представители СБУ, прокуратуры и оперативная группа Следственного Управления под руководством полковника Махова. Но только через час, врачам удалось привести в чувство Рылееву и Аронову, чтобы они смогли более менее внятно и адекватно рассказать о том, что случилось. С их слов получалось, что десять членов «Комитета по вопросам здравоохранения» подписали проект закона и тут же покончили с собой, прямо на заседании, приняв смертельные таблетки в знак солидарности с народом и десвешерами, в защиту этого закона о легализации эвтаназии в Украине. И завещали своим коллегам – депутатам завтра же принять этот важный для страны закон.

Ни слова, о том, что к ним приходил Вице - спикер Верховной рады Козак, ни одна из женщин не сказала. Они обе настолько были напуганы произошедшим и тем, что с десвешерами был сам вице-спикер, что старались не сболтнуть ничего лишнего, чтобы не уйти вслед за своими, менее везучими товарищами.

В свете последних событий, и после самоубийства семьи генерала Шептуна, смерть десяти депутатов за эвтаназию выглядела вполне логично и даже естественно. Но не для Максимова, который не понаслышке был знаком с «чудесами» десвешеров. На всякий случай он просмотрел записи с видеокамер на главном и служебном входе в Верховную раду и на одной из записей увидел знакомое лицо. Но это был не Суриков. Это был ... Самурай, вернее Станислав Ерёмин, который сделал себе харакири 13 сентября этого года.

Максимов перекрестился и несколько раз просмотрел запись. Он не ошибался – это действительно был Ерёмин. Его лицо он хорошо запомнил. «Выходит, что он жив», - подумал Максимов. – «А на видео был другой. Соответственно и труп был другого человека. Да, красавцы, эти парни. Прав был Крутов, они действительно профи и очень высокого уровня. Что же они делают, чтобы люди видели другого человека?».

На записи было видно, как Ерёмин вошёл в здание Рады в 15.30 перед заседанием комитета и вышел в 16.23. Зачем и к кому приходил Ерёмин, у Максимова сомнений не вызывало. Он изъясил эту запись, но докладывать о ней полковнику Махову не стал. После того, как отстранили от дела и отправили в отпуск Крутова, его служебное рвение сильно охладело. Он фиксировал всё что мог, но докладывать Махову не спешил. Более, того, то что он увидел на последней записи, останавливало его из простого чувства самосохранения. Потому, что на этой записи было отчётливо видно, как Ерёмин остановился, посмотрел прямо в камеру и сказал одну фразу. Звук не было, но по его губам Максимов явственно прочёл: - «Доложишь – умрёшь следующим. Помни об этом». Эта безмолвная фраза явно предназначалась ему. Он это понял и у него по спине сразу пробежали мурашки. Не от страха. Максимов не боялся ни Ерёмину ни Сурикова, но и умирать просто так, как Белов, ему тоже не очень хотелось. Вот выйдет Крутов из отпуска, тогда и решим, что с этой записью делать. Хотя никаким доказательством вины Ерёмину, она по факту и не являлась. Мало ли кто приходит в здание Верховной рады.

Вечером, того же дня Максимов узнал, что президент приказал отстранить от занимаемой должности министра МВД и ряд его заместителей, в том числе полковника Пискуна вместе с полковником Маховым. А дело по десвешерам передано в СБУ Украины.

Власть имущие никак не могли понять, откуда взялась эта эпидемия под названием «десвешеры» и как получилось, что она так быстро, а главное, совершенно незаметно поразила все слои общества снизу доверху. А цепные псы власти - спецслужбы не могли вразумительно объяснить, как можно было проделать такую сложную подготовительную работу, провести столько успешных акций и до сих пор оставаться незамеченными. Ведь у них по прежнему не было никаких улик и доказательств, а самое главное – они до сих пор не знали, кто стоит за всем этим, кто организатор, и что ещё можно ожидать от десвешеров? Эти вопросы очень сильно напрягали всё руководство страны и не позволяли им спокойно спать. Ведь теперь каждый подозревал остальных в принадлежности к этой тайной и страшной организации. Страх и недоверие надолго поселились во властных коридорах.

Уже в вечерних новостях среды, по всему миру звучала новость о том, что депутаты Верховной рады Украины поддерживают десвешеров и в знак солидарности добровольно умирают за закон о легализации эвтаназии.

А утром, оппозиционные партии уже устанавливали агитпалатки на центральных площадях во всех городах страны. В этих палатках начали собирать подписи в поддержку эвтаназии. В одной из тюрем, все заключённые объявили сухую голодовку в поддержку эвтаназии. Участились случаи одиночных самоубийств во многих городах страны, где самоубийцы оставляли предсмертные записки, в которых писали, что они десвешеры и умирают за эвтаназию. Истерия в обществе достигла своего апогея.

В четверг, в 11-ти часовых новостях и во всех СМИ прошёл анонс, что через несколько часов состоится экстренное обращение Президента к народу Украины.

В 13.00 действительно состоялось обращение и Президент сказал народу Украины, что глубоко обеспокоен количеством суицидов в мире и в нашей стране в частности. И как только сегодня депутаты рассмотрят и примут «Закон о легализации эвтаназии», он сразу же подпишет его. Президент пообещал, что уже в декабре этого года по всей стране откроются «Центры добровольной эвтаназии» для всех желающих.

В 15.00 депутаты Верховной рады единогласно проголосовали «ЗА» и уже в 16.00 часов 23 октября 2014 года Президент торжественно подписал «Закон о добровольной химической эвтаназии». С завтрашнего дня, особым указом Президента этот закон вступал в силу.

Все телеканалы страны транслировали обращение Президента. На всех больших экранах на улицах городов, в магазинах и супермаркетах люди аплодисментами встречали его решение. Ему аплодировала вся страна. В глазах людей он был самым мудрым и добрым Президентом, который услышал волю народа и сразу решил эту проблему. Теперь, благодаря Президенту, любой желающий может обратиться в специальный центр. И там, профессионалы помогут ему достойно и безболезненно уйти из жизни.

- Да здравствует президент, - кричали люди на улицах.
- Слава Президенту.
- Президент Украины первый в мире разрешил добровольную эвтаназию.
- Ура Президенту.
- Президент молодец!

Текст закона был опубликован во всех печатных и электронных СМИ. Согласно этого закона, теперь в каждом медицинском учреждении будут созданы бригады, которые будут осуществлять химическую эвтаназию безнадежно больным людям с их согласия или согласия родственников, после вынесения соответствующего решения врачебной комиссии. Здесь законодатели в точности скопировали и приняли европейский образец решения этого вопроса. Дополнительно, в каждом городе Украины будут созданы Центры добровольной эвтаназии, в которых будет осуществляться химическая эвтаназия всем желающим, которые после прохождения тридцатидневного карантина не откажутся от своего решения уйти из жизни.

А на следующей неделе, во вторник, 28 октября состоялось очередное заседание Кабинета Министров Украины, на котором должны были обсудить много разных вопросов. В том числе и вопрос о выделении средств на организацию Центров добровольной эвтаназии.

В зале заседаний Правительства, все министры, во главе с Премьером, внимательно слушали Министра финансов о состоянии платёжного баланса страны за десять месяцев текущего года. Он перечислял куда и сколько было потрачено средств из бюджета.

Неожиданно, дверь зала заседаний открылась, и вошёл сам Президент Украины. Все тут же встали и удивлённо смотрели на него, потому, что знали, что он сегодня улетел.

Президент, чтобы всех успокоить, громко сказал:

- Продолжайте, продолжайте, Сергей Леонидович. А я послушаю, - он подошёл к Премьеру и сел в его кресло. А тот любезно пересел в кресло поменьше, стоявшее у стены.

– Да вы садитесь, господа министры. Не стойте, - Президент снисходительно махнул всем рукой, приглашая сесть.

Все сели на свои места. Министр финансов, сбившись, пытался продолжить свой доклад, но его уже мало, кто слушал. Все смотрели на Президента.

- Виктор Андреевич, вы же сегодня улетели в Турцию. Я же вас сам провожал, - шепотом обратился к нему, удивлённый таким неожиданным визитом Премьер.

- Проводил Коля, проводил, - ответил президент. – А я действительно улетел, - сказал он и громко засмеялся.

И вдруг все увидели, что в кресле сидит не Президент, а мужчина лет сорока и громко смеётся. Некоторые министры даже перекрестились от неожиданности, другие испуганно ойкнули. Все начали переглядываться, не понимая, что происходит и пытаясь понять, все ли это видят. А Премьер даже встал от неожиданности и, не мигая, смотрел на мужчину, не понимая кто это перед ним, и куда делся Президент. Сидевший в кресле мужчина перестал смеяться и голосом президента сказал:

- Спокойно, господа министры. Не мандражируйте. Я тот самый десвешер, которого ищут ваши силовые структуры, - он презрительно усмехнулся. – И никак не могут найти. Как видите, я совсем даже не скрываюсь и сам пришёл. А пришёл я напомнить вам, господа, что если вы не выполните указание Президента и к декабрю не откроете обещанные центры, то в декабре передадите привет нашим безвременно ушедшим коллегам - депутатам, - он показал вверх указательным пальцем.

После этих слов мгновенно погас свет, и наступила полная тьма и тишина. Им всем показалось, что буквально на одно мгновение, но когда опять стало светло, этого мужчины уже нигде не было. А перед каждым из девятнадцати министров, включая Премьера, лежали маленькие белые таблетки. Все министры знали, что это за таблетки и в ужасе повскакивали со своих мест. Теперь, никто из них не сомневался, что это всё произошло наяву, а не было следствием коллективной галлюцинации. Таблетки были вполне материальны.

Тут же вызвали начальника службы охраны здания Правительства и Председателя СБУ.

Главы 14, 15, 16, не публикуются в открытом доступе

Прочитать роман полностью Вы можете на сайте:

http://www.plati.ru/asp/list.asp?id_r=184

У всякого человека сыщется веская причина для того, чтобы покинуть этот мир.

Чезаре Павезе

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ЭРА ГУМАНИЗМА

Глава 1

Украина г. Харьков октябрь 2014 года

Анна приехала в один из своих ресторанов в двенадцать часов дня. Нашла на парковке свободное место и припарковалась недалеко от входа.

- Здравствуйте, Анна Викторовна, - поприветствовал её охранник на входе.

- Добрый день, - сухо поздоровалась она и спросила. – Где Фидель?

- Не знаю. Должен быть у себя, - пожал плечами охранник.

Анна прошла через зал, полный пьющих и жующих людей, в свой кабинет. Сняла пальто, повесила в шкаф и села в кресло. Нажала кнопку на телефоне, стоящем на столе и сказала:

- Фидель зайти ко мне.

Через пару минут в дверь без стука зашёл смуглый мужчина, лет тридцати, с чёрными, кучерявыми и длинными волосами, собранными под обручем. Одет он был в модную цветную рубашку на выпуск и красные джинсы. Он сразу сел в кресло напротив.

- Привет владычица. Устало выглядишь. Не выспалась? – спросил он.

- Есть немного, - ответила Анна. – Где отчёт за прошлую неделю?

- Вот, - Фидель положил перед ней папку с бумагами.

- Что по новому ресторану?

- Планировку закончили, мусор вынесли, - отвечал Фидель, глядя в потолок. – Материал привезли, можно приступать к отделке, но строители денег хотят.

- Я же тебе на прошлой неделе давала, - удивилась Анна. – Мне кажется, ты меня разводишь.

- Как можно! Всё ужасно дорожает, прямо на глазах, - оправдывался Фидель. – Пока мы с тобой обсуждали сметы, цены опять выросли, – он виновато улыбался.

- И сколько нужно?

- Ещё семь, и если можно сегодня, - он преданно смотрел на свою хозяйку.

Анна развернулась и, открыв сейф, взяла пачку долларов и отсчитала нужную сумму.

- На, прохиндей, - бросила перед ним на стол деньги. – Сметы на завтра приготовить.

- Как скажете, Анна Николаевна, - Фидель радостно забрал деньги и положил в карман рубашки.

- Ладно, ступай, - отпустила она его. – Пусть ко мне Семёновна зайдёт.

Фидель манерно поклонился и молча удалился.

Пообщавшись с зав.производством и утвердив меню и раскладки на неделю, Анна подкрасила губки и надев пальто, поехала в салон «Beatris» на Пушкинской. В свои тридцать девять, она следила за своей фигурой и выглядела довольно неплохо. Длинные каштановые волосы, худенькая фигурка, подтянутая попка, натуральная грудь третьего размера. Вечером она должна быть на открытии «Kharkov Fashion Days» в «Kharkiv Palace», поэтому выглядеть нужно на все сто. Через несколько часов, приняв расслабляющие процедуры, она привела лицо и тело в порядок. Домой Анна приехала посвежевшей и отдохнувшей.

- Привет, дорогая, - встретил её поцелуем бойфренд Костик, широкоплечий брюнет с накачанным торсом и модной бородкой. – Думал ты опять опоздаешь.

- А ты уже готов? – удивилась она, уловив приятный запах его парфюма.

- Да, последние штрихи, - ответил он из ванной, перед зеркалом делая идеальный пробор в волосах.

- Я быстро, только платье переодену, - сказала она и, сбросив туфли, побежала в спальню.

- Ты оденешь то голубое, из последней коллекции? – спросил Костик.

- Да, - крикнула она уже из спальни.

Они всё равно немного опоздали, но это было не столь важно. Вечер прошёл замечательно.

Было много именитых гостей и приезжих звёзд, с которыми они потом устроили «after party» в её ресторане и как всегда немного напились. Уже под утро водитель привёз их с Костином домой.

Анна владела несколькими ресторанами и была довольно успешной бизнес вумен в Харькове. Она могла себе позволить красиво жить и ни в чём не отказывать. Но есть такая восточная поговорка: «Гордость, обедающая с тщеславием, ужинает с бедностью».

Возможно Анна в какой-то момент увлеклась красивой жизнью и ослабила контроль за бизнесом, надеясь на Фиделя, который был ей очень многим обязан. Она доверяла ему во всём и была уверена, что Фидель будет верно и преданно работать на неё.

Через два дня, после той вечеринки на открытии недели моды, в пятницу, утром, ей позвонил Фидель и попросил срочно приехать.

Приехав в ресторан, она увидела на двери вывеску «Ресторан закрыт». Внутри ходили люди в синей форме и переписывали мебель и оборудование. Посетителей в ресторане не было. На неё никто не обращал внимания.

- Что здесь происходит? – гневно крикнула Анна.

- Старший там, сказала одна из девушек в форме, махнув рукой в сторону кабинета администратора и продолжила свою работу.

Анна прошла в кабинет Феликса. За его столом сидел человек в форме и что-то писал. Феликс сидел на диване и нервно курил.

- Феликс в чём дело? – крикнула Анна.

Он, молча показал глазами на мужчину в форме. Тот поднял голову и посмотрел на неё.

- Я так понимаю, госпожа Хомченко Анна Викторовна? - спросил он.

- Да – ответила Анна, не понимая, что происходит.

- Позвольте представиться, - мужчина встал из-за стола. – Старший судебный исполнитель Рябоконь, – и достав из кармана удостоверение, раскрыл перед ней. Потом достал из своей папки документ и передал ей.

– Это постановление о наложении ареста на всё движимое и недвижимое имущество и счета компании «Рассвет», учредителем которой вы являетесь, в связи с непогашенной кредиторской задолженностью перед банком «Надра», - он сделал небольшую паузу, убедившись, что она понимает его и продолжил. – А также личного движимого и недвижимого имущества и счетов, принадлежащих вам, гражданка Хомченко, так как вы являетесь поручителем по этому кредиту.

- Но мы же получили рассрочку по кредиту? – растерянно сказала Анна, глядя на Фиделя. Тот наклонил голову и молчал.

- Банк в одностороннем порядке отменил рассрочку в июле месяце, о чём вашу компанию неоднократно уведомляли. - ответил на её вопрос исполнитель. А в августе – сентябре состоялось три судебных заседания, на которые ваши представители не явились. Поэтому на основании Закона Украины о судебных исполнителях мы начали процедуру исполнения решения суда.

Анна прочитала Постановление и посмотрела на Фиделя.

- Прости, - с виноватым видом начал оправдываться тот. - В июле ты была в Италии, потом в Эмиратах, а потом я не уже хотел тебя расстраивать.

- Расстраивать? – изумилась Анна. - Ты понимаешь, что ты меня конкретно подставил, идиот? – крикнула она.

Феликс пожал плечами и опустил голову.

- И что мне теперь делать? – спросила Анна, глядя на исполнителя.

- Наймите хорошего адвоката, - спокойно посоветовал он, - Но думаю, что он вам уже вряд ли поможет. Всё слишком далеко зашло. Кстати, Анна Викторовна, - он посмотрел в свои бумаги. – Вы приехали на автомобиле “Lexus” гос.номер АХ 1221 СМ?

- Да, - не понимая к чему он спрашивает, ответила Анна.

- Прошу добровольно передать мне ключи, - исполнитель смотрел на неё. - Автомобиль, также внесён в список арестованного имущества. Также попрошу ключи от вашего сейфа в кабинете.

Анна достала из сумочки ключи и бросила на стол. Подошла к Фиделю, подняла его голову за подбородок и посмотрела в его глаза. Он отворачивался. Тогда она презрительно и демонстративно плюнула ему в лицо.

- Подонок, - крикнула Анна. Развернулась на каблуках и вышла из кабинета.

Выйдя на улицу, она набрала телефон Германа Самарина, известного в Харькове адвоката.

- Герман, это Анна, - сказала она в трубку.

- Анна, привет. Рад тебя слышать. – радостно ответил мужской голос.

- Герман у меня проблемы, - зарыдала Анна в трубку. - Мой ресторан арестовали и машину. Завтра придут описывать квартиру. Я не знаю что мне делать.

- Кто арестовал? – удивлённо спросил голос.
- Какие-то судебные исполнители, - плакала она. – Старший у них Рябоконь.
- Успокойся и езжай домой. Я всё выясню и вечером позвоню.
- Герман, помоги, - взмолилась Анна.
- Не переживай, разберёмся, - успокоил тот и положил трубку.

Анна не помнила, как она остановила такси и доехала домой. Костика дома не было. Она сняла пальто, туфли. Зашла в гостиную, достала из бара бутылку виски, налила большой стакан, залпом выпила и, не раздеваясь, легла на диван и накрылась пледом с головой. Она не помнила во сколько пришёл Костик, но проснувшись, что-то рассказала ему, что всё её имущество арестовано. Он её успокаивал, потом раздел и уложил спать. Она опять провалилась в темноту.

Когда Анна проснулась утром, голова страшно болела.

Она встала и пошла на кухню за таблеткой аспирина. Бросила таблетку в стакан с водой и дождавшись, когда та растворится, с отвращением выпила. Возвращаясь в спальню, увидела записку, приклеенную на жвачку на зеркале. «Прости и прощай. Константин»

- Сволочь! Подонок! – закричала Анна и, скомкав листок, с ненавистью зашвырнула его.
- Подошла к шкафу и открыла дверцу. Вещей Костика в нём не было.

В дверь позвонили. Анна подошла к зеркалу, расчесалась и открыла дверь.

- Доброе утро, Анна Викторовна, - поздоровался судебный исполнитель Рябоконь. – Мы бы хотели продолжить.
- Чтоб вы здохли, падальщики, - с ненавистью выругалась Анна и пошла в ванную.

К сожалению адвокат Герман уже ничем не смог помочь Анне, так как дело с непогашенным кредитом зашло уже слишком далеко. Были пропущены все сроки подачи апелляции и поэтому, Анне осталось только смириться и выполнить все решения суда. Единственным утешением для неё было то, арестованного имущества хватило на погашение всей кредиторской задолженности и неустойки, которую выставил банк. Но при этом она осталась без бизнеса, квартиры, своих драгоценностей и машины. Денег на чёрный день она не копила, так как считала, что ей уже ничего не угрожает и она навсегда вырвалась из оков той беспросветной бедности, в которой жили её родители. У неё осталось несколько десятков тысяч долларов, которые она хранила дома в сейфе, но на организацию нормального бизнеса этого было мало, а открывать киоск или палатку на рынке она не хотела.

Через месяц стало очевидным, что Фидель изначально был в сговоре с одним из руководителей банка, который оказался новым владельцем её трёх ресторанов, включая недостроенный, а Фидель работал у него управляющим. Анну просто кинули, но виновата была она сама, с её доверчивостью и безграничной верой в людей, хотя тогда она этого ещё не понимала.

Теперь Анна жила у мамы. Отец умер четыре года назад и мама жила одна в их старенькой двухкомнатной хрущевке в микрорайоне «Горизонт». Анна часто предлагала матери купить новую квартиру и переехать, особенно после смерти отца. Но мама всякий раз отказывалась, так как не хотела расставаться со знакомым с молодости микрорайоном и своими старыми подругами-соседками, с которыми они сидели во дворе и судачили по вечерам.

Единственное, на что тогда согласилась мама, так это на ремонт и на замену старой мебели. Всё что произошло, было настолько неожиданно для Анны, что она впала в жуткую депрессию и никак не могла придти в себя. Почти два месяца просто лежала в комнате, накрывшись пледом, и смотрела в стену. Она не хотела разговаривать даже с матерью. Анна не выходила из квартиры, почти ничего не ела, только пила воду. Не читала книг и не смотрела телевизор. Она просто лежала и смотрела перед собой, ничего не замечая. В голове первые дни была звенящая пустота в которой она слышала голос судьи, лишаящий её надежды на возврат к прежней жизни. Потом начали появляться разные мысли. Причём

очень полярные – от желания покончить с собой, до начать всё сначала или пойти и убить предателя Фиделя. Но со временем она поняла, что винить может только себя и от этого осознания, что причиной своих бед является она сама, Анна опять погрузилась в эмоциональную пустоту, ещё более тяжёлую. Осознавать свою вину гораздо тяжелее и мучительнее, чем перекладывать её на других.

Мама пыталась разговаривать с ней, утешать её. Она говорила, что ничего страшного, мол, многие люди живут без бизнеса и ничего. Все живы и здоровы. Но этими своими разговорами она только ещё больше расстраивала Анну и настраивала против себя. Мама это поняла и перестала донимать дочь. Она заботилась только о том, чтобы Анна была сыта и старалась приготовить что-нибудь вкусное. Но Анна не чувствовала вкуса еды. Для неё всё стало пресным и невкусным.

Однажды мать попыталась уговорить её сходить в церковь, к её знакомому батюшке.

- Анечка, доченька, давай сходим в церковь, - мама села на кровать и гладила её по руке. Анна молча, лежала, отвернувшись к стенке.

- Я говорила с отцом Варнавой, он попросил, чтобы ты пришла к нему. Давай сходим, доченька, - настаивала мать.

- Он что вернёт мне то, что у меня отняли? – злобно спросила Анна, не поворачиваясь к матери.

- Нет, но он утешит тебя, дочка. Советом поможет, как в себя придти.

- Я в себе, мама, - ответила Анна. – А в церковь не пойду. Твои попы только и утешают сирых и убогих, а сами брюхо понаедали и жируют на деньгах этих людей.

- Как ты можешь так говорить, доченька. Они богу служат, - мать перекрестилась. – Прости её, господи, неразумную.

- А то ты сама не видишь, в каких домах они живут и на каких машинах ездят. Вам они говорят, что нужно благочестивыми быть и жить в скромности и смирении. А сами ни в чём себе не отказывают.

- Злая ты дочка. Деньги ослепили тебя, - заплакала мать. – Сама не знаешь, что говоришь.

- Это ты мама зрячая, а не видишь, сколько новых церквей пооткрывали. А каждая церковь, это как новый супермаркет. Иконы, свечи, молитвы, отпевание, венчание, крещение – всё на продажу. Любые грехи отпустят, любого грешника исповедуют, который заплатит. А то, что ты мама видишь, это красивый фасад. А на заднем дворе они с демонами дружбу водят. На золоте сидят и с золота едят. Ты посмотри какие у них рясы, настоящим золотом и камнями расшиты.

- Не хочу тебя слушать, дочка, - мать растерянно встала. – Без веры живёшь. Сердце у тебя каменное стало. Грех это.

- Ой, мама, ладно, - Анна повернулась к ней. – Ты что не видишь, что тебе и другим людям они говорят одно, а сами живут совсем по другому, обманывают, лицемерят, должности свои покупают, гомосексуализмом занимаются – вот грех в котором живут твои священники.

Я по сравнению с ними святая и всего лишь говорю правду.

- Что ты дочка. Батюшка всегда такой вежливый, участливый. Всегда интересуется моим здоровьем.

- А ты перестань в церковь ходить и деньги им носить и подружкам своим скажи чтоб не ходили, - улыбнулась Анна, - посмотришь как он станет с тобой разговаривать. Проклянет и от церкви отлучит.

- Как можно, дочка, - мать опять перекрестилась. – Я всю жизнь верую. Меня мать так научила.

- Ладно, мама, - согласилась Анна. – Веруй. Только меня туда не тяни. Я им не верю и моих денег они не получают. И не будем больше об этом, а то поссоримся.

Она встала и нежно обняла свою старенькую маму. Обе плакали.

- Ты, мамочка одна у меня осталась, - всхлипывала Анна.

- Я так за тебя переживаю доченька, - плакала мама. – Ты поплачь, поплачь. Тебе легче

станет. Это слёзы очищения. С ними гнев из души выходит. Поплачь доченька, - говорила она и гладила её по спине.

Новый год Анна встретила в полном одиночестве. Она уговорила маму пойти к соседям, сказав, что хочет посмотреть телевизор и одной ей будет лучше. Мама всё приготовила, накрыла на стол и ушла. Но Анна так и не притронулась к еде. Она зажгла в своей комнате свечку, поставила её на стол и лежала, глядя на пламя свечи и в полной тишине вспоминала свою жизнь. Когда вернулась мама, Анна уже спала.

Так прошло ещё два месяца.

Анна не могла даже думать о бизнесе. Как только она начинала думать, чем можно заняться, сразу приходила в бешенство, так как начинать с малого не было сил и желания, а для серьёзного дела её денег не хватало.

Вариант «выйти замуж», чтобы поправить своё финансовое положение за счёт мужчины, она тоже не рассматривала. Во первых, потому, что два раза уже была замужем и оба раза неудачно. А во вторых, насмотрелась на своих подруг, которые повыходили замуж за состоятельных «козлов», а потом кусали локти и готовы были бежать на край света, только бы не видеть своих «любимых». А если разводились, то получали колоссальный нервный срыв и оставались без детей и с чем и кучей других проблем.

Вариант работы «на дядю» она тоже не воспринимала. И не потому, что боялась работы, а потому, что не готова была работать с утра до вечера и унижаться за те гроши, которые платили щедрые «работодатели». На такую нищенскую зарплату достойно жить не возможно, а не достойно жить, она не могла и не хотела. Её просто тошнило от мысли о жизни, в которой нужно работать, чтобы прожить, а жить нужно чтобы заработать. В её понимании – это было примитивно, унижительно и бессмысленно.

Уехать за границу тоже не вариант. А куда? А чем там лучше чем здесь? Везде всё одинаково. Только там добавится ещё одна проблема – она станет эмигрантом со всеми вытекающими из этого последствиями.

В общем Анна запуталась и совершенно не видела никакого выхода из лабиринта своих сомнений. Просчитывая любой вариант будущего, она сразу видела его бесперспективность и у неё просто опускались руки. Пока однажды, она не увидела рекламу их харьковского Центра эвтаназии. Её как током ударило. Вот! Вот то что ей нужно! Чем до конца своих дней жить в постоянном унижении за кусок хлеба, лучше красиво и достойно уйти, если жизнь перестала приносить радость.

На следующий день, она оставила маме записку и уже утром была в Центре.

Глава 2

Центр добровольной эвтаназии

г. Харьков Сабурова дача (ХОКПБ №3) март 2015 года

Её принял пожилой доктор. Очень вежливый и обходительный.

Анна ему особо не рассказывала о своих проблемах. Просто сказала, что не хочет жить и всё. Он внимательно выслушал и выписал ей направление на карантин. Анна удивилась, как много людей находится в Центре на карантине. Она думала, что только у неё одной такие проблемы с этой жизнью. Поначалу она мало с кем общалась. Просто гуляла по парку, дышала воздухом или лежала в палате и смотрела в потолок.

А через несколько дней её пригласил тот доктор, который беседовал с ней при приёме. Это был зав.отделением – Ройтман Аркадий Иванович..

- Здравствуйте, Анна Викторовна, - поздоровался доктор, когда она вошла в кабинет.
- Здравствуйте, - безразлично ответила Анна.
- Как вам у нас? – улыбнулся он.
- Воздух очень хороший. Я никогда не замечала, что у нас в Харькове такой воздух.

- Да воздух у нас замечательный, - согласился доктор. - Вас ничего не беспокоит? Питание, режим, условия устраивают?

- Еда мне безразлична, - ответила Анна. - Режим и условия нормальные.

- А скажите, Анна. Я могу обратиться к вам с просьбой? - вдруг спросил доктор.

- Ко мне? - удивилась Анна. - А чем я могу вам помочь?

- Не мне, а одному нашему клиенту.

- И чем я могу помочь вашему клиенту? - с иронией спросила Анна.

- Понимаете, - доктор начал говорить тихо и вкрадчиво. - У этого человека было очень много неудач в жизни. Неоднократно терял бизнес. Из-за этого ушла жена. Не давала видеться с детьми. Он убедил себя, что абсолютный неудачник, лузер - как он себя называет, и поэтому не видит перспективы своего существования. Хотя мне как-то проговорился, что у него давно была мечта открыть маленький уютный ресторанчик. А вы ведь были успешным ресторатором.

- Вот именно - была, - озлобилась Анна.

- Извините Анна Викторовна, если я вас обидел. Я не нарочно. Пожалуйста извините.

- Ладно, нормально всё, - успокоила его Анна. - И при чём здесь я?

- Так вот, - продолжил доктор. - Вы знаете этот бизнес так же хорошо, как я психиатрию. Вот я подумал, что если вы согласитесь рассказать этому человеку о том как и что нужно делать, чтобы открыть этот ресторанчик, то возможно он захочет осуществить свою мечту, и мы с вами спасём человека.

Доктор наблюдал за её реакцией.

- Вы думаете, что если я ему расскажу с чего начинать ресторанный бизнес, то он захочет жить? - удивилась Анна.

- Именно так, - доктор встал и подошёл к окну. - Всё очень просто. Рассказав о тонкостях этого бизнеса, вы заставите его задуматься об этом. Соответственно в это время он не будет думать о смерти. А там, глядишь, и захочет осуществить свою мечту. Кто знает, - улыбался доктор. - В любом случае хуже ему не будет. Вы дадите ему шанс.

- Ну, не знаю, - задумалась Анна. - И сколько лет этому вашему неудачнику?

- Сорок два. Его фамилия Карцев Юрий. Вы наверняка его видели. Такой высокий, с усами.

- Да, кажется видела за завтраком, - Анна пыталась припомнить его. - Хорошо Аркадий Иванович, я согласна. Но как я ему это предложу?

- Не переживайте, - успокоил её доктор. - Он сам подойдёт к вам сегодня в парке. Вы только его не отшлите ненароком. Хорошо?

- Да мне не сложно рассказать, - улыбнулась Анна. - Пусть подходит. Тем более если это ему поможет.

- Спасибо огромное, Анна Викторовна, - доктор встал и пожал ей руку. - Вы меня очень выручили. Я рад, что вы согласились.

Анна встала и вышла.

А вечером, во время прогулки в парке, к ней подошёл Юрий. Они познакомились и до позднего вечера гуляли в парке, разговаривая о разном, забыв про ужин.

На следующее утро Анна попросила у медсестры помаду, и немного освежив губы, пошла на завтрак...

Через три недели доктор Ройтман, как обычно приехал в Центр. У входа в главный корпус Центра его ожидали Анна Хомченко и Юрий Карцев. Они держались за руки. Хомченко просто светилась вся от счастья.

- Аркадий Иванович, Аркадий Иванович, - радостно закричала Анна, увидев доктора, идущего по дорожке парка, и приветственно замахала руками.

Подойдя к ним, он поздоровался.

- Доброе утро, ребята. По лицам вижу, что случилось, что-то хорошее. Говорите же скорее!

- Аркадий Иванович, миленький, спасибо вам, - радостно лепетала Анна. Карцев стоял рядом и смущённо переминался с ноги на ногу.

- Да за что спасибо? - удивился Ройтман, хотя уже знал, о чём они ему расскажут.
- Мы, мы, - замялась Анна, - Мы с Юрой решили пожениться! Вот, – выпалила Анна.
- Ну, вот и молодцы! Давно пора. Поздравляю, - он протянул руку Карцеву. – Видишь, есть ещё девушки в Харькове, а ты умирать хотел.
- Тот крепко и с благодарностью пожал ему руку и сказал: - Дурак был. А Анна мне мозги на место поставила.
- И ты мне тоже, - Анна обняла Карцева и подтянувшись на носочках, нежно поцеловала его в щёку. Потом подбежала к доктору.
- Дайте, я вас расцелую! - и радостно бросилась ему на шею.
- Ну, ну, Анна Викторовна. Спокойнее, - застеснялся Ройтман. - У вас теперь жених есть. Ещё заревнует, - он, улыбаясь посмотрел на Карцева. Тот тоже радостно улыбался. Потом доктор посмотрел на Анну и сказал:
- Мама за вас будет очень рада.
- Да, я уверена! А ещё она будет рада внуку или внучке, - смущённо сказала Анна и опустила глаза.
- Это, правда? – удивлённо спросил доктор. – Ну, молодцы! Когда же вы успели? – он, прищурившись, посмотрел на Карцева.
- А думали, как в последний раз, - смущённо сказал тот. – А оно видите как. Теперь полюбили друг друга, ещё и ребёночек будет, – он переминался с ноги на ногу, а Анна счастливо улыбалась.
- Вот это новость! Да это просто чудо! – радовался доктор. – Вместо минус два, получилось плюс один.
- Что? – спросили они хором, не понимая о чём он говорит.
- Всё в порядке. Я очень, очень рад за вас и желаю вам счастья. Жду приглашения на свадьбу.
- Аркадий Иванович. Да мы вас и в крёстные отцы возьмём! Мы с Юрой вам так признательны! Благодаря вам, мы встретили друг друга, - Анна опять поцеловала доктора в щёку и смущённо отошла. Карцев обнял её за плечи и они влюблено посмотрели друг другу в глаза.
- Я искренне рад за вас, ребята, - улыбнулся Ройтман. – Но до конца недели выписывать не буду, - строго сказал он. - Хочу полюбоваться на ваши счастливые лица. Да и остальным клиентам дух поднимете.
- А мы и не торопимся, - пробасил Карцев. – Нам и здесь хорошо. Парк, воздух, бассейн.
- Ох, и обрадовали вы меня. Пойду хвастаться, - весело сказал Ройтман и вошёл в главный корпус.
- Влюблённые, взявшись за руки, пошли гулять по парку.
- «Замечательное начало дня», - подумал Ройтман. – «Интересно, это все хорошие новости на сегодня, или нет». В кабинете он снял плащ и убрал в шкаф. Надел халат. В дверь постучали.
- Заходите, коллеги, - разрешил он.
- В кабинет зашли психологи его отделения на пятиминутку.
- Доброе утро, коллеги, - поприветствовал он их. – Присаживайтесь.
- Доброе утро, Аркадий Иванович, - хором ответили женщины и расселись за столом.
- С мужчинами он поздоровался за руку.
- Ну-с, какие новости? - весело спросил Ройтман, обводя всех взглядом. – Надеюсь, сегодня день только хороших новостей.
- Про Хомченко и Карцева вы уже знаете? – спросила Маргарита Львовна.
- Да, они меня уже встретили и похвастались, - улыбаясь ответил Ройтман. - Поздравляю вас, коллеги с тройной победой. Мы с вами сохранили три жизни. Надеюсь, там нам это зачтут, - он показал пальцем в небо.
- Как три, - не понял Борис Аркадиевич.
- А вы не знаете? Хомченко уже беременна, - радостно сообщил он всем.

- Да вы что? – удивились доктора. – Вот это удача.
- И друг друга нашли и ребёночка родят, - восторженно сказала Маргарита Львовна. – Это ж надо как судьба распорядилась! Хотели умереть, а теперь будут жить, да ещё и в любви, и будут счастливы.
- Коллеги, - сказал Ройтман. – Это ещё раз доказывает жизнеспособность одного из моих методов. Так что пользуйтесь, коллеги. Настоятельно рекомендую.
- Все загалдели, но Ройтман их успокоил.
- Коллеги, нас ждут наши клиенты, – он посмотрел на Бориса Аркадиевича. - Как Волков?
- Боюсь взглянуть, - скромно начал тот. – Но уже два дня не зачёркивает дни на календаре.
- То есть перестал считать даты до перехода? – спросила Софья Марковна.
- Перестал. И с прошлой недели гуляет в парке с Крюковой.
- Точно, и я их в бассейне вместе видела. Он её плавать учит, - сказала Маргарита Львовна.
- Вот видите, - торжественно сказал Ройтман. – Всего неделя совместных занятий и позитивный результат налицо!
- Так это опять вы? – удивился Борис Аркадиевич, ведущий психолог Волкова.
- Да, - засмеялся Ройтман. – Я попросил Волкова научить Крюкову плавать. Он ведь мастер спорта по плаванию. Вот вам, коллеги, ещё один наглядный пример, как совместное выполнение любого задания, сближает людей и однозначно выводит их из депрессивного состояния духа. Я вам всегда говорил, что если человек начинает заботиться о других, он забывает о своих проблемах. А тот о ком проявляют заботу, перестаёт чувствовать себя одиноким.
- Может ещё одна свадьба будет? – засмеялась Софья Марковна.
- Ну, свадьба, не свадьба, а выписка обоих будет обязательно, - заверил её Крутов. - Я так понимаю, что у Крюковой тоже состояние улучшилось, а, Софья Марковна?
- Однозначно. Улыбаться стала. Даже глаза и губы красить начала, - ответила та. – А это верный признак - точно влюбилась.
- Замечательно, коллеги. Но, несмотря на этот позитив, не забывайте, что на прошлой неделе к нам поступило ещё одиннадцать клиентов. Я просил вас подготовить план реабилитации по каждому из них.
- Да, всё готово, Аркадий Иванович, - доктора стали передавать ему папки с планами.
- В субботу мальчик 13 лет сам приехал, - сказала Маргарита Львовна. – Я дежурила, поэтому к себе его взяла.
- Что с ним? - забеспокоился Крутов.
- Издевались старшеклассники. Сильный стресс. Требуется немедленно сделать ему эвтаназию. Кричит, что иначе убьёт себя сам.
- Ну, это он явно пугает, - уверенно сказал Дмитрий Иванович. – Иначе бы к нам не приехал.
- Согласен, - подтвердил Ройтман. – Маргарита Львовна, после пятиминутки приведите его ко мне. Я хочу сам с ним поговорить.
- Конечно. Обязательно приведу.
- Хорошо. Когда у нас ближайший переход? – спросил Ройтман, глядя на Бориса Аркадиевича.
- Завтра, в 18.00. Перенко Людмила Степановна, пенсионерка. 78 лет. Устала от всех своих болезней, а главное - от одиночества. Детей давно похоронила. Других родственников нет. Переживает, что вдруг её парализует и воды некому подать будет. Навязчивая идея – боится умереть парализованной от голода в своей квартире.
- Да, я помню её, - задумался Ройтман. – Я с ней уже общался. К сожалению, это самые проблемные наши клиенты – пенсионеры. Но их тоже можно понять. Жили достойно и умереть хотят достойно. Если честно, то я бы на её месте сделал бы то же самое.
- Вы серьёзно? Не может быть! – удивилась Софья Марковна.
- Уверю вас. Я жутко боюсь стать обузой для своих родных и поэтому уйду, как только стану дряхлеть. Я уже с близкими это обсудил и они меня понимают. Ещё Гёте говорил:

«Добровольная смерть - достойный выход из недостойной ситуации» Так что очень хорошо, что теперь есть такие центры, как наш.

- И жена ваша с этим согласна?

- Более того, она сама не хочет доживать до болезни Паркинсона. И я считаю, что это нормально.

- Не знаю, я об этом пока не думала, - сказала Маргарита Львовна.

- Ну и не нужно. А сейчас, коллеги нас ждёт наша работа и наши клиенты. Все дружно встали и вышли их кабинета.

Глава 3

Павел проснулся утром в замечательном настроении. Он лежал с закрытыми глазами и улыбался. Таким счастливым он чувствовал себя только в раннем детстве, в дни рождений. Когда с утра его поздравляли папа и мама, а днём приходили гости с детьми и дарили ему подарки. Потом они с детьми играли, водили хороводы и ели замечательный торт. А сейчас Павлу сорок четыре года. И сегодня произойдёт то, о чём он так долго мечтал. Насладившись воспоминаниями, он открыл глаза. В палате было светло и солнечно. Пришла весна. Деревья покрылись нежной зеленью. Воздух наполнился приятной теплотой, запахами и щебетанием птиц. Павел встал, принял душ. Надел белую футболку с логотипом Центра, чёрные брюки и пошёл завтракать. Вчера он заказал себе на завтрак блинчики с творогом и чай с мёдом. Такие блинчики когда-то готовила его бабушка. Это был вкус его детства. В баре было много людей.

- Доброе утро всем, - весело поприветствовал Павел всех, кто был на завтраке.

- Доброе утро, - улыбнулась ему официантка. - Присаживайтесь.

- Наталья, вы сегодня прекрасно выглядите, - сказал он официантке и присел за свободный столик. Девушка принесла его завтрак.

- Приятного аппетита, - сказала она, улыбнувшись, и удалилась.

Павел отпил чай, съел один блинчик. Всё было вкусно, но есть не хотелось совершенно.

На душе было радостно и одновременно грустно. Странное состояние.

- Спасибо за завтрак. Передайте Тамаре Петровне, что блинчики были замечательные, - он поблагодарил официантку и вышел в парк, подышать воздухом.

На центральной аллее прогуливались клиенты Центра. Но Павел не хотел ни с кем разговаривать. Он ещё вчера попрощался с теми жителями центра, с кем был знаком и попросил их не беспокоить его сегодня. Поэтому и перешёл на боковую аллею к фонтану, чтобы никого не видеть и ни с кем не общаться. Сегодня его почему-то особенно умилял любой признак весны. Солнце светило удивительно ласково. На голубом небе не было ни одной тучки. Лёгкий ветер шевелил молодую листву деревьев. Он реально чувствовал запах новорождённой травы. Весна - это когда природа рождается заново и все, что делается — делается с чистого листа. К сожалению, человек не может каждый год начинать жить с «чистого листа». Весь свой багаж проблем он переносит из года в год и со временем, этот багаж становится слишком тяжёлым. «А будет ли у меня новое рождение, или будет абсолютная тьма?» — подумал Павел.

- Пал Сергеич, - услышал он своё имя. Оглянулся. На крыльце стояла медсестра и махала ему рукой, - Пора.

- Иду, - крикнул он, несколько раз глубоко вдохнул всей грудью, и направился в её сторону. Они прошли в соседнее крыло здания.

- Раздевайтесь и оденьте вот это, пожалуйста, - сказала медсестра, когда они вошли в небольшой кабинет. Павел, не стесняясь, снял всю свою одежду и накинул на голое тело просторную белую распашонку с прорезями для рук и головы. Медсестра завязала её сзади.

- Проходите, пожалуйста, - она пригласила его пройти в соседнее помещение.

Павел открыл дверь и вошёл. Большой белый зал был залит ярким белым светом. Нарушал эту белую идиллию только человек в форме полицейского, сидевший за белым столом. Он

выделялся большим чёрным пятном на белом фоне. Сидевшие рядом с ним, трое врачей, в белых халатах не нарушали общей картины, а дополняли её. Перед ними за стеклянной перегородкой стояло медицинское кресло типа стоматологического. Рядом с этим креслом была стойка с тремя капельницами.

- Добрый день, господа, - поприветствовал Павел всех присутствующих.

- Здравствуйте, - ответил наблюдающий его психолог, Аркадий Иванович. - Как вы себя чувствуете?

- Замечательно, чего и вам всем желаю, - весело ответил Павел.

- Присаживайтесь, пожалуйста вот в это кресло.

Медсестра помогла Павлу сесть. Он устроился поудобней, положив руки на подлокотники, а ноги поставил на специальные подставки.

- Представьтесь, пожалуйста, - попросил психолог.

- Астахов Павел Сергеевич.

- Год рождения?

- Семьдесят четвёртый, прошлого века.

- Прошу засвидетельствовать личность Астахова Павла Сергеевича, - сказал Аркадий Иванович. - Вот его документы.

И он передал паспорт Павла полицейскому. Тот открыл паспорт, посмотрел фотографию и убедился, что перед ним его владелец.

- Скажите, Павел Сергеевич, - продолжил психолог. - Вы не изменили своего решения?

- Нет моё решение не изменилось.

- Есть ли какие –нибудь просьбы или пожелания? – спросил его второй доктор.

- Хочу, чтобы мир стал лучше но, к сожалению, это не возможно, - пошутил Павел.

- У вас замечательное чувство юмора, Павел Сергеевич. Вы уладили все свои дела?

- Да, доктор, я всё уладил, что было в моих силах. Остальное сделает природа, - ответил Павел. – Хотите свежий анекдот?

Врачи удивлённо переглянулись, но возражать не стали.

- Ну, хорошо, рассказывайте, - согласился Главврач.

Павел улыбнулся.

- Представьте. Тяжелобольной лежит в палате. Идёт осмотр. Больной спрашивает у врача:

- Доктор, а я ходить буду?

- Под себя, конечно, - отвечает врач.

- Доктор, а плавать?

- Ну, это если хорошо ходить будете...

Все дружно рассмеялись, даже медсестра.

Мужчина в форме что-то записывал в свой журнал.

- Спасибо, Павел Сергеевич, что повеселили нас. Давайте вернёмся к нашему общему делу.

Вы подтверждаете согласие на посмертную передачу ваших органов в донорский фонд?

- Да, подтверждаю, – уже абсолютно серьёзно ответил Павел. - Пусть мои абсолютно здоровые органы послужат тем, кому они действительно нужны.

- Вы не возражаете против записи вашего перехода для показа клиентам на начальных этапах карантина?

- Нет не возражаю. Если после этого, кто-нибудь решит ещё пожить, я буду только рад.

- Почему вы отказались от присутствия родственников?

- Они не поняли меня и считают сумасшедшим. Я не стал никого разубеждать. Это моё законное право, и я им воспользовался! – твёрдо ответил Павел.

Доктора замолчали. Возникла пауза.

- Павел Сергеевич, мы можем начинать переход? – спросил его Аркадий Иванович.

- Да, жду с нетерпением отправления в иной мир. Как только доберусь, я вам обязательно сообщу, - улыбаясь ответил Павел, потирая руки от нетерпения.

Аркадий Иванович посмотрел на Главврача клиники. Тот кивнул.

- Господа, - сказал Главврач клиники. - Я подтверждаю, что господин Астахов находится в абсолютно адекватном психическом состоянии. Он прошёл полный курс реабилитации, но его решение о добровольном уходе из жизни остаётся неизменным. По условиям договора мы должны осуществить химическую эвтаназию с письменного согласия господина Астахова. У присутствующих есть ещё вопросы к господину Астахову?

- Вопросов больше нет, - ответили все.

- Сестра, начинайте, - дал команду Главврач медсестре.

Та нажала кнопку, кресло зажужжало и стало подниматься и выравниваться, превращаясь в операционный стол. Когда все его части стали на свои места, Павел уже лежал на нём, а руки и ноги были на специальных выступках. Медсестра зафиксировала их ремнями. Аккуратно и безболезненно ввела в вену правой руки катетер, с трубочкой, которая уходила к трём колбам с раствором, закреплёнными на стойке. К груди прикрепила датчик пульса. Прибор противно запищал, и на экране появились зигзаги в такт с биением сердца Павла. А в его левую руку вложила маленький квадратный пульт с одной зелёной кнопкой. Закончив все эти приготовления, медсестра пристально посмотрела в глаза Павлу.

- Не переживайте. Всё в порядке, - успокоил её Павел. - Продолжайте, пожалуйста.

Она улыбнулась и почему-то грустно вздохнула.

- Всё. Я закончила, - сказала медсестра врачам и отошла к стойке с колбами.

- Вы готовы, Павел Сергеевич? - спросил его Главврач.

- Да. Спасибо за всё и прощайте, - ответил Павел и закрыл глаза.

- Тогда нажмите, пожалуйста, кнопку на вашем пульте, - попросил Главврач.

Павел нажал на зелёную кнопку. По его команде, программа открыла клапан под первой колбой. Раствор побежал по прозрачной трубочке к руке Павла. Дыхание Павла стало ровным. Он почти сразу закрыл глаза. Через минуту открылся второй клапан. Дыхание Павла практически прекратилось. Потом открылся третий. Через несколько секунд, после того как третий раствор попал в тело Павла, писк прибора стал непрерывным, а осциллограф показал прямую линию. Его лицо было абсолютно умиротворённым, как будто ему было удивительно хорошо...

- Господа, прошу засвидетельствовать смерть клиента своими подписями в присутствии государственного наблюдателя, - сказал Главврач.

Он расписался сам и передал документ остальным. Все присутствующие поставили свои подписи. Медсестра сняла датчик пульса с груди Павла. Вынула пульт из левой и катетер из правой руки и, накрыв его простыней, отошла в сторону. Главврач нажал красную кнопку на столе. В кабинет вошли два санитара с каталкой.

- Можете забрать тело для извлечения органов, сказал он им.

Санитары переложили тело Павла на каталку и увезли.

- Всем спасибо. Когда у нас следующие переходы? - спросил Главврач у Аркадия Ивановича.

- На этой неделе переходов больше нет. У нас два перехода 28 апреля, во вторник. Чета Светлаковых, муж и жена. Обоим по 69 лет. Причина – неизлечимая болезнь жены. Муж здоров, но категорически не хочет жить без любимой супруги. - ответил Ройтман.

- Понятно. Вы молодец, Аркадий Иванович. Благодаря вам, переходов становится всё меньше, а выписавшихся всё больше. Всего доброго, коллеги, - сказал Главврач. Собрал свои бумаги в красную папку, попрощался со всеми и вышел.

Павел Астахов был довольно состоятельным человеком. Он «с нуля» создал большой бизнес по авиаперевозкам и мог позволить себе всё то, о чём многие даже и не мечтают – спортивные автомобили, яхты, дома в разных странах. Но пять лет назад его фирма обанкротилась и чтобы рассчитаться с долгами, ему пришлось продать не только бизнес, но и часть имущества. Это его расстроило, но не критично, так как он уже не раз начинал всё с нуля. А в этот раз у него денег осталось достаточно для начала небольшого нового дела. Поэтому он, как и раньше, с головой ушёл в работу и за два года реализовал три успешных

проекта. Но в какой-то момент Павла перестал интересовать его бизнес. Процесс зарабатывания денег ему стал совершенно не интересен. Он передал все дела управляющей компании и просто сидел дома. Он мог позволить себе ничего не делать до конца своих дней, но в этом была ещё большая проблема – он не мог ничего не делать. Такая жизнь вгоняла его в жуткую депрессию. А ничем заниматься он не хотел, потому, что любая деятельность и всё, что с ней связано требовала планирования, а это его дико раздражало.

Парадоксальная ситуация. Его больше ничего не волновало и не возбуждало. Ему больше ничего не хотелось. В душе поселилось полное равнодушие ко всему. Он перестал понимать, почему люди так остервенело лгут, унижаются, лицемерят чтобы сделать себе карьеру.

Другие платят огромные взятки, идут по трупам конкурентов, чтобы увеличить свой доход.

И всё это ради лишнего дома, машины или власти. Раньше и он был таким же, и готов был на всё, чтобы обеспечить себе и своей семье безбедное будущее. Но в какой-то момент, в мозгу произошёл надлом, и он перестал хотеть. В нём что-то потухло, перегорело. Все желания разом исчезли. И это состояние, когда бессмысленно жить не можешь, а осмысленно не хочешь Павла очень сильно угнетало. В висках молотом, как заклинание, стучали слова: «Я ничего не хочу! Мне ничего не надо! Я устал! Отстаньте все от меня!»

Наверняка многие бы посмеялись над проблемами Павла и сочли бы его сумасшедшим.

Мол, с жиру бесится, чувак. А может это и была какая-то неизученная форма психической болезни. Кто знает? Тем более, что у Павла есть взрослый сын, от первого брака, который живёт со своей семьёй. Любимая супруга - красавица, с которой он прожил в любви и согласии последние пятнадцать лет. Павлу есть для кого жить, но нет желания жить.

ЕМУ ЖИТЬ НЕ ИНТЕРЕСНО!

А зимой, когда приступы депрессии становились всё чаще и сильнее, он увидел сюжет о «Центре добровольной эвтаназии» и сразу почувствовал приятное волнение. Он увидел кадры хроники, как убивали себя самоубийцы ещё совсем недавно, как они мучились в одиночестве со своими проблемами, и как этих людей преследовали, в случае неудачных попыток суицида и лечили в психиатрических клиниках.

А теперь профессионалы помогают любому желающему уйти из жизни без мучений и достойно, а не вешаться или резать вены. Впервые за несколько лет, Павел вдруг почувствовал живой и неподдельный интерес. Интерес к смерти. Как сильно раньше он любил жизнь, так теперь его целиком охватывало желание умереть. Это желание поглотило его. Теперь его интересовала только смерть. Только её он желал и хотел. С этого дня он думал только о смерти. И месяц назад он сделал свой выбор и принял решение приехать в Центр. Там с ним подписали договор и обязали пройти тридцатидневный карантин, после которого ему будет сделана химическая эвтаназия. Если за этот период он изменит своё решение, то сможет уехать из Центра в любой момент. Все тридцать дней с ним работали психологи. Они не отговаривали его, а пытались пробудить в нем интерес к жизни. Но Павел не изменил своего решения. Его желание умереть не исчезло. И сегодня этот день настал. Его желание наконец исполнилось. Именно сегодня он узнал тайну, которую не знает ни один живущий на земле человек - есть ли жизнь после смерти.

Вечером в баре Центра собрались клиенты, которые знали Павла. Это была чета Светлаковых. 37 лет Светлаковы прожили вместе. Но из-за неизлечимой болезни жены Светланы, муж Евгений решил не дожидаться её мучительной смерти и уйти вместе с ней. Георгий - философ - теоретик, изучающий тему бытия и загробной жизни. Дописав последнюю главу своей книги, а теперь желает убедиться в своих выводах о существовании жизни после смерти.

Николай Воропаев - студент, которого бросила девушка и вышла замуж за сына депутата.

Песков Фёдор Степанович – бывший военный, его жена с сыном трагически погибла в авиакатастрофе.

Виктория Сомова – не может пережить смерть мамы.

Крюкова Светлана – из-за болезни крови, умерла семилетняя дочь Танечка.

Таисий – священник, который увидел истинное положение вещей внутри православной церкви и не хочет жить после этого.

Главврач позволял поминать клиентов. Но крепкое спиртное было под запретом, поэтому пили только сухое вино.

Георгий разлил вино по бокалам.

- Надеюсь, Павел попал в лучший из миров, - сказал он

- Давайте помянем его, - грустно сказала Светлана. – Хоть и понимаю, что это его выбор, а всё равно на душе грустно. Такая жена у него красавица. Чего ему не хватало?

- А сама не передумала? – спросил её Федор, - у тебя ведь мать одна останется.

При этих словах, Вика громко всхлипнула и чуть не заплакала. Николай, стоявший с ней рядом, стал её утешать и успокаивать.

- Ей меня не понять, - отвечала Светлана. - Твердит одно и то же – грех, нельзя, надо жить. Надо терпеть. А зачем мне жить без моей Танечки? Для кого?

- Ты же молодая, можешь ещё родить! В чём твоя проблема? – не понимая, настаивал Фёдор.

- На всё воля божья, - сказал Таисий.

Светлана с ненавистью посмотрела на него и он отступил.

- Ладно, ребята, не уходите в себя. Это право каждого из нас - перебил их Георгий, - Мы ведь собрались Павла помянуть. Берите бокалы.

Все взяли в руки бокалы и выпили. Георгий налил снова.

- Давайте выпьем за вечность, в которой Павел уже ждёт нас, - торжественно сказал Николай

- Ещё не известно лучший этот мир или нет. А может там вообще ничего нет, - послышался тонкий голосок Вики.

- Через неделю мы это узнаем и вам сообщим, - засмеялись супруги Светлаковы.

Все дружно выпили. Никто из присутствующих не говорил фраз, типа «пусть земля будет пухом», «вечная память», «царство небесное» и прочих. Тела клиентов сжигали в местном крематории, а урны с прахом, если их не забирали родственники, размещали в колумбарии Центра в специальных ячейках с номером. Поэтому, эти банальные фразы здесь были просто неуместны. Здешние обитатели были нравственно чисты перед лицом смерти и понимали истинный смысл этих слов.

Прошла неделя после перехода Павла Астахова. Во вторник, заведующий отделением карантина Аркадий Иванович Ройтман приехал в Центр как обычно к 9.00. В это время начинался ежедневная пятиминутка с персоналом отделения. За каждым клиентом отделения закреплялся персональный психолог. За клиентом мужского пола – психолог мужчина, за клиентом женского – женщина. Сегодня на доклад все собрались без опоздания. Аркадий Иванович посмотрел на часы и сказал:

- Приветствую вас, коллеги. Пожалуй, начнём с вас, Маргарита Львовна.

Маргарита Львовна заулыбалась и радостно посмотрела на коллег:

- У меня есть прогресс, Аркадий Иванович. Наметилась стойкая тенденция выхода из депрессивного состояния у Вики Сомовой. Она понемногу приходит в себя. Очень помогает просмотр отобранных вами фильмов.

- Замечательно, коллеги. Это очень приятная новость. Значит, мы не зря свой хлеб едим и нужны нашим клиентам, - сказал Аркадий Иванович,

- У других есть изменения? – он посмотрел на Софью Марковну.

- Пока нет, - ответила Софья Марковна. - Крюкова по прежнему каждую ночь плачет. Остальные врачи просто покачали головой.

- Коллеги, напоминаю вам о необходимости искать «кнопку» у наших клиентов. Помните случай с Мечниковым? После смерти жены, как вы знаете, он потерял интерес к жизни, не мог ни о чем думать и был близок к самоубийству. Кроме того, обострилось заболевание глаз. В крайне подавленном состоянии Мечников, проходя по мосту через Рону, увидел

насекомых, летающих вокруг пламени фонаря, и неожиданно подумал: «Как применить теорию естественного отбора к этим насекомым, которые живут всего несколько часов, вовсе не пытаюсь, следовательно, не подвержены борьбе за существование и не имеют времени приспособиться к внешним условиям». В этот момент его мысль обратилась к научным вопросам, связь с жизнью восстановилась, и он был спасен. Его «кнопкой» была новая научная деятельность. У каждого нашего клиента есть такая кнопка. Ищите её.

Все присутствующие понимающе закивали головами.

- Тогда за работу. Желаю всем успешного дня, - сказал Ройтман, - Борис Аркадиевич, оставайтесь, пожалуйста.

Все встали и вышли.

- Борис, как дела у Пескова, есть улучшение? – спросил Ройтман.

- Нет, Аркадий. Никаких изменений. Он совершенно не контактен. Состояние подавленное. Постоянно находится под влиянием психотических переживаний. Тоже считает дни до перехода. Даже календарь на стену повесил и дни зачёркивает

- Кстати, сегодня двойной переход. Супруги Слепаковы. Там всё готово?

- Да, конечно. Я всё проверил лично.

- Хорошо, Борис, иди. Пригласи ко мне Пескова.

Оставшись один, Ройтман стал записывать в журнал результаты доклада. Через минут десять в дверь постучали.

- Войдите, - сказал Ройтман.

В кабинет вошёл Фёдор Песков. Он приехал к ним неделю назад. 43 года. Военный пенсионер, бывший подводник. Три месяца назад потерял жену и сына. Они погибли в авиакатастрофе. Убедил себя в том, что жить без них не может и не хочет.

- Присаживайтесь, - пригласил его Ройтман, - чаю хотите?

- Спасибо. Я завтракал, - без эмоций ответил Песков, глядя в окно.

- Фёдор Степанович, а могу я обратиться к вам с просьбой?

Песков молчал, не реагируя на вопрос. Ройтман снова спросил.

- Фёдор Степанович! Я хочу обратиться к вам с просьбой.

- Ко мне? А, ну да, в принципе можете. – ответил он, продолжая смотреть в окно.

- К нам тут мальчик поступил, школьник. Может, видели его?

- Белобрысый такой? Ну да. Вчера видел его, - Песков посмотрел на Ройтмана

- Да? Замечательно. Так вот, мальчик вырос без отца. Защитить было некому, а в школе, над ним издевались старшекласники. Он не мог им дать отпор, поэтому сильно переживает. Вы всё-таки человек военный. Может, попробуете обучить парнишку каким-нибудь приёмам самозащиты. Тогда у него появится уверенность в себе и эта навязчивая идея пропадёт. А если вы его ещё и убедите, что он сможет отлупить своих обидчиков, так и вообще хорошо будет.

- Да ладно. Какой из меня тренер?

- Ну так и ему не на разряд сдавать. Вы его больше психологически на победу настройте. Морально, так сказать. Это то вы можете.

- Хорошо. Попробую, - кивнул Песков. - В обед сегодня поговорю с ним.

- Огромное спасибо, Фёдор Степанович, - радостно сказал Ройтман. - Я буду вам очень благодарен за это. Если у вас получится, считайте, что спасли ему жизнь.

- Могу идти?

- Конечно. Спасибо за понимание. Удачного вам дня.

Песков вышел, а Ройтман занялся изучением документов, лежащих на его столе.

Сложность работы с клиентами Центра заключалась в том, что он не имел права их лечить и назначать приём успокаивающих лекарственных препаратов, которые химическим путём улучшают состояние человека. Никаких лекарств! Только индивидуальная, уникальная психологическая работа с каждым клиентом, позволяла добиться позитивных результатов. Поэтому у Ройтмана было несколько уникальных способов выведения клиентов центра из

состояния депрессии. Он собрал достаточно большую коллекцию фильмов различной тематики и прописывал обязательный просмотр определённых фильмов своим клиентам. Например, если у клиента страдала от несчастной любви, значит он ежедневно смотрел фильмы о несчастливых любовных историях, в которых герои находили новых возлюбленных. Если клиент потерял бизнес или работу, то смотрел фильмы, в которых люди находили выход из очень тяжёлых жизненных ситуаций и снова становились успешными. Если клиент терял близкого человека, то ему давали сборник фильмов, где люди переживали подобные ситуации и при этом находили смысл жизни. Этот достаточно примитивный способ очень хорошо работал, так как клиенты ассоциировали себя и свои проблемы с героями фильмов и их подсознание начинало работать в нужном Ройтману направлении.

Более сложным, но не менее эффективным был способ, который он называл «Совместная задача». Иногда он просил одного из клиентов поделиться своим опытом с другим, который в этой жизни ещё чего-то не испытал, или чему-то не научился. И их совместные занятия выводили обоих из депрессивного состояния. Забота о других позволяла человеку забыть о своих проблемах. Как правило, эти люди либо становились друзьями, либо как в случае Хомченко и Карцевым, впоследствии создавали семью.

Самым сложным был метод глубокого гипнотического кодирования, который Ройтман использовал в самых крайних случаях. Когда другие способы были неэффективны, он вводил клиента в гипнотический транс и пытался общаться с этим человеком от имени его второго «Я». Так как в большей степени, человеку свойственно доверять самому себе, то когда Ройтман под видом внутреннего голоса советовал клиенту начать делать то или иное или думать о другом, то в большинстве случаев, на следующий день наступали заметные улучшения в эмоциональном фоне этого клиента. Но, к сожалению, во многих случаях и он оказывался бессилен.

Глава 4

В 11.55 Ройтман вышел из кабинета, потому, что на 12.00 была назначена пресс-конференция одного из центральных телеканалов, которые занимались популяризацией этой инициативы правительства страны. Пресс-конференция была в конференц-зале. Журналисты уже ждали его. Камеры и свет были установлены напротив стола с микрофонами, который стоял у стены с логотипами Центра. Ройтман присел за стол. Гримёр помазала его лицо своей кисточкой.

- Можем начинать, Аркадий Иванович? - спросила его какая-то девушка, видимо режиссёр.
- Да, начинайте, - ответил он.

Симпатичная журналистка начала говорить в камеру:

- Мы находимся в Центре добровольной эвтаназии города Харькова, который был открыт в декабре прошлого года, после решения правительства о легализации эвтаназии. О работе этого заведения нам расскажет заведующий отделением, главный психолог центра Ройтман Аркадий Иванович.

Камера повернулась к нему, и журналистка задала первый вопрос.

- Аркадий Иванович, вы считаете, что эвтаназия действительно нужна нашему обществу?

- Безусловно! Проблема эвтаназии затрагивает два вопроса: о праве человека на выбор между жизнью и смертью. И праве человека, выбравшего смерть, на помощь медика.

Самоубийство известно с древнейших времен, но на разных этапах развития общества люди относились к этому явлению по-разному. Ещё совсем недавно ради сохранения рода в голодные годы, старики добровольно сами умерщвляли себя. В японском фильме «Легенда о Нарайяме» показаны отголоски этого обычая — дети относят стариков на вершину священной горы, где те добровольно принимают смерть от голода. Николай Карамзин в своей "Истории государства Российского" свидетельствует: «Славянки не хотели переживать мужей и добровольно сжигались на костре с их трупами».

Сегодня человек стал более образован и свободен, но и мотивов к суициду стало намного

больше. Мотивы стали более личными, индивидуальными. Поэтому эвтаназия нужна людям и мы как медики должны им помочь, уйти из жизни цивилизованно и безболезненно.

- Аркадий Иванович, - мгновенно среагировала журналистка на слово «медики». - А как же клятва Гиппократата? Там ведь сказано очень определённо: «не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

- Я настойчиво обращаю ваше внимание на то, что наши клиенты не больные люди и не проходят курс лечения, - спокойно отвечал Ройтман на, явно провокационный, вопрос. - Они так же психически здоровы, как и мы с вами. Мы их не лечим, а стараемся помочь выйти из состояния депрессии. Вы же не называете больной женщину, которая хочет увеличить грудь. Это её тело и она вправе это делать. А наши клиенты желают расстаться со своим телом. Это тоже их право. Тем более, что наши клиенты сами дают команду с пульта и запускают механизм ввода смертельного раствора. Поэтому мы им этот путь не указываем. Наша задача, лишь контролировать этот процесс, чтобы всё было, согласно закона.

А что касается клятвы Гиппократата, то раз наше общество стало гуманнее относиться к людям с суицидальными склонностями и к неизлечимо больным, значит и этот пункт клятвы скоро отредактируют. Ведь Гиппократ написал её две с половиной тысячи лет назад.

- Нужны ли подобные центры в каждом городе? – девушка задала новый вопрос. - Может проблема всё таки преувеличена и достаточно одного центра, например в Киеве?

- Наоборот. Проблема гораздо больше, чем о ней принято говорить. Ежегодно в мире от суицида погибает от одного до четырёх миллионов человек. Это сопоставимо с населением небольшой страны. Суицид, как причина смерти, находится на пятом месте после рака и прочих заболеваний. А незавершённых попыток самоубийства на самом деле в 5 раз больше. При этом люди совершают самоубийства такими способами, которые либо мучительны, либо неэффективны. В результате, многие становятся инвалидами и получают ещё большую проблему. Подобные центры дают возможность людям не оставаться один на один со своей проблемой, а решать её в обществе специалистов и людей с аналогичными проблемами. А если желание клиента умереть не проходит, ему помогают уйти из жизни безболезненно, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение общества. Согласитесь, что это гораздо гуманнее, чем заставлять человека бросаться с крыши или лезть в петлю. Любой из нас имеет право выбирать когда ему умереть. Так пусть он делает это достойно и цивилизованно. А что касается второй части вашего вопроса, то я думаю, что не каждый человек из Львова поедет в Киев. Многие по привычке будут решать эти проблемы в своём городе. Поэтому, правительство приняло правильное решение, открыв центры во всех городах Украины. Насколько я знаю, ни один из Центров не простаивает. Клиентов очень много и все они нуждаются в нашей помощи.

- Согласна. Убедительно, - согласилась журналистка. - Есть ли статистика по количеству самоубийств в Украине до открытия центров и после?

- По статистике в Украине ежегодно погибало от суицида около 10 000 - 12 000 человек, то есть примерно 29 человек на 100 000 населения. Из них 15 мужчин и 14 женщин. С начала этого года мы ежемесячно отслеживаем этот показатель. И уже можно сказать, что благодаря открытию центров, количество суицидов значительно сократилось и, до конца года их будет не более 7 000. Сокращение на 40% - это значительный результат. Согласитесь. То есть пять тысяч человек будут продолжать приносить пользу обществу. А учитывая, что суицид в последнее время «молодеет», то есть каждое десятое самоубийство совершается детьми, подростками и молодыми людьми, то это довольно значимые цифры. И всё это за неполных пять месяцев работы таких Центров в стране.

- Да, впечатляет! – согласилась журналистка. - Но у вас в Центре находятся в основном ходячие люди, а кто занимается эвтаназией безнадежно больных людей в больницах?

- В каждом медицинском учреждении созданы бригады, которые осуществляют химическую эвтаназию безнадежно больным людям, с их согласия, или согласия родственников, после вынесения соответствующего решения врачебной комиссии. Здесь законодатели приняли

европейский образец решения этого вопроса.

- А как давно вы работаете в Центре?

- В Центр меня пригласили в момент его открытия, пол года назад. Я заведу «Отделением карантина», куда помещают клиентов с целью психологической реабилитации.

- Вы называете людей, обратившихся к вам клиентами, а не пациентами. Почему?

- Именно клиенты. У нас не психиатрическая клиника и они не больные люди. Мы не лечим наших клиентов, а помогаем решать их психологические проблемы.

- Зачем нужен карантин? Ваши клиенты могут передумать умирать?

- Конечно. Наша задача и заключается в том, чтобы помочь им вернуться к нормальной жизни. В большинстве случаев так и происходит. Для этого и назначается тридцатидневный карантин, чтобы наши специалисты могли помочь человеку справиться с его психологической проблемой и вновь обрести силы жить.

- И многим людям удаётся помочь?

- Если желание клиента умереть вызвано ситуативными причинными факторами, например связанными с любовными переживаниями молодых людей, или потерей работы, то моим коллегам удаётся вернуть этим людям желание жить в 99% случаев. Вот буквально сегодня мне доложили, что двое наших клиентов – парень и девушка, у которых основным мотиватором к суициду была несчастная любовь, начали ежедневно общаться. Надеемся, что скоро оба покинут наш Центр, а может ещё и семью создадут. Такие случаи уже были. А через неделю выпишется пара, им уже за сорок, которые встретили у нас друг друга, полюбили и у них скоро родится совместный ребёнок. Представляете?

- Не может быть, - удивилась корреспондент. - Вы хотите сказать, что люди приезжают к вам умирать, а уезжают с любимым человеком?

- Как видите, иногда даже беременными. Если хотите я могу вас с ними познакомить?

- Конечно! Это будет просто замечательно, - обрадовалась девушка.

- Это жизнь, - улыбнулся Ройтман. - И к нам приезжают живые люди, одна из основных проблем которых стойкое одиночество. А здесь они общаются с людьми, которые могут и готовы понять их состояние, которые также, как и они, пережили нечто подобное. Но, к сожалению, с клиентами среднего и пожилого возраста работать сложнее, хотя и им мы помогаем достаточно часто.

- А если не удаётся вывести человека из этого состояния, что тогда?

- Да, у нас есть клиенты с удивительно стойким желанием умереть, которые не реагируют на практические и психологические методы реабилитации, известные современной науке.

Проблемы у всех наших клиентов разные, а желание одно – умереть. У одних страсть к смерти вызвана потерей близкого человека. У других присутствует идея самообвинения. Это, кстати, самые проблемные наши клиенты. Их достаточно тяжело выводить из этого состояния. У других желание умереть связано с острой реакцией на стресс, связанной с рухнувшими планами. Третьи, наоборот – на фоне личных достижений, не могут найти себе достойного применения. как например Павел Астахов. Обеспеченный человек, любимая жена, сын. Но год назад впал в депрессивное состояние на фоне полного отсутствия интереса к чему бы то ни было. Его интересовала только смерть. К сожалению, мы не смогли побороть его желание умереть за время карантина и неделю назад он покинул этот мир.

- То есть люди хотят уйти не только от проблем, но и от благополучия? – удивилась журналистка.

- Материальный статус не имеет никакого значения. Этот случай подтверждает народную мудрость, что не в деньгах счастье. За последнее десятилетие у меня сложилось впечатление, что самоубийство – бич богатых и влиятельных Украинцев. Предпочитают стреляться министры, депутаты, крупные бизнесмены и чиновники. Два года назад в Харькове повесился экс зам. губернатора. В Крыму мэр одного из городов выбросился из окна. Если бы уже тогда существовали такие центры, возможно, что эти люди были бы живы.

- Но ведь не все люди обращаются к вам за помощью. Многие всё равно решают свои

проблемы самостоятельно.

- Не все, но уже многие обращаются к нам. Если не все соблюдают правила дорожного движения, то это не значит, что не нужна дорожная полиция.

- Убедительно, - согласилась девушка. – У меня следующий вопрос. Получается, что несмотря на то, что у всех ваших клиентов один диагноз, общего рецепта выведения из этого состояния не существует?

- Совершенно верно! У нас все случаи очень личные, особые и не поддаются обобщению и выведению одной формулы, типа универсальной таблетки – принял, снова увидел смысл и захотел жить. Победить в человеке желание умереть, возможно, только в одном случае - если убедить его забыть о себе. Он должен начать думать и заботиться о других людях. Заставить человека жить невозможно.

- Где вы работали до этого и почему перешли сюда?

- Я руководил районным центром психологии. Сюда перешёл потому, что здесь есть возможность решать не бытовые и семейные проблемы, а реально спасать людей от добровольной смерти. На мой взгляд, это гораздо важнее. В Центре я получил уникальную возможность наблюдать большое количество людей, которые не считают свою жизнь настолько ценной, чтобы её беречь. А ведь большинство людей не согласится расстаться со своей жизнью не смотря ни на какие беды и невзгоды. Очень яркий пример – нищие и бомжи. Они не готовы умирать, а борются за свою жизнь до последнего. За весь период существования Центра, к нам не обратился ни один бомж и насколько я знаю, в другие центры тоже. На их фоне, желание здорового, не старого, обеспеченного человека, добровольно уйти из жизни вызывает, как минимум недоумение или подозрение на душевную болезнь, хотя с точки зрения медицины и психиатрии эти люди абсолютно здоровы. Суицид – это не болезнь, а социальный феномен, который нуждается в глубоком изучении. Поэтому мы анализируем каждый отдельный случай и хотим внести свой вклад в изучение данного явления человеческой психики.

- Неужели так трудно понять причины, толкающие людей на добровольную смерть?

Ройтман улыбнулся и ответил:

- Знаете, не смотря на то, что я изучил труды многих учёных и самого основателя суицидологии Эмиля Дюркгейма, во многих случаях я и мои коллеги бессильны. Более того, современная наука располагает шестью направлениями суицидологии; Но ни одно из этих направлений не способно объяснить феномен суицида во всей его полноте.

Даже в ходе статистических исследований, которые помогли ученым выявить общие закономерности, они так и не решили тайну каждого отдельного самоубийства.

Исследование мотивов суицида, проведенное в 30-е годы в Англии, выявило такую картину:

37% всех случаев объяснялись психическими патологиями,

35% – социальными причинами,

17% – личностными аномалиями,

14% – личными невзгодами (несчастливая любовь, болезнь, утрата и т.д.).

В ряде случаев мотивация была комбинированной, поэтому данные выходят за 100%..

Примерно в те же годы этнографы провели исследование суицидологической картины у народов центральной и восточной Африки. Там наиболее часто встречающиеся мотивации были такими: болезнь, любовная драма, импотенция или бесплодие, психическое заболевание, стыд. Как видите, проблема суицида была и есть во все времена и во всех странах мира, в не зависимости от их уровня развития и благосостояния граждан. А данное направление науки, несмотря на многовековую историю, так и не приблизилось к разгадке тайны суицида причин вызывающих у разных людей одно желание - умереть.

- Аркадий Иванович, А как происходит химическая эвтаназия?

- Клиенту вводится первый раствор, который его усыпляет. Затем второй раствор, который расслабляет все мышцы и уже третий раствор останавливает работу сердца. То есть человек просто засыпает, но навсегда.

- Что испытывает ваш клиент во время эвтаназии?
 - Никаких болезненных ощущений человек не испытывает, так как находится в фазе сна.
 - Последний вопрос. Сколько стоят услуги Центра?
 - Услуги центра совершенно бесплатны. Всё делается за счёт государства. Есть небольшой перечень платных услуг, таких, например, как «персональное меню» или заказ «Прощального ужина» для родственников перед переходом.
 - Прощального ужина для родственников? – удивлённо переспросила журналистка.
 - Да это вполне нормально. Ведь смерть для наших клиентов – это планируемое мероприятие. Поэтому они приглашают родных попрощаться с ними в тёплой обстановке и затем, если есть желание, родственники наблюдают за процессом перехода на большом кране. Как раз сегодня у нас совершает переход пожилая семейная пара и они пригласили своих родных и знакомых попрощаться. Ужин заказан на 16 часов. Если хотите, можете присутствовать.
 - Как интересно! Конечно, если это возможно! – воскликнула журналистка.
 - Возможно. Мы ничего не скрываем. В 16.00 приходите в бар Центра.
 - Обязательно! У меня ещё один вопрос. Вы называете смерть клиентов «переходом». Почему именно «переход»?
 - По сути это наш сленг. Слово эвтаназия слишком медицинское. При эвтаназии, человек переходит из состояния жизни в состояние смерти, поэтому мы и называем это переходом. Звучит достаточно благозвучно, и ни у кого не вызывает отрицательных эмоций.
 - Да звучит даже очень романтично и совсем не страшно. Огромное спасибо, Аркадий Иванович, за столь подробный рассказ о работе Центра и о проблемах современного человека. Надеемся, что с вашей помощью, наука очень скоро научится выводить любого человека из состояния депрессии. Удачи Вам, - искренне поблагодарила его журналистка.
 - Спасибо и вам, - сказал Ройтман. – думаю, что посмотрев ваш репортаж, многие придут в Центр, и мы сможем им помочь.
- Закончив интервью, Аркадий Иванович направился в бар Центра пообедать. На 18.00 сегодня были назначены два перехода, а он обязан на них присутствовать.

Главы 5 и 6 не публикуются в открытом доступе

Прочитать роман полностью Вы можете на сайте:

http://www.plati.ru/asp/list.asp?id_r=184